

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
Г О У “ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б.Г.ГАФУРОВА”**

УДК 906.6

На правах рукописи

БАБАДЖАНОВА МУАЗЗАМА РАХМАДЖОНОВНА

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ХУДЖАНДА ПО ПАМЯТНИКАМ
АРХЕОЛОГИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность: 5.6.3. Археология (исторические науки),
Специальность: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы
исторического исследования (исторические науки).

Научный руководитель
доктор исторических наук,
Н.Т.Рахимов

ХУДЖАНД – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	
ХУДЖАНДА (1866-2023 гг)	21
1.1. Накопление знаний по истории культуры Худжанда (1866-1917 гг.)	21
1.2. Изучение памятников Худжанда в советский период.....	33
1.3. Археологическое изучение Худжанда в период независимости (конец XX- первая четверть XXI вв.)	59
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ХУДЖАНДА ПО	
АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ.....	90
2.1. Генезис и формирование Архаического Худжанда.....	90
2.2. Античный Худжанд – Александрия Эсхата: город эллинистического периода.....	100
2.3. Средневековый Худжанд: остатки материальной культуры.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	157
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В годы независимости историческая наука Таджикистана плотно начала заниматься изучением истории таджикского народа. Объектом отечественной исторической науки стали многие вопросы, слабо изученные в предыдущее время. Это касается истории древних городов, сыгравших важную роль в формировании арийской цивилизации и таджикской культуры, в частности. Именно города, особенно такие крупные как Бухара, Самарканд, Марв, Худжанд и др. являлись центрами культурной жизни таджиков. На протяжении многих столетий эти города будучи столицами государств, отдельных владений или административными центрами самостоятельных округов и областей, с их активным, креативным населением, включая политическую элиту общества, мастерами искусств, высокообразованными деятелями науки, умелыми ремесленниками, творцами шедевров декоративно-прикладного искусства являлись центром притяжения для культурной жизни и отражением материальной и духовной культуры таджикского народа.

При изучении истории Худжанда решающее значение имеют источники, как письменные, так и археологические. Для археологической науки целью является не просто раскопки памятника и получение различных находок. Археология является исторической наукой, изучающей историю по остаткам материальной культуры. Во многих случаях, и в ситуации с историей Худжанда, именно археологические находки позволяют восстановить утраченные, или плохо отражённые в письменных источниках, страницы истории народа. Худжанд имеет сложную, трёх тысячелетнюю историю. Для освещения ранних период истории города, этапов его формирования, воссоздания особенностей архитектурно-фортификационных сооружений, периодов градостроительства, характеристика занятий населения, да и в целом, для изучения материальной культуры Худжанда трудно оценить значение археологических материалов. Первые археологические работы в Худжанде были проведены еще в 1866 году,

исследования проводятся и, в наши дни. Особенно интенсивными и непрерывными были археологические работы во второй половине XX века.

На территории Худжанда заложены более 40 шурфов и раскопов, материалы которых отражают как стратиграфию памятника, так и дают датированный материал по материальной культуре.

Таким образом, **актуальность темы** обусловлена следующими обстоятельствами:

- Высокой значимостью археологических источников для изучения разных исторических периодов истории таджикского народа на примере конкретных городских центров, в частности Худжанда;

- Необходимостью восполнить историю древнейших периодов истории Худжанда, по которым существует лакуна, новыми археологическими данными;

- Острой необходимостью введения в научный оборот и использования накопленного археологического материала из раскопок на территории Худжанда в восстановлении страниц общей истории и культуры таджиков;

- Изучения и осмысление многогранного богатства истории и культуры Худжанда и худжандцев на протяжении всего его исторического, почти 3-ёх тысячелетнего функционирования как крупного городского центра;

- Выявление, определение и оценка вклада населения Худжанда в историю и культуру таджикского народа;

- Назревшей необходимостью подготовки общей истории Худжанда с широким привлечением материалов археологии и других источников;

Степень изученности проблемы. История и культура Худжанда уже давно привлекает к себе внимание ученых и исследователей. Во второй половине XIX-начале XX вв. начинается изучение истории и культуры Худжанда с опорой и использованием археологических материалов русскими востоковедами и местными краеведами (П.Г. Флавицкий, А.Л. Кун, А.А.Кушакевич, М.С.Андреев, Ходжи Антика и др.). Такое положение дел сохранялось и в первые десятилетия Советской власти.

За прошедшее время были изданы сотни книг и статей, сложилось направление – худжандоведение, область в которой работали много исследователей, целая плеяда ученых-худжандоведов. Были опубликованы сотни книг, статей, очерков.¹

Степень изученности темы «История и культура Худжанда по памятникам археологии» показывает весь объём опубликованной научной литературы, которую по хронологической характеристике и внутреннему содержанию можно разделить на 5, не равнозначных по объёму, групп публикаций: 1) Сведения по археологии Худжанда в колониальный период (1867-1917 гг.); 2) Литература по археологии Худжанда в первые десятилетия советского периода (1924 – 1950 гг.); 3) Отчёты о раскопках СТАКЭ (1954-1992 гг.); 4) Научные публикации по археологии Худжанда; 5) Научно-популярные публикации

Первая группа. Отрывочные сведения о памятниках Худжанда имеются в письменных источниках древности и средневековья. Эти сведения были результатом знакомства с историей, архитектурой, этнографией Худжанда и начальной формой изучения города и его населения. В связи с включением Худжанда и его округа в состав Российской империи в 1866 г. стали публиковаться первые материалы о Худжанде. Свои впечатления от посещения Худжанда оставляли путешественники, ученые-географы, военные, чиновники. В их описаниях больше внимания отводилось историческим достопримечательностям Худжанда – архитектурных постройкам, цитадели города, мечетям и мавзолеям, мазарам, баням, кладбищам и т.д. В таких материалах почти не представлены археологические данные, так как раскопки с их археологическим источником

¹ Дубовицкий В.В. Новые данные по мазару шейха Маслихиддина в Ходженте// Ученые записки ХГУ. – 2017. - №1(50). – С.46-49; Мирбабаев А.К.Топонимы Худжанда и его пригородов//Номаи Донишгох (Учёные записки ХГУ. – 1(42). – 2015. – С.5-13; Турсунов Б.Т., Маматкулов Д.А. Об этническом составе населения Согдийской области в эпоху древности// Вестник ТГУПП. -№3. - 2017. – С.14-24. Мирбабаев А.К., Каримов Т.Д. Индо-иранские традиции у населения Худжанда и Ферганы в древности//Ученые записки ХГУ. - 2013. – С.139-150; Мирбабаев А., Рахимов Н.Т. Навруз Худжанда: истоки и традиции//Учёные записки ХГУ. - №3. – 2010. – С.119-132 и др.

по истории и культуре Худжанда начались гораздо позднее, с возникновением интереса к древностям Худжанда.

Вторая группа. Литература по археологии Худжанда в первые десятилетия советского периода (1924 – 1950 гг.); Лишь в 30-е годы XX в. были предприняты некоторые попытки археологических работ со стороны сотрудников Историко-краеведческого музея Ленинабада и отдельных энтузиастов-краеведов (А.В.Уэльс, В.Р.Чейлытко, А.Е.Маджи и др.), однако, вплоть до середины XX века Худжанд и его памятники археологически почти не изучались.

Одним из исследователей истории и культуры Худжанда считается востоковед А.Е.Маджи. Именно в его публикациях мы видим широкое привлечение археологических материалов, конечно же в имеющихся к тому времени в распоряжении исследователей.

За время своего проживания в Худжанде в 1933-1944 гг. востоковед собрал и изучил очень большой по объему материал, на основе которых были написаны его научные работы по Худжанду: «Вопросы Сырдарьи», «Ходжент (исторический очерк)».¹ В своей статье «Наскальные рисунки в горах Моголтау»² А.Е.Маджи впервые попытался дать научное объяснение наскальным рисункам (петроглифам) и надписям горы Моголтау.

Наиболее полное отражение истории и культуры Худжанда содержится в другой работе А.Е.Маджи - «К истории феодального Ходжента».³ В статье А.Е.Маджи попытался определить динамику роста территории и становления Худжанда с древнейших времен до XIX в., описал кварталы города и время их появления, здесь же приведена карта города с указанием его 84 жилых и 23 торгово-ремесленных кварталов. Эта карта стала основой для всех последующих карт поквартальной структуры средневекового Худжанда.

¹ Дубовицкий В.В. Андрей Евлампиевич Маджи. Полвека научных исследователей в Центральной Азии. – Душанбе, 2018. – С.95

² Маджи А.Е. Наскальные рисунки в горах Моголтау//Изв. Общ.наук АН Тадж.ССР. – 1957. – М14. – С.79-86

³ Маджи А. К истории феодального Ходжента //Материалы по истории таджиков и Таджикистана. – Сталинабад, 1945. – С 114-145

Третья группа. Подлинно научное археологическое изучение Худжанда началось с 1954 года и, с некоторыми перерывами, продолжается до наших дней. После каждого полевого сезона исследователи – археологи, проводившие раскопки в Худжанде представляли отчёт о результатах раскопок, которые составляют самый большой пласт публикаций по археологии памятников Худжанда. Научные работы содержат материалы как о ходе раскопок, так и об отдельных находках и открытиях. Ежегодные отчёты публиковались в сборниках «Археологические работы в Таджикистане», каждый выпуск которых включал отчёта о работах в конкретно указанный год, например: Негматов Н.Н. Предварительный отчёт о работах Ходжентского отряда в 1954 г.¹

Четвертая группа. С вопросами истории и культуры Худжанда по археологическим материалам связан цикл работ археолога Т.В.Беляевой,² которая возглавляла археологический отряд СТАКЭ на раскопках памятников на территории Ленинабада (Худжанда). Подробные отчетные статьи Т.В.Беляевой периодически публиковались в выпусках «Археологические работы в Таджикистане» в 70-х годах XX века.³ За многие годы раскопок на территории Худжанда и его памятников Т.В.Беляева собрала большой объем керамики, который был разделён ею на несколько комплексов в соответствии с датировкой – от древнейших времён до конца XIX в. Т.В.Беляева доказала, что в Худжанде сформировалась местная школа керамики, мастера которой были известны далеко за пределами области. К большому сожалению, важное для истории и культуры Худжанда

¹ Напр. Негматов Н.Н. Предварительный отчёт о работах Ходжентского отряда в 1954 г. // Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. – Сталинабад, 1956. – С.33-41; Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. // Археологические работы в 1955 г. – Сталинабад, 1956. – С.61-69; Он же. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1956 г. // Археологические работы в Таджикистане в 1956 г. – Сталинабад, 1959. – С.115-127.; Он же. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1957 г. // Археологические работы в 1957 г. – Сталинабад, 1959. – С.95-107;

² Бободжонова М.Р. Саҳми бостоншинос Т.В.Беляева дар ҳафриёти Қалъаи Хучанд [Текст] // М.Р.Бободжонова // Номаи донишгоҳ (Ученые записки ХГУ). – 2023. - №1 (74). – С.44-47. ISBN 2077-4990

³ См. в сборниках «Археологические работы в Таджикистане». Вып. 14-19. – Душанбе, 1976-1984

диссертационное исследование Т.В.Беляевой по археологической стратиграфии Худжанда осталась незавершенной.¹

Ряд весьма значимых и интересных с точки зрения археологии Худжанда были рассмотрены и разрешены в исследованиях сотрудника Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ), профессора Абдуллоджона Мирбабаева.² Будучи известным археологом А.К.Мирбабаев в своих исторических исследованиях широко опирался на полученные им самим археологические материалы. На основе археологических данных остатков арыков и каналов А.К.Мирбабаев выявил систему водоснабжения города и проследил историю орошения Худжанда со времени его основания и до наших дней.³ В целом, истории и культуре Худжанда посвящены и другие работы А.К.Мирбабаева – книги «Историческое наследие Худжанда», «Худжанднома», «Мукаддимаи таърихи Худжанд», в которых на основе разных источников, включая и археологические, освещены места поклонения и ритуалы худжандцев, описаны остатки мечетей и мадраса города и другие вопросы, отражающие роль Худжанда в орбите историко-культурного процесса в Средней Азии.⁴ Отдельные вопросы истории и культуры Худжанда рассмотрены А.К.Мирбабаевым в ряде специальных статей.⁵ Кроме научных работ А.К.Мирбабаев подготовил большое количество научно-популярных⁶ и алфавитных статей для энциклопедии «Худжанд».⁷

¹ Архив Н.Н.Негматова (СТАКЭ). Папка №10. Рукопись Т.В.Беляевой.

² Грани научного творчества. К 80-летию профессора А.К.Мирбабаева. Биобиблиография. – Худжанд, 2019. – 128 с.; Уфукҳои ғаёлияти илми. – Хучанд, 2019. – 78 с.

³ Мирбабаев А.К. История водоснабжения Худжанда и его округи. – Худжанд, 2005.

⁴ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе, 1995. – 160 с.; Он же. Худжанднома. – Худжанд, 2007. – 146 с.; Он же. Мукаддимаи таърихи Худжанд. – Душанбе, 2010;

⁵ Мирбабаев А.К. К этимологии топонима «Испаракон» в квартальной структуре Худжанда//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986; Он же. Худжандские квартальные бани «мурича»//Там же; Мирбабаев А.К., Мукимов Р.С. Калъаи Худжанд: вопросы регенерации и использования//Труды ТГУ. Серия: Строительство и архитектура. – Душанбе, 1993; Мирбабаев А.К. Вклад ученых, выходцев из Худжанда в развитие мировой культуры//Вклад таджиков и персоязычных народов в мировую цивилизацию. – Душанбе, 2002; и др.

⁶ См.: Рахимов Н.Т. Худжанд в публикациях СТАКЭ (1954-1986 гг.)//АРТ, вып. XXVI. – Душанбе, 2005. – С.145-155.

⁷ См. Худжанд: Энциклопедия. – Худжанд, 2001.

Известный таджикский ученый, профессор Н.О.Турсунзода (Турсунов) посвятил истории и культуре Худжанда много публикаций. Он внес значительный вклад в изучение формирования средневекового Худжанда, квартальной структуры города, изучение отдельных видов ремесла и ремесленных объединений, традициям и обычаям худжандцев. Хотя большая часть работ профессора Н.О.Турсунзода, в основном, имеют этнографический характер, несколько его обобщающих работ включают в себя и археологический материал, отражающие историю Худжанда с древнейших времен до позднего средневековья.¹

Неизмеримо большой вклад в археологическое изучение Худжанда внес академик НАН Таджикистана Н.Н.Негматов. На протяжении более 50 лет он возглавлял раскопочные работы на территории города и в его окрестностях.² Именно он заложил в 1954 г. первый археологический шурф на территории города для того, что определить возраст Худжанда, который уже к тому времени бесспорно признавался одним из древнейших городов Центральной Азии, но пока без археологического подтверждения.³

Все последующие годы, вплоть до начала 90-х годов XX века продолжалось (с небольшими перерывами) археологическое изучение памятников Худжанда под непосредственным руководством Н.Н.Негматова.

В результате многолетнего археологического изучения Худжанда Н.Н.Негматов решил ряд принципиально важных вопросов истории и культуры Худжанда,⁴ обозначенных им как «Архаический Худжанд»,¹

¹ Турсунов Н.О. Шахри офтоби (таърихи мухтасари Хучанд аз қадимулайём то рӯзҳои мо). Город солнца (Краткая история Ходжента с древнейших времён до наших дней). – Душанбе: Ирфон, 1989. – 160 с.

² Гайбуллоева М.А. Саҳми академик Н.Неъматов дар омӯзиши ёдгориҳои Хучанд (ба муносибати 95-солагии академик Н.Неъматов)// Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд. - № 6. – Хучанд, 2021. – С.187-193.

³ Негматов Н.Н. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г.//Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. – Сталинабад, 1956. – С.33-41.

⁴ Негматов Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженте и его области //Известия АН Тадж.ССР. Отделение общественных наук. – 1956. –№8. – С.103-109; Он же. Мавзолей Туба-хан//Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ.наук. – 1957. - №14. – С.45-60; Он же. Из истории позднесредневекового Ходжента//Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.Л., 1959. – С.63-72; Он же. Страницы из истории Ходжента//Археологи рассказывают. – Сталинабад, 1959. – С.67-85; Он же. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо/Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий//Изв.АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ.наук. – 1960. – С.3-17

археологическое обнаружение и обоснование Александрии Эсхаты под левобережным Худжандом,² раскопки слоев раннесредневекового Худжанда, периодов развитого и позднего средневековья города.³ Полученные им материалы помогли полнее изучить историю и культуры Худжанда на протяжении его 3-тысячелетней истории. Соответственно, основная масса работ по истории и культуре Худжанда, написанная на основе археологических источников, принадлежат перу академика Н.Н.Негматова.⁴

Степень изученности темы показывают тематические сборники научных статей и книги: 1) сборник «Исследования по истории и культуре Ленинабада»⁵, содержащий статьи по истории, археологии, архитектуре, этнографии и топонимике Худжанда. Это издание юбилейное, приуроченное к 2500-летию Худжанда; 2) Коллективная работа «История Ленинабада»⁶, охватывающая историю города с древнейших времён и до начала 80-х гг. XX века, которая также была подготовлена и издана к 2500-летию Худжанда-Ленинабада.

Пятая группа. Со времени начала раскопок в Худжанде в 1954 году, наряду с научной литературой публиковались и научно-популярные статьи, в которых отражались достижения учёных и полученные археологами материалы по истории и культуре Худжанда.⁷ Основная часть этих статей

¹ Негматов Н.Н. Архаический Ходжент – Александрия Эсхата: (К проблеме урбанизации Сырдарьинского бассейна)//Раннежелезный век 31 Средней Азии и Индии. – Ашхабад, 1984. – С.29-31; Он же. Ленинабад в истории Таджикистана//Изв.АН Тадж.ССР. Сер.: Востоковедение, история, филология. – 1986. - №2. – С.3-10; Он же. 48 Ходжент. Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.3-15;

² Негматов Н.Н. К истории Ходжентской цитадели: (Некоторые итоги историко- археологического изучения)//Изв.АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ.наук. – 1962. - №1. – С.51-65; Он же.Ходжент во второй половине XIX и начале XX вв: вопросы реконструкции города, количество и этнический состав населения (/Изв.А16 Н Тадж.ССР. Отд-ние обществ.наук. – 1967. - №1. – С.39-53; Он же. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты/ Н.Н.Негматов, Т.В.Беляева//АО 1976 г. – М., 1977. – С.569;

³ Негматов Н.Н. Ходжент и Уструшана в древности и раннем средневековье (середина 1 тыс.до н.э. – 1 тыс.н.э. – М., 1968; Он же. Из опыта изучения городской жизни ходжентско-уструшанского региона//Средневековые города Средней Азии и Казахстана. – Л., 1970. – С.8-11;

⁴ Академик Н.Н.Негматов. Биобиблиография. – Душанбе, 2007.

⁵ Исследования по истории и культуре Ленинабада. Отв.редактор – академик Н.Н.Негматов. – Душанбе, 1986.

⁶ История Ленинабада. Научно-популярное издание. – Душанбе, 1986.

⁷ Рахимов Н.Т. Худжанд в публикациях СТАКЭ (1954-1986 гг.)//АРТ, вып. XXVI. – Душанбе, 2005. – С.145-155

были написаны главными исследователями Худжанда – Н.Н.Негматовым¹ и А.К.Мирбабаевым.² Об открытиях в Худжанде, в частности об обнаружении древнейших культурных слоев и слоёв античного Худжанда – Александрии Эсхаты были напечатаны более тысячи научно-популярных очерков и статей в разных странах мира.³

Таким образом, беглый обзор литературы показывает степень изученности темы и имеющийся опубликованный материал. Однако, обзор показывает, что несмотря на имеющиеся публикации, огромный археологический материал не обобщён в виде отдельной работы по истории и культуре Худжанда, что является ещё одним важным аргументом в пользу актуальности и основанием выбора темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – это изучение истории и культуры Худжанда – одного из главных центров таджикской цивилизации по археологическим источникам, полученным в ходе

¹ Негматов Н.Н. Археологические работы в Ленинабаде//Ленинабадская правда. – 1954. – 26 июня; Он же. Историческое прошлое Ленинабада// Ленинабадская правда. – 1954. – 27 июня.; Он же. Шаҳри қадимаи тоҷикон (Древний город таджиков: Ходжент-Ленинабад)// Чавонони Тоҷикистон. -1954. – 25 июн.; Он же. Аз таърихи урдаи Ленинобод (Из истории цитадели г.Ленинабада)//Ҳақиқати Ленинобод. – 1956. – 30 июн; Он же. Страницы из прошлого Ленинабада. 1: Александрия Крайняя//Ленинабадская правда. – 1956. - 6 янв.; Он же. Страницы из прошлого Ленинабада. 2: Средневековый Ходжент//Ленинабадская правда. – 1956. – 7 янв.; Он же. Страницы из прошлого Ленинабада. 3.: Некоторые моменты культурной жизни города //Ленинабадская правда. – 1956. – 10 янв.; Он же. Мой славный древний город (Ходжент-Ленинабад)//Ленинабадская правда. – 1966. 31 июля; Он же. Нашъунамои шаҳри қадим (Расцвет древнего города: Ленинабад)//Ҳақиқати Ленинобод. – 1966. – 31 июл.; Он же. Город учёных, поэтов, зодчих: (Ходжент)// Коммунист Таджикистана. – 1971. - 25 авг.; Он же.Худжанд академиясм (Ходжентская академия: К истории изучения науки и культуры г.Худжанда)//Совет Тоҷикистони. – 1971. – 17 февр.; Он же. Дар банди ривоятҳо (В плену легенд): (Оид ба як ақидаи нодуруст доир ба таърихи Ленинобод)//Тоҷикистони Совети. – 1972. – 7 сент.; Он же. Худжанд урдаси (Ходжентская цитадель)//Совет Тоҷикистони. – 1975. – 5 март; Он же. Найдена Александрия Эсхата: (О раскопках в северной части Ленинабада рассказывает учёный)//Преподавание истории в школе. – 1976. - №1. – С.124-125.; Он же. Шаҳри қадимаи Искандар//Тоҷикистони Советӣ. – 1977. 5 янв.; Он же. О чём рассказали раскопки. 1. В древнем городе Ходженте//Ленинабадская правда. – 1984. – 2 мая.; Он же. О чём рассказали раскопки. 2. Из истории Ходжента//Ленинабадская правда. – 1984. – 6 июня; Он же.О чём рассказали раскопки. 3. Культура Ходжента//Ленинабадская правда. – 1984. – 12 июля; Он же. Шаҳри Искандар дар кучо буд? Ба пешвои 2500-солагии Хучанд //Ҳақиқати Ленинобод. – 1985. – 17 авг.; Негматов Н. Мақоми Хучанд дар таърих//Садои Шарқ. – 1986. - №9. – С.50-56; Он же. Асрори зери қалъа//Тоҷикистони Советӣ. – 1986. – 29 ноябр.

² Мирбабаев А.К. Город из легенды//Коммунист Таджикистана. – 1990. – 19 май; Он же. В старом Ходженте//Ленинабадская правда. – 1990. – 30 июня; Он же. Оросительная система Худжанда //Ленинабадская правда. -т2006. – 1 апр. Он же. Вожаҳои ориёи дар номнуй махаллаҳои Хучанд//Ҳақиқати Ленинобод. – 2006. – 16 сент.; Он же. Ториhi Хучанд//Тирози чохон. – 2011. – 24 дек.; Он же. Огози тамаддун дар шаҳри Хучанд//Тирози чохон. – 2012. – 30 ноябр.

³ См. Рахимов Н.Т. Худжанд в публикациях СТАКЭ (1954-1986 гг.)//АРТ, вып. XXVI. – Душанбе, 2005. – С.145-155; Negmatov N. Alexandria Eschata//Antike welt: Zeitschrift fur archaologie und Kulturgeschichte. – 1976. - #4.; Negmatov N., Belyaeva T. Archaic Khojent-Alexandria Eschata: (To the problem of the Syr-Darya basin urbanization//Jornal of Central Asia (Islamabad). – 1986. – Vol.9, #2. – P.4154: ill.

археологических раскопок на территории древнего и средневекового Худжанда отечественными и зарубежными исследователями на протяжении почти 150 лет (1870-2023 гг.).

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

– определение хронологии накопления археологических материалов по истории и культуре Худжанда;

- выявлении лиц (профессионалов и любителей), внесших вклад в изучение истории и культуры Худжанда на протяжении 150 лет;

- рассмотрение и анализ археологических материалов по истории и культуре Худжанда, полученных в дореволюционный (1867-1917 гг.), советский (1917-1991 гг.) периоды и в годы независимости (1991- 2023 гг.).

- выделение комплексов археологических находок (керамика, металлические изделия, архитектурные остатки и др.), отражающих историю и культуру Худжанда в разные периоды его существования;

– выявление и научное описание артефактов, памятников ремесла, прикладного искусства. остатков архитектуры и др., отраженных в научном наследии (отчетах, публикациях и архивах) археологов, которые вели археологическое изучение памятников материальной культуры Худжанда;

– анализ выявленного археологического материала как исторического источника и получение новых данных по истории и культуре Худжанда;

- историческая интерпретация и оценка информативности совокупности археологических источников;

- характеристика каждого отрезка истории и соответствующе этому периоду культуры Худжанда, согласно принятой научной периодизации и стратиграфии памятников Худжанда (Архаический Худжанд, Античный Худжанд, Средневековый Худжанд);

– разработка рекомендаций с целью учета и использования археологических материалов по истории и культуре Худжанда в пропаганде многовековой и богатой культуры таджиков, национального достояния, при

написании исторических исследований, лекций в высших учебных заведениях, а также путеводителей для экскурсий по исторической части и достопримечательностям Худжанда;

Объектом исследования являются история и культура Худжанда формировавшиеся на протяжении почти трехтысячелетней истории одного из главных центров таджикской цивилизации, процесс генезиса, становления и формирования Худжанда с X в. до н.э. и до начала XX в., анализируемые по результатам интерпретации археологических материалов памятников Худжанда.

Предмет исследования – археологические материалы, полученные в результате многолетних раскопочных работ на памятниках Худжанда и отражающие разные периоды истории города (генезис и развитие), состояние, эволюция и формирование культуры населения Худжанда

Археологические находки, характеризующие материальную и духовную культуру Худжанда. Таким образом, предметом исследования является изучение археологических материалов и артефактов, найденных, изученных и опубликованных исследователями за 150-летний период археологического изучения и сбора артефактов на территории Худжанда.

Территориальные рамки исследования определяются границами территории Архаического, античного и средневекового городища Худжанда.

Хронологические рамки исследования ограничены историческими рубежами конца XIX- начала XXI веков, когда происходил процесс накопления и изучения археологических материалов для изучения истории и культуры Худжанда на протяжении его почти трехтысячелетней истории.

Теоретико-методологической основой данного исследования является комплексный подход к изучению археологических материалов, дополненных архивными данными и сведениями письменных источников.

Археологические материалы, полученные в процессе изучения города использованы в качестве основного источника. В данной работе история и культура Худжанда рассматривается как неотъемлемая часть истории

таджикского народа, что предполагает применение компаративистского метода. Сравнительно исторический прием позволил выявить основные этапы истории и культуры Худжанда в зависимости от развития общества в целом, его производства и культуры. Сравнительно-типологический анализ лег в основу систематизации и классификации используемых материалов согласно их разнообразным характеристикам и типам.

В исследовании был использован и общеисторический метод, согласно которому исторические процессы и явления объясняются в хронологическом порядке. Методологические подходы были дополнены отдельными приемами анализа, встречающимися в гуманитарных, социальных науках, археологии, культурологии, которые позволили представить в целом научный потенциал изучаемого материала.

Источниковая база исследования и характеристика источников. Для проведения исследования была использована вся совокупность доступных нам источников, включая архивные сведения, письменные источники, данные этнографии и др.

В диссертационном исследовании использованы архивные материалы, составляющие отдельную небольшую группу источников. Это, главным образом, материалы Центрального Государственного архива, содержащие материалы по археологическим раскопкам в Худжанде¹, материалы Архива Исторического музея Согдийской области² в виде отчётов сотрудников музея по проведённым археологическим работам в окрестностях города и в области, опубликованное научное наследие А.А.Семёнова и М.С.Андреева³, а также неопубликованные полевые отчёты сотрудников СТАКЭ и личном архиве Н.Н.Негматова.⁴

¹ ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.261, л.57 (об.ст.); ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.565. л.36

² Архив ИМСО. Архив №8.

³ Научное наследие А.А.Семёнова и М.С.Андреева (архивные материалы). Составитель Додхудоева Лариса - Душанбе, 2013

⁴ Личный архив Н.Н.Негматова (СТАКЭ). Папка №10. Рукопись Т.В.Беляевой.; Личный архив Н.Н.Негматова. – П. № 3. Отчёт о раскопках в шурфе №41//Архив ИМСО /Архив ИМСО/- Худжанд.

Богатый источниковый материал по истории и культуре Худжанда содержат письменные источники – исторические труды античных авторов и авторов средневекового периода.

В письменных источниках античного периода есть сведения о маршруте Александра Македонского к берегам р.Яксарт (Сырдарья) и строительстве здесь опорного пункта-крепости Александрия Крайняя. Сведения современников похода Александра Македонского дошли до нас в трудах более поздних авторов. В наиболее полном виде информация о строительстве греками города, названного именем полководца, приведена в книге Арриана Флавия.¹

Значительный корпус арабо-персоязычной историко-географической литературы средневековья предстает богатый источник сведений об истории и культуре Худжанда. Среди них есть очень интересные указания по отдельным этапам истории Худжанда.²

Но, как видно из названия темы исследования, основным источником были археологические данные, полученные в ходе раскопок на территории Худжанда. Однако, для правильного понимания направленности нашего исследования следует отметить, что археологические данные для нас служат как источником археологического изучения археологического объекта (т.е. хода раскопок, способов их получения, методы их анализа и т.д., что характерно для работ по шифру «археология»), так и как результат анализа данных, отражающих исторический процесс и историю местности, где эти данные получены (в данном случае, территория древнего и средневекового Худжанда). Эти данные, подтвержденные принадлежностью к населению Худжанда, помогают характеризовать как историю самого города, так и

¹Арриан Флавий. Поход Александра. Пер.М.Е.Сергиенко. – М.-Л., 1962. -168 с.

²Ахсан-ут-такосим фи-маърифат ал-аколим, - 1361, х.х.; Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер. А.Салье. – Ташкент, 1957; Новое издание -Бабурнаме (Записки Бабура). – Туркестанская библиотека. – www.turklib.ru История Казахстана в персидских источниках. Т.1. Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. – Алматы, «Дайк-Пресс», 2005. – 416 с.; Мухаммадшариф ибни Шохбадал ибни Маликшох. Манокиби шайх Маслахатдини Худжанди. Мукаддима, тасхех ва таъликогу фехришто аз Содирхон Умаров. Мухаррири масъул Нуруллохон Гиёсов. – Хучанд, 2015. – 448 с.; Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Отв. ред. Б.Ахмедов. - Ташкент, 1988. – 413 с.; Табакоти Носири. Ч.2. табакаи 32. – Худжанд, 2013. – 384 с.; Якут ал-Хамави. Мўчам ал-булдон. –Ч.2. – 1986. – 268 с.

культуру его населения в конкретно очерченный исторический период. Поэтому археологические данные (находки археологов в разных культурных слоях Худжанда) в своей совокупности становятся основным источником по истории и культуре Худжанда на всем протяжении его исторического существования. Использование археологических материалов по последовательности залегания культурных слоев с территории Худжанда (по стратиграфии памятника) позволяет сравнивать историю и культуру города в контексте его общей истории и обеспечить главный принцип – принцип историчности, который позволяет сравнивать разные периоды и создает необходимые предпосылки для воссоздания тех или иных региональных процессов.

Таким образом, для изучения древнейшей и древней истории и культуры Худжанда главную роль играют материалы археологии. В археологических материалах воплотились материальная и духовная культура населения прибрежья Сырдарьи: навыки строительства и ремесла, искусства, знания географии, богатство мифологии древних племен, нашедшие отражение также в Авесте и более поздних сказаниях и памятниках письменности древности и средневековья. Автором диссертации были проведены полевые исследования в Худжандской крепости, материалы которых также послужили основой для критического анализа и сравнения археологической стратиграфии Худжанда с археологическими материалами из раскопок других исследователей.

Специальная научная литература по проблемам, связанным с изучением истории и культуры Худжанда, была разделена на несколько блоков и использована автором в соответствии с поставленными в исследовании задачами, и также с целью сопоставления существующих научных положений с собственными заключениями автора.

Научная новизна исследования. В работе представлены результаты глубокого анализа древнейшей, древней и средневековой истории Худжанда и характеристика культуры его населения, основанные на анализе собранных

в разное время археологических находок и материалов раскопок археологических отрядов (Ходжентско-Уструшанского, Ходжентского, Ленинабадского) Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции под руководством Н.Н.Негматова.

На основе результатов впервые в таджикистанской исторической науке комплексно решаются следующие задачи:

- изучение начального этапа аккумуляции и научного подхода к исследованию археологических памятников на территории Худжанда
- делается упор на археологические материалы в качестве основного источника по истории и культуре Худжанда
- стратиграфически выделенные культурные слои рассматриваются в качестве отражения отдельных хронологических отрезков в многовековой истории города
- археологические материалы по истории и культуре Худжанда использованы для подкрепления и конкретизация данных письменных источников

Теоретическая и практическая значимость исследования непосредственно связана с проблемой оценки места и роли Худжанда в процессе урбанизации Центральной Азии и изучении древних городов как центров зарождения и формирования культуры таджикского народа

Диссертационное исследование на основе изучения одного из древнейших очагов культуры широко конкретизирует многие процесс, происходившие древней и средневековой истории таджикского народа, и обогащает развитие наук, научной мысли, материальной и духовной культуры Таджикистана. В связи с этим, основные результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих научных работ по истории и археологии Таджикистана. Материалы и основные выводы исследования могут быть использованы при подготовке учебных и методических пособий, учебников и учебных материалов по истории и

археологии, спецкурсов по страноведению и краеведению, а также для ведения занятий по вспомогательным историческим дисциплинам и т.п.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Раскопки в Худжанде в 1867 и 1870 гг. положили начало археологии на территории современного Таджикистана и использованию археологических находок в качестве источника для познания истории и культуры таджиков.

2. С 1895 года в процесс изучения истории и культуры Худжанда включаются члены Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) и местные краеведы.

3 Интерес к выявлению археологических материалов по истории и культуре Худжанда возрастает с началом научной деятельности исследовательских учреждений и Худжандского историко-краеведческого музея Худжанда.

4. Начало постоянного археологического изучения памятников Худжанда связано с началом научной деятельности археолога Н.Н.Негматова, заложившего первые шурфы на территории старого Худжанда

5. Археологический материал стал основным источником для изучения истории и культуры Худжанда в древний и средневековый периоды.

6. Во второй половине XX века Худжанд становится одним из главных объектов исследования СТАКЭ под руководством Н.Н.Негматова

7. Результатом многолетнего коллективного труда сотрудников археологических отрядов СТАКЭ под руководством Н. Н. Негматова стала научно обоснованная локализация Александрии Эсхаты на территории Худжандской крепости и прилегающих к ней с запада кварталов современного Худжанда

8. Археологические материалы самых первых слоев отражают процесс возникновения и формирования древнейшего городского центра на левом берегу Сырдарьи в эпоху позднего бронзового и раннежелезного веков.

Полученные в ходе раскопок материалы характеризуют поселение как зарождающийся центр земледелия, ремесла и торговли. Определяется и топография городка, укрепленного мощной фортификационной стеной.

9. История второго этапа истории Худжанда связана с греко-македонским завоеванием и постройкой Александрии Эсхаты и описана в трудах античных авторов. Отдельные находки указывают на появление эллинистического влияния на материальную культуру.

10. Современное название города впервые встречается в письменных источниках, описывающих события второй половины VII в., связанных с попыткой арабов захватить Худжанд.

11. Согласно данным письменных источников Худжанд был одним из развитых центров в саманидский, караханидский и тимуридский периоды.

Археологические материалы не противоречат письменным источникам и свидетельствуют о территориальном расширении города, его структуре, указывают на формирование культовых центров, мемориальных комплексов и монументальной архитектуры.

12. Археологические материалы позднего средневековья свидетельствуют об уровне развития ремесла, торговли и культуры, дополняя данные письменных источников XVII-XIX вв.

Личный вклад соискателя. Соискатель является автором всех работ в процессе подготовки диссертационного исследования, реконструирует этапы истории и культуры путём сбора и анализа ранее обнаруженных и новых, полученных в ходе раскопочных работ в годы независимости археологических материалов.

В ходе исследовательской работы соискатель:

- сумел самостоятельно выявить данные по теме из других разных источников, включая архивные материалы и сведения письменных источников.

– вводит в научный оборот новые данные, полученные в ходе анализа артефактов из раскопок на территории Худжанда. Значительный объем

археологического материала получен соискателем в процессе его участия в раскопочных работах в полевых сезонах 2018-2024 годов.

- дал квалификационную оценку результатам археологических раскопок памятников и изучению культурных слоев на территории Худжанда

Реконструированная история Худжанда стала результатом самостоятельной работы соискателя с накопленным и обработанным археологическим материалом.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования и выводы диссертанта представлены и обсуждены на международных, республиканских, региональных научно-практических и научно-теоретических конференциях, научно-теоретических семинарах среди молодых ученых и соискателей Республики Таджикистан, а также в опубликованных статьях.

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на расширенном заседании кафедры археологии, этнографии и религиоведения Худжандского государственного университета имени академик Бободжона Гафурова (протокол №8, от 28 марта 2025 г.)

По теме диссертации в различных изданиях опубликованы 24 статьи, в том числе 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертации. В соответствии целями и задачами исследования, структура диссертации базируется на хронологическом принципе. Структурно диссертация состоит из введения, 2-х глав, 6 параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы. К тексту прилагается таблица и альбом. Общий объем текста диссертационного исследования составляет 179 страниц компьютерного текста, 42 страниц приложений.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

ХУДЖАНДА (1866-2023 гг.)

I.1. Накопление знаний по истории культуры Худжанда

(1866 - 1917 гг.)

Один из древних городов Средней Азии, Худжанд как город с богатой историей и культурой стал объектом изучения европейских и российских ученых уже в XVIII в. В первую очередь интерес был вызван вопросом локализации упоминаемого в античных греко-римских письменных источниках построенного Александром Македонским города на берегу Сырдарьи – Александрии Эсхаты. Отдельные отрывочные сведения о Худжанде встречаются в сочинениях арабо-персоязычных географов и путешественников средневекового периода. Однако, все эти знания об истории и культуре Худжанда были односторонними и не было остатков материальной культуры. Восполнение такой лакуны было возможным только при археологическом изучении памятников Худжанда.

Во второй половине XIX в. Российская империя постепенно завоевала Среднюю Азию и включила территории среднеазиатских владений в состав России, что открыло доступ к изучению историко-культурного наследия народов региона.

В числе первых объектов внимания российских востоковедов (среди которых были как профессионалы, так и дилетанты) оказался и Худжанд с его богатой исторической и культурной традицией. На начальном этапе инициатива оказалась в руках царских колониальных чиновников и офицеров. Часто это были люди, совершенно не подготовленные к археологическим раскопкам, но имели большой интерес к познанию древности.

После включения Худжанда в состав российских владений, здесь была учреждена администрация, решавшая все вопросы общественно-политической жизни населения на местном уровне. Первым военным начальником Худжанда был назначен полковник П.Г. Флавицкий,

осведомлённый об историческом прошлом города. Именно поэтому, П.Г.Флавицкий принял решение о проведении археологических раскопок на территории бекской крепости, где располагался военный гарнизон. П.Г.Флавицкий имел смутное представление об археологии и методах ведения раскопок, но интуитивно выбрал в качестве объекта своего исследования старую крепость, считая её самой древней частью Худжанда. О ходе раскопок Флавицкого данных немного. Известно, что для раскопочных работ он привлек около 2 тысяч местных жителей. Ни П.Г.Флавицкий, ни тем более привлечённым им к раскопкам рабочие, не имели ни малейшего представления о правилах ведения раскопочных работ: раскопки превратились в простое копанье земли. На избранной для изучения площади был вынут большой объём земли, получены интересные археологические материалы. Среди находок преобладали фрагменты глазурованной керамики, поразившие раскопщиков качеством и палитрой красок. Это был ценный материал по истории и культуре – отражал уровень мастерства гончаров периода развитого средневековья. Известно, что руководимые П.Г.Флавицким раскопки велись более одной недели. К сожалению, раскопки не были задокументированы, то есть чёткой фиксации места находок, их перечня, описания хода раскопочных работ не было. С.М. Горшенина, изучавшая результаты «археологических раскопок» Флавицкого, пишет, что «...по истечении недели раскопок, проходивших по правилам народного праздника тамоша, не было сделано ни одной фотографии, ни прорисовки многочисленных находок, которые остались также без какого-либо описания места их нахождения».¹

Известный русский ориенталист А.Л.Кун, выпускник факультета восточных языков Петербургского университета, также проявил интерес к истории древнего города. Он был направлен в Худжанд в 1870 году «для

¹ Горшенина С.М. Фотография и царская колониальная администрация Туркестана: конструируя историю и место между прошлым и будущим//Вестник МИЦАИ, №31. – Самарканд, 2021. – С.57

проведения этнографических, статистических и исторических учёных исследований».¹

Сразу по назначению на службу в Худжанд А.Л.Кун активно приступает к научной работе, собирает материалы и даже проводит рекогносцировку археологического городища в пределах Худжандской крепости. Александр Кун, приехавший в Ходжент через несколько месяцев после окончания раскопок П.Г.Флавицкого, провел своими силами небольшую археологическую рекогносцировку, в ходе которой несколько находок были сфотографированы. Одновременно А.Л.Кун собирал по материальной и духовной культуре жителей Худжанда. Богатый материал, оформленный в виде статей «Заметки о старом Ходженте», «Загадки, приметы, поговорки и пословицы жителей Ходжента» и «Описание месторасположения старого Ходжента, называемого туземцами также Арал (остров)» и др., к сожалению, остался неопубликованным и ныне хранится в архиве.²

В архиве А.Л.Куна есть материалы и по археологическим раскопкам в Худжанде, проведённым востоковедом на острове в середине Сырдарьи. Арал. Этот остров Арал в народе называют Худжанди кадим, что означает «Древний Худжанд». В статье «Описание месторасположения старого Ходжента, называемого туземцами также Арал (остров)» А.Л.Кун приводит сказы местных жителей о месторасположении старого города на острове, сообщает о различных находках с территории острова и даже указывает на сохранившиеся от старого Худжанде остатки крепостных стен. Эти археологические находки стали главным аргументом для проведения археологических раскопок в ноябре 1870 г. Хотя А.Л.Кун не имел специального археологического опыта, сам возглавил раскопки. Перед началом раскопом был проведён осмотр территории острова. Было обращено внимание на места прежних находок предметов старины местными

¹ Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент, 1965. – С.115.

² Икрамов Н.А., Рахимов Н.Т. Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX- начало XX вв.). – Худжанд, 2021. – С.35-36.

жителями. А.Л.Кун обратил внимание на северный край острова, где еще сохранялись остатки стен. В этой части острова были заложены 4 траншеи. В процессе раскопок были отмечены культурные слои, содержащие различные предметы быта, в основном фрагменты столовой и кухонной посуды (чаши, кувшины, фрагменты котлов, симобкузача-сфероконусы и т.п.). Но, вместе с керамикой, в слое с вкраплениями древесного угля на глубине 2 м, были найдены даже разные изделия из металла: чеканные медные кувшины, бронзовые подсвечники на трёх ножках и т.д. А пользу существования здесь архитектурных сооружений и остатках строительства говорят найденные плоские кирпичи квадратной формы. Исходя из датировки аналогичных предметов и керамики XI-XIII вв., можно констатировать о наличии на острове Арал культурного слоя соответствующего времени.¹ А остатки фортификации в виде отрезков глиняных стен, указывает на то, что поселение на острове Арал было укреплением, датируемым XII-XIII вв. По всей вероятности, укрепление на Арале – и есть та крепость Тимурмалика, героя таджикского народа, оказавшего героическое сопротивление монгольским завоевателям в 1220 году. По сообщениям средневековых авторов Джувайни и Рашидаддина, небольшой отряд правителя Худжанда – Темурмалика находился на острове посреди Сырдарьи длительное время. Лишь после того, как закончились запасы продовольствия и оружия, отряд худжандцев во главе с Темурмаликом на судах уплыл в низ по реке – в Хорезм.

Таким образом, благодаря археологическим раскопкам А.Л.Куна был подтверждён один исторический эпизод Темурмалика с монголами, хорошо описанный в письменных источниках. Материалы раскопок – археологические находки, записи А.Л.Куна, зарисовки и др. были отправлены генералом фон Кауфманом в Российское археологическое общество (РАО) 23 февраля 1871 года. Вместе с материалами А.Л.Куна в

¹ Панфилов О.В. Первые археологические исследования в Ходженте (1870 г.)//Материалы по истории таджикского народа. – Ленинабад, 1989. – С.20-21.

РАО были отправлены разные древние вещи из коллекции П.Г.Флавицкого, ранее собранных среди жителей Худжанда.¹

К заслугам А.Л.Куна несомненно относится внесение материалов по истории и культуре Худжанда в знаменитый «Туркестанский альбом». Части альбома, посвященные археологии и этнографии, подготовлены А.Л.Куном, именно по его рекомендации в альбом были включены фотографии Худжанда.

После раскопок П.Г.Флавицкого и А.Л.Куна археологические раскопки в Худжанде не проводились вплоть до начала XX века, что, однако не означает отсутствия интереса исследователей к истории и культуре худжанцев. Так, например, большой интерес к истории и культуре Худжанда проявил ещё один начальник Худжандского уезда – полковник А.А.Кушакевич. Помимо выполнения своих непосредственных служебных обязанностей А.А.Кушакович собрал и опубликовал по Худжанду и его уезду богатый этнографический материал.

Интересные сведения по истории и культуре Худжанде можно найти и в других изданиях конца XIX в., например, в работе Н.А.Маева, главного редактора газеты «Туркестанские ведомости». Н.А.Маев в 1870 году был включён в состав сопровождения генерал-губернатора Туркестана во время его поездки из Ташкента в Самарканд. Маршрут миссии пролегал через Худжанд, в связи с чем в путевых записках Н.А.Маева «От Ташкента до Каты-Кургана»² есть сведения об истории и культуре таджикского города. Так, Н.А.Маев отмечая древность происхождения, даёт и географическое описание, делая при этом акцент на его выгодное стратегическое расположение: «...Ходжент один из древнейших городов Средней Азии, и туземцы приписывают ему даже библейскую древность; по их преданию, Ходжент основан Ходжендою, дочерью Адама. Выгодное стратегическое положение Ходжента в лощине гор, при изгибе многоводной реки, издавна

¹ Икрамов Н.А., Рахимов Н.Т. Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана. – Худжанд, 2021. – С.37.

² Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана//Русский вестник. – СПб., 1870. – С.234-271.

обращало на него внимание всех завоевателей».¹ Знакомый с местными легендами и преданиями Н.Маев сообщает, что «Здесь еще сохранилось в народной памяти предание о походе Александра Македонского, и есть основание предполагать, что Ходжент и есть именно тот город, до которого доходил великий завоеватель в своем победоносном походе из богатой Бактрианы. По крайней мере, положение древнего Александрехата, заселенного воинами Александра Македонского, вполне соответствует положению Ходжента».² Это предположение Н.Маева возникло не на пустом месте – в европейском и русском востоковедении уже в то время были дискуссии о локализации Александрии Эсхаты. Многие ученые были сторонниками Худжанда, как наследника Александрии, но предлагались и другие варианты. Поэтому Н.Маев продолжает: «... хотя не лишена вероятия и другая догадка, что место, где Александр воздвигнул жертвенники Геркулесу, Бахусу, Сириусу, Семирамиде и Александру, находилось гораздо далее на восток, в пределах нынешнего Коканского ханства, где доньше находятся развалины каких-то колонн, по догадкам, греческого происхождения».³ Как уже указывалось, Н.Маев был осведомлён об истории и культуре древнего Худжанда и поэтому в его статье приведены интересные исторические и этнографические материалы, есть сообщение о специальной выставке, подготовленной в Худжанде к приезду генерал-губернатора.⁴ Интересно и то, что среди экспонатов выставки Н.Маев перечисляет и различные археологические находки: «можно было видеть также несколько окаменелостей из гор Могол-тау и образцы археологических находок, весьма нередких в Ходженте: тут были, между прочим, древние монеты разных эпох, небольшие глиняные сосуды в форме слезниц, с полуизгладившимися рельефными изображениями и т. п.».⁵ Здесь речь идёт о монетах

¹ Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана//Русский вестник. - №3. – СПб., 1870. – С.249

² Там же. – С.249

³ Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана//Русский вестник. - №3. – СПб., 1870. – С.249.

⁴ Икрамов Н.А., Рахимов Н.Т. Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана. – Худжанд, 2021. – С.42-43

⁵ Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана//Русский вестник. - №3. – СПб., 1870. - 250

саманидского и караханидского периодов, так как в Худжанде находился монетный двор. Что касается «глиняных сосудов в форме слезниц», то здесь речь идёт о симобкузача, весьма распространённых сосудах IX-XII вв. Н.Маев не уточняет происхождение названных в статье археологических экспонатов, ограничиваясь лишь указанием образцов «археологических находок, весьма нередких» в Худжанде. Вероятно, Н.Маев знал о фактах нахождения местными жителями древних предметов, а также о результатах археологических поисков П.Г.Флавицкого и А.Л.Куна на территории крепости и острове Арал.¹

Во время приезда Н.Маева в Худжанде ещё было много исторических и архитектурных памятников, свидетельствующих о богатой истории и культуре города. Главным памятником была Худжандская крепость, фотография которой и сейчас восхищает специалистов. Поэтому важным свидетельством значимости объекта являются материалы, приведённые Н.Маевым в его статье «От Ташкента до Каты-Кургана». Так, например, Н.Маев передаёт легенду о происхождении холма, на котором была построена крепость: «По преданию, сохранившемуся в народе, какой-то хан, отправляясь в поход, хотел осмотреть свои войска, и, чтобы можно было обнять взглядом как можно большее пространство, приказал насыпать высокий холм. Достоверно ли это предание или нет, во всяком случае, холм, на котором построена ходжентская цитадель, искусственный.

Следы выемки земли весьма явственны от подошвы холма к базару. Впрочем, предание о насыпке ханами искусственных курганов весьма распространённое в Средней Азии. В горах Каратау, близ Туркестана, также находится курган или холм, происхождение которого приписывается Тамерлану. По преданию, великий завоеватель приказал своим воинам

¹ Икрамов Н.А., Рахимов Н.Т. Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана. – Худжанд, 2021. – С.35-36

принести по горсти земли, чтобы по высоте кургана судить о многочисленности своего войска».¹

Предположение Н.Маева оказалось верным: археологические раскопки на территории крепости Худжанда во второй половине XX века подтвердили искусственный характер его главного холма - Арка, а стратиграфический шурф, прорезавший этот холм на 27 м (шурф №29), зафиксировал все культурные слои от материкового уровня до современной верхней части Арка.²

В исторической литературе есть и другие описания Худжандской крепости как главной историко-культурной достопримечательности Худжанда.³ К числу интересных описаний крепости, несомненно, относится то, что приведено в работе Е.Л.Маркова – русского путешественника и этнографа. Этот востоковед, будучи проездом в Худжанде в начале XX века, отмечает, что городская крепость является самой интересной частью города, которую следует обязательно посмотреть. Описывая крепость, Е.Л.Марков сообщает, что внутри нее расположился русский гарнизон: «...Теперь в цитадели расположены казармы местной команды, уездное казначейство, сберегательная касса, цейхгауз, — все то, что нужно особенно оберегать в минуты опасности и что всегда нелишне держать подальше от праздного любопытства и праздного шатания».⁴ О главном холме крепости – Арке цитадели Е.Л.Марков пишет следующее: «В одном углу крепости возвышается довольно значительно над всеми ее стенами и башнями — особый форт, нечто вроде цитадели в цитадели. С его плоской террасы, висящей над пучиною Сырдарьи, открывается широкий вид на окрестности и на самый Ходжент».⁵

¹ Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана//Русский вестник. - №3. – СПб., 1870. - 251

²Беляева Т.В. Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г.//Археологические работы в Таджикистане. – Вып. XVIII (1978). – Душанбе, 1984. - С.335-347.

³Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901.

⁴Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901. - С.106

⁵ Там же. – С.107.

Одну из первых работ по истории Худжанда, основанную на имеющихся на тот период археологических данных, подготовил известный таджиковед, историк и этнограф М.С.Андреев. Он несколько раз бывал в Худжанде. С 1914 по 1918 гг. М.С.Андреев постоянно жил в Худжанде, занимая должность инспектора училищ Худжандского и Джизакского уездов Самаркандской области Туркестанского генерал-губернаторства.¹ Во время своего пребывания М.С. Андреев очень интересовался историей города и хорошо знал его историческое прошлое. На основе собранного материала М.С.Андреев написал интересную историческую заметку о Худжанде.² Здесь впервые представлены разные материалы, в частности устные предания, записанные самим М.С.Андреевым, содержащие сведения по истории Худжанда. Обобщив разные данные, в том числе разные находки вещей и украшений, обнаруженные местными жителями, М.С.Андреев изложил историю Худжанда. Он отмечает, что Худжанд является одним из древнейших городов Туркестана, основанный ещё Александром Македонским.³ Подтверждением существующих легенд, по мнению М.С.Андреева являются археологические находки – материальные остатки прошлой жизни на территории Худжанда. Древность Худжанда подтверждает и то, что "и теперь, во время рытья колодцев, под слоем наносного песка и гальки, иногда находят следы сооружений и остатки домашней утвари..."⁴

Опираясь на данные источника "Равзат-ас-Сафо" и местные предания в Худжанде, М.С.Андреев приводит историю героической борьбы худжандцев под руководством Тимурмалика против монгольской армии в 1219 г. В связи с этим, М.С.Андреев осмотрел еще одно историческое место Худжанда -

¹ Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1873-1948)//Памяти Михаила Степановича Андреева. – Сталинабад, 1960. – С.10.

²Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженте //Справочная книжка Самаркандской области. – Самарканд, 1896.

³Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении//Среднеазиатский вестник. - 1896,№6. - С.11. (Отдельный оттиск статьи: Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. - Ташкент, 1896. - С.11

⁴ Там же. - С.12.

остров Арал, известный и под другими названиями («Худжанди кадим», «чазираи Темурмалик», «Ёва-Арал»). Вероятно, М.С.Андреев знал о результатах раскопок 1870 г., проведённых под руководством А.Л.Куна. По сообщению учёного, "...в настоящее время вся его поверхность изрыта туземцами, искавшими клады и далеко не без успеха. Было найдено, как говорят, много золотых, серебряных и медных монет, разных сосудов, принадлежностей домашней утвари и т.п."¹

Таким образом, М.С.Андреев собирал среди местного населения все сведения, каким-либо образом связанных с археологическими находками. Благодаря его авторитету среди жителей Худжанду, слухи о любых, даже не значительных находках, быстро доходили до М.С.Андреева. Понимая значимость каждой археологической находки для науки М.С.Андреев спешил ознакомиться с найденными вещами. К сожалению, мы не располагаем точными данными об археологических раскопках самого учёного. Будь такая возможность, М.С.Андреев не упустил бы это, на что косвенно указывают архивные материалы. Вероятно, М.С.Андреев провёл какие-то археологические раскопки в Худжанде или в его окрестностях. Во всяком случае, Л.Н.Додхудоева, опубликовавшая архив М.С.Андреева, пишет, что в коллекции фотографий учёного есть снимок археологических раскопок под его руководством, проводимых, судя по подписи, в Худжанде².

Другим любителем-востоковедом, вложившим свой вклад в изучение истории и культуры Худжанда, был Н.С.Лыкошин, один из известных административных чиновников Туркестанского генерал-губераторства, в 1908-1914 годах служившим начальником Худжандского уезда Самаркандской области Туркестанского края. В годы службы в Худжанде, Н.С.Лыкошин, обладая высоким уровнем образованности и знанием местных языков, интересовался историей и культурой народов Средней Азии и много

¹ Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении//Среднеазиатский вестник. - 1896, №6. - С.11. (Отдельный оттиск статьи: Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. - Ташкент, 1896. - С.14.

² Додхудоева Лариса. Научное наследие А.А.Семёнова и М.С.Андреева (архивные материалы). - Душанбе, 2013. - С.29

сделал для сбора исторических сведений – легенд, мифов, преданий о Худжанде и его пригородах. Н.С.Лыкошин интересовался культурой и бытом худжандцев, ему принадлежит интересная статья о праздновании Навруза в Худжанде.¹ К сожалению, в работах Н.С.Лыкошина, посвященных истории и культуре Худжанда нет материалов археологического характера.

Некоторые вопросы истории и культуры Худжанда косвенно затрагивались в работах и других востоковедов, но в качестве источников были использованы в основном сведения письменных памятников. В этом сказался и общий уровень развития археологии в Средней Азии начала XX века.

Говоря об использовании археологических материалов для разрешения проблем истории и культуры Худжанда на заре таджикской археологической науки в начале XX века, нельзя обойти деятельность местных краеведов, жителей Худжанда - Файёза, Ходжи Юсуфа и Мирзоходжу Собирова («Ходжи антика») из Худжанда и других, которые внесли свой посильный вклад в изучение истории Худжанда. Важной чертой этого вклада было то, что все местные краеведы работали в тесном контакте с русскими учёными, не только помогали им в экспедициях, но и сами учились, включаясь в орбиту научных изысканий.² Местные краеведы были большими коллекционерами, собирателями старинных вещей, большинство из которых были археологическими находками. Самыми интересными были монеты греко-бактрийских правителей, геммы и глиняные статуэтки, вероятно, также эллинистического периода. О деятельности худжандских краеведов известно мало, неизвестно и происхождение их коллекций, т.е. где они были найдены и, к какому периоду истории они относятся.

По собранным материалам С.Ш.Марофиева, краевед Мирзоходжа Собиров родился и вырос в бедной семье, юношеские годы его протекали в

¹ Лыкошин Н.С. Встреча весны – Сайл в Ходженте//Туркестанские ведомости. – 1903, №22. – 16 марта

² Хамидов Дж. Плеяда первых таджикских краеведов//Вестник ТГУПБП. -№4. – 2010. - С. 16-18; Марофиев С.Ш. К истории создания культурно-просветительных учреждений города Ходжента// Сб. научных статей молодых ученых и аспирантов, № 40, вып.2. - Ленинабад, 1971. – С.67;

родном городе Худжанде. Согласно Марофиеву, с юных лет Мирзоходжу заинтересовали «древние предметы быта, монеты, различные предметы женских украшений, ювелирного производства, драгоценные камни и др.»¹. За страстное увлечение древними вещами и их сбору, Мирзоходжа среди земляков стал известен под именем «Ходжи - антика» (т.е. Ходжи-антиквар, собиратель древностей) и Ходжентский человек.²

Самый активный период деятельности Ходжи-антика приходится на первую четверть XX века. Он много ездил по Средней Азии и соседним странам, собрал очень богатую коллекцию старинных вещей. Конечно, в коллекции были предметы, приобретённые у антикваров разных городов, но вероятно, основу коллекции составляли находки, собранные среди горожан Худжанда. Известно, что Ходжи-антика организовывал и показы своих старинных вещей. Так, Мирзоходжа Собиров в 1909 году привез свою коллекцию в г. Ташкент и выставил в предоставленном ему довольно большом помещении. Продолжительность выставки неизвестна. Но после ее закрытия Ходжи-антика по наставлению антикваров, краеведов и близких друзей свою коллекцию отправил в Худжанд и некоторое время выставлял ее «на улицах, базарных площадях и под большим тутовым деревом у главного входа в нынешнее здание Межрайонного историко-краеведческого музея города Ленинабада».³ Коллекционерская миссия Ходжи-антики на этом не прекратилась. Он до своей кончины продолжал усердно обогащать свои коллекции.⁴

Таким образом, в XVIII-XIX вв. Худжанд как древний город был в центре внимания российской востоковедческой науки в качестве одного из претендентов на место Александрии Эсхаты – эллинистического города,

¹ Марофиев С.Ш. К истории создания культурно-просветительных учреждений города Ходжента// Сб. научных статей молодых ученых и аспирантов. - № 40, вып.2. - Ленинабад, 1971. – С.42-43

² Там же. – С.43.

³ Марофиев С.Ш. К истории создания культурно-просветительных учреждений города Ходжента// Сб. научных статей молодых ученых и аспирантов. - № 40, вып.2. - Ленинабад, 1971. – С.43

⁴ Марафиев С.Ш. К истории культуры Ходжента накануне и в период восстания 1916 года //Известия ООН АН Тадж.ССР, 1967. - № 1 (47).

Марафиев С.Ш. Ходжентский человек //Махорати педагог!. - № 12, от 27 марта 1969.

основанного Александром Македонским в 329 г. до н.э. С первых дней вхождения Худжанда в состав Российской империи в мае 1866 г., история и культура Худжанда стали доступны для исследований, начался сбор материалов и их систематизация, публикация материалов и их введение в науку. Появилась возможность изучения истории и культуру не только по письменным источникам, но и на основе археологических материалов, был накоплен фактический материал и достигнут определённый уровень знаний об археологических памятниках в Худжанде и его округе. Важным шагом в этом направлении были археологические работы, проведённые П.Г.Флавицким и А.Л.Куном. Эти раскопки были ограниченными и проводились на примитивном уровне, без соблюдения каких-либо норм научных раскопок памятника. Но для своего времени это был очень важный шаг, хотя и краткосрочный. Да и позднее, археологические работы в Худжанде не получили продолжения. Однако, было положено начало новому подходу в изучении истории и культуры города – это более эффективное использование археологических материалов. Воплощение такого подхода можно видеть в работах М.С.Андреева, связанных с историей и культурой Худжанда в начале XX века. Широкое и эффективное использование памятников археологии для изучения истории и культуры Худжанда стало возможным в исследовании уже в советский период, когда государственное финансирование позволило приобрести новые технологии, оборудование и подготовить новые профессиональные кадры.

Как бы то ни было, дореволюционные (т.е. до 1917 года) российские востоковеды внесли весьма значимый вклад как в становление и развитие таджикской археологии, так и в изучение истории и культуры Худжанда по памятникам археологии.

I.2. Изучение памятников Худжанда в советский период.

Начало советской эпохи в Таджикистане связывают с установлением 11 ноября 1917 года власти Советов в Худжанде. Годы первой декады

Советского периода истории были временем бурных политических событий, гражданской войны, национально-территориального размежевания, образования Таджикской АССР, водно-земельной реформы и других событий, отражавших большие политические, социально-экономические и культурные изменения в жизни таджикского народа. Худжанд, считавшийся одним из важных центров Туркестанской АССР (1918-1924 гг.), в результате национально-территориального размежевания оказался в составе Узбекской ССР как центр Ходжентского округа и который в 1929 г. вошёл в состав Таджикской ССР. Поэтому в этот период нестабильности и изменений, особой активности в области научных исследований по истории Худжанда и в особенности в археологии, не наблюдается.

Основное бремя изучения истории Худжанда и сбора археологических находок с территории города ложилось на плечи краеведов и энтузиастов, в частности Мирзоходжи Сабирова (Ходжи антика). По его инициативе в 1926 году в Худжанде была организована выставка его коллекции старинных вещей. Выставка вызвала огромный интерес среди населения. Учитывая рост популярности выставки, Исполком Худжандского округа выделил для размещения коллекций древностей Ходжи-антика небольшое здание, которое «... было известно под названием «Музей-дом Ходжентского округа»¹. Этот Худжандский музей стал базой для создания Краеведческого музея Северного Таджикистана, официальное открытие которого состоялось 22 июня 1931 г. Для размещения экспонатов были выделены две галереи соборной мечети Шейха Муслихиддина.

Первым директором Ходжентского музея, затем переименованного в Межрайонный музей Северного Таджикистана, Краеведческий музей Северного Таджикистана был назначен большой энтузиаст краеведения Александр Васильевич Уэльс.²

¹ Хамидов Дж. Плеяда первых таджикских краеведов//Вестник ТГУПБП. -№4. – 2010; Марофиев С.Ш. К истории создания культурно-просветительных учреждений города Ходжента// Сб. научных статей молодых ученых и аспирантов, № 40, вып.2. - Ленинабад, 1971. – С.67.

² Хомидов Дж.А.В.Уэльс – первый директор Худжандского музея. – Худжанд, 1998. – 36 с.

Дату открытия Худжандского музея (22.06.1931 г.) и начало его деятельности можно считать отправной точкой и для начала изучения археологических памятников Худжанда. А.В.Уэльс, вместе с сотрудниками и привлечёнными специалистами (М.Е.Массон, А.А.Потапов, А.Е.Маджи, Т.Г.Оболдуева) развернул (насколько это позволяли условия и финансы) работы по изучению археологических памятников Худжанда и его окрестностей.

Несмотря на финансовые трудности и нехватку кадров музей начал археологические раскопки. Так, уже осенью 1931 году «сотрудники музея совместно с работниками Среднеазиатского музея истории и истории революции» провели раскопки в окрестностях Худжанда, «материалы которых немного пополнили фонды молодого музея».¹ К сожалению, материалы раскопок не были опубликованы. Согласно Отчёту о работе музея, осенью 1931 года под руководством А.А.Потапова проводились раскопки древней рудоплавильной печи в г. Худжанде. В документе отмечается, что руководитель раскопок не сдал отчёт о проведённых работах и уехал из Средней Азии. Однако, работавшие под руководством А.А.Потапова археологи В.Д.Жуков и Т.Мильтязов согласились составить отчёт о проведённых раскопках. Кроме того, в этом документе говорится о согласии Т.Мильтязева «принять участие в намеченных музеем в третьем квартале раскопках древних рудоплавильных печей в долине Уткем-Су (Кара-Мазар)».² Таким образом, начало археологических раскопок в городе Худжанде и его окрестностях, пусть даже при помощи приглашённых археологов, относится к осени 1931 года.

В Постановлении Президиума Худжандского горсовета от июля 1932 года «О развёртывании в Худжандском районе музейно-краеведческой работы», наряду с реорганизацией Худжанского музея в Межрайонный музей

¹ Хайдаров Г.Х. К истории музея//Ленинабадский межрайонный историко-краеведческий музей. Краткий путеводитель по залам. – Ленинабад, 1962. – С.5.

² ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.261, л.57 (об.ст.)

Северного Таджикистана, было принято решение об организации при секции народного образования Худжандский районный комитет по охране памятников искусства, старины и природы (Худжомстарис) и передать в его ведение Худжандскую крепость, мавзолей Дувахана, мечеть и мавзолей Хазрати Бобо, мечеть и мавзолей Шейха Муслихиддина. Таким образом, этот отдел приступил к составлению списков историко-археологических памятников Северного Таджикистана и их охраны.

В 1934 году, по словам А.В.Уэльса, «было положено начало научной регистрации археологических памятников города Ленинабада (совр.Худжанд) (крепостные стены, мазар Тубахан и т.д.), был составлен его (города) инструментальный план; были зафиксированы древние надписи (VIII-XII вв.) на скалах Моголтау;...».¹

Сотрудники Музея в изучении памятников Северного Таджикистана активно сотрудничали с другими исследователями - А.Е.Маджи, В.М.Массоном и др. Преподаватель пединститута, а с 1934 г. Таджикского сельскохозяйственного института в Ходженте (с 1936 г. – Ленинабад) А.Е.Маджи внёс свой вклад в изучение исторических памятников Худжанда и Северного Таджикистана. Так, в 1933 году он занялся фиксацией петроглифов и курганов в окрестностях Худжанда. По результатам исследований в горах Моголтау он подготовил интересную статью – «Древние надписи и изображения близ Ходжента», в которой описал и датировал найденные и зафиксированные им петроглифы надписи. К сожалению, эта статья была опубликована только в 1957 году.

В 1935 году Музей провёл археологические работы в Худжанде, его окрестностях. В Худжанде проводилось фотографирование памятников старины, были сняты на план отдельные участки городских стен и сделано 5 разрезов этих стен. Следует отметить, что один из поперечных разрезов западной городской стены у р.Сырдарьи и предварительный её обмер

¹ Уэльс А.В. Краеведческий музей Северного Таджикистана//Советский музей. – 1936. - №5. – С.92; См.также: ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.565. л.36

сделаны А.В.Уэльсом ещё в июле 1934. Теперь же, в 1935 годы профили стен и башен выполнил коллектор музея Ю.Назаренко.¹

Археолог Т.Г. Оболдуева, в 1936 году она провела раскопочные работы в Худжанде, были обследованы склоны горы Моголтау вблизи Худжанда. Результатом разведочных работ стала статья «Древние надписи на скалах гор Моголтау» (объёмом 0,5 п.л.).² Результаты работ были включены в подготовленную к печати, но неизданную статью Т.Г.Оболдуевой,³ рекомендованная для печати в «Известиях» Краеведческого музея Северного Таджикистана.⁴

Т.Г.Оболдуева обследовала склоны и ущелья гор Моголтау. Здесь были отмечены надписи на скалах, наскальные рисунки (петроглифы) и погребальные сооружения (курганы, курумы и мугхона) кочевников, населявших эти горы в древности и раннем средневековье. Особый интерес вызвали средневековые надписи на скалах (Оболдуева Т.Г. «Древние надписи на скалах Моголтау», 0,5 п.л.; Маджи А.Е. «Древние надписи в горах Моголтау», 0,3 п.л.).⁵

Летом 1937 года в горах Моголтау исследовались курганные могильники и мугхона. Руководил работами археолог А.А.Потапов, который ранее дал своё «согласие всё лето 1937 г. посвятить археологическим работам по заданию музея».⁶ К сожалению, статья А.А.Потапова «Раскопки кургана в горах Моголтау» (2 п.л.) осталась неопубликованной и ныне хранится в архиве ИМСО в Худжанде.⁷

Таким образом, за период первого десятилетия Таджикской ССР определённая группа памятников города Худжанда подверглась

¹ Марофиев С.Ш. Участие Ленинабадского областного музея в историко-краеведческих исследованиях Северного Таджикистана//МКТ. – Вып.4. – Душанбе, 1987. – С.320-321

² Архив ИМСО. Архив №10, лл.16-20.

³ Архив ИМСО. Архив №8. Докладные записки 1936 г. – С.16.

⁴ Марофиев С.Ш. Участие Ленинабадского областного музея в историко-краеведческих исследованиях Северного Таджикистана//МКТ. – Вып.4. – Душанбе, 1987. – С.320-321

⁵ Марофиев С.Ш. Участие Ленинабадского областного музея в историко-краеведческих исследованиях Северного Таджикистана//МКТ. – Вып.4. – Душанбе, 1987. – С.320-32

⁶ Архив ИМСО. Арх.№8. Докладные записки 1936 г., с.16.

⁷Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк)//Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т XXVI. – Сталинабад, 1954. – С.19-20

археологическому изучению. Сотрудники местного музея (А.В.Уэльс, Т.Г.Оболдуева) и приглашённые из других центров специалисты (М.Е.Массон, А.А.Потапов, Б.А.Латынин, А.Е.Маджи и др.) в ходе разведочных работ к северу от Худжанда (Моголтау) зафиксировали древние горные выработки и шахты, наскальные надписи и рисунки (петроглифы), остатки поселений и городищ. На отдельных памятниках в Худжанде проводились (в небольшом объёме) раскопочные работы, которые дали важный материал по истории материальной культуре таджикского народа.

Одним из исследователей истории Худжанда является Андрей Евлампиевич Маджи (1898 – 1962 гг.). Этот востоковед внёс огромный, но до конца не оценённый, вклад в таджикскую и мировую науку.¹ Он приехал в Таджикистан в 1928 году и прожил здесь до конца своей жизни (умер в Душанбе в 1962 г.). Часть жизни (1933-1944) А.Е.Маджи провёл в Худжанде (тогда – Ленинабад), преподавал в Ленинабадском сельскохозяйственном институте. Одновременно с преподавательской деятельностью востоковед А.Е.Маджи плодотворно работал в области истории, археологии, эпиграфики и филологии таджиков. Большинство исторических трудов учёного было посвящено вопросам истории и культуры Худжанда. Уже в самом начале своей деятельности в Худжанде – в 1934 году А.Е.Маджи написал свою первую работу о Худжанде – «Ходжент (исторический очерк)». В этой, сравнительно небольшой по объёму (13 стр. машинописного текста), А.Е.Маджи отразил всю историю города с древнейших времён до 1934 г. Уже тогда, одним из первых среди исследователей города, предположил, что Худжанд появился задолго до завоеваний Ахеменидов. А.Е.Маджи пишет, что «Это место будущего Ходжента стало обитаемо, по-видимому, ещё задолго не только до Александра Македонского, но и до персидского завоевания Согдианы. Здесь еще до установления персидской ахеменидской государственности в Средней Азии укрепилась местная родовая знать...

¹ Дубовицкий А.Е. Андрей Евлампиевич Маджи: полвека научных исследований в Центральной Азии. – Душанбе, 2018. – 214 с.

Было положено прочное основание постоянному поселению в пределах существующей в Северо-Восточной части крепости цитадели. От начала вокруг этого селения была небольшая ограда, служившая загоном для скота во время нападения соседних орд. Постепенно вокруг цитадели и жившей в ней родовой верхушки поселилась военная дружина, непосредственно обслуживавшая эту эксплуататорскую группу окружающего земледельческого населения, а также рабы».¹ Это очень смелое, для того времени, предположение существования протогорода доахеменидского периода (VIII-VI вв. до н.э.) и античного города (Александрии Эсхаты, IV-II вв. до н.э.), к сожалению, тогда не могло быть подтверждено археологическими данными, так как археологические раскопки на территории города Худжанда (тогда ещё Ленинабада) начались только через 20 лет.

Другой инициативой А.Е.Маджи в области худжандоведения стало изучение топографии Худжанда. Именно этот неутомимый исследователь, продолжая свои научные изыскания по истории и культуре Худжанда начал сбор материалов и изучение источников по истории возникновения и развития кварталов города и его квартальной структуры. В его работах по исторической географии Худжанда собран и обобщён очень важный историко-топографический материал. По расспросным данным и архивным источникам А.Е.Маджи определил территории кварталов Худжанда, описал их население, занятия жителей, достопримечательности и др. Учёный выявил более 100 кварталов. А.Е.Маджи использовал и самый первый план города, составленный в 1909 году.²

В первые десятилетия становления Советской власти начинается формироваться научный интерес к археологическому изучению Худжанда.

¹ Маджи А.Е. Ходжент. (исторический очерк). Рукопись. 1934 г. – С.1 (цит. по: Дубовицкий В. В. Андрей Евлампиевич Маджи: полвека научных исследований в Центральной Азии. – Душанбе, 2018. – С.96)

² Маджи А.Е. К истории феодального Ходжента//Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сборник 1-ый. – Сталинабад, 1945. – С.141-143.

Одной из главных стимулов к этому было решение вопроса о локализации античного города Александрии Эсхаты, упоминаемого в трудах греко-римских историков. В исторической науке конце XIX- первой половины XX вв. было много предположений о местонахождении этого города, построенного Александром Македонским во время его похода в Согд, на берегу р.Сырдарья. Предполагалось, что Александрия Эсхата была построена где-то между Бекабадом и Худжандом. Хотя последнему отдавалось предпочтение, нужны были неопровержимые, прежде всего вещественные, материальные доказательства и археологические раскопки. Поэтому, большие надежды связывались с началом деятельности Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ, позже – ТАЭ) в 1946 году.

Однако, систематическое археологическое изучение Худжанда и его округа началось гораздо позже. В 1954 году тематика полевых работ ТАЭ расширилась и впервые в неё было включено археологическое изучение Ленинабада-Ходжента, как одного из древних городских центров Таджикистана.¹ Исходя из этого руководство ТАЭ и сектор археологии Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР приняли решение о начале систематического археологического изучения территории города Худжанда (тогда – Ленинабада).² Для этого в 1954 г. в составе ТАЭ был образован Ходжентский археологический отряд, руководителем которого назначил ученика А.Ю.Якубовского, молодого археолога Н.Н.Негматова. В состав отряда также входили Т.И.Зеймаль, Э.С.Белят и С.Б.Розенштейн. Согласно отчету начальника отряда Н.Н.Негматова в первом сезоне полевых работ в Худжанде перед отрядом стоял широкий круг задач, включающий в себя —а) предварительное обследование территории города и окружающего района в фиксации всех сохранившихся памятников

¹ Беленицкий А.М. О работах Таджикской археологической экспедиции в 1954 г.//Труды АН Тадж. ССР. - Т.XXXVII, 1956 г. – Сталинабад, 1956. – С.4 (3-4)

² Литвинский Б.А. Основные этапы изучения археологии Таджикистана советской наукой//Известия АН Тадж.ССР. Отд. Обществ.наук. Вып.6. – Сталинабад, 1954. – С.58, 60; Негматов Н.Н. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г.//Труды АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук.- Т.XXXVII. – Сталинабад, 1956. – С.33-42

старинны и по возможности полное описание их; б) определение границ города в конце XVIII – начале XX вв.; в) подготовка графического археолого-топографического плана города; д) сбор разного рода устных сведений исторического, этнографического и фольклорного характера о прошлом города и, наконец, е) установление путем небольших раскопок и шурфов возможности и перспектив проведения на территории города археологических раскопок более крупного масштаба.¹ Сложность выполнения задач археологического изучения Худжанда состояла в том, что вся территория города имеет плотную застройку, особенно в старом городе – в центральной части современного Худжанда. Сотрудникам отряда предстояло найти необходимые для шурфов участки городской территории.

В первом сезоне (т.е. в 1954 г.) сотрудники Худжандского отряда заложили 5 шурфов на трёх участках: шурфы №№ 1 и 3 пришлись на центр города, один шурф (№ 2) был заложен в восточной, присырдарьинской полосе, и два других – шурфы № 4 и № 5 раскапывались во внутренней части Худжандской крепости.

Шурф I размером 3x4 м был заложен в центре города, к востоку от двора здания бывшего Обкома партии (ныне – здание Хукумата Согдийской области). Раскопки показали, что мощность культурного слоя в данной части города достигает 2,9 м. В ходе работ археологи получили богатый материал, в основном фрагменты глазурованной керамики саманидской, караханидской и позднесредневековой эпох. Слои были датированы найденными в них 6-ю монетами: «черным дирхемом» типа мусейаби с именем халифа Махди (775-785), вторая монета – Саманидского чекана с именем Насра, третья – монета 918/919 г., чеканенная в Шаше (г.Бинкет), две монеты караханидского времени (XI-XII вв.), а также одна монета периода правления кокандского хана Худоярхана. Архитектура в шурфе была представлена отрезком стены,

¹ Негматов Н.Н. Предварительный отчёт о работах Ходжентского отряда в 1954 г.//Труды АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук.- Т.XXXVII. – Сталинабад, 1956. – С.33.

возведенной из пахсы. Как указано в отчете Н.Н.Негматова, стена сохранилась на высоту до 2,25 м.¹

Шурф 2, размером 2х3 м был заложен в доме №9 по ул.Тельмана, в 110 м от Сырдарьи. Толщина культурного слоя в шурфе едва достигает 2 м.

Фрагменты керамики, обнаруженные в слое датированы XVII-XVIII веками. Шурф 3, размером 2х3 м был заложен в 8 м к востоку от шурфа 1. Здесь 2,8 м культурный слой лежал на материке. Полученный материал был аналогичен находкам из шурфа 1. Наряду с разнообразной керамикой, фрагментами стеклянных изделий были найдены монета с именем халифа Махди (775-785 гг.) и монета XV-XVI вв. Шурф 4 заложен внутри крепости, в 18 м к югу от Арка. На данном участке был изучен культурный слой толщиной 3,6 м. Материал, полученный в шурфе, аналогичен ранее полученным в шурфах 1 и 3.

Шурф 4 (2Х3 м), заложенный в западном углу крепости дал материалы 2-х периодов истории Худжанда: слой, содержащий материалы XIX в., под которым был мощный около 2 м античный слой с керамикой IV-II вв. до н.э. В полевом сезоне 1954 г., кроме раскопок вышеназванных 5 шурфов, проводились раскопки развалин мавзолея Тубахана, где вскрыты гурхона и зиератхона мавзолея, был снят археолого-топографический план Худжанда с указанием мест находок и основных фортификационных узлов (башен, ворот и т.п.).¹

Таким образом, первый год археологического изучения Худжанда ознаменовался получением богатого и разнообразного материала, свидетельствующего о многовековой истории города на берегу Сырдарьи.

На следующий год, т.е в 1955 году, исследования на территории Ленинабада (современный Худжанд) проводил Ходжентско-Уструшанский отряд ТАЭ, в составе Н.Н.Негматов (начальник отряда), В.Л.Воронина, М.П.Винокурова, Е.В.Зеймаль и Т.И.Зеймаль). В полевом сезоне 1955 г.

¹ Негматов Н.Н. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г.//АРТ, вып.1. Тр.АН Тадж.ССР. т.37. – Сталинабад, 1956. – С.35 (33-41)

работы в Ленинабаде были незначительны по объему. В западном углу цитадели, поблизости от шурфа № 5 был заложен новый шурф - № 6, который имел размеры 6х6 м. Как показали раскопки верхние слои шурфа оказались смешанными, содержащими керамику разных периодов. Стратиграфия шурфа – 9 ярусов до материка, показала насыщенные культурные слои.

Раскопки подтвердили наличие под Худжандской цитаделью остатков древнего поселения, толщина культурного слоя которого достигает 3 м. По полученным керамическим материалам поселение было датировано в «пределах II – I вв. до н.э. и, возможно, I в.н.э.».¹

Тогда же, сотрудники отряда заложили еще один шурф (№7), размером 2х3 м. Шурф позволил определить время заселения западной окраины Ленинабада: полученные фрагменты позднесредневековой керамики указывают, что эта территория была включена в границы Худжанда только в XVIII в.²

Шурфовка разных частей территории Худжанда была продолжена Худжандским отрядом³ и полевом сезоне 1956 года. Внимание было направлено на изучение северо-восточной части Худжанда (Ленинабада). На протяжении всего сезона раскопки велись в 4-ех шурфах (№№ 8, 9, 10 и 11) с целью выяснения стратиграфии данной части города: это позволило бы выяснить время включения этой территории в состав города.

Сотрудники отряда заложили шурф № 8 на пустыре старого квартала Таги-Шотут. Здесь был получен керамический материал позднесредневекового времени (XVII-XIX вв.). Материал по составу и датировке аналогичен материалам шурфа № 2, заложенного в 1954 г. В нижних горизонтах обоих шурфов отмечены глинистые влажные пойменные

¹ Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1955 г.//Тр. АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. Т.LXIII/Археологические работы в 1955 г.- Вып.3. – Сталинабад, 1956. – С.62.

² Там же. – С.63

³ Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1956 г.//Археологические работы в Таджикистане. – Вып.4. – Сталинабад, 1959. – С.115-116

отложения. Топографические наблюдения свидетельствуют, что эта территория города (между мазаром Хазрати-Бобо и старыми кварталами Таги-Шотут и Сари-Баланд) имеет слегка пониженный рельеф в сравнении с остальной частью города. Видно, что эта городская часть Худжанда была заселена не раньше XVII в. Подтверждают такое предположение и рассказы стариков, в которых сообщается о том, как в древности лодки и суда привязывались к огромному шохтуту (тутовому дереву).

Два шурфа (№ 9 и №11) были заложены в северо-восточном углу современного Худжанда (Ленинабада): первый - на территории старого квартала Кони-Сурби, второй – за внешней стороной восточной стены. Материалы показали, что территория города в период позднего средневековья расширялась в северном и восточном направлении. В последующие годы изучение топографии продолжалось и за 2 года (1957, 1958) были заложены ещё 5 (№№ 12, 13, 14, 15, 16) шурфов.¹

В 1957 году сотрудники Ходжентско-Уструшанского отряда под руководством Н.Н.Негматова провели археологическое изучение остатков архитектурного памятника Хазрати Бобо, находящегося в самом центре Худжанда, на территории одноименного квартала.² Негматов Н.Н. и архитектор С.Г.Хмельницкий осмотрели и описали остатки этого некогда монументального комплекса. К началу работ от комплекса сохранились портал (пешток), квадратное помещение с двумя проёмами (гурхона). Портал (пешток) был архитектурно декорирован с трехчетвертными колоннами-гулдаста, орнаментированным тимпаном и др. По предположению учёных, на обширном дворе мазара Хазрати Бобо некогда возвышалось монументальное здание мавзолея, а то, что осталось и называется ныне мазар являлось всего лишь дарвозахона, входным помещением, через который попадали во двор мазара. Археологические раскопки могут выявить вероятно

¹ Негматов Н.Н. О работах Худжандско-Уструшанского отряда в 1957 г. - АРТ, вып.5 (1957 г.) //Тр. АН Тадж ССР, т.103. – Сталинабад, 1959; Негматов Н.Н. Работы Ходжентско-Уструшанского отряда в 1958 г.//Археологические работы в Таджикистане. – Вып.6 (1958). – Сталинабад, 1961. – С.113.

² Негматов Н.Н. О работе Ходжентско-Уструшанского отряда в 1957 г.//Тр.АН Тадж.ССР/Институт истории, археологии и этнографии. – 1959. – Т.1-3. (АРТ, вып.5 (1957). – С. 95-107.

планировку этого исчезнувшего архитектурного ансамбля, судя по величине двора, весьма внушительного. Рядом с мавзолеем располагается мечеть, которая также неоднократно ремонтировалась.¹ Внутренняя часть мечети, особенно потолки и колонны богато украшены разноцветной росписью. Раскопки же позволяют уточнить время постройки здания.

В 1958 г. археологические раскопки были сосредоточены вокруг двух святынь Худжанда – мавзолеев Хазрати Бобо и Шейх Муслихиддина. На территории мавзолея Хазрати Бобо, расположенного в самом центре Худжанда (Ленинабада), были проведены, дополнительно к работам 1957 г., обмерные работы, обследования сохранившихся архитектурных остатков мечети и мазара, произведены раскопочные работы вдоль фундаментов зданий – портала-пештака с глубокой входной нишей и следующего за ним квадратного помещения.

Такие же натурные исследования, съёмка плана и обмерные работы были проведены и на территории архитектурного комплекса Шейха Муслихиддина.² Археолого-архитектурное изучение комплекса Шейха Муслихиддина было продолжено в 1960 году. Работа проводилась группой архитекторов, возглавляемой С.Г.Хмельницким. При тщательном изучении архитектурных остатков удалось выявить на памятнике три строительных периода, повлекших перестройки в здании. В шурфах были зафиксированы следы зданий XII и XIV вв. Эти свидетельства указывают, что здесь были и более ранние постройки.³ К подобным выводам пришла и Н.Б.Немцева – археолог Специального Научно-реставрационного бюро Комитета по охране памятников материальной культуры при Совете Министров Узбекской ССР. Археологические исследования мавзолея проводились Н.Б.Немцевой по

¹ Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо//Изв. АН Тадж.ССР. Отд.общ.наук. – 1960. - №1. – С.3-17

² Негматов Н.Н. Работы Ходжентско-Уструшанского отряда в 1958 г.//Археологические работы в Таджикистане. – Вып.6 (1958). – Сталинабад, 1961. – С.С.114

³ Негматов Н.Н., Салтовская Е.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г.//АРТ. Вып.8 (1960). – Душанбе, 1962. – С.70

договору с Отделом охраны памятников Министерства культуры Таджикской ССР осенью 1960 года.¹

В 1957 - 1960 годах, в связи с расширением строительных работ на исторической части Худжанда (Ленинабада) в областной историко-краеведческий музей поступали археологические находки. Среди них основную массу составляли керамические изделия, относящиеся к разным периодам истории и культуры Худжанда, главным образом к IX-XII, XIV-XV, XVII-XIX вв.²

С 1960 по 1969 г. раскопки на территории Худжанда (Ленинабада) почти не проводились. Это было связано с тем, что ощущалась острая нехватка специалистов и основные «силы» археологического отряда были направлены на изучение памятников Шахристанской котловины, где открывались и раскапывались памятники столичного рустака Уструшаны – Бунджиката.

Новый этап археологического изучения Худжанда приходится на 70-е годы. В новом полевом сезоне 1970 г. расширились как площадь, так и объём раскопок Северо-Таджикистанским отрядом.³ Так, на площади Панчшамбе, между мавзолеем Шейха Муслихиддина и зданием рынка в шурфах 17 и 18 изучались культурные слои центральной части Худжанда. Шурфы были доведены до глубины 4.2 м, изучены средневековые слои с богатыми коллекциями керамических изделий. Зафиксированы остатки мастерской и лавки гончара. Интересны комплексы X-XII и XIV-XV вв. Таким образом было заключено, что в период Саманидов эта территория входила в пределы города.

В сезоне 1970 г. был еще один объект археологического изучения. Работы велись в пригородном селении Чорсу. Дело в том, что здесь, среди

¹ Немцева Н.Б. Археологические исследования у мавзолея Шейха Муслихиддина в Ленинабаде //Археологические исследования в Таджикистане. – Вып.8 (1960). – Душанбе, 1962. – С.153-154.

² Пулатов У.П. Археологические находки в Ленинабаде и Кансае//АРТ. – Вып.8(1960). – Душанбе, 1962. – С.139-142

³ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970 г.). – Душанбе, 1973. – С.83.

собранного металлолома, был найден интересный предмет – античного бронзового кубка-кратера, как бы указывающий на наличие слоёв античного периода с намёком на возможную локализацию Александрии Эсхаты. Однако, в 8 шурфах, покрытых сеткой изучаемую площадь Чорсу были выявлены позднесредневековые слои (исключение составляет слой X-XII вв., без архитектурных остатков).¹ Таким образом, археологические раскопки не подтвердили возможное расположение здесь крупного городского поселения.

Одновременно с археологическими раскопками, сотрудники Северо-Таджикистанского отряда провели фиксацию остатков мадраса – средневековых учебных заведений. Эта работа имеет важное значение, так как наличие значительного количества мадраса свидетельствует о количестве грамотных людей среди населения города. Сотрудник отряда А.Мирбабаев проводил сбор устного материала, занимался вопросами локализации и изучением как материальных остатков, так и архивных данных по мадраса Худжанда.² В целом эта работа была направлена на изучение культуры средневекового Худжанда и получила своё продолжение в следующем полевом сезоне.³

В 1971 г. к западу и югу от крепости были заложены ещё 4 шурфа (№19, 29, 21, 22). Хотя все шурфы были вне пределов крепости, но, в целом, эта была территория древнего города, поэтому все ярусы шурфов были насыщены фрагментами керамики и других вещей. Первые два яруса шурфа 19 содержали строительный мусор начала XX века, монеты 30-х годов, под которыми были обломки гончарных изделий XVIII-XIX вв., фрагменты стеклянных изделий и др. Ниже, в слоях 4 и начала 5 ярусов получены интересные образцы красно-ангобированной станковой керамики. Руководитель раскопок П.Т.Самойлик датировал эти фрагменты керамики

¹ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970 г.). – Душанбе, 1973. – С.86-87

² Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970 г.). – Душанбе, 1973. – С.92-93.

³ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. XI (1971). – Душанбе, 1975. – С.143-156.

первыми веками до н.э. Материк был достигнут в середине пятого яруса. В шурфе 20 материк был достигнут на глубине 3,7 м.

Следующий шурф (№21), расположенный у северо-западного угла цитадели дал довольно сложную стратиграфическую картину: рыхлые слои насыщенные фрагментами поливной керамики, многие из которых имеют рисунки вихревой розетки, характерной для IX-XII вв.¹ Интересно то, что среди керамики найдены несколько фрагментов орнаментальных очажков.

Ниже, на глубине 65 см были замечены венчики 4-ёх хумов. В рыхлом слое, между хумами, найдены фрагменты красно-ангобирванной керамики с ровным лощением высокого уровня лощения и обломки каменных зернотёрок. Новая прирезанная площадь позволила открыть на данном участке помещение, в котором стояли хумы, т.е. было раскопано древнее зернохранилище с 11-ю хумами. Обнаруженные в раскопе хумы различаются между собой: два из них круглодонные, остальные 9 – плоскодонные. Некоторые хумы орнаментированы жгутовым налепом. По аналогиям зернохранилище было датировано к IV-II вв. до н.э., а единичные экземпляры - к более раннему времени.²

В шурфе №22, отдалённом на 150 м. от берега Сырдарьи, изучены слои средневекового периода. Ниже были обнаружены отдельные части кубковидных сосудов, некоторые из которых имеют следы полосчатого лощения. Интерес представляют фрагменты лепного котла сакского типа. В целом, как отмечают исследователи, материалы всех 4-ёх шурфов 1971 г. имеют много схожих черт, выделяется ряд архаических форм, в том числе среди хумов из зернохранилища (шурф №21). Примечателен тот факт, что в результате шурфовочных работ археологам удалось установить примерную площадь древнейшего городища, квадратной формы со сторонами 200x200 м.³

¹ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане //Археологические работы в Таджикистане. – Вып. XI (1971). – Душанбе, 1975. – С.146.

² Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане//АРТ. – Вып. XI (1971). – Душанбе, 1975. – С.148-149

³ Там же. – С.156.

В связи с тем, что все основные силы Северо-Таджикистанского археологического отряда были направлены на изучение памятников Уструшаны, в сезоне 1972 года в Худжанде раскопки не проводились и возобновились в 1973 г. Сотрудники отряда продолжили ранее начатые исследования топографии Худжанда. В первую очередь было важно определить границы древнего города в общей историко-культурной структуре Худжанда, то есть уточнить периоды включения того или иного участка в городскую среду. В Худжанде продолжалась работа по выявлению топографо-хронологической и историко-культурной структуры древнего Худжанда в разные периоды его существования. Так, в шурфах 1971 года была найдена южная граница античного городища. Заложенные в 1973 году шурфы №№23 и 24 имели целью проследить северные и западные пределы античного городища (руководитель П.Т.Самойлик).

В шурфе №23 пять ярусов занимали слои (ярусы I-V) содержащий значительное количество неполивной и поливной керамики XVIII-XIX вв. После слоя относительно рыхлого грунта желтоватого цвета (ярусы VI-VII), залегал темно-коричневый рыхлый грунт, но более насыщенный керамикой. Особенно большое скопление керамики отмечено на границе ярусов VI -VIII. Это неполивная и поливная битая посуда, которая по поливе и орнаментальным мотивам относится к IX-X вв.

В верхнем ярусе шурфа №24, заложенного 25 м. южнее шурфа шурфа №23, картина повторяется, т.е. – строительный мусор XX века с двумя монетами 30-х годов советского времени. Но, в конце 3 яруса начинается и продолжается до 6 яруса рыхлый желтый грунт, насыщенный фрагментами поливной и бесполивной керамики IХ-ХII вв. Ниже начинается другой слой, в котором уже найдены фрагменты керамик, датированной первыми веками до н.э. нашей эры. Среди находок - мелкие фрагменты античной красно-ангобированной и черно-ангобированной качественной, иногда с полосчатым лощением керамики. В западной части шурфа зафиксирован скелет, череп которого остался за пределами шурфа. Это был самый ранний на этом

участке культурный слой.¹ Ниже, на глубине 3.7 м появилась материковая поверхность.

Таким образом, изученные материалы из шурфов позволили выявить как западную границу античного городища, так и находящийся здесь его оборонительный ров, который тянется с севера на юг. Причем современные постройки восточной (четной) стороны этой улицы находятся на развалинах этого городища. По данным указанных шурфов, ров этот был превращен в городскую свалку и стал засыпаться в IX-XII вв., что было связано, вероятно, с интенсивным ростом средневекового Худжанда и переносом его западных границ за черту этого места. В слое шурфа были найдены 3 монеты, с плохо читаемыми надписями. Однако, по всем критериям монеты относятся к саманидскому или караханидскому чекану, то есть относятся к IX-XII вв. По сообщениям местных старожилов, остатки этого рва в виде сильного перепада рельефа данной части города четко просматривались даже в 30-40-е годы XX в.²

В 1974 году при Институте истории, археологии и этнографии имени А.Дониша АН Таджикской ССР была организована Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция (СТАКЭ). Последующее археологическое изучение Худжанда-Ленинабада проводилось в рамках СТАКЭ отдельные отряды, общее руководство осуществлял Н.Н.Негматов. Раскопки в Худжанде в рамках деятельности СТАКЭ возобновились в 1975 году. Для проведения раскопок в Худжанде был организован Ленинабадский археологический отряд, финансируемый Обществом охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР.³ Работа отряда стала продолжением планомерных раскопок на территории Худжандской крепости и вокруг памятника. Поэтому нумерация шурфов и раскопок была продолжена. В 1975 году были заложены три шурфа внутри цитадели (№ 26, 27, 28) и один – вне

¹ Негматов Н.Н. Исследования Северо-Таджикистанского отряда в 1973 г.//АРТ. – Вып. XIII(1973). – Душанбе, 1977. – С.120

² Негматов Н.Н. Исследования Северо-Таджикистанского отряда в 1973 г.//АРТ. – Вып. XIII(1973). – Душанбе, 1977. – С.116-117 (113-136).

³ Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ. -Вып.15 (1975). – Душанбе, 1980. – С. 265-281

стен крепости (№25), а на главном холме крепости – Арке, был заложен стратиграфический шурф №29.

Все раскопанные шурфы дали интересный материал по стратиграфии городища. Но особенно интересными оказались материалы шурфов №27 и 28, расположенных в восточной части крепости, вблизи крепостной стены. Так, в нижних слоях шурфа получен интересный комплекс IV-II вв. до н.э. Подобные изделия хорошо известны по раскопкам памятников античного времени Средней Азии и твёрдо датированы, и эта датировка не вызывает возражений в академической среде.¹

В шурфе 28 были обнаружены мощные культурные слои античного городища, расчищен участок восточной стены этого античного городища. Стена, возведённая крупноформатными сырцовыми кирпичами, стоит на естественной возвышенности, служащей для стены мощным основанием. Здесь, верхний культурный слой содержал фрагменты керамических изделий III-II вв. до н.э., слой вдоль стены – материалы IV-III вв. до н.э., а ниже была керамика более раннего времени. Часто, такая бело-ангобированная станковая керамика датируется VI-V вв. до н.э.² Полученный материал очень важен для датировки культурных слоев. Такие материалы позволяют окончательно решить вопрос о локализации античной Александрии Эсхаты (Крайней) в центре современного г. Худжанда (Ленинабада).

Одновременно с шурфами, в 1975 г. велись раскопки внутреннего арка Худжандской цитадели. На северо-западном участке Арка был заложен Стратиграфический шурф №29. Планировалось довести шурф до материка, для того чтобы определить стратиграфию памятника. Первоначальный размер шурфа – 12х4 м. В 1975 г. шурф был доведён до глубины 5 м., то есть изучены верхние ярусы, включающие слои остатками следов обживания в XIV-XV, XVI- XVII, XVIII-XIX вв.

¹ Билалов А., Беяева Т.В. Исследования цитадели Ходжента //АРТ. – Вып.15 (1975). – Душанбе, 1980. – С.289.

² Там же. – С.293

Наряду со стратиграфическим шурфом велось вскрытие западной половины Арка. Здесь, как отмечают исследователи «...на площади 570 кв.м вскрыта почти вся западная половина холма, включающая остатки 10 помещений различных размеров позднего времени с сохранившейся высотой стен от 0,4 до 0,85 м.»¹

Сезон полевых работ 1976 г. оказался очень долгим – Ленинабадский отряд проводил археологические раскопки в Худжанде на протяжении трёх месяцев на 7 объектах одновременно (стратиграфический шурф 29, раскоп 30, шурфы №№31, 32,33, 34, 35).²

Продолжение углубления в стратиграфическом шурфе 29 выявило культурные наслоения периода развитого и позднего средневековья, содержащие архитектурные остатки, а в большом раскопе были раскопаны хозяйственные помещения дворцового комплекса XVIII-XIX веков. Зачистка остатков стен дворцовых построек показала, что все стены были каркасными.

В шурфе 31 проводилось изучение небольшого участка западной стены цитадели (в 100 м от южной башни). Стена в соответствии с керамическим материалом относится к раннему средневековью, однако в растворе и между кирпичами много фрагментов красно-ангобириванной керамики, характеризующих культуру I-III вв. н.э.

Шурф №32 был заложен прямо у основания западной стены Арка. Наличие здесь значительного количества превосходной по качеству изготовления красно-ангобириванной керамики свидетельствует, что в этой части памятника имеется мощный слой античного периода.³

С внутренней стороны северной стены цитадели был заложен шурф №33. Здесь также получен интересный с точки зрения фортификации материал. В шурф попал участок древней стены, построенной на песчано-

¹ Билалов А., Беляева Т.В. Исследования цитадели Ходжента //АРТ. – Вып.15 (1975). – Душанбе, 1980. – С.294.

² Негматов Н.Н. О работах СТАКЭ в 1976 г.// Археологические работы в Таджикистане, вып.XVI (1976). - Душанбе: Дониш, 1982. – С. 236.

³ Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 г.// Археологические работы в Таджикистане, вып.XVI (1976). - Душанбе: Дониш, 1982. – С. 264-282

лѣссовом возвышении. Стена комбинированная: пахса в сочетании с прямоугольными кирпичами крупного формата (40x51x13 см). Как видно в разрезе, стена перекрывает культурный слой, содержащий керамику VI-V вв. до н.э.

Картину ранней истории цитадели дополнили материалы шурфа №34, заложенного также у западного основания арка. В шурф попал бадраб (хозяйственная яма). Среди материалов ямы есть три чаши полусферической формы, с псевдоэпиграфической надписью. Весь комплекс находок из бадраба одновременен. По технической обработке, качеству изготовления, находки отражают этап развития керамического ремесла второй половины X - начала XI вв.¹ В нижних ярусах шурфа зафиксирован строительный горизонт античного периода.

В шурфе 35, заложенном в 50 м от северного угла цитадели, были получены схожие с шурфом 31 материалы, показывающие структуру западной стены цитадели. Как показал шурф, основание стены было прямоугольными сырцовыми кирпичами в сочетании с пахсовыми блоками. Такая техника характерна для раннесредневекового зодчества. Верхняя часть стены относится к более позднему времени. При зондировании поверхности зафиксированы остатки фортификации - часть углового минарета XI в. и прямоугольной башни XV в. Вероятно, это были какие-то отдельные постройки, которые оказались включенными в тело поздней стены. Таким образом, ранняя часть стены была возведена в VI-VIII вв., но впоследствии, в XV в. и XVIII-XIX вв. были произведены ремонтные работы.

Долговременный полевой сезон 1976 года принёс важные материалы и обогатил науку новыми находками по истории и культуре Худжанда античного периода.

В 1977 и 1978 гг. продолжались работы по археологическому изучению территории современного Худжанда. Главным направлением работ было

¹ Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 г.// Археологические работы в Таджикистане, вып. XVI (1976). - Душанбе: Дониш, 1982. – С. 271

вскрытие стратиграфического шурфа, начатого в 1975 г. Изучение слоёв было послойным, после раскопок одного слоя и выемки грунта, начиналось изучение нижележащего слоя. Таким образом, в шурфе было углубление до 23-го яруса. В связи с условиями работ на шурфе, с 1977 года раскопки велись ступенями и площадь шурфа уменьшалась. При углублении зачищались и отрезки крепостных стен с комплексами керамик соответствующих периодов. В конце 23 -го яруса был зачищен чёткий уровень пола с рассыпанным по нему горелым зерном. Удалось раскопать большое помещение, которое по всей видимости было хранилищем зерна. Восточная и западная стены зернохранилища были возведены из сырцового кирпича размером 32x20x8 см. Другие две стены -северная и южная не сохранились. В пределах шурфа была зачищена стена коридора, также построенная из прямоугольного формата кирпича. Судя по обнаруженным фрагментам керамики, коридор и помещение для хранения зерна были построены одновременно и относятся ко времени не раньше второй половины XIV в.¹ Так, в 24-ом ярусе шурфа было зафиксировано тело пахсовой стены. В основании толщина стены доходила до 8.5 м. По сопровождающему материалу стена была датирована XI веком.² Другая стена, более ранняя, обнаружена в 27-31 ярусах, датирована VIII-X вв. В 32-36 ярусах шурфа была зачищена стена с двумя периодами ремонта. Ещё два отрезка стен, имеющих направление С-Ю, зафиксированы в 39-41-х ярусах. Стены возведены из крупноформатных (57x34x12 см) сырцовых кирпичей. На кирпичях нанесены три варианта знаков, прочерченных по сырой глине. В тесте кирпичей, в глиняной прослойке между кирпичами отмечены много мелких фрагментов античной керамики.³

¹ Беляева Т.В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып.17 (1977 г.). – Душанбе, 1983. – С.279.

² Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1978 г.//Археологические работы в Таджикистане в 1978. – Вып.18 (1978). – Душанбе, 1984. – С.275-291; Беляева Т.В. Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г.// Археологические работы в Таджикистане в 1978. – Вып.18 (1978). – Душанбе, 1984. – С.335-347

³ Беляева Т.В. Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г.// Археологические работы в Таджикистане в 1978. – Вып.18 (1978). – Душанбе, 1984. – С.335-347

Одновременно, в южной части цитадели был заложен шурф № 36 (размер 1.5x6 м), который доведён до материка, появившегося на глубине 6 м. В пределы шурфа попал наружный ров цитадели. В заполнении рва обнаружены фрагменты керамики, характеризующие период обживания данной части цитадели. Судя по керамике самый ранний культурный слой относится к VI-V вв. до н.э.¹ Позднее, русло рва постепенно перекрывалось несколькими культурными наслоениями. В этих слоях, копившихся на протяжении долгого времени много фрагментов керамики. В западный и северный срезы шурфа попала сырцовая стена (формат кирпичей – 50x25x8 см), сохранившаяся на высоту 0.5 м. Таким образом, исследования южной части цитадели в шурфе №36 показали, что здесь находился край городища и проходило русло оборонительного рва.²

Худжандский отряд под руководством Т.В.Беляевой в 1979 году продолжал раскопки объектов на Арке Худжандской крепости. В раскопе 1 на юго-западе Арка, на площади около 100 кв.м был раскопан мощный культурный горизонт IV середины XVI в., содержащий остатки четырёх помещений, стены которых возведены из сырца и пахсы. Собран большой комплекс керамических изделий.³ К северу от раскопа 1 работы проводились в нижних ярусах стратиграфического шурфа №29. Здесь были зафиксированы 3 стены, первая из которых сложена из крупноформатных прямоугольных кирпичей (57x34x12 см) прямо на галечной вымостке. Вторая стена также возведена сырцовыми кирпичами того же формата. В кирпичи этой стены включены много мелких фрагментов керамики V-III вв. до н.э. Ниже второй стены выявлены остатки третьей, наиболее древней стены. Т.В.Беляева датировала нижнюю стену серединой 1 тыс. до н.э.⁴

¹ Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1978 г.//Археологические работы в Таджикистане в 1978. – Вып.18 (1978). – Душанбе, 1984. – С.288.

² Беляева Т.В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып. 17 (1977 г.). – Душанбе, 1983. – С.285.

³ Негматов Н.Н. Исследования СТАКЭ в 1979 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып.19 (1979 г.). – Душанбе, 1986. – С.353.

⁴ Беляева Т.В. Раскопки на Ходжентской крепости в 1979 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып.19 (1979 г.). – Душанбе, 1986. – С.378-387.

В 1980 году археологические работы Худжандский отряд СТАКЭ проводил под руководством профессора Н.Н Негматова.¹ Раскопки велись на двух объектах Арка. Ранее в западной части были начаты раскопки широкими площадями и вскрыто 10 помещений хозяйственного назначения XVIII-XIX вв., XVI-XVII вв. Углубление в юго-западном углу привело к обнаружению культурных слоёв XIII-XV вв. Здесь получены 3 комплекса глазурованной керамики.

При продолжении раскопок в стратиграфическом шурфе №29 обнаружены ещё более древние материалы, датируемые VI-V вв. до н.э. Закljučая описание результатов раскопок стратиграфического шурфа Н.Н.Негматов отмечает, что «... на данном участке Арка получена наиболее полная картина стратиграфического развития города, которая разделена на 10 строительных горизонтов. Первый, самый нижний, располагается на естественном лёссовом возвышении и включает первоначальную стену из сырцового кирпича и керамический материал VI-IV вв. до н.э. Последующие строительные горизонты (часто с несколькими этапами строительства) свидетельствуют о непрерывной истории городской жизни на протяжении всех 2500 лет».² На уровне 52-го яруса (глубина 27 м от репера) шурф был доведён до материка.

Худжандский отряд проводил полевые раскопки и разведочные работы в 1981 году и сосредоточил свои исследования в двух пунктах на территории Худжанда и в прилегающем с севера к городу горном хребте Моголтау.

На Арке Худжандской цитадели был продолжен ранее начатый раскоп I, в северной части которого проводилось вскрытие двух верхних культурных горизонтов с архитектурными остатками последних столетий.

На территории старого городского квартала гончаров (Махаллаи кулулгарон) были проведены охранные работы по фиксации остатков

¹ Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1980 г.// Археологические работы в Таджикистане в 1980 г. – Вып.20 (1980 г.). – Душанбе, 1988. – С.302-309; Беляева Т.В. О работах Ходжентского отряда в 1980// Археологические работы в Таджикистане в 1980 г. – Вып.20 (1980 г.). – Душанбе, 1988. – С.350-358;

² Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1980 г.// Археологические работы в Таджикистане в 1980 г. – Вып.20 (1980 г.). – Душанбе, 1988. – С.304

культурных слоев в котловане нового крупного многоэтажного жилого дома по ул.Исмоила Сомони. В срезах стен котлована зафиксированы мощные трехметровые культурные слои с керамикой XVII-XIX вв., отмечены остатки старого кладбища, хауза, дорожного галечника и гравия, множество бадрабов (мусорных ям), а ниже – материковый лессовый песчаник. В одной из ям, опущенных с этого лессового уровня, обнаружены шлак и мелкие окисловые кусочки меди, возможно, принадлежавшие находящейся здесь рядом металлической мастерской X-XI вв. В этом же сезоне 1981 г., на горном хребте Моголтау, прямо напротив Худжанда, начаты исследования наскальных изображений – петроглифов, являющихся дополнительным археологическим источником по истории и культуре Худжанда.¹

Главным объектом полевых исследований Ходжентского отряда (рук. Т.В.Беляева) в полевом сезоне 1982 года был Арк крепости. Для большего представления стратиграфической картины на Арке был заложен шурф №37. Так как, в шурфе раскапывались верхние слои, здесь получен материал по развитому и позднему средневековью. Зачищенные архитектурные остатки характеризуют отрезок западной стены крепости и примыкающие к нему жилые и хозяйственные помещения.²

В 1983 году, по ряду объективных и субъективных причин раскопочные работы на территории Худжанда не проводились, а сотрудники СТАКЭ, работавшие ранее в крепости, были направлены на раскопки городища Нуртепа. Так же случилось и в 1984 году: из-за финансовых затруднений раскопки в Худжанде не проводились.

Небольшие по объёму раскопочные работы были проведены в 1985 г. Группа сотрудников Худжандского отряда работали на стене юго-восточного угла Арка. Изучение фортификации на площади 12x8 м среза-зондажа восточной стены крепости показало сложную историю ремонта и перестроек

¹ Панфилов О.В. Работы на Моголтау в 1981 г.//АРТ. – Вып.21(1981). – Душанбе, 1988. – С.115-125; Он же. Петроглифы "Хари Дачол"// Респ. научно-теорет. конф. молодых ученых и специалистов Таджикской ССР. секция общественных наук. - Душанбе: Дониш, 1982. - С. 42-43;

² Негматов Н.Н. Исследования СТАКЭ в 1982 г.//АРТ, вып 22 (1982 г.). – Душанбе,1990. – С.14;

на протяжении почти 1000 лет (от IX в. – до начала XVIII в.). На раскапываемом участке зафиксированы 5 строительных периодов с использованием пахсы, сырцовых кирпичей разного формата, гувальяки и пахса.¹

Ответственным для сотрудников СТАКЭ стал полевой сезон 1986 год. На осень 1986 г. были запланированы крупные торжества по случаю 2500-летнего юбилея Худжанда-Ленинабада.

Полевой сезон раскопочных работ СТАКЭ 1986 года на памятниках Худжанда проходил в условиях празднования 2500-летия Худжанда. Результаты многолетних раскопок СТАКЭ на территории Худжанда-Ленинабада позволили обосновать на полученных материальных остатках возникновение древнейшего городка в VIII-VI вв. до нашей эры. Руководитель СТАКЭ, академик Н.Н.Негматов неоднократно обращался в руководящие органы Таджикистана с предложением организовать подготовку и проведение юбилейных торжеств 2500-летия Худжанда. Силами сотрудников СТАКЭ и архитекторов города были созданы объект-экспонент “Древний Худжанд”, включающий отрезок восточной стены Худжандской крепости и экспозиционный Павильон-музей, для выставки археологических находок с территории города.²

Одновременно, Худжандский археологический отряд под руководством С.Т.Самойлика проводил археологические работы. В связи с запланированной демонстрацией гостям международной конференции и участникам торжеств по случаю 2500-летнего юбилея Худжанда проводились зачистки шурфов 38, 39 и других раскопов. П.Т.Самойлик при зачистке древних завалов и на дне внешнего рва получил большой комплекс древней керамики. Примечательно, что среди найденных материалов было значительное количество фрагментов керамики VII-VI вв. до н.э.

¹Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1985 г.//АРТ, вып.25 (1985 г.). – Душанбе, 1994. – С.9-10; Беляева Т.В. О раскопках на Нуртепа и Худжанде//АРТ. – Вып.25 (1985 г.). – Душанбе, 1994. – С.21-22.

²Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ и торжества, посвященные 2500-летию города Худжанда в 1986 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып.26 (1986 г.). – Душанбе-Худжанд, 2005. – С.12 (11-35)

В этом юбилейном году были получены археологические находки, обнаруженные при земляных работах. В хозяйственной яме во дворе дома №8 по улице Озоди были раскопаны множество находок. Среди них были фрагменты глазурованных и неглазурованных керамических, зооморфная терраоттовая статуэтка, фрагменты орнаментированных очажков, стеклянных сосудов и две монеты караханидского времени. В целом, комплекс находок укладывается в рамках X-XI вв. Сотрудник Худжандского отряда Н.Т.Рахимов изучил находки и передал их в Музей археологии Худжанда, открытого накануне юбилейных торжеств.¹

Результатом многолетних археологических исследований с 1954 года под руководством академика Н Негматова стала признание и официальное празднование 2500-летия Худжанда – Ленинабада в 1986 году.

Таким образом стоит отметить, что СТАКЭ сыграла большую роль в изучении истории и культуры города Худжанда в советский период. В результате сорокалетних (1954-1994 гг.) исследований комплексной археологической экспедиции Северного Таджикистана под руководством академика Нумона Негматовича Негматова (1927-2011) были определены культурные слои города Худжанда.

I.3. Археологическое изучение Худжанда в период независимости (конец XX - первая четверть XXI вв.)

Бурные политические события 1990-1991 гг. стали разделительной чертой как в судьбе таджикского народа и республики, так и в истории археологической науки Таджикистана в целом, и в изучении истории Худжанда в частности. В 1991 году СССР распался, республики Советского Союза приобрели независимость и стали развиваться по собственному пути.

¹ Жуков В.А., Рахимов Н.Т. Охранные изыскания в Худжанде, на Мунчактепа и Карасаколе//Археологические работы в Таджикистане. Вып.26 (1986 г.). – Душанбе-Худжанд, 2005. – С.178-180

Дата 9 сентября 1991 года стала отправной точкой для суверенитета Таджикистана. Это же стало началом нового этапа изучения археологии древнего Худжанда.

Несмотря на ряд трудностей уже в первый год независимого развития Таджикистана на Калъаи Худжанд (в Худжандской крепости) были проведены археологические раскопки. По-новому организовывались и научные изыскания, менялись формы финансирования и управления исследовательскими работами. Сразу после объявления о распаде СССР, в ходе реорганизации Советской армии, воинская часть, дислоцированная на территории Худжандской крепости, была выведена. Тогда же, в 1992 году, на базе Худжандской крепости была организована Научно-реставрационная ассоциация «Калъаи Худжанд» (НРАКХ), которая и финансировала археологические исследования. Археологические работы на территории Худжандской крепости проводились под руководством СТАКЭ, академиком Н.Н.Негматова.¹ На выделенные ассоциацией «Калъаи Худжанд» средства был организован отдельный археологический отряд, целью которого стало исследование восточной, наименее изученной, части Худжандской крепости.² В состав археологического отряда входили ученые, уже ранее проводившие исследования в Худжанде и его окрестностях – научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша А.К.Мирбабаев и Н.Т.Рахимов, а также доцент ЛГПИ имени С.М.Кирова С.Ш.Марофиев и Н.А.Москаленко, представляющий областной исторический музей (ныне – Исторический музей Согдийской области).

Перед археологами стоял широкий круг задач, связанный с расчисткой и вскрытием восточных ворот цитадели, шурфовка отдельных участков, раскопки и надзор за земляными работами на всей территории крепости.

Отряд заложил три раскопа в центре восточной половины крепости.

¹ Негматов Н.Н. О перспективах работ на Калъаи Худжанд//Ленинабадская правда. – 1992. – 8 авг.

²Рахимов Н.Т. Раскопки в восточной части Худжандской крепости//Археологические работы в Таджикистане. – Вып.40. – Душанбе, 2019. – С.356-360

Шурф № 41 был заложен в северном углу воинского плаца на дворовой территории крепости (рук. С.Ш. Марофиев и Н.А. Москаленко).¹ Шурф размером 6х4 м. Длинные стороны шурфа вытянуты по линии С-Ю, площадь шурфа разбита на квадраты (2х2м), фиксация заполнений велась по квадратам и ярусам. Первый и второй ярусы вынимались без учета, так как грунт переотложен и представлял собой строительный мусор XX века. Уже на уровне третьего яруса были получены материалы периодов развитого (XII-XIII вв.) и позднего средневековья (XVI-XVIII вв.). Для каждого из этих периодов определён уровень пола в остатках архитектуры и получен вещественный материал. При углублении в нижние ярусы шурфа выявлены слои предшествующих эпох. Руководители раскопок С.Ш. Марофиев и Н.А. Москаленко представили подробный отчет о ходе раскопок и процессе изучения последовательности культурных слоев в шурфе №41.² В целом, в шурфе археологи получили богатый набор находок и установили три строительных периода:

1) Первый строительный период зафиксирован в самых нижних ярусах шурфа и считается самым ранним в этом шурфе. Этот период выделен условно, так как строительные остатки оказались в платформе вышележащего строительного периода, датируемого ранним средневековьем.

В теле платформы отмечены обломки кирпичей античного формата, куски пахсы, кости животных, угольки и фрагменты красноангобириванной керамики. Толщина забутованного античного горизонта составляет всего лишь 10-15 см. Ниже по шурфу был отмечен материк, представленный речным песком.

2) Для второго строительного периода получены и архитектурные остатки. На платформе возводятся пахсовые строения с использованием кусков пахсы и сырцовых кирпичей и галечника под фундамент.

¹ Марофиев С.Ш., Москаленко Н.А. Археологические работы на Калъаи Худжанд в 1992 г. // Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Сугд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). – Худжанд, 2021. - №6. – С.12-28

² Отчёт о раскопках в шурфе №41 // Архив ИМСО / Архив ИМСО / Личный архив Н.Н. Негматова. – П. № 3

Обнаруженные в шурфе архитектурные остатки (останцы), 2 очага, зачищенные участки пола с коллекцией керамики и других вещественных находок оказались важным материалом для датировки слоя. На этом основании авторы раскопок указывают, что «...второй уровень пола, с культовым очагом, скоплениями керамики, стекло и форматом кирпичей, фиксирует второй строительный период VIII-X вв.».¹ Но, учитывая наличие в комплексе керамики более ранних образцов, датируемых в среднеазиатской археологии VI-VIII вв., весь строительный период был включен в рамки VI-X вв. Таким образом, этот слой, включающий в себя пахсовые останцы, очаги, раннесредневекового формата кирпичи, керамические и другие находки, показывает, что в раннее средневековье и последующие периоды эта территория крепости интенсивно застраивается.

3) На третьем (XI-XIII вв.) и последующих (XIV-XVII вв.) происходит использование, а в ряде случаев и приспособление бывших планировок и формата кирпичей, свидетельствующих о глубокой традиции в строительстве. В настоящее время пока неизвестно, является это жилой комплекс или иного (культового) назначения, так как пахсовые останцы уходят за пределы шурфа. Обращает на себя внимание второй очаг, устроенный от соприкосновения с землей.

К востоку от шурфа 41 был заложен другой шурф - №42. Здесь раскопками руководил Н.Т.Рахимов.² Шурф, размером 6х4 м, был заложен в восточной части Худжандской крепости для изучения узкой полосы свободной территории в 20-25 м. западнее восточной стены крепости и для определения перспективы дальнейших раскопок на данном участке памятника. В период размещения в крепости воинской части здесь располагался летний кинотеатр. Вся площадь шурфа представляла собой уплотнённую поверхность, состоящая из строительного мусора, покрытого

¹Марофиев С.Ш., Москаленко Н.А. Археологические работы на Калъаи Худжанд в 1992 г.//Ахбори осорхонаи таърихии вилояти Сугд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). – Худжанд, 2021. - №6. – С.16

²Рахимов Н.Т. Раскопки восточной части Худжандской крепости//АРТ, вып. 40. – Душанбе, 2019. – С.356-360

поверху слоем бетона.¹ Под этим слоем небольшой толщины был плотный грунт желтоватого цвета, с разной структурой. Слой содержал фрагменты керамики, здесь представлены очень разные виды гончарных изделий (поливной и неполивной керамики) XVIII-XIX вв. В восточной части шурфа, занятой плотной забутовкой также обнаружены фрагменты поздней керамики. Вообще, культурный слой второго-начала третьего ярусов шурфа содержал много материала, относящегося к концу XIX- началу XX веков, когда в крепости размещался гарнизон русской армии. Среди находок много фрагментов фарфоровых изделий завода Кузнецова, стеклянных изделий (кувшинчики, графины, флаконы и др.) знаменитой парфюмерной фабрики Альфонса Ралэ. По мере углубления состав и содержание раскапываемых слоев меняется, твердые поверхности сменяются более мягкими. Так, в третьем ярусе фрагменты чирага-светильника, стенки сосудов, донные части чашек. Интересен небольшой фрагмент чашечки явно тимуридского времени (XV-XVI вв.) – на белом фоне нанесен растительный орнамент голубого цвета, широко распространенное в тот период сочетание красок на керамике.

В конце 3 яруса появился песок, вначале сухой, а по мере углубления он увлажнялся. В связи с окончанием полевого сезона, дальнейшие работы в шурфе №42 были приостановлены.²

Раскоп № 43 заложен у восточных ворот (рук. - А.К.Мирбабаев). Он должен был решить несколько вопросов, связанных с фортификацией крепости. Считается, что восточная стена крепости лучше других сохранилась, но и здесь в глаза бросается неоднократная перестройка и следы ремонтных работ. При всем этом, следы ворот и привратных башен хорошо читаются на линии восточных стен. Былой вид ворот запечатлён на нескольких старых фотографиях. Раскоп №43 был заложен в виде траншеи размером 16х4 м с перспективой расширения в необходимую сторону.

¹ Рахимов Н.Т. Раскопки восточной части Худжандской крепости//АРТ, вып. 40. – Душанбе, 2019. – С.357

² Там же. – С.358-359

Однако работы в раскопе были затруднены рядом обстоятельств. Во-первых, пространство между валами стен и выросшей от слоёв разрушений зданий советского периода, имевшее вид рва, оказалось место отбросов строительной деятельности и плотно слежавшимся и утрамбованным слоем бытового мусора. Именно через это место восточных ворот проложен современный водопровод, снабжающий крепость водой. Ветхость труб привела к разрывам, в таких местах образовались участки застойной воды и глиняной массы. Ввиду этого и действующего водопровода расчистку ворот пришлось приостановить. Однако, всё же удалось расчистить небольшой участок стены в траншее. Стена сохранилась плохо, на отдельных участках почти полностью разрушена. С внутренней стороны, почти вплотную к стене пристроены административные здания, на некоторых участках (для закрытия бреши в стенах) поставлены железобетонные стены, пространство между древней и современными стенами заполнены отвалами и мусором.

В середине восточной стены Худжандской крепости располагались восточные ворота, фото которых известны по публикациям конца XIX – начала XX вв. К началу раскопок здесь сохранялась одна башня, остатки другой удалось зафиксировать и раскопать в шурфе-траншее №43. Расчистка этой части дала интересные результаты. Под остатками второй предвратной башни были выявлены ранние культурные слои. Одной из примечательных находок является жаровня – сковорода архаических форм, по аналогиям датируемая VII-V вв. до н.э. Кроме того, расчистка этой части стены позволила выявить несколько этапов ремонтных работ по укреплению и перестройке крепостной стены на участке протяжённостью около 35 м.¹

При вскрытии и зачистке восточных ворот цитадели было получено большое количество позднесредневековой керамики. Помимо керамики в срезах пахсовой стены обнаружено каменное орудие мустьерского времени. Орудие изготовлено из непрозрачного дымчато-белого халцедона на

¹ Рахимов Н.Т. Раскопки в восточной части Худжандской крепости // Археологические работы в Таджикистане. – Вып.40. – Душанбе, 2019. - С.359-360

округло-продолговатой гальке, рассеченной поперек. Плоскость раскола и желвачная поверхность круто затесаны, образуя поперечное клиновидное лезвие типа чоппинга.

Археологическое изучение освобождённой от воинской части и ставшее археологическим памятником Худжандской крепости было продолжено в осенний период 1992 года. Это было связано со строительными работами в северной части крепости, где была заложена длинная траншея, обозначенная в продолжении нумерации раскопов, шурфов крепости как траншея № 44 (работы велись под руководством С.Ш.Марофиева и Н.А.Москаленко). Эта траншея начиналась от северного цоколя Г-образного здания солдатской казармы и доходила до внутреннего подножия северной стены крепости и имела длину в 115 м.

Северная треть траншеи (40 м) до стыка северной стены крепости и северо-западного угла арка была заглублена экскаватором на глубину до 4 м. В южной точке заглубления, на удалении 10 м от западного фаса арка в начале 5-го яруса была зачищена поверхность глинобитной платформы (толщина 1 м, ширина 4 м, глубина не определена, так как уходила на восток под стенки траншеи).¹ На поверхности платформы защищены остатки сооружения, погибшего от пожара, о чём свидетельствует слой древесного угля и пепла, толщиной до 40 см. В слоях угля и пепла, на полу помещения обнаружены кости животных и фрагменты глазурованной керамики тимуридского периода (XIV-XV вв.). Ниже глиняной платформы зачищен его фундамент, сооруженный на песчано-галечниковом материке из крупных валунов.

В траншее, в 21 м севернее платформы была зафиксирована и зачищена искусственная гряда (вал), тянущаяся по линии восток-запад. Вал, состоящий из зеленовато-серой иловой структуры с прослойками буро-коричневого цвета, сохранился на высоту до 1 м, его толщина по основанию доходила по

¹ Москаленко Н.А., Марофиев С.Ш. Археологические работы на Калъаи Худжанд в 1992 г.// Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). - №6. – Худжанд, 2021. – С.23 (12-28)

мощности до 1.5 м. На срезах траншеи №44 видно, что пространство от гряды (вала) до платформы материк представлен валунами, галечником, речным песком и илом. А за грядой и вплоть до основания северной стены крепости материк представлен поверхностью из речного песка и галечника.

Под платформой и в её заполнении фундамента, в двух линзах от размытых античных горизонтов обнаружены фрагменты античной красно-ангобированной керамики. В срезе под основанием северо-западного угла арка, на глубине 4 м от репера найдены единичные находки – фрагменты бело-ангобированной керамики. На наружной поверхности одного из них охристой краской нанесена сетка неравных ромбовидных линий со сторонами 5x4 см, сохранились 6 фигур.¹ Сравнивая данные находки с фрагментами ранее обнаруженных фрагментов расписной керамики из Худжандской крепости, Н.А.Москаленко и С.Ш.Марофиев склоны относить найденный архаический фрагмент расписной керамики из траншеи №44 к позднему бронзовому веку – концу II- началу I тыс. до н.э.²

Таким образом, проведённые в первые годы независимости Республики Таджикистан археологические раскопки на территории Худжандской крепости дали важный материал по стратиграфии памятника.

Раскопки Дорулшифо (лечебно-банного комплекса в Худжанде, 1999-2000). Одним из важных направлений работы археологов является надзор за ходом строительных работ в таких древних городах как Худжанд.

Как правило, при ведении землеройных работ разрушаются культурные слои, содержащие значимые материалы как по истории данного участка, так и по всей истории города и его территориального роста. В связи с этим, при такого рода работах необходимо вести археологический надзор для фиксации культурного слоя.

¹ Москаленко Н.А., Марофиев С.Ш. Археологические работы на Калъаи Худжанд в 1992 г.// Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Сугд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). - №6. – Худжанд, 2021. – С.23 (12-28)

² Там же. – С.27

В 1999 году при строительных работах в историческом центре Худжанда (на площади перед Центром молодежи имени Лоика Шерали) были обнаружены остатки какого-то крупного здания, возведенного из жженных кирпичей. Спасательный археологический отряд, в сжатые сроки, произвел раскопки на месте стройки и, тем самым удалось изучить археологический объект.¹ На прямоугольной площади (24x15 м) археологами были зачищены и изучены четыре строительных периода, датируемых от X до XX века. Наиболее богатым на находки оказался ранний слой. Здесь сохранились остатки архитектурного сооружения саманидского периода.

Раскопки показали, что здесь располагался объект, представляющий собой комплекс помещений, соединенных проемами-проходами. Почти все помещения имели сводчатое перекрытие, а стены были сложены из жженного кирпича, квадратной (20x20x15см) и прямоугольной (24x16x3 см) форм. В некоторых помещениях вдоль стен были суфы, ванны и небольшие отсеки. По периметру всего комплекса был проложен крытый теплопроводящий канал. По этому каналу горячий воздух из топочной камеры подавался под пол помещений комплекса. Канал был крытым, за исключением трех проемов от которых в помещения бани поступал теплый воздух. Полы помещений выложены также жженными кирпичами и обмазаны специальным водонепроницаемым «кыровым» раствором. Находки представлены широким ассортиментом керамических изделий специфических малых форм, чаще всего используемых в фармацевтике – это колбы, кувшинчики, флаконы и другие сосуды, предназначенные для хранения и содержания благовоний, лечебных растворов и отваров и т.п.

Некоторые изделия, также специфических форм, были сделаны из стекла. Вместе с тем, среди находок были и монеты. Исходя из планировки, функционального назначения моечных помещений с ваннами и находок,

¹ Марофиев С.Ш., Рахимов Н.Т., Юсупов А.Ю. Раскопки средневековой бани в Худжанде в 1999 г.//АРТ. - Вып.27. – Душанбе, 2000. – С.145-154.

раскопанный комплекс был определен как банный, лечебно-образовательный комплекс Дорулшифо, хорошо описанный в средневековых трактатах.¹

Археологический надзор 2004 года. В последующие годы начала XXI века продолжались археолого-надзорные работы на местах строительства и земляных работ, которые почти всегда вели к разрушению культурных слоёв старого Худжанда.

Одним из объектов надзора в 2004 году стал большой котлован под строящегося в юго-восточной углу крепости нового здания для областного исторического музея.² В виду позднего оповещения, верхний слой котлована не был осмотрен. Как показали результаты надзора, по разрезам (западной и северных стенок котлована), раскопанный участок юго-восточного угла Худжандской крепости был обжит на всем протяжении существования крепости. По стратиграфии выявленные слои различной толщины и насыщенности строительным мусором, остатками архитектуры, бытовыми отходами, различными хозяйственными изделиями, главным образом фрагментами керамики. Отмечается, что несколько хозяйственных ям разных диаметров, спущенных с вышележащих слоев, перерезали нижележащие. В заполнениях бадрабов получены интересные фрагменты керамических изделий, представленных фрагментами поливной (чаши, блюда) и неполивной керамики (хумы, кувшины, котлы и т.п.) и много органических включений.

В ходе стратиграфического изучения срезов стенок котлована были выявлены и определены последовательное залегание 6 культурных слоев, отражающий строительные периоды на данном участке Худжандской крепости.³ Исследователи отмечают, что в постилающем материк слое зафиксирован участок земляного вала, ставшего самым ранним, хотя и

¹ Марофиев С.Ш., Рахимов Н.Т., Юсупов А.Ю. Раскопки средневековой бани в Худжанде в 1999 г.//АРТ. - Вып.27. – Душанбе, 2000. – С.145-154.

² Орипов Э.М., Рахимов Н.Т. Материалы с раскопок в Худжанде (2004 г.)//Археологические раскопки в Таджикистане. – Вып. XXX. – Душанбе, 2005. – С.284-296

³ Орипов Э.М., Рахимов Н.Т. Материалы с раскопок в Худжанде (2004 г.)//Археологические раскопки в Таджикистане. – Вып. XXX. – Душанбе, 2005. – С.284-296

простым) фортификационным сооружением. Эта оборонительная стена Архаического Худжанда, сохранившаяся на высоту 1,25 м, представляла собой естественный земляной вал, слегка подправленный с двух сторон. По найденному керамическому материалу первый строительный горизонт был датирован VI-IV вв. до н.э. Уже на следующем этапе строительства, подрубленный земляной вал был укреплен сырцовыми кирпичами, то есть, с внутренней и с внешней (наружной) стороны к валу пристроены стены, датируемые античным временем (IV-II вв. до н.э.).¹ Далее, выше залегает слой, относящийся к третьему строительному горизонту и датируемому ранним средневековьем (V-VIII вв.). В пахсовой стене отмечены остатки более ранней стены (возможно, относящейся первыми веками нашей эры (I-III-IV вв.?). Над пахсовой стеной лежит другая, покрытая хорошего качества обмазкой и датируемая IX- XII вв. (Четвертый строительный период).

Следующие горизонты – 5 и 6-ой слои содержат остатки стен, структурно различающихся по строительным материалам (ремонтные кладки, кирпичи и гувалык, обмазка). Хронологически верхние слои (5 и 6) относятся соответственно, к XIV-XV вв., и XVII-XVIII вв. Как известно по письменным источникам, в период правления правителя Худжанда – Акбуте, город был укреплен новыми фортификационными сооружениями. Именно последние дошли до наших дней.

При археологическом надзоре во время рытья котлована под здание музея был получен значительный объем керамического материала. Весь материал в хронологическом отношении подразделяется на три большие группы:

- 1) керамика античного периода,
- 2) раннесредневековая
- 3) позднесредневековая керамика.²

¹ Орипов Э.М., Рахимов Н.Т. Материалы с раскопок в Худжанде (2004 г.)//Археологические раскопки в Таджикистане. – Вып. XXX. – Душанбе, 2005. – С.286

² Там же. – С.288-293

Следует отметить, что при археологическом надзоре за ходом строительства в юго-восточном углу крепости археологами была проделана большая работа, зафиксированы остатки угловых стен и башни, отдельные участки стен разных периодов, следы ремонтных работ, получены коллекции разновременной керамики и других находок, дополняющие данные предыдущих археологических работ¹ и подтверждающие многовековую историю города и крепости на данном участке.

К 2006 году здание музея было построено и вместе со стенами и входными воротами и привратными башнями стали восточной стеной Худжандской крепости. Предполагалось, в будущем и на других участках крепостных стен проводить реставрационно-восстановительные работы под надзором и с непосредственным участием специалистов.

В 2015 году из Худжандской крепости были выведены воинские части и крепость стала доступна для его археологического изучения. В том же году, в год 15-летия Независимости Таджикистана, 23 августа 2006 г., объявленного в Таджикистане Годом арийской цивилизации, 2700-летия древнего города Куляба состоялось открытие и сдача в эксплуатацию нового здания Исторического музея Согдийской области (ИМСО).

Более того, в марте 2015 года, в дни празднования Навруза, Худжандская крепость, Исторический музей Согдийской области и Музей археологии и фортификации Худжанда имени академика Н.Н.Негматова были объединены в одно учреждение – Историко-культурный комплекс «Калъаи Худжанд» (Худжандская крепость), что открывало новые горизонты археологических исследований на территории Худжандской крепости.² В последующие годы сотрудники музея осуществляли надзор за всеми

¹ Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории //Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.7-15; Беляева Т.В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г.//АРТ. – Вып.17 (1977 г.). – Душанбе, 1983; Беляева Т.В. Глазурованная керамика IX-XII вв. из Ходжента//Материальная культура Таджикистана. – Вып.4. – Душанбе, 1987. – С.215-228

² Иброхимов И. Дастовардҳои Муассисаи давлатии “Маҷмааи фарҳангии қалъаи Хучанд” дар 30-соли соҳибистиклолӣ// Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд. – №6. – Хучанд: Ношир, 2021. – С.4 (3-10).

строительными работами в исторической части Худжанда и в самой крепости.¹

Случайные археологические находки и материалы 2015-2017. Со времени своего образования Исторический музей Согдийской области (ИМСО) стал одним из важных центров научных исследований, в том числе и археологических, по истории и культуре Худжанда. Традиция участия музея и его сотрудников в полевых исследованиях, сбор интересных предметов материальной культуры в разных уголках области, изучение, учет, систематизация и комплектация находок археологических раскопок, публикация результатов научных исследований сотрудников сложилась с первых лет создания ИМСО. Уже в первые годы начала своей деятельности, музей, который в 1931-1941 гг. назывался сначала Ходжентским музеем, затем переименованный в Межрайонный музей Северного Таджикистана, Краеведческий музей Северного Таджикистана, Ленинабадский областной историко-краеведческий музей, проводил археологическое изучение Худжанда и его окрестностей.²

В условиях отсутствия финансирования академических археологических раскопок в Таджикистане, Согдийской области и в том числе, на территории Худжанда, научные сотрудники музея и Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова стали главными проводниками изыскательских работ и изучения истории, археологии и этнографии Худжанда. Полевые работы ИМСО в большей степени осуществлялись в рамках охранной археологии – сотрудники

¹ Иброхимов И. Дастовардҳои Муассисаи давлатии “Мачмааи фарҳангӣ таърихӣ Қалъаи Хучанд” дар 30-соли соҳибистиклолӣ// Ахбори Осорхонаи таърихӣ вилояти Суғд. – №6. – Хучанд: Ношир, 2021. – С.4 (3-10); Иброхимов И. Осорхона таҳкимбахши ифтихори миллӣ //Ахбори Осорхонаи таърихӣ вилояти Суғд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). - №2. – Хучанд, 2016. - С.9. (8-10)

² Уэльс А.В. Краеведческий музей Северного Таджикистана//Советский музей. – 1936. - №5. Хайдаров Г.Х. К истории музея//Ленинабадский межрайонный историко-краеведческий музей. Краткий путеводитель по залам. – Ленинабад, 1962; Марофиев С.Ш. Участие Ленинабадского областного музея в историко-краеведческих исследованиях Северного Таджикистана //МКТ, вып.4. – Душанбе, 1987. – 302-309; Хамидов Д.Х. Краевед А.В. Уэльс. – Худжанд, 1998. – 46 с.; Хамидов Дж. Из истории музейного дела в Таджикистане (1917-1941 гг.). – Худжанд, 2014. – С.20; Рахимов Н.Т., Хамидов Дж. Археологические работы Худжандского музея (1931-1937)// Ахбори Осорхонаи милли. Барориши № 2. – Душанбе, 2017. – С.133-138

выезжают на места и зоны строительных работ на территории как города Худжанда, так и по всей Согдийской области и изучают обнаженные (часто уже разрушенные) культурные слои, собирают находки, которые попадают в фонды музея и исследуются специалистами. Особенно интенсивными и результативными были работы музея в 2017- 2023 гг.

В конце 2018 начались планировочные работы в центральной части Худжандской крепости. Строители без уведомления и согласования со специалистами Отдела охраны и использования памятников культурного наследия Министерства культуры Республики Таджикистан приступили к земляным работам. При этом появились фрагменты керамики и признаки культурного слоя. Для археологического изучения обнаженных слоев крепости в Худжанд был командирован Министерства культуры Азизов М., который вместе с археологом ХГУ имени академика Б.Г.Гафурова занялся изучением потревоженного культурного слоя. Строители сняли слой толщиной 0,7 м на площади около 400 кв.м. Как показал осмотр выбранного грунта и срезы стенок, был нарушен самый верхний культурный слой XIX - XX вв., содержащий многочисленные строительный мусор и бытовые отходы времени пребывания здесь на протяжении 150 лет воинских частей. Ниже отмечены фрагменты керамики, камни, кости и другие находки, оставшиеся от жизни двора правителя Худжанда накануне завоевания Средней Азии царской Россией.

Раскопки 2019 г. По мере расширения фронта строительных работ внутри крепости в 2019 г., появились новые угрозы археологическим культурным слоям памятника. Появилась необходимость продолжения раскопки в Худжандской крепости. Для этого, согласно решению Исполнительного органа государственной власти Согдийской области был организован археологический отряд под руководством профессора кафедры отечественной истории и археологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова (ХГУ), доктора исторических наук Н.Т.Рахимова, оформлены соответствующие документы, согласно

Закону Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко–культурного наследия» (28.12.2012, №921) был получен открытый лист №6 для проведения археологических раскопок на территории Худжандской крепости. Основной задачей отряда были раскопки Арка Худжандской крепости, предусматривалось ведение мониторинга на строительных участках внутри Худжандской крепости.

Арк представляет холм высотой около 26 м. На верхней неровной площадке размером 80x80 м сохранялись небольшие бугры – остатки дворца последнего бека Худжанда. Как известно, во время штурма и взятия Худжандской крепости российской армией, многие части дворца были повреждены, затем отремонтированы и приспособлены русскими солдатами для проживания. Позднее, уже в годы Советской власти гарнизон полностью размещался на внутренней площади крепости, а Арк постепенно превратился в нежилой холм.

Визуально поверхность Арка делится на две части: ровная западная и возвышенная на 6-8 м восточная часть. В течении нескольких сезонов (в 1976-1986 гг.) здесь были проведены раскопочные работы. В качестве объектов исследования были определены два участка – большой раскоп №1 в западной части Арка и стратиграфический шурф, заложенный в северо-западном углу Арка.¹

В 2019 году раскопки были сконцентрированы на восточной, возвышенной части Арка. Здесь вскрытие производилось на площади 300 кв.м.

В результате работ были раскопаны остатки архитектурных сооружений, относящихся к концу XIX – началу XX веков. В восточной части Арка раскопан комплекс, состоящий из 4 помещений, двух террас (айванов), два коридора и один приемный зал. Стены помещений

¹ Беляева Т.В. Раскопки верхних горизонтов Арка Ходжента//Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. – Душанбе, 1981. – С.54-65.

сохранились на высоту 1,2 – 1,6 м. На отдельных участках поверхности видны остатки штукатурки.

Находки были отмечены на высоте 30-45 см от пола или же под завалом обрушившейся кровли. Видно, что помещения заполнены гуваляком, кусками пахсы, глиной и другими строительным мусором. Попадались многочисленные фрагменты глазурованной керамики. Использованы краски голубого, белого, коричневого цветов. Наблюдения показывают, что здание дворца было двухярусным.

В центре западной половины крепости находилась старая постройка начала XX века, служившая солдатской казармой. В 2019 году, это ветхое здание было разрушено и здесь был вырыт огромный котлован для будущего крупного здания. При рытье котлована были нарушены культурные слои.

Сотрудники археологического отряда попытались спасти остатки слои для чего здесь были заложены 2 шурфа и раскоп 2/19 в центре памятника. Выяснилось, что при рытье подвал казармы здесь был разрушен почти 3-х метровый культурный слой. Поверхность слегка покатая с запада на восток.

В разрезе видно, что здесь залегают слои IX-XII, XIII-XVI, XVII-XIX вв. В западной части сохранился небольшой участок культурного слоя, содержащий материалы V-III вв. до н.э.

В раскопе 2/19 была зачищена большая часть помещения, вероятно имеющего хозяйственное назначение и служившее как склад или хранилище. Об этом свидетельствуют находки: здесь обнаружены и были зачищены 8 лепных больших и среднего размера хумов. Крупные хумы - круглодонные и вкопаны в материк ниже песчаной прослойки, средние хумы – плоскодонные и стоят на уровне песчаной прослойки. Горловины хумов не сохранились - культурный слой этого уровня был разрушен. На уровне нижних частей хумов получен комплекс керамики хозяйственного (хумча, кувшины, котлы, горшки) и столового (лепные миски, чаши, чашечки, тарелок, кубковидных сосудов). Аналогичные по форме, функциям, ангобу и венчикам виды

керамики хорошо известны по раскопкам предыдущих лет и датированы в пределах VIII-V вв. до н.э.¹

В раскопе № 3/19 также обнаружен слой античного периода, содержащий фрагменты характерной для этого периода керамики. В западной части раскопа, от уровня античного слоя обнаружен спуск вниз: крупные плоские камни, образующие понижающую с уклоном на север кладку, ведущую к роднику.² Каждый нижележащий камень образует ступеньку вниз. Такой же ступенчатый спуск из камней отмечен и с севера на юг. На глубине 3.6 м. от дневной поверхности ступени смыкаются.

Последний внизу камень, соединяющий спуски с двух сторон имеет форму крупного квадратного кирпича размером 43х43х13 см. Таким образом, каменные выкладки в разрезе образуют почти равнобедренный треугольник, вершиной вниз. Верхние камни выложены в твердом сухом суглинке, который уже ниже содержит много песка. С понижением суглинок приобретает более темный цвет - в нижней части это уже грунт цвета «мокрого асфальта». Последний камень-ступенька лежит уже во влажном глинистом слое, а под ним начинается насыщенный влагой болотистый слой, перекрывающий речной галечник с водоносным слоем. К западу от последней ступени, под небольшим камнем, обнаружена археологически целая чаша кубковидной формы. Верхняя часть - цилиндрическая, тонкие стенки плавно переходят в слегка вогнутый овальной формы венчик. Эта цилиндрическая часть сосуда имеет красный цвет (в результате длительного контакта мокрая глина вокруг чаши также окрашена в красный цвет).

Нижняя часть чаши скошена и имеет коническую форму, завершающуюся слегка выделенным поддоном. Цвет конической части местами бежевый и светло-розовый. Цилиндрическая (верхняя) и коническая (нижняя) части чаши в месте соединения образуют малозаметный валик.

¹ Самойлик П.Т. Археологические работы в зоне Худжандской цитадели//АРТ. Вып. XXVI (1986 г.). – Худжанд- Душанбе, 2005. – С.68

² Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости// Вестник Исторического музея Согдийской области. Вып.5. - Худжанд , 2019. – С.23-32

Сосуд явно парадно-столового характера, выполнен из хорошо-отмученной глины, без примесей. Черепок тонкий, обжиг ровный. Диаметр венчика - 14 см, высота 15 см, диаметр донца - 5 см. Под чашей лежал фрагмент другой бело-ангобированной чаши (донная часть). Немного юго-восточнее кубковидной чаши (на удалении 16 см) обнаружена донная часть красноглиняного сосуда открытого типа (блюдо?). Вокруг родника найдены фрагменты красноглиняной керамики, формы которой трудно определить из-за небольших размеров.

Вышеприведенные результаты археологических спасательных работ в Худжандской крепости предоставили очень важный материал по древней истории города, особенно архаического и античного Худжанда.¹

В 2020 году Хукумат г.Худжанда и руководство Согдийской области продолжило финансирование строительных работ в Худжандской крепости. В связи с расширением фронта работ появились новые участки для спасательных археологических работ, финансирование которых взяло на себя Хукумат г.Худжанда. Сформированный из сотрудников и профессорско-преподавательского состава Кафедры Отечественной истории и археологии ХГУ имени академика Б.Гафурова археологический отряд (руководитель – д.и.н., профессор Н.Т.Рахимов) провел значительный объем спасательных работ на территории строительства. Как и в предыдущем году объектом раскопок стали котлованы и места планировочных работ, где были обнаружены культурные слои. Одновременно, под наблюдением были и раскопы 2019 года, что позволяло продолжать изучение археологической стратиграфии Худжанда.

Раскопочные работы проводились на 2-ух участках Худжандской крепости: 1 объект - стратиграфический шурф в северной части крепости и 2-ой объект работ - раскопки дворца худжанских беков (правителей) на Арке.

Шурф 1/20. Заложен в северной части крепости, с внутренней стороны северной стены крепости (Согласно проекту, к западу от возвышенности

¹ Во всех работах 2018-2023 гг. автор принимал непосредственное участие.

Арка, на открытой площадке между западной стеной проектируется строительство квартала из 8 домовладений, каждый из которых будет жильём и мастерской одного из ремесленников, торговца или артиста, то есть предполагается создание небольшого этнографического объекта. В центре квартала будет размещаться квартальная баня, общественный центр, хауз и отрезок улицы, соединяющий все объекты. Местом для шурфа избран участок между северной стеной и этнографическим кварталом. С целью определения стратиграфической ситуации данного участка, включенного в зону благоустройства был заложен шурф 1/20 (в 7 м к югу от крепостной стены, в 15 м к западу от основания арка и 4 м к северо-востоку от стены этноквартала). Первоначальный размер шурфа 1/20 - 4x4 м, впоследствии по мере необходимости были прирезаны дополнительные квадраты.

На карте размещения все шурфов и раскопов внутри Худжандской крепости, шурф 1/20 размещён между объектами №33 и 34, раскопанными Т.В.Беляевой в 1976 году. Согласно данным полевых отчётов Т.В.Беляевой, при раскопках нижних ярусов шурфа 33 были зафиксированы культурные слои середины I тыс. до н.э., включающие керамику VI-IV вв. и остатки кирпичной стены.¹ Несколько другая картина наблюдалась в шурфе №34. Здесь была зачищен прорезавший древний культурный слой бадраб (хозяйственная яма), в котором был найден чрезвычайно богатый комплекс керамики X-XI вв.²

В результате, изучаемый шурф 1/20 представил новые свидетельства для полного понимания содержания культурных слоев в двух шурфах Беляевой Т.В. по полосе пространства городища, прилегающей к северной фортификационной стене крепости с внутренней стороны.

В шурфе были получены материалы по нескольким этапам истории Худжанда: мощные отложения строительного мусора и бытовых отходов, накопившихся в течение XX века (период размещения в крепости воинских

¹ Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 году//Археологические работы в 1976 году. - Вып.16 (1976). - Душанбе, 1982. - С.268.

² Там же. - С.270

частей). Но слой смешанный с материалами предыдущего времени фрагменты разновременной керамики: чаш-коса и блюд XVIII-XIX вв., один фрагмент керамики (горшкообразного изделия) XVI-XVII вв.. несколько фрагментов кувшинов и горшков и симобкузача X-XII вв. На уровне середины 3-го яруса поверхность стала очень твёрдой, чередовались слои плотный грунт с рыхлым заполнением, в котором много фрагментов разновременной керамики. Интересно то, что здесь встречаются фрагменты ранней по времени керамики, в том числе античная, красноангобированная. Из-за небольшого размера фрагментов, трудно определить форму и назначение найденных изделий. В нижних слоях встречается больше античной керамики, а также каменные изделия (песты, зернотёрки, округлые камни). Следует отметить и фрагмент изделия, известного как «рыбница», распространённого в Средней Азии.¹ Ниже зачищен культурный слой предшествующего периода. Фрагменты красно и белоангобированной керамики хорошего качества изготовления. Представляет интерес горловина горшка с отогнутым венчиком, имеющим в разрезе подтреугольную форму и изготовленного из хорошо отмученной глины.

В целом, учитывая все находки, включая маленькие фрагменты, можно констатировать, что в комплексе находок много фрагментов тонкостенной красно-ангобированной и лощенной керамики (чаши, кубки, тарелки и др.), очень схожей с комплексами из других памятников соответствующего времени. Здесь же в шурфе были отмечены остатки стен и скопление крупных камней и каменных зернотёрок. В общем, в ходе раскопок 2020 г. в данном шурфе интересный материал, во много аналогичный данным, полученным Т.В.Беляевой в шурфе №33 (1976 г.). В то же время следует напомнить, что в том самом шурфе 33 Т.В.Беляева раскопала участок античной стены V-IV вв. до н.э, возведённой крупноформатными сырцовыми

¹ Исомиддинов М. Стратиграфия городища Коктепа и некоторые вопросы истории и культуры Согдианы эллинистического периода //Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. - Ташкент, 2010. - С.131-140; Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости// Вестник Исторического музея Согдийской области. Вып.5. - Худжанд, 2019. – С.23-32

кирпичами (50x39x13 см) в комбинации с пахсой. Т.В.Беляева указывает, что сохранились два ряда по 80 см., под остатками стены расчищен слой VI-V вв. до н.э. По предположению Т.В.Беляевой, раскопанный ею в шурфе 33 участок укрепления V-IV вв. до н.э., приходится на период постройки Александрии Эсхаты.¹

Другой участок античной стены, то есть продолжение стены, описанной Т.В.Беляевой, был обнаружен в шурфе 1/20 к востоку от шурфа 33. Ниже стены был зафиксирован слой VII-V вв. до н.э. Ценность материалов, полученных в шурфе в том, что находки этого полевого сезона подтверждаю сведения письменных источников о строительных работах воинов Александра Македонского по строительству Александрии Эсхаты на прибрежной зоны, у левого берега Яксарта (Сырдарьи).² Так как материк в шурфе 1/20 не был достигнут, дальнейшие работы были запланированы на следующий полевой сезон (2021).

В полевом сезоне 2020 года проводились раскопочные работы и на другом объекте – Арке, на верхней части которого проводились раскопки и изучались остатки зданий последнего этапа жизни в крепости.

Искусственный холм на северо-востоке Худжандской крепости представляет возвышенность высотой 26 м и является отложениями культурных слоев многолетней истории Худжандской крепости. Именно на этом холме был заложен стратиграфический шурф, который прорезал многометровые наслоения и был доведен до материка.

На верхней части арка есть плоская площадка размером 80x80 м. На её восточной части – ещё одно возвышение, представляющее остатки дворцовых построек беков - правителей Худжанда в середине XIX века. Здесь раскопки были начаты в 2019 году и тогда были вскрыты шесть помещений дворцового комплекса. Расположенное в центре комплекса

¹ Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 году//Археологические работы в 1976 году. - Вып.16 (1976). - 22 Душанбе, 1982. - С.269-270.

² Negmatov N.N., Belyaeva T.V. Archaic Khojent-Alexandria Eskhata: (To the problem of the Syr-Darya basin urbanization)//Jornal of Central Asia (Islamabad). - 1986. - Vol.9. #2. - pp.41-54.

большое, очень богато украшенное помещение, вероятнее всего был приёмным залом, к которому примыкали соседние, другие - жилые и парадные помещения.¹

В 2020 году раскопки дворцового комплекса продолжались, раскопки велись на северном, на западном и южном склонах основного холма. Были открыты помещения, относящиеся к периоду штурма Худжанда русскими войсками и ключения города и его округа в состав Российской империи. Город был взят после 4-рёх дневного штурма отрядами под командованием генерала Д.И.Романовского.² Арк, резиденция худжандского бека был захвачена, бек бежал из Худжанда а дворец подвергся разграблению.³ Опустевшая крепость стала местом для размещения русского гарнизона. Археологические раскопки дали интересный материал, свидетельствующий о последних днях жизни бекского двора, быте русских солдат и ремонтных работах на территории Арка. Дополнительным материалом по этому времени могут служить записки русского чиновника Е.Л.Маркова, оставившего описание бекской крепости в начале XX века. Он пишет: «Теперь в цитадели расположены казармы местной команды, уездное казначейство, сберегательная касса, цейхгауз — все то, что нужно особенно оберегать в минуты опасности и что всегда нелишне держать подальше от праздного любопытства и праздного шатания».⁴ Вероятно, Марков Е.Л. ознакомился и с внутренней частью крепости. Он пишет, что «... в углу крепости возвышается довольно значительно над всеми ее стенами и башнями — особый форт, нечто вроде цитадели в цитадели. С его плоской террасы, висящей над

¹ Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости// Вестник Исторического музея Согдийской области. Вып.5. - Худжанд, 2019. – С. Рахимов Н.Т. Раскопки в Худжандской крепости в 1992 год //Археологические работы в Таджикистане. - Вып.40. - Душанбе, 2019. - С.356-360. Рахимов Н.Т., Азизов М. Асрори қалъаи Хучанд// Мероси ниёгон (Наследие предков).- №21. - Душанбе, 2019. – С.31-34;

² Взятие Ходжента //Военный сборник. №7.- Русское военное обозрение: Бухарские дела. - СПб., 1866. - С.96 (89-103)

³ История таджикского народа. В 6 томах. Т.4. - Душанбе, 2010. – С.509-510 (1124 с.)

⁴ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901. – С.106.

пучиною Сырдарьи, открывается широкий вид на окрестности и на самый Ходжент”¹

Следы ремонта и дополнительных построек показывают, что солдаты занимались устройством своего быта, например, остатки печи свидетельствуют, что обогреву помещений углём в зимнее время уделялось особое внимание. Известно, что после включения Худжандского округа в состав России, здесь начинается разработка угольных копей Сулюкты (1872-1874 гг.). Сулюктинский уголь привозили и в Худжандскую крепость.²

Во время изучения верхнего слоя Арка были раскопаны несколько небольших помещений, хозяйственных пристроек и завали въезных привратных башен Арка. В одном из помещений северо-восточной части арка была зачищена печь. Прокалённые кирпичи свидетельствуют о продолжительном времени использования печи. Выявлены несколько этапов ремонтных работ и перестроек. Работы проводились на западном и южном склонах холма. Все разрушенные помещения были заполнены обрушенной кровлей и строительным мусором.

Обнаруженная в ходе раскопок керамика представлена, главным образом фрагментами глазурованных изделий. Целых форм почти нет. Все фрагменты датируются второй половиной XIX века и аналогичны находкам с верхних слоев других шурфов и подъёмному материалу.³ Следует отметить, что, несмотря на сложности, раскопки в «ковидный» сезон в Худжандской крепости дали ценные материалы по истории памятника, в частности, античному и последнему периоду, датируемому концом XIX -XX вв. Для дальнейшего изучения истории и культуры Худжанда важными являются материалы культурных наслоений слоев середины и второй половины I тыс. до н.э., доказывающие существование под современной крепостью слоев Архаического и античного города и, тем самым, ещё раз подкрепляют

¹ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901. - С.107

² Алкин И. Средняя Азия. Экономико-географический очерк. - М., 1931. – С.288-289 (392 с.)

³ Рахимов Н.Т. Раскопки в Худжандской крепости в 1992 год //Археологические работы в Таджикистане. - Вып.40. - Душанбе, 2019. - С.356-360.

локализацию Александрии Эсхаты на берегу Сырдарьи) под современным г.Худжандом.

В 2022 и 2023 годах Худжанская крепость вновь была объектом археологических исследований. Однако, к сожалению, эти работы, по-прежнему, носили характер спасательных работ, так как строительство крупного туристического центра продолжалось и по ходу этих работ вновь обнажились культурные слои древнего и средневекового Худжанда. Для предупреждения полного исчезновения остатков культуры прошлого Худжанда в зоне строительных работ проводились расчистки и изучение обнаруженных артефактов в уже начатых раскопах.

Вновь объектом раскопок стал шурф 1/20. Именно здесь были сосредоточено внимание исследователей и проводились основные работы полевого сезона 2022 г. Как было указано выше, этот раскоп, начатый еще два года назад – в 2020 г., располагается в 10-ти м. южнее середины северной стены крепости и в 20-ти м западнее Арка. Тогда, в 2020 году, был снят верхний слой, поврежденный в ходе строительных и земляных работ. Как стало понятно после зачисток, строители на данном участке срезали культурный слой средневекового периода. Толщиной около 1 метра. Более точно сказать трудно, так как весь грунт был вывезен на грузовиках за пределы крепости.

В нижнем ярусе был зафиксирован и обнажён участок стены античного периода (по линии запад-восток). В уплотнённом заполнении рядом со стеной были найдены фрагменты керамики - маленького размера части тонкостенных изделий, покрытых плотным красного цвета ангобом. Как и в прошлом сезоне, находки были аналогичны материалам шурфа 33, раскопанного Т.В.Беляевой.

В 2022 году были продолжены раскопки в шурфе 1/20 по всей площади. Углубление проводилось с учетом полученных ранее результатов, т.е. раскопанного участка стены. Сначала был проверен контур стены,

зафиксированы его края и затем, для возможности продолжения раскопок участок стены был зачищен.

В 2022 года в разных частях территории Худжандской крепости, наряду с основными работами по возведению зданий, проводились земляные работы для проведения разных коммуникаций. Вдоль западной стены пандуса Арка предполагалось прокладка разных кабелей. Здесь, в средней части западной стороны пандуса Арка, при рытье траншеи, ковш экскаватора задел два хума. В разрезе были видны боковые стенки повреждённых хумов. Для выяснения картины залегания культурных слоев и изучения ситуационного положения случайно обнаруженных слоев был заложен Шурф 2/22, размером 4 х 4 м. Здесь, по всей площади раскопа на первом ярусе отмечен потревоженный культурный слой (ранее, вся современная первичная поверхность была снята и снивирирована). Местами попадались очень плотные участки, строительный мусор и отдельные камни средних размеров. Слои двух верхних ярусов шурфа содержали много фрагментов различной керамической посуды: фрагменты котла, лампы с удлиненным носиком, кувшины, миски, хумча и др. Большинство фрагментов глазурованной керамики.

Ниже, уже на уровне третьего яруса обнажились верхние части двух хумов, срезанных ковшом бульдозера в траншее. Зачистка всей площади шурфа показала, что здесь вкопаны в песочную поверхность 5 хумов большого объема. Судя по отдельным фрагментам керамики и форме хумов, нижний слой в шурфе 2/2022 датируется серединой VI в. до н.э.

Хумы заполнены землей. Пока не будет проведен анализ и изучение этого грунта из хумов, сказать что-либо точное о содержании сосудов трудно. Но, в таких сосудах, раскопанных в других частях городища, жители древнего Худжанда хранили зерно. Вероятно, и в этой части Архаического Худжанда, располагалось хозяйственное помещение (зернохранилище?).

Археологические работы в Худжандской крепости продолжались 1 месяц (1.10. - 30.10. 2022 г.). Несмотря на сравнительно по сравнению с

предыдущими годами, короткий срок, полевой сезон 2022 года завершился с хорошими результатами. В ходе раскопок на двух объектах, археологи получили и изучили большой объем материала, относящегося к древнему периоду истории города и его крепости. Изучались культурные слои на северной и восточной частях крепости. Полученные материалы свидетельствуют о высоком уровне материальной и духовной культуры жителей древней крепости и города Худжанда, в частности о развитии архитектуры, керамического производства, кузнечного дела, ювелирного дела, изобразительного искусства и др.

Таким образом, раскопки показали, что несмотря на разрушения строительными работами культурных слоев крепости, в отдельных частях памятника еще можно найти непо потревоженные культурные слои.

В завершающем, согласно проекту - Возрождение Худжандской крепости в этом году на реставрационно-строительных работ (2023) были выделены небольшие финансовые средства, в том числе и на спасательную службу и завершение раскопочных работ внутри крепости. В северо-западной части крепости начались работы по рытью траншеи для прокладки кабеля и лотков для арыка. В траншее вновь обнажились культурные слои и найдены хумы.

Наряду со спасательными работами продолжались раскопки в шурфе 1/20. Здесь, еще в конце полевого сезона 2022 года, ниже античного слоя начался более ранний слой. В западной части раскопа зачищались очень плотные илистые прослойки с маленькими фрагментами керамики и небольшими камнями, а на другой – восточной половине раскопа стали обнажаться плотно слежавшийся грунт, камни и фрагменты крупноформатных кирпичей. Среди керамических фрагментов попались маленькие части сосудов расписной керамики заштрихованные треугольники, нанесенные коричневой краской, на других фрагментах - мелкие ромбики, треугольники, прямоугольники, заполненные штриховым и сетчатым рисунком. Красно-коричневый цвет сетчатый рисунок фрагмента

керамики из шурфа 1/20 Худжандской крепости очень похож на орнамент глиняной расписной керамики бронзового века. К сожалению, фрагменты настолько маленькие, что невозможно восстановить форму изделий даже отдаленно. Только один из находок дает некоторую информацию. Это фрагмент верхней части сосуда со слегка отогнутым вовнутрь венчиком. Орнамент в виде крупных треугольников с опущенными вниз вершинами. Судя по фактуре и мотивам орнаментации данные фрагменты сосудов имеют наиболее близкие аналогии в керамике Кайраккумской и Чустской культуры.

В центре шурфа зачищены остатки древней стены, которая ориентирована с севера на юг. Высота стены – 70 см., а ширина – до 6 м. По всей вероятности, особенно судя по вышеописанным фрагментам расписной керамики, обнаруженная стена является элементом фортификации Архаического Худжанда (VII-V вв. до н.э.). Отмеченная толщина стены в ее основании свидетельствует, что это крепостная стена. Стена возведена на материковой поверхности – желтоватая уплотненная поверхность, умеющая уклон с востока на запад.

Из-за этого, основа стены в западной части шурфа находится несколько ниже, чем в восточной части шурфа. Стена построена на слое из камней, то есть на каменной «подушке». Камни представляют слой высотой до 6-8 см.

Следует отметить, что из-за близости Сырдарьи здесь влажность земли высокая и такой каменный слой предохраняет сырцовые кирпичи стены от разрушения. Само основание стены с западной стороны имеет выкладку из крупных камней. Для этого использованы большие зернотерки, некоторые из них – сломанные. Зернотерки разных форм -ладьевидные, округлые, прямоугольные. Здесь же 4 массивных теречника. Находки еще раз убедительно свидетельствуют, что обитатели Архаического Худжанда были земледельцами.

Найденные зернотерки важны по 2 причинам: во-первых – этот вид изделий датируется VIII-VII вв. до н.э. и служит основанием для

определения времени постройки стены, во-вторых – до начала строительства здесь уже жили люди, которые их использовали длительное время.

Логически следует, что первые поселенцы Худжандского поселения архаического периода осели здесь в X/IX - VIII вв. до н.э., позднее (вероятно в VIII-VII вв. до н.э.) оградил место своего жительства оборонительной стеной.

Зачистка остатков стены дала важные сведения по строительной технике и строительным приемам и использованным строительным материалам архаического периода истории Худжанда. Согласно исследованиям истории зарождения и первых этапов урбанизации северной части Средней Азии, к которой относится и бассейн среднего течения

Сырдарьи здесь в самом начале 1 тысячелетия до н.э. возникают первые городские поселения, к числу которых относится и Архаический Худжанд. И конечно же, в этом плане изучение остатков стены в раскопе 1/20 представляет особый интерес для истории урбанизации.

Оставшаяся и дошедшая до нас часть древней фортификационной стены построена с использованием крупноформатных (43/42x33/32x12/15 см) сырцовых кирпичей.

Размер кирпича в археологии может стать основой для датировки археологического памятника. Во всяком случае, установлено что сырцовый кирпич начал использоваться в строительстве с периода неолита. Со временем происходят изменения в параметрах кирпичей. Сырцовые кирпичи размера 43x32x15 см относятся к VII-V вв. до н.э. Известно, что крупноформатные прямоугольные сырцовые кирпичи использовались до середины 1 тыс. до н.э. и потом, в IV-III вв. до н.э. наблюдается смена прямоугольных квадратными по форме кирпичами.

Таким образом, найденная стена является свидетельством фортификационного искусства, крепостного строительства и урбанизации.

Градостроительная культура и городская культура в истории Ближнего и Среднего Востока возникали постепенно и формировались со своими

особенностями, характерными для каждой эпохи. Урбанизация в Средней Азии также имеет свои особенности. По этой проблеме высказали свое мнение и таджикские ученые. В Центральной Азии первые города восходят ко второй половине IV- началу III тыс. до н.э. Ярким примером этому являются материалы изучаемого таджикскими учеными протогорода Саразм в Пенджикентском районе Согдийской области.

Открытая в Худжандской крепости стена свидетельствует, что это самый древний памятник Сырдарьинского бассейна. Академик Н.Н.Негматов используя полученные неопровержимые данные о древней фортификации доказал, что Архаический Худжанд является началом урбанизации бассейна Средней Сырдарьи.

Материалы исследований в годы независимости были предварительно опубликованы в различных изданиях.¹

Заключение к первой главе. Обзор истории археологического изучения приводит к следующим заключениям. Первое: Худжанд стал самым первым объектом археологических исследований, начатых на территории современного Таджикистана – уже в 1870 году, сначала П.Г.Флавицкий, а затем А.Л.Кун провели раскопки древностей Худжанда. Хотя раскопки провели не специалисты археологи, тем не менее эти работы имели важное значение, так как полученные материалы показали, насколько значимы

¹ Рахимов Н.Т., Азизов М. Асрори қалъаи Хучанд// Мероси ниёгон (Наследие предков).- №21. - Душанбе, 2019. – С.31-34; Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости//Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд. Барориши 5. - Хучанд 2019. - С.23-32; Рахимов Н.Т. Археологические раскопки в Худжандской крепости//Вестник ТГУПБП . - №2 (87). – Худжанд, 2021. - С.41-48; Рахимов Н.Т. Полевой сезон в период пандемии: раскопки в крепости Худжанда//Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: Новые открытия и междисциплинарные исследования. – Алматы, 2021. - С.154-160; Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Керамика Худжанда IX-XII вв.: украшение на ручках кувшинов//Мероси илмӣ З.А.Широкова ва масъалаҳои омӯзиши эҷодиёти халқ. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ (Научное наследие З.А.Широковой и вопросы изучения народного промысла. - Душанбе, 7 ноября 2020. – Душанбе, 2021. – С.19-23; Рахимов Н.Т. Ковишҳои бостоншиносӣ дар Қалъаи Хучанд: натоиҷи ҳафриёт ва дурнамои таҳқиқот //Тоҷикистон дар масири таърих: истиқлолият, дастовард ва дурнамо. Маводи Симпозиуми байналмилалӣ илмӣ. – Душанбе, 2021. – С. 76-83; Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Античный Худжанд в свете раскопок Худжандской крепости (2020г.) / Маводи Анҷумани илмӣ амалии байналмилалӣ «Хонишҳои Сеюми Артуҷ». 1-4 июли с.2021, - ДОТП (Материалы Международной научно-практической конференции «3-и Артуҷовские чтения». 1-4 июль 2021. - Пенджикент 2021. – С.88-93; Рахимов Н.Т. Бостоншиносии тоҷик дар замони Истиқлол: ҳафриёти ёдгориҳои Хучанд//Тоҷикистон дар Шохроҳи Истиқлол. Маҷмааи мақолаҳо. – Хучанд, 2021. – С.59-69. Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Античный Худжанд по археологическим данным// Номаи Донишгоҳ (Учёные записки ХГУ имени акад.Б.Г. Гафурова. - №1 (70). – Худжанд, 2022. - С.11-15.

археологические находки для изучения истории и культуры Худжанда. В последующие годы непосредственных раскопок памятников Худжанда не производилось вплоть до 30- гг. XX века, хотя периодически находимые при земляных работах старые вещи и предметы свидетельствовали о наличии богатых культурных слоев под сооружениями современного города. Краеведы и сотрудники историко-краеведческого музея Худжанда (1931 г., дир. А.В. Уэльс), первого специализированного научного учреждения с правом ведения археологических раскопок внесли свой вклад в археологическое изучение Худжанда.

Но научное изучение археологических памятников Худжанда началось с раскопок Н.Н. Негматова в 1954 году в рамках научных исследований Таджикской археологической экспедиции. Основной задачей Ходжентского отряда было изучение стратиграфии культурных слоёв и определение даты появления Худжанда. В течение 1954-1991 гг. был выполнен большой объём научных исследований по изучению истории и культуры Худжанда. Методом шурфовки изучались разные части города, а ряд памятников средневековой архитектуры – Тубахан (Дувахан), Хазрати Бобо, комплекс Шейха Муслихиддина и др. были обмерены и подробно описаны.

Многолетние раскопки на территории Худжанда и его крепости к великому научному открытию античного городища – Александрии Эсхаты и его предшественник – первого урбанистического центра в бассейне Средней Сырдарьи – городища Архаического Худжанда. Эти открытия стали основаниям для признания и празднования 2500-летия Худжанда-Ленинабада в 1986 году.

Археологические раскопки памятников Худжанда в годы независимости дали новый материал по истории и культуре Худжанда. Раскопочные работы в 1992, 1994, 1998-1999 гг., изучение материалов культурных слоёв во время спасательных работ внутри Худжандской крепости в 2018-2024 годах выявили остатки культурных слоёв с

фрагментами керамики, каменных изделий и остатками фортификации начала 1 тыс. до н.э.

Всю совокупность остатков материальной культуры с памятников Худжанда, полученную в ходе работ по археологическому изучению города следует рассматривать как важнейший научный источник по 3-тысячелетней истории и культуре Худжанда.

ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХУДЖАНДА ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

II.1. Генезис и формирование Архаического Худжанда

О возникновении архаического Худжанда существуют предания и письменные сведения. Известно, что в легендах и преданиях основание городов Средней Азии связано с градостроительной деятельностью мифических героев и легендарными персонажами.¹ Согласно зафиксированным преданиям Худжанд тоже был основан и управлялся древнеиранскими героями «Шахнаме» Фирдавси и Авесты – Каюмарсом и Хушангом. Среди правителей древнего Худжанда также названы Тахмурас, Джамшид, Фаридун, Тур, Кайкубад, Тахмасп и др. персонажи легенд.² На это указывают авторы многих средневековых словарей и письменных источников. Так, автор «Анджумани Носири» сообщает, что основателем Худжанда является Кайхусрав. Но после разрушения Худжанда, его заново восстанавливает Дарий 1, шах из династии Ахеменидов. Согласно выводам Абурайхона Беруни, Кайхусрав является третьим по счету правителем из династии Каенидов, и правил он приблизительно в 2944 году до н.э.³

Согласно А.К.Мирбабаеву, Худжанд, подобно другим древним городам Средней Азии (Таърихи Бухоро и др.) имел свою писанную историю – «Таърихи Хучанд». Сама книга утеряна, но конспект, сделанный в 1910-1912 гг., по поручению Н.С.Лыкошина местным канцелярским служащим, был обнаружен А.К.Мирбабаевым в фондах ЦГА Республики Таджикистан.

История Худжанда, изложенная на русском языке на 5 страницах, начинается со времени его основания и правления мифических царей. А.К.Мирбабаев опубликовал документ, в связи с чем краткая история

¹ Мирбабаев А.К. Арийские легендарные цари и герои в названиях древних городов Центральной Азии// Ирано-Славика. – 2006. - №3-4 (12). – С.44-45.

² Мирбабаев А.К. Древнеиранские элементы в культуре Ходжента//Шёлковый путь. – Вып.1. -Душанбе, 1990. – С.31-49.

³ Там же. – С.47.

Худжанда, стала доступна широкой аудитории любителей истории таджикского народа.

Согласно этому документу, место для основания города было выбрано принцессой - Маликой Ходжанди, дочерью Адама. Город был основан 6000 лет на очень благоприятной для жизни прибрежье Сырдарьи. Жители занимались земледелием и ремеслом, из ремесел первое место занимало ткачество. За многотысячелетнюю историю Худжанд многократно (как указано в документе – 17 раз) разрушался и возрождался вновь на своем месте. Первым правителем Худжанда был Каюмарс, брат Ходжанды. Согласно текстам документа, Каюмарс умер 6000 лет назад и похоронен в кишлаке Пули чукур, находящимся прямо за Калаи навскими воротами Худжанда. Последующие правители Худжанда являются также мифическими персонажами, героями «Шахнаме»: Хушанг, внук Каюмарса; Кабул Каин, брат Авеля; Гушпин Яфас (Гуштасп); Шах Тахмурас; Джамшед, уничтожитель джинов; Фаридун; Тур, сын Фаридуна; Шах Кайкубад; Тахмисиб.

В тексте упоминается и правитель города под именем Нуширван (вероятно, Ануширвон). Согласно источнику, 1400 лет назад произошло великое наводнение, уничтожившее город. После наводнения Нуширван поселил на месте старого города избранную им группу людей, после чего город получил название Хубджам («собрание лучших»). Известно, что Нуширван (Ануширвон) является вполне историческим персонажем – это сын Кобада, сасанидский монарх Хосров I (531-579), известный правитель из династии Сасанидов.

Многолетние археологические работы по изучению памятников Худжанда и сведения письменных источников указывают на то, что Худжанд является одним из древнейших городов Центральной Азии.

Архаический Худжанд. В исторической литературе априори Худжанд считался одним из древних городов Центральной Азии. В исторической географии древнейшей Средней Азии более 200 лет назад появились и

обсуждаются сведения об античном городе Александрия Эсхата, построенном Александром Македонским во время его похода в Согд. По данным источников, восходящих ко времени похода, город был возведён на берегу реки Танаис-Яксарт (Сырдарья). Вопрос локализации этого города долго был предметом дискуссий, предлагались разные варианты локализации. Большинство учёных считали, что Александрия Эсхата находилась на месте современного Худжанда (в советский период – Ленинабад). Однако для окончательного решения вопроса были необходимы археологические доказательства – материальные остатки древнего города на берегу Сырдарьи. Таджикский археолог Н.Н.Негматов начал свою деятельность с поисков следов легендарного города на территории Ленинабада (Худжанда). Многолетние археологические работы увенчались успехом: к середине 70-х годов XX века были выявлены культурные слои и площадь античного городища (конец IV-II вв. до н.э.) под Худжандской крепостью.¹

Однако, при раскопках остатков Александрии Эсхаты и изучении его материальных «следов», археологи выявили культурные слои более раннего – «доантичного» периода. Вначале это были отдельные фрагменты керамики VI-IV вв. до н.э., позднее, материалы ещё более раннего периода – VIII - VII-VI вв. до н.э. Были получены и архитектурные остатки – помещения, стены, фортификация. Стало вполне доказанным существование здесь города, существовавшим задолго до античной Александрии Эсхаты. В связи с этим, доантичное поселение его первооткрывателем Н.Н.Негматовым было условно названо сначала «Протохуджанд», «Прехуджанд», но затем получило название «**Архаичный Худжанд**», под которым и вошло в науку.

Древнейшее орошение и возникновение Архаического Худжанда. Первые земледельческие общества формируются в пределах водных систем.

¹ Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты//Археологические открытия 1976 года. – М.,1977. – С.509; Negmatov N. Alexandria Eschata//Antike weit: Zeitchrift fur archaologie und Kulturgeschichte. – 1976. - #4; Найдена Александрия Эсхата (о раскопках в северной части Ленинабада рассказывает учёный)//Преподавание истории в школе. – 1976. - №1. – С.124-125.

Долины крупнейших среднеазиатских рек -Амударьи и Сырдарьи стали колыбелью древнейшей цивилизации Средней Азии. На начальном этапе использование крупных рек и регулирование водных потоков было очень сложным делом. Но вода притоков и рукавов Амударьи и Сырдарьи была более доступной. В дельтовой зоне небольших рек регулирование протоков и использование их в качестве каналов для подведения воды для орошения полей было относительно менее трудоемким делом для ранних обществ и коллективов земледельцев. В таких местах – дельтовой зоне, т.е. в пределах территорий, удобных для простого примитивного искусственного орошения складываются общины древних земледельцев и их поселения. На рубеже II и I тыс. до н.э. в низовьях многих рек Средней Азии (Атрека, Сурхандарьи, Теджена, Мургаба, Зарафшана и др. появляются относительно крупные укрепленные поселения и оросительные системы.¹

По мнению известных исследователей древнейшей истории Средней Азии - М.М.Дьяконова, С.П.Толстова, В.М.Массона первая четверть I тыс. до н.э. стало решающим временем для разложения первобытнообщинного строя и становления ранних государственных образований. Для Средней Азии – это период поздней бронзы и раннего железа. В средней и верхней части бассейна Сырдарьи, главным образом в Ферганской долине формируются очаги древнего земледелия – кайраккумская и чустская культуры, хозяйство которых было основано на дельтовой ирригации. В текстах Авесты уже встречаются упоминания о речных протоках и искусственных каналах.

Как показывает исследования зон древней ирригации, древние земледельцы использовали небольшие протоки и старицы дельты в качестве оросителей.

Как правило, их берега составляли искусственные валы. Такие оросители были шириной от 50 см до 150 см и длиной до 50-80 м. Древние

¹ Андрианов Б.А. Роль ирригации в становлении древних государств (на примере Средней Азии)//От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С.78 (73-88); Латынин Б.А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы. – М., 1962.

земледельцы с помощью таких оросителей орошали небольшие поля. На основе наблюдений во многих частях Средней Азии принято считать, что «в эпоху первобытности, преобладали «однократные» лиманные системы орошения, дамбированные русла и небольшие оросители, что не требовало значительных трудовых затрат».¹

Археологические материалы, обнаруженные в бассейне Сырдарьи в ее среднем течении, показывает, что эта территория была заселена человеком с глубокой древности. В середине 50-х годов XX в., в период строительства Кайраккумской ГЭС на Сырдарье, археологические отряды под руководством известного археолога А.П.Окладникова обнаружили и изучили памятники каменного, бронзового и раннежелезного веков. Благоприятные природные условия, тугайные леса с богатой дичью, рыбные богатства Сырдарьи привлекали сюда людей в последующие эпохи. Особенно хорошо изучены поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа – памятники Кайраккумской культуры – культуры арийских племен андроновского круга.²

Археологами А.П.Окладниковым и Б.А.Литвинским на правобережной части Сырдарьи на безводных такырах урочища Кайраккум было обнаружено около 70 пунктов поселений древних обитателей Кайраккумской культуры, которые уже в те отдаленные времена были знакомы с горным делом и бронзолитейным производством. Древние кайраккумцы на базе Наукатского месторождения меди и олова отливали прекрасные бронзовые топоры. Сохранились также бронзолитейные формы, на которых отливались топоры. Там же обнаружены формы для отливки кирок. Кайраккумская культура датирована второй половиной II-началом I тыс. до н.э. Поселение подобной Кайраккумской культуры обнаружено в районе города Чуста (Наманганская обл. Республики Узбекистан). Обитатели этого памятника -

¹ Андрианов Б.А. Роль ирригации в становлении древних государств (на примере Средней Азии//От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С.83.

² Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе, 1962. – 405 с.

Дальверзинского поселения, исследованного археологами в те же 50-е гг. XX вв., также были знакомы с бронзолитейным производством.

Археологическое изучение показало, что в первой четверти I тыс. до н.э. в дельте одного из левых притоков Сырдарьи – Ходжабакыргансая появляется древнейшее поселение, получившее в науке название Архаический Худжанд.¹ Культурные слои этого поселения выявлены под Худжандской крепостью, на левом берегу Сырдарьи. К настоящему времени это самый ранний в бассейне средней Сырдарьи городской пункт, материалы которого дают возможность говорить о начальном этапе урбанизации в северо-восточной части среднеазиатского региона в первой половине I тыс. до н.э. В VI в. до н.э. территория левого побережья Сырдарьи оказалась втянутой в орбиту международных отношений Древнего Востока и фиксируется в письменных источниках. Согласно письменным источникам, основатель государства Ахеменидов – Кир (Куруш) II в 546-539 гг. завоевал и присоединил к своему государству основную часть древней Средней Азии, где располагались арийские области и владения – Бактрия, Согд, Маргиана.

Северо-восточной границей государства Ахеменидов стала река Сырдарья с районом, где появился и формировался Архаический Худжанд.

Топография и архитектура. Первоначальное поселение занимало площадь около 4-6 га, и было окружено лессовым валом. Остатки вала, высотой почти до 2 м. выявлены в нескольких шурфах (№№ 28, 29, 1/22). Этот вал – основа фортификации Архаического Худжанда. Сначала земляной вал был подготовлен как основа: поверхность земляного вала выравнивали с помощью мелкого гравия, засыпая им углубления, а поверх галки засыпали песок. Получалась ровная поверхность, на которую выкладывались сырцовые кирпичи прямоугольного формата размерами 46x26-28x13 см, 43x32x13 см, 43x30x12 см, 42x32x15 см. Большинство кирпичей имеют на поверхности знаки и клеймы разных форм: параллельные полосы, полосы поперечные,

¹ Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Ровестник Авесты: о датировке начала формирования архаического Худжанда//Сохибхирад. – Худжанд, 2015. – С.87-91.

диагональные полосы. Кирпичи положены в перевязку регулярной кладкой, широкие промежуточные швы между кирпичами заполнены глиной. Ширина швов доходит до 8 см.

В северной части древнейшего городища, по линии с востока на запад (параллельно течению реки) на материковой поверхности тянется невысокая гряда высотой 1.4 м (шурф №29). Гряда послужила основанием для возведения первой стены из прямоугольных сырцовых кирпичей. Кладка, как и на восточном участке (шурф №28), размеры кирпичей то же совпадают. Стена сохранилась на высоту 1.6 м.

Жилища. Помещения. На раскопанной территории были выявлены характерные элементы намечающихся планировочных традиций – не очень чёткие линии стенок жилищ типа землянок, постоянные пристенные очаги, хозяйственные и производственные ямы. Устойчивости в планировке землянок не наблюдается. Иногда отмечены перегородки из пахсы, разделяющие землянки на несколько отсеков.

Круг аналогий земляночным жилищам довольно широк, что объясняется общими для ряда районов условиями оседания скотоводческих племен. Определенную типологическую близость мы находим в памятниках Северной Ферганы, особенно в Чустском поселении, основным типом жилья которого являлись землянки, заполненные бытовым инвентарем и хозяйственными ямами в полу.¹ Похожие формы древних жилищ известны в памятниках бургулюкской культуры Ташкентского оазиса.²

Изучение самых ранних слоев Худжандской крепости позволило получить представление о жилищах Архаического Худжанда. Выяснилось, что жилые помещения были в форме полуземлянок. Такое помещение обнаружено в шурфе №3. Интересен очаг на полу помещения. Видно, что этот очаг сооружен из крупного куска жаровни и 2 фрагментов толстостенного хума. По фрагменту видно, что жаровня с небольшим

¹ Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы//КСИИМК. – 1957. – Вып.69. – С.41-44.

² Дуке Х. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. – Ташкент, 1984. – С.25-32.

бортиком, изготовленна из глины с большим добавлением отошителя и имеет хороший обжиг.

Ремесло. Гончарное производство. В культурных слоях Архаического Худжанда получен богатый комплекс находок, характеризующих ремесло и в целом занятия древних жителей городища. Наиболее ранние находками являются мелкие фрагменты расписной керамики, датируемых IX-VII вв. до н.э. К сожалению, по фрагментам трудно восстановить форму и функциональное назначение изделий.

Среди находок преобладают фрагменты керамики, позволяющих рассмотреть гончарное производство. Найденные в слое керамические изделия подразделяются на два типа: посуду станкового производства и лепную. По технике обработки поверхности керамические изделия делятся на 3 группы: 1) плотное беловатое покрытие, 2) розовато-красное покрытие в тон черепка, 3) без покрытия, с тщательной обработкой поверхности. Некоторые изделия украшены росписью. Преобладают изделия с беловатым покрытием поверхности.

Керамика гончарная, с плотным красным черепком, покрыта белым и бело-розовым ангобом. Среди форм есть плоские донца, со следами песка при сушке, бортики чаш, верх сосуда, по плечу которого идет высокий рельефный валик. Слой был перекрыт основанием пахсовой стены с облицовкой сырцовым кирпичом 50x40x13 см.

В шурфе №21 выявлено помещение с хумами – хумхона. В ней стояли хумы, вкопанные нижними частями в культурный слой. Хумы представляют две группы: лепной выделки – круглодонные и изготовленные частично на гончарном кругу с выводом ленточным способом. Круглодонные хумы имеют отпечатки матерчатого шаблона.

В наиболее ранних слоях раскопов и шурфов получено очень мало фрагментов керамики. Но именно они являются главным доказательством развития ремесла и промыслов населения архаического Худжанда в пределах VIII-VII и VI-V вв. до н.э.

Археологические материалы свидетельствуют о высоком уровне развития гончарного производства в Архаическом Худжанде. Почти во всех шурфах обнаружена керамика, которая делится на две группы: гончарная (станковая, изготовленная на круге) и лепная (ручная). Обнаруженные фрагменты гончарного изготовления с высоким техническим качеством обжига, обработаны беловатым плотным ангобом по красному черепку.

Лепная -беловато-розовая, иногда с плотным ангобом. Лепная керамика выполнена с тщательной обработкой, плотным черепком с добавлением песка или шамота, покрыта беловатым, красным ангобом или расписным орнаментом – чаще всего по горловине красно-коричневой ангобной краской нарисованы в несколько рядов треугольники, заштрихованные ромбовидной сеткой. Угольники расположены большой стороной вверх и образуют между собой еще светлый треугольник. Комплексы керамики Архаического Худжанда имеют очень близкие черты с материалом соседней Эйлтанской культуры (VII-IV вв. до н.э.)¹ и в комплексах памятников южных земледельческих районов Средней Азии.²

Водоснабжение древнего поселения. Важным вопросом жизнеобеспечения и функционирования древнейшего поселения – Архаического Худжанда было обеспечение первопоселенцев водой, т.к. вода всегда была и есть основа жизни. В этом отношении избранное для основания поселения территория была очень удобной. Расположенные веером протоки сая Такоб (Ходжабакиргансая) впадали в Сырдарью.³ Кроме этого, в низинах выбивались ключи, родники источники воды. Один из таких источников, функционировавших на протяжении многих столетий в архаический и античные периоды, был обнаружен в западной стенке строительного

¹ Беляева Т.В. Архаический, античный и раннесредневековый Ходжент по данным письменных и археологических источников//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. – С.84

² Аскарлов А. Расписная керамика Джар-Кутана//Бактрийские древности. – Л., 1976. – С.18; Филанович М.И. К характеристике древнего поселения на Афросиабе//Афрасиаб. – Вып.1. – Ташкент, 1969. – С.206-220.

³ Мирбабаев А.К. История водоснабжения Худжанда и его округи. – Худжанд, 2005. – 76 с.

котлована. На глубине 2.6 м. от современной дневной поверхности обнаружены камни, образующие понижающую с уклоном на север кладку.

На глубине 3.6 м. от дневной поверхности ступеньки смыкаются. Последний камень, соединяющий спуски с двух сторон, имеет форму крупного квадратного кирпича размером 46x43x13 см. Таким образом, каменные выкладки образуют в профиле почти равнобедренный треугольник, вершиной вниз. К западу от предпоследней ступени, под небольшим камнем обнаружена чаша кубковидной формы. Верхняя часть изделия – прямые стенки, нижняя – конусовидной формы. Небольшой дисковидный поддон. Рядом лежал фрагмент белоангобированного изделия типа блюда с невысоким бортиком. Обнаруженная керамика датируется VI-IV вв. до н.э.

Таким образом, учитывая совокупность расположения камней, их конфигурацию и находки, можно сказать, что здесь находился родник, источник воды, которым пользовались местные жители. По всей вероятности, родник функционировал довольно длительное время.¹

Население. Состав населения Архаического Худжанда формировался из обитавших в конце бронзового и начале раннежелезного века племен. Согласно письменным источникам – это были ираноязычные племена саков, потоков племён андроновского круга кайраккумской культуры. Как известно, кайраккумцы занимались в основном, скотоводством. Но немаловажное место в их жизни занимали земледелие и металлургия. Исходя из полученных в ходе раскопок материалов, в начале 1 тыс. до н.э. потомки кайраккумцев - начинают переходить полностью к оседлости и земледелию, образуют свои поселения в плодородной дельте Ходжабакыргансая. Эти племена принадлежали к конфедерации заяксартских (засырдарьинских) саков, так как еще в XIX русский востоковед В.В.Григорьев считал, что

¹ Рахимов Н.Т., Бободжанова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости//Сообщения Исторического музея Согдийской области. – Худжанд, 2019. – Вып.5. – С.23-32.

часть саков являются оседлыми.¹ Анализ и сравнение керамики из ранних слоев Архаического Худжанда и погребений Ашта позволили Е.Д.Салтовской прийти к заключению об их тождественности. Исходя из этого, Е.Д.Салтовская предполагает, что первопоселенцами Архаического Худжанда были саки, перешедшие к оседлому образу жизни. И, в связи с этим, исследователь напоминает о градостроительной деятельности сакской царицы Заррины, отмеченной античными авторами.²

II.2. Античный Худжанд: город эллинистического периода

Согласно археологической стратиграфии, над слоями архаического Худжанда, формируются следующие по времени культурные слои, определённые как остатки города Худжанда античного периода.

Обнаруженные во многих шурфах культурные слои позволяют рассматривать новый период, следующий после архаического периода, истории Александрии Эсхаты.

История возникновения Античного Худжанда довольно хорошо известна благодаря письменным источникам – сочинениям античных авторов. Этот период истории Худжанда охватывает конец IV в. до н.э. – IV в.н.э.), то есть около 700 лет. Однако, сведения письменных источников, касаются в основном времени основания города, получившего название Александрии Эсхаты (Крайней).

В XVIII в. в европейской науке возникает интерес к античности в целом, в частности к письменному наследию. Среди вопросов, обсуждаемых исследователями похода Александра Македонского против персидского государства Ахеменидов был и вопрос о градостроительной деятельности великого полководца. Как свидетельствуют источники, на завоеванных

¹ Григорьев В. В. О скифском пароле саках. - СПб. 1871. - С. 69—70; Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Сакское наследие архаического Худжанда// Актуальные проблемы культуругенеза таджикского народа. – Душанбе, 2016. – С.121-130.

² Салтовская Е.Д. К вопросу о первопоселенцах Архаического Худжанда//Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – 1986. - №4. – С.45-50; Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Ровесник Авесты: о датировке начала формирования архаического Худжанда//Сохибхирад. – Худжанд, 2015. – С.87-91.

территориях Александр Македонский построил ряд городов, названных его именем (Александрия Египетская, Александрия Оксианская, Александрия Маргианская и др.).¹ Среди них называется и Александрия Эсхата, построенная на самых крайних, восточных рубежах империи – на левом берегу р.Танаис (Яксарт, Сырдарья).

Согласно сообщениям греко-римских историков, описавших поход Александра Македонского на Восток, летом 329 г. Александр Македонский, разгромив армию Ахеменидов, вторгается в Среднюю Азию. В ходе военной кампании греко-македонское войско захватывает центральные районы Согды и его столицу – город Мараканда (совр.Самарканд), а затем продвигаясь на северо-восток до берегов Танаиса, т.е. Сырдарьи.² На берегу Сырдарьи поход Александра Македонского завершается, так как по мнению греко-македонцев, они дошли до края Ойкумены -обжитой людьми земли, а за рекой находились безжизненная земля, о которой античные географы почти ничего не знали. Более того, река была принята и названа ка Танаис, а кочевые племена были приняты как скифы, известные грекам как племена Причерноморья. Позднее, греки стали различать их как европейских и азиатских скифов, а последних признали как саков, живущих за Согдом. По современным археологическим данным известно, что в Ферганской долине, то есть выше по Сырдарье были обжитые территории с развитой культурой. Однако, Александр Македонский об этом не имел информации и поэтому достигнув берегов Сырдарьи, здесь он завершил свой поход.

Но Александр Македонский решил не просто повернуть назад в Согд, а создать здесь, на границе своих завоеваний город-крепость. Как сообщают античные авторы, Александр приказал построить город, названный его именем. Этот город занимал важное место в планах полководца и задумывался как форпост Александра для защиты границ государства и как

¹ Шофман А. С. Градостроительная деятельность Александра Македонского .— Klio, 1975, Bd. 57, N. 1, S.123— 145

² Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согде. – Ташкент, 2002. – 184 с.

пункт из которого можно было контролировать ситуацию с кочевыми саками, живущими на противоположном берегу Сырдарьи.

Античные источники сообщают и о ходе строительства нового города. Так, один из главных историков похода Александра на Восток античный историк Арриан Флавий сообщает: «Александр решил основать на реке Танаис город, назвав его своим именем. Место это показалось ему подходящим для города, который станет расти, будет удобно расположен для похода на скифов, если он когда-нибудь состоится, и станет для страны оплотом против набегов живущих за рекой варваров. Что город станет большим, за это ручалось и обилие поселенцев, которых он хотел собрать здесь, и блеск его имени».¹ Строительство шло очень быстро, так как по сообщению древних авторов, солдаты – строители соревновались между собой и работа была налажена очень хорошо. Срок постройки города указывается 17-20 дней. За это короткое время новый город был обнесён крепостной стеной, длиной около 10 км (в источниках – 60 стадий). Были построены и дома, заселённые ранеными, уже не годными к военной службе, солдатами, «пленными варварами» и местными жителями.² По традиции, новый город на берегу Сырдарьи был назван в честь его основателя **Александрией Эсхата** (Крайняя). Таковы основные данные о появлении города Александра Македонского в конце IV в. до н.э.

Месторасположение Александрии Эсхата стало предметом спора учёных, изучающих античную историю, в частности, исследующих маршрут восточного похода Александра. С конца XVIII-начала XIX вв. европейские и российские исследователи пытались решить вопрос о локализации Александрии Эсхаты, определить место этого города на современной карте Средней Азии. Исходным пунктом стало побережье Сырдарьи в его среднем течении.

¹ Арриан Флавий. Поход Александра. Пер.М.Е.Сергиенко. – М.-Л., 1962. – С.133 (168)

² Там же. – С.113.

Среди пунктов, претендующих на место преемника легендарного города, было несколько центров, но наибольшее количество сторонников имел Худжанд. Вопрос о локализации Александрии Эсхаты в русской историографии также имеет длительную историю. Первым русским исследователем, обратившимся к этому вопросу был А.Левшин в своей работе «Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсакских орд и степей» (1832 г.).¹ В отдельной главе книги «Историческое и географическое рассуждение о реке Яксарте, или Сырдарье, и землях, к ней прилегающих»² А.Левшин говорит о локализации Александрии Эсхаты на месте Худжанда, расположенного на берегу Сырдарьи. Эта первая попытка локализации в русском востоковедении, но не совсем новая. К этому времени и в западно-европейской науке были такие предложения. Так, например, известный востоковед И.Дройзен предлагал локализовать Александрию на месте Худжанда, обосновав это стратегически важным географическим положением Худжанда. И.Дройзен исходит из того, что местоположение будущего города, как узлового пункта, соответствовало планам Александра Македонского.³ Полководец древности рассчитывал, что город названный его именем в будущем станет не только крепостью для защиты границ империи, но будет пунктом разносторонних связей с «заречными варварами» - племенами саков по правому берегу Сырдарьи.⁴

Высказал своё мнение по поводу локализации Александрии Эсхаты и известный русский востоковед, знаток письменных источников академик В.В.Бартольд. Он считал, что самым приемлемым пунктом для Александрии является район Нау (совр.Спитаменский район).

Американский учёный Л.Крамерс, знакомый с ходом дискуссий, предложил свой вариант – он считал, что не надо искать отдельную Александрию Эсхату, этот город является переименованным Кирополем. По

¹ Левшин А. Описание Киргиз-Казачьих, или Киргиз-Кайсакских орд и степей. – СПб., 1832. – Ч.1. – С.244

² Там же. – С.246.

³ Droysen J. Alexander des Grossen Züge //RM. - 1938. - P.91-92.

⁴ Ариан Флавий. Поход Александра. Пер.М.Е.Сергиенко. – М.-Л., 1962. – С.133 (168)

мнению Л.Краммерса, Кир построил город Кирополь как опорный пункт для защиты границ империи, такие же цели стояли и перед Александром Македонским. Учитывая стратегическое положение Кирополя, Александр просто переименовал Кирополь в Александрию.

Действительно удобное расположение Худжанда для торговли и военных кампаний будущего привлекало к себе многих исследователей.¹ Многие исследователи рассматривали и маршрут греко-македонских завоевателей от Самарканда (Мараканды) к р.Яксарту, стратегические особенности и характер местности по южному побережью Сырдарьи. С учётом этих положений большинство учёных (Л.В.Баженов, А.Н.Бернштам, Б.Г.Гафуров, В.Тарн, В.Чериковер, У.Вилькен, М.Уилер др.) также склонялись к тождеству Александрии Эсхаты и Худжанда на берегу Сырдарьи. В связи с тем, что в источниках нет точных указаний на место строительства Александрии Эсхаты, кроме привязки места строительства к берегу реки, то исследователи предлагали и другие локализации – назывались города на Сырдарье от Бекабада до г.Ош.² Однако, все предложения были теоретическими, не подкреплёнными фактическими остатками древнего города. Поэтому каждый вариант имел право на существование, при этом, как было сказано выше более убедительным был вариант о локализации Александрии Эсхаты на месте Худжанда или в ближайшей его округе.

В середине XX века в Таджикистане к вопросу о локализации Александрии Эсхаты обратился и молодой таджикский археолог Н.Н.Негматов. Прежде всего Н.Н.Негматов хорошо изучил историографию проблемы, ознакомился с вариантами локализаций, предлагаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями, изучил варианты,

¹ Wilson H.H. *Ariana antiqua*, 1841. – P.166.; Justi F. *Geschichte des Alten Persians*. – Berlin, 1879. - P.146; Herzfeld E. *Eine neue Darius Inschrift aus Hamadan*. – *Deutsche Literaturzeitung*. – 1926, h42. - p.2108; Cunningham A. *Coins of Alexander's Successors in the East; The Greeks and Indo-Scyth/NC*. New serie. – Vol.8, 1868. – P.109; Cumming L. *Alexander the Great*⁴⁵. p.286-288

² Негматов Н.Н. *Ходжент. Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада*. - Душанбе, 1986. - С.6 (3-15)

аргументы и контраргументы по предлагаемым локализациям, но при этом, он был твёрдо убеждён в тождестве Александрии Эсхаты и Худжанда, намереваясь доказать это с привлечением археологических материалов. Именно в это время развернула свою деятельность Таджикская археологическая экспедиция (ТАЭ). В рамках работ ТАЭ с 1954 г., под руководством Н.Н.Негматова начались раскопки и на территории Худжанда.

Несмотря на сложность проведения раскопочных работ в условиях плотной застройки современного города, отсутствия свободных площадок для раскопок и др., систематически закладывались шурфы и раскопы и проводился постоянный поиск следов античного культурного слоя и остатков древнего города. Уже среди находок первых шурфов были фрагменты античной керамики, однако, на первых порах доказательств было недостаточно. Материал увеличивался по мере расширения раскопок, увеличения количества шурфов и изучения культурных слоёв. В середине 70-х гг. XX века был достигнут необходимый объём материала для окончательного разрешения проблемы локализации Александрии Эсхаты под Худжанской крепостью современного Ленинабада-Худжанда. Локализация не сразу стала общепринятой, оставались и противники вышеназванной локализации. Их основным аргументом было сообщение о том, что Александр Македонский построил свой города на месте лагеря, располагавшегося вероятнее всего восточнее Худжандской крепости. На основании стратиграфии шурфов, Н.Н.Негматов показал, что Александр Македонский не основал, а перестроил ранее существовавший город, возведя укрепления и новые дома.¹ Это не исключение, так доказано, что отмеченные в письменных источниках города – Александрия Оксианская, Александрия

¹ Негматов Н.Н. Ходженд и Уструшана в древности и средневековье: Автореф.дисс... докт. ист.наук. – М.,1968. – С.9; Беляева Т.В.К открытию древнего поселения на территории Ленинабада//История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978; Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ. – Душанбе, 1980. – вып.15; 37 Беляева Т.В. Архаический античный и раннесредневековый Ходженд по данным письменных и археологических источников//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986; Негматов Н.Н. Ходженд: Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе,1986; Мирбабаев А.К. Исторические реалии зоны Яксарто-Куркатского прохода накануне военной кампании греков// Номай донишгох. – Вып.Х. – 2005. – С.113-116. Ср. Литвинский Б.А. Саки, которые за Согдом// Труды АН ТаджССР. – 1960. – Т. СХХ. - С.94.

Маргианская и др. как и Александрия Эсхата, были построены на месте более древних городов.¹

При изучении нижних ярусов и культурных слоёв многих шурфов (№№ 5, 6, 20, 21, 22, 24, 27, 28, 36), заложенных в пределах Худжандской крепости и его ближних окрестностях были выявлены материалы по истории античного Худжанда (IV-II вв. до н.э.).² Судя по шурфам, определившим площадь античного городища, это древнее поселение, окруженное стеной вместе с лагерем Александра Македонского стало называться в письменных источниках городом Александра – Александрией Эсхата. Полученные в шурфах материалы подтверждали, что под современной крепостью находится античное городище, доказывая тождество найденного античного городища и построенной в 329 г. до н.э. Александрии Эсхаты.³ Полученные археологические материалы позволили поставить точку в спорах о месторасположении Александрии Эсхаты.⁴

Таким образом, подтверждается сообщение Плиния о том, что «за согдианами и городом Панда, на самой дальней границе (*in ultimus eorum finibus*) этой территории, расположен город Александрия, основанный Александром Великим». Александр Македонский построил город как опорный пункт для защиты территории империи от нападения саков правобережья Сырдарьи («заречных варваров») и плацдарм для будущих завоеваний. К указанным выше аргументам в пользу локализации Александрии Эсхаты на месте Худжанда служат сообщения древних авторов о перестрелке через реку между конницей правобережных яксартских саков и

¹ Кошеленко Г. А. К оценке достоверности античной традиции об эллинистическом градостроительстве на Востоке (на примере Мидии, Гиркании, Парфии). // КСИА. Вып. 136. М., 1973; Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке 79 . М., 1979. – С.156-158

² Беляева Т.В. Архаический, античный и раннесредневековый Худжанд по данным письменных и археологических источников//Исследования по истории и истории культуры Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.82-100.

³ Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ. -Вып.15 (1975). – Душанбе, 1979. – С.280; Билалов А., Беляева Т.В. Исследования цитадели Ходжента в 1975 г.// АРТ. – Вып.15(1975 г.). – Душанбе, 1979. – С.287-294; Беляева Т.В. К открытию древнего поселения на территории Ленинабада//История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С.41-48;

⁴ Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ, вып.15. – Душанбе, 1980. – С.267-280; Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.6; Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты//Археологические открытия 1976 г. – М., 1977. – С.569

войском греков-македонян на левом берегу, о поражении некоторых саков-конников, скакавших по противоположному берегу, греческими стрелами. И.В.Пьянков, со ссылкой на Арриана сообщает, что спутники Александра вполне могли рассмотреть древка стрел заякскартских саков, находящихся на другом берегу, так как река в этом месте была узкой. В источниках есть и ещё один эпизод, связанный со строительством античного Худжанда. Арриан и Курций сообщают, что во время строительства Александрии Эсхаты, на противоположном берегу собрались отряды заречных саков. Они понимали, что новая крепость станет для них угрозой и поэтому, всячески стремились помешать строительным работам. Н.Н.Негматовым и другими современными исследователями описывается переправа войск Александра Македонского на правый берег Сырдарьи, преследование ими саков до местности, где Александр выпил солёной воды, заболел и вынужден был вернуться обратно в лагерь. Эта местность является Шоркуль (Солённое озеро), находящееся в 13-14 км к востоку от современного Худжанда, в зоне современного водохранилища Бахри тоджик.¹

Слои античного города – Александрии Эсхаты и полученные в шурфах материалы позволяют в общих чертах охарактеризовать этот город. Ядро Александрии Эсхаты составляет площадь Архаического Худжанда, включенная вместе с бывшим лагерем греко-македонян в общую систему укреплений – высоких стен, возведённых солдатами по приказу Александра Македонского. Судя по всему, основным строительным материалом послужила глина – самое распространенное сырьё, находимое на всех археологических памятниках Средней Азии. Археологические раскопки выявили квадратный в плане город. На северо-восточном углу городища отмечается укреплённая цитадель.

¹ Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ. – Вып.15 (1975 г.). – Душанбе, 1980. – С.270-289; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С.253-254; Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции (Общие данные о стране: название и территория). – Душанбе, 1982. – С.29-32.

Крепость возведена по правилам античной фортификации, присущей урбанизированным регионам – Бактрии и Согду. Ориентированное углами по сторонам света укрепление подквадратной формы, слегка сжатой ввиду особенностей рельефа, длина каждого фаса стены около 400 м. Площадь античного Худжанда – Александрии Эсхаты, обжитая и заселённая IV-II вв. равна 16 га. Структурно город был двухчастным, то есть состоял из двух частей: на территории городища, точнее в его северо-восточном углу располагалась укреплённая цитадель, таким образом Худжанд античного периода состоял из цитадели и шахристана. Как было отмечено выше, Александрия Эсхата не строилась на пустом месте – ко времени прихода сюда греко-македонцев, здесь на южном берегу Сырдарьи уже существовало поселение – Архаический Худжанд (VIII-VI вв. до н.э.). Когда строилась античная Александрия, более раннее поселение вошла в новый город и стена, построенная за 17 дней (о чём сообщают античные источники) окружила лагерь военный лагерь греко-македонцев и существовавшее здесь поселение. Таким образом, согласно изучаемым культурным слоям Античный Худжанд (Александрия Эсхата) явился преемником предыдущего города – Архаического Худжанда. Новый город – Александрия Эсхата, как форпост греков на краю Ойкумены был хорошо укреплён. С северной стороны, со стороны постоянной угрозы кочевников, город огибала и защищала Сырдарья. Мощные стены защищали город и с других сторон. Кроме стен оборонительной линией служили широкие и глубоки рвы и протоки Ходжабакиргансая, которые огибая город, впадали в Сырдарью. Следы рвов и протоков были зафиксированы в строительных котлованах на юго-западном и юго-восточном углах Худжандской крепости.¹ Следы рвов отмечены и в топографии. В центре западного фаса крепости – сужение рва и следы ворот в крепостной стене. Цитадель древнего городища имела свою

¹ Орипов Э., Рахимов Н.Т. Материалы раскопок в Худжанде (2004 г.)//Археологические работы в Таджикистане. - Вып. XXX. – Душанбе, 2005. – С.284-296

линию обороны и окружена широкими рвами. Вход – пандус был вдоль северо-восточной стены.

Согласно данным шурфов город занимал всю территорию средневековой цитадели (Худжандской крепости) и кварталы к западу и югу от нее, археологически зафиксированы крепостные стены и рвы, остатки пахсово-кирпичных стен, где применён сырцовый кирпич с метками-знаками, восходящими к знакам греческого алфавита. Система древнейшей фортификации шахристана, раскрытая разрезом в раскопе 28 (в юго-восточной части крепости), оказалась довольно сложной. Основу составлял естественный холм, который был слегка подправлен и перекрыт довольно высокой платформой из битой глины (пахсы), над которой площадка выложенная несколькими рядами сырца. Кирпичи имеют стандартную для античного периода квадратную форму.

В этом слое найдено значительное количество керамических сосудов, созданных под эллинистическим влиянием. Форма одного характерна для сосуда типа римских рыбниц, распространённых в Бактрии и Согде в IV-II вв. до н.э.¹

Место расположения античного Худжанда оказалось стратегически очень выгодным. Располагаясь на линии соприкосновения кочевых и оседло-земледельческих культур и областей античный Худжанд стал главным связующим узлом для культурных и торговых связей в Северной Средней Азии, в сердце бассейна среднего течения Сырдарьи. Жестокое подавление сопротивления согдийцев под предводительством Спитамена в центральных районах Согда, гонения приравнимые к геноциду привели к началу миграции согдийцев на восток: именно с этого времени наблюдается миграция в районы Чача, Ферганы и Семиречья.²

¹ Шишкина Г.В. Керамика конца IV-II вв. до н.э.//Афрасиаб. Вып. III. – Ташкент, 1974. – С.44.

² Рахимов Н.Т. Исход согдийцев: начало миграции и колонизации восточных территорий// Ученые записки ХГУ. - №3 – Худжанд, 2015. – С. 188-196; Рахимов Н.Т. Согдийская колонизация: история изучения и новые факты//Ученые записки ХГУ.- №2 (47). – Худжанд, 2016. - С.36-42

В раскопочных шурфах с территории античного городища получен богатый и разнообразный материал, свидетельствующий о традиции непрерывного развития земледельческо-ремесленного уклада жизни жителей античного Худжанда: о значительном технологическом развитии гончарства свидетельствуют найденные керамические изделия. Заметно улучшается качество выделки и изготовления изделий, более лучшим и более разнообразным становятся формы посуды, заметно и повышение качества ангоба, качественней и обжиг керамики.

Дальнейшее развитие античного Худжанда сопровождается не только территориальным ростом, но и уплотнением застроек внутри крепостных стен, ростом численности населения, укреплением и расширением сети торгово-экономических и культурных связей с другими регионами Средней Азии. По продукции ремесленного производства, особенно керамических изделий, хорошо прослеживаются связи с Согдом, Бактрией, Ферганой.

Обнаруженные остатки стен указывают на ограждённую территорию античного городища. В шурфах №№ 15, 23, 24 выявлены остатки пахсовой стены и отрезок оборонительного рва. Культурные слои на месте раскопок содержат комплексы керамики, как например накопленный с внутренней стороны стены мощный культурный слой античного периода.¹

По южному оборонительному рву отмечена южная граница античного города (шурф 36). Интерес в плане изучения фортификации представляет участок древней стены, обнаруженный в шурфе №29. Шурф, заложенный у подножия арка показывает четыре этапа ремонта и перестроек древней стены, возведённой сырцовыми кирпичами. По шурфу фиксируется, что первичная стена была построена сырцом, размером 57х34х11-12 см, 57х37х13 см. Интересно, что на обороте кирпичей есть знаки в виде букв древнегреческого алфавита, что указывает на то, что эту стену и кирпичи делали греческими мастера, либо строители, знакомые с греческим языком и

¹ Негматов Н.Н. Исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г. //АРТ, вып.13. – Душанбе: Дониш, 1977. – С.112-121

письмом – здесь чередуются буквы S, U, G. Стена, выеденная такими кирпичами достигает стены, высотой до 5 м. Следуя за изменениями, фиксируемыми в разрезе стены, можно проследить и разные периоды перестроек, ремонтных работ и укрепления стен фортификационной системы древнего города. В самой глубокой части шурфа отмечен повышенный лёссовый останец, послуживший основой для возводимой стены. Эта гребень укреплялась и повышалась за счёт дополнительных построек и увеличивалась высота стены. Вероятно, через определённый промежуток времени наступил второй этап фортификационных работ, когда была заложена внутрстенная комната. Установлено, что на третьем этапе ремонтных работ коридорная система была полностью заложена и стена уже представляла собой плотную однообразную структуру.¹

Северная стена античного Худжанда, обращенная фасом к р.Сырдарья зафиксирована в двух шурфах, заложенных в самой северной части крепости. Так, один участок этой стены найден и изучен в шурфе №33 (Т.В.Беляева). При зачистке этого участка было установлено, что стена выведена с использованием комбинации пахсы и сырцовых кирпичей. Пахса (битая глина) сделана из глины желтого цвета, а кирпичи из илистой глины имеют прямоугольный формат размерами 50x40x13 см, 50x39x14 см. По сопутствующей керамике установлено, что стена датируется концом IV в. до н.э., то есть как раз временем строительства греками Александрии Эсхаты. Как показали раскопки другого шурфа – 1/20, стена тянулась по линии запад-восток, в 6 м южнее северной крепостной стены XV-XVIII. Интересно и то, что в соответствующих слоях шурфа встречаются в большом количестве мелкие фрагменты античной керамики. Видно, что керамика была тонкостенной, качество как теста из тщательно отмученной глины, так и обжига очень хорошие. К сожалению, что-либо сказать точно по формам изделий сложно, так как фрагменты очень малого размера. Но, это в

¹ Беляева Т.В. Исследование на Ходжентском арке//Археологические открытия 1980 г. – М., 1981 – С.472-473

основном, стенки сосудов из группы столовых изделий. Фрагменты имеют плотный красное и коричневое по цвету ангобное покрытие. Подобные по качеству и структуре черепка фрагменты античной керамики хорошо известны по другим находкам с территории Худжандской крепости – эти находки уверенно датируются античным периодом. Кроме керамики здесь найдены каменные изделия – это, прежде всего зернотёрки. Так, в угловом квадрате (юго-восточный квадрат) обнаружена ладьевидная зернотёрка, изготовленная из серого песчаника. Фрагмент довольно крупный. К западу от первой находки найдены ещё два фрагмента подобных первой зернотёрок. То что, это фрагменты, говорит о том, что зернотёрки уже вышли из употребления по их прямому назначению, а здесь использованы для укрепления стены.

В средней части шурфа (квадрат 9) обнаружена верхняя часть стенки изделия. Это фрагмент чашки, покрытой красным ангобом. Черепок фрагмента плотный, имеет заостренный венчик, слегка отогнутый наружу. Здесь же, но севернее от фрагмента чашки на 46 см обнаружены другие два фрагмента керамики: 1) стенка чаши цилиндроконической формы, 2) часть удлиненной чаши с отогнутым наружу тонким венчиком, так называемая «рыбница». Эта форма хорошо известна по материалам других памятников античного времени и является весьма характерным для рассматриваемого времени изделием.¹ Толщина античного слоя, который занимает всю раскопанную площадь, достигает до 50 см. Под этим ярусом обнаружен другой слой, относящемуся к предшествующему времени, также содержащий фрагменты античной керамики. Среди находок много фрагментов красно-ангобированной и бело-ангобированной керамики. Качество изготовления, теста хорошее, обжиг ровный.

¹ Исомиддинов М. Стратиграфия городища Коктепа и некоторые вопросы истории и культуры Согдианы эллинистического периода //Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. - Ташкент, 2010. - С.131-140; Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости// Вестник Исторического музея Согдийской области. Вып.5. - Худжанд, 2019. - С.23-32

Так как среди находок очень много стенок, с учётом всех даже мелких фрагментов, можно говорить, что находки составляют большой комплекс тонкостенной красно-ангобирванной керамики с лощением (чаши, кубки, тарелки и др.). Аналогичная керамика известна по находкам из других памятников Средней Азии античного периода.

Материалы по раннему и развитому античному периодам получены в общей сложности в более чем 10 шурфах, раскопанных на территории цитадели и к западу от Арка. В шурфе №22 раскопано крупное хозяйственное помещение – хумхона, которое использовалось в течение очень длительного времени (об этом свидетельствуют толщина накопившегося культурного слоя и формы самих хумов).¹

В шурфах №№4, 5, 6, 31, заложенных в северной части Худжандской цитадели раскопаны и изучались значительной толщины (до 2 м) культурные слои античного периода.² Почти такой же толщины (1,5 – 1,7 м) достигает античный культурный слой в южной части – в шурфе №27. Мощный античный слой зафиксирован в восточной части крепости (шурф №28). Здесь в двух траншеях (длиной 32 м и 12 м) также получен материал античного периода, а в срезе шурфа зафиксирован фрагмент древней стены, возведённой сырцовыми кирпичами, над ними – частично сохранившаяся пахсовая стена античного периода.³

Как известно по свидетельствам античных авторов, часть населения Александрии Эсхаты составляли раненные и вышедшие из строя солдаты – греки и македонцы из числа воинов Александра Македонского. На предметах материальной культуры, обнаруженных при раскопках античного Худжанда заметно отражения влияния греков. Это хорошо просматривается при анализе керамики: местные мастера используют новые технологии (восковое

¹ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г.//АРТ, вып.ХІ. – Душанбе, 1975. – С.141-156

² Негматов Н.Н. К истории Ходжентской цитадели//Известия АН Тадж.ССР. Отд-ние общ. 1(28). – 1962. – С.51

³ Беляева Т.В., Билалов А.И. Исследование цитадели Ходжента в 1975 г.//АРТ, вып. XV. – Душанбе, 1980. – С.281-294

покрытие, тщательная затирка, металлическое лощение и др.), появляются новые для местного производства формы, хорошо известные и широко используемые в греческом мире. Стали формироваться по греческим образцам такие виды изделий как фиалы (позднее – пиала), тарелки, блюда и вазы. Более того, здесь в античном Худжанде, стали готовить и использовать специфические для греков виды посуды – эйнахоевидный сосуд, кратер и др. Среди них, найденный в шурфе №27, сосуд аналогичный по виду коринфской келебе. Нововведения заметны и в изменении цветовой гаммы – мастера стали чаще окрашивать свою продукцию в разные тона карминного цвета.¹ При анализе состава комплекса находок, структуры найденных изделий, качестве обжига сосудов, качестве ангобного покрытия и особенностей форм керамических изделий выясняется, что все находки можно объединить в одну группу - комплекс античного периода. Аналогичные худжандской античной керамике, комплексы получены и при раскопках античных памятников Согда, особенно городища Афросиаба.²

Одной из интересных находок, относимых к античному периоду истории Худжанда, является медная монета Митридата I (171-138/137 гг. до н.э.), самого выдающего правителя Парфянского государства из династии Аршакидов. Эта находка, сделанная в Худжанде, была зарегистрирована патриархом среднеазиатской археологии – профессором М.Е.Массоном в 1930 г.³ А периоду поздней античности (II-IV вв. н.э.) относится бронзовая нашивка, выполненная ажурным рельефным штампом. На нашивке изображён человек, восседающий на быке. По своим иконографическим характеристикам бляжка напоминает изображение бога Шивы на быке, чеканенного на монетах кушанских правителей.⁴

¹ Беляева Т.В. Об эллинистических элементах в керамике Ходжента //Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тез.докл. – Ереван, 1980. – С.10-16.

² Беляева Т.В. Архаический, античный и раннесредневековый Худжанд по данным письменных и археологических источников//Исследования по истории и истории культуры Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.82 -100.

³ Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1928 и 1929 гг./Научная жизнь. - 1930. - №1. – С.90.

⁴ Негматов Н.Н. О работах СТАКЭ в 1976 г.//АРТ.- Вып.16 (1976 г.). – Душанбе, 1979. – С.238

Античная керамика: фрагменты крупных тонкостенных кружек с прямыми и чуть вогнутыми краями, донца мисок с незаметным переходом стенок в дно, фрагменты донцев, плечиков, венчиков и боковин небольших кувшинов с широким устойчивым дном и без ручек. Большинство фрагментов сосудов изготовлено из хорошо отмученной глины, некоторые тщательной выделки. Они сделаны на гончарном круге, покрыты с обеих сторон ангобом от бледно-красного до ярко-красного и от коричневого до темно-коричневого тонов. Имеются фрагменты, покрытые снаружи красным ангобом, а изнутри – коричневым, а также фрагменты с односторонним ангобом. Все они в разной степени имеют лощение, большинство до блеска.

Профессор И.В.Пьянков, хорошо знающий древнегреческие источники, сделал подборку доступных и дошедших до наших дней сведений древних авторов об Александрии Эсхате и провёл тщательный анализ данных.¹

Анализ данных письменных источников показал, что город Александрия Эсхата просуществовал несколько столетий, на протяжении которых город неоднократно подвергался грабежу и разрушениям во время нападений заречных саков, а затем снова возрождался и восстанавливался.

Из письменных источников (Плиний и др.) известно, что в 293-280 гг. до н.э. стратег Селевка и Антиоха Демодам в качестве ответной меры совершил поход за Яксарт и «воздвиг за ним алтари Апполону».² С этим временем связывается и появление на «карте Пойтингера» двух городов на Яксарте – Александрии Эсхата (Крайней) и Антиохии. В.Тарн, относивший поход Демодама к 293-289 гг. до н.э., считал, что в это время Александрия Крайняя была переименована в Антиохию.³

Однако, о переименовании города Селевком или Антиохом сведений нет. Против этого говорит и одновременное существование обоих пунктов на

¹ Пьянков И.В. Александрия Крайняя в известиях античных авторов //Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.73 -81.

² Pliny. Natural history with an English translation by Racham. V-1-19. - London, vol.VI, 18, 49.

³ См. История таджикского народа. Т.1. – Душанбе, 1963. – С.279-280.

карте. А.Гутшмид и О.М.Ростовцев считают их разными городами.¹ Более вероятно, что Антиохия была построена на другом, правом берегу р.Сырдарья. На это указывает и само название города - Антиохия Заяксартская (т.е., находящаяся за Яксартом). Ряд учёных, занимающихся локализацией Антиохии Заяксартской, считают что этот город был основан на месте городища Канка, расположенном на правом берегу р.Сырдарья (совр.Ташкентская обл. РУз). Действительно, нижние слои этого памятника датируются III в. до н.э.² Здесь ясно то, что название города – Александрия Эсхата и в III в. до н.э. использовалось применительно к городу на берегу Яксарта (Сырдарьи).

Последнее упоминание (самое позднее) об Александрии Эсхате в античной историографии связано с IV в.н.э.: историк Аммиан Марцеллин в своей работе указывает на то, что Александрия Эсхата является одним из трёх крупных городов Согда. В последующих историко-географических сочинениях Александрия не упоминается, но это, конечно же, не означает, что город исчез бесследно. Следующее упоминание Худжанда относится уже к раннему средневековью, когда город упоминается уже под своим современным названием – Худжанд.

Рассматривая вопросы генезиса и развития Худжанда на начальном этапе урбанизации Северо-Восточной части Средней Азии, конкретнее на отдельно взятом небольшом участке бассейна среднего течения Сырдарьи по археологическим данным можно сделать следующие выводы.

В ходе археологических раскопок в Худжанде отрядами Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции были решены три основные проблемы древней истории Худжанда. Эти проблемы сформулированы бессменным руководителем археологических раскопок

¹ Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden Tübinden, 1888. Rostovtzeff M. Syria and the East. The Cambridge ancient history, vol. VII, Cambridge, 1928, p.174.

² Буряков Ю.Ф. Южные и западные связи бассейна Средней Сырдарьи в первом тысячелетии до н.э.-первых веках н.э.//Прошлое Средней Азии. – Душанбе, 1987. – С.67-69.

памятников Худжанда на протяжении всех полевых сезонов, профессором Н.Н.Негматовым таким образом:

1) получены надежные материалы и выводы по общим вопросам древней истории города и археологической стратиграфической характеристике его материальной культуры;

2) археологически реконструирован принципиально важный начальный этап истории Архаического Худжанда, позволивший **а)** уточнить время возникновения и развития городского центра в VI-V вв. до н.э. и **б)** утверждать об основании города согдийско-устрюшанским и фергано-сакским населением;

3) археологически подтверждено тождество Худжанда IV в. до н.э. и Александрии Эсхаты 329 года до н.э. и завершена дискуссия в мировом востоковедении по вопросу о местонахождении Александрии Эсхаты».¹

Археологические работы показали, что существовала и на рубеже тысячелетий (II в. до н.э. – I в.н.э.). Это был период больших изменений в политической, экономической и культурной жизни Центральной Азии. Здесь наблюдаются крупные миграции племён, кочевники неоднократно переходят Сырдарью в том месте, где существовала Александрия Эсхата и этот регион входит в зону влияния Кангюя. На этот период приходится и распространение юэчжийских племен (тохаров) на левобережье Сырдарьи. Вероятно, следы разрушений, наблюдаемых в шурфах Худжандской крепости являются отражением событий того периода. В это же время начинается функционирование международной торговой трассы, именуемой в современной науке Великим шёлковым путём. Нельзя не отметить историческую роль Худжанда в этом процессе. Ведь Античный Худжанд стал тем городом, где сомкнулись торговые пути Запада и Востока. До путешествия китайских дипломатов, Европа знала Азию до Сырдарьи, где греки построили Александрию Эсхату. В свою очередь китайцы знали пути

¹ Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории// Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. . – С.6-7.

до Таримского бассейна (совр. Синьцзян, КНР). И лишь тогда, когда китайцы вышли в Ферганскую долину (Давань), в пути к Кангюй дошли до античного Худжанда, торговые пути Востока и Запада соединились в единую торговую магистраль, соединившую страны Средиземноморья и Дальнего Востока.

С этого периода в китайских источниках появляются сведения о городах Даваньского государства. Востоковед, исследователь китайских источников Боровкова Л.А. считает, что упоминаемый китайскими хронистами даванский город Шуаньми находился на месте Худжанда, то есть позднеантичный Худжанд был известен как Шуаньми.¹

Значение Великого шёлкового пути в истории человечества трудно переоценить. Эта была дорога по которой в оба направления (с Востока на Запад и с Запада на Восток) двигались караваны торговцев, войска и армии государств, осуществлялся обмен материальными и духовными ценностями, распространялись религии – зороастризм, буддизм, манихейство, несторианство, ислам). Шёл постоянный обмен достижениями и изобретениями.

Одним из заметных явлений современности являются усилия по возрождению Великого шелкового пути (ВШП), пути диалога между народами и цивилизациями Евразии. Большое международное значение имеет внедрение проекта «Один пояс – один путь». В связи с этим проводятся многие проекты по возрождению всех участков ВШП. Один из них называется «Фергано- сырдарьинский коридор ВШП», в котором античному и раннесредневековому Худжанду отведена ведущая роль.

В этом видится и актуализация проблемы изучения истории и культуры Худжанда и использования материалов археологии, имеющего большой потенциал как источника новых знаний. До недавнего времени территория Худжанда изучалась с помощью небольших разведочных шурфов. Это было связано с тем, что вплоть до 2015 года на территории крепости располагалась

¹ Боровкова, Л.А. Запад Центральной Азии во 2 в. до н.э.-7 в.н.э. – М.:Наука, 1989. - С.56-57 (Общ.-177 с.); Боровкова Л. А. Царства Западного края II–I в. до н. э. (по «Ши цзи» и «Хань шу»). М., 2001.Боровкова Л.А., 2008. – С.276-277

воинская часть и археологи не имели возможности проводить на этой территории полномасштабные раскопочные работы. Сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону и появились новые возможности для ведения раскопочных работ. Раскопки, направленные на раскрытие больших площадей и участков, помогут открыть жилые и хозяйственные комплексы, улицы, культовые постройки и в целом, архитектурные остатки Архаического, Античного и раннесредневекового Худжанда. В перспективе, каждый такой раскопанный и изученный участок древнего города может стать экспонатом, а сама цитадель древнего Худжанда превратится в музей под открытым небом.

II.3. Средневековый Худжанд: остатки материальной культуры.

Вопросы исторической и хронологической периодизации истории таджикского народа пока еще остаются дискуссионными. В связи с этим нет четко очерченной границы между античным и средневековым периодами истории Худжанда. Однако, в большинстве случаев IV-V вв. принимаются за переходной период. С этого же времени начинают появляться упоминания Худжанда в различных письменных источниках. По мнению известного археолога В.М.Массона Худжанд в период средневековья становится одним из важных центров Средней Азии.¹

Согласно археологическим данным и сведениям письменных источников, древний Худжанд в указанных границах (примерно 20 га, окаймленный лукообразным изгибом (излучины) древнего Яксарта-Сырдарьи и Рухаком) существовал до рубежа поздней античности и начала раннего средневековья (IV-V вв.). В самом начале раннего средневековья город начинает разрастаться, что фиксируется в археологических шурфах.

В VI-VIII вв. на территории Худжанда фиксируются изменения в топографии города, ведущие к территориальному росту и обновлению фортификации. Таким образом, археологические материалы показывают

¹ Массон В.М. Культурогенез Древней Средней Азии. – СПб., 2006. – С.200-201

коренную планировочно-фортификационную перестройку. Восточная половина античного города была превращена в новую крупную городскую цитадель площадью около 8 гектаров. Здесь восточная, части северной и южной стен античного города были использованы в качестве основания новой цитадели и только западная её стена была возведена заново. На это указывают наблюдения в шурфах 31 и 35, в зачистках наружной поверхности стены, на это же указывают находки в глине раннесредневековых стен фрагментов античной керамики. Вокруг восточной и южной стен новой цитадели были сохранены прилегающие отрезки старого городского рва, а у западного подножия был вырыт новый ров цитадели. Одновременно первичная цитадель античного города превращена во внутренний дворцовый арк новой цитадели.

По результатам раскопок установлено, что Худжанд в раннем средневековье превращается в крупный трехчастный город (цитадель, шахристан, рабад).¹ На западной стене Арка и сейчас, в наши дни, видны крупные пахсовые блоки, из которых была возведена новая стена цитадели.

Город был сильно укреплен мощной системой фортификации. Во второй половине VII века Худжанд упомянут под этим названием, то есть с этого времени в письменных источниках, при описании политических событий называется город Худжанд. Специалисты, изучавшие письменные источники указывают, что впервые Худжанд был упомянут в работе историка ал-Белазури. Известен и китайский вариант названия Худжанда. Так, название города в форме Гайчжанти известно по китайским источникам. Например, в хронике династии Тан (Таншу, гл.22), при отражении исторических событий первой половины VIII в.н.э. упоминается город Гайчжанти.

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Сочинения, т.1. – М., 1963. – С.221; Негматов Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженте и его области//Известия АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук. – 1956, №8. – С.103-109; Негматов Н.Н. К истории Ходжентской цитадели (Некоторые итоги историко-археологического изучения)//Известия АН Тадж.ССР, Отд.обществ.наук. – Вып.1 (28). – Душанбе, 1962. – С.51-65.

Первые упоминания. В истории и культуре Худжанда большое место занимает вопрос об этимологии названия Худжанда. Впервые в письменных источниках город под названием Худжанд упоминается начиная со второй половины VII века. Арабский автор Белазури (Балазури) в своей работе сообщает, что наместник Хорасана Сальм ибн Зиед отправил войска для захвата Худжанда. Но арабы были разбиты. По этому случаю Балазури приводит стихи одного арабского воина по имени Ал Аьша:

«О, если бы моя лошадь в Худжанде не обратилась в бегство,
То я б на поле битвы, лишенный доспехов, остался!
И птицы бы слетались на место гибели моей,
И я б отправился к Аллаху, своей кровью обогранный !»¹

Здесь, город, около которого потерпели поражение арабы назван Худжанд, то есть его современным названием. Значение урбонима (названия города) точно не определено. По этому поводу есть как народные предания и легенды, так и мнения исследователей. В связи с тем, что происхождение и этимология топонима (а точнее – урбонима «Худжанд» выходит за рамки нашей темы, ограничимся общей характеристикой вопроса). По одной из преданий – город берет начало от имени принцессы Худжанды, дочери одного из мифических правителей Ирана. Когда Худжанда путешествовала в поисках местности с благоприятным климатом, её удовлетворили условия на берегу Сырдарьи, здесь Худжанда остановилась. Новый город получил название Худжанда. Академик А.Мухамеджанов считает, что название города Худжанд происходят из древне-согдийского языка и в переводе означает «Изящный город», или «Город-красавец».²

По этимологии топонима Худжанд высказал свое мнение и профессор Ш.Вохидов. Его версия также вызывает интерес. По мнению Ш.Вахидова название города связано с климатом, город стоит на пути ветров, дующих

¹ Цит. по: Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С.143.

² Мухамеджанов А.К. К этимологии топонимов «Куканд» и «Худжанд»//Общественные науки в Узбекистане. 1987. №7. – С.65-67

здесь почти 300 дней в году. Исходя из этого востоковед предполагает, что Хуканд, Хавокент переводится как Город ветров.¹

Из многочисленных вариантов наиболее распространенными и принимаемыми большинством являются «Хваканта» и «Хубджам». Так, один из самых известных знатоков истории Худжанда, профессор Н.О. Турсунов считает, что древней формой названия «Худжанд» было иное слов, которое звучало как ««Хва-(р)-канд».

В переводе этот урбоним имел значение «Город солнца, или Солнечный город», то есть название города состояло из двух древне-согдийских слов: «Хвар» - солнце, «канд» - город».² Есть и другой вариант этимологии названия города Худжанд: слово «Худжанд» - это слегка изменённая форма слова «Хубчам» (хуб -хороший, лучший; чамъ - сумма, соединение), смысл которого ««Лучшие, собранные вместе», точнее «город лучших людей». Этот вариант многие исследователи не принимают, считая его не убедительным.

Один из интересных вариантов возникновения и значения топонима Худжанд представил А.Е.Маджи. Он связывал название города с топонимом «Гюйчжанги», упоминаемом в китайский исторической хронике «Ганшу». В других источниках упоминается небольшое владение Хуаньцзянь или Гюйчанги, расположенное к западу от Давань (Ферганы). В своей неопубликованной статье «Первые упоминания в письменных памятниках названия г. Ходжента», А.Е.Маджи считает, что на месте современного Худжанда в древности (I-V вв.) находился один из политических центров юэчжей – Хуанцзянь или Гюйчжанги – Худжанд.³

В период раннего средневековья Худжанд вместе с округой составляли небольшое владение. В VI в., по указанию Якута, Худжанд, как Бухара и

¹ Вохидов Ш. Кўкон\ хонлиги таърихи (хонлик таърихи манбаларда). – Тошкент, 2012. – С.12

² Турсунов Н.О. Офтобшахр (оиди тафсири номи Хучанд (Город солнца. Об анализе названия Худжанд)//Хақиқати Ленинобод. – 1986. – 6 февр; Турсунов Н.О. Хучанд. Шархи мухтасари тарихи ному макони он (Худжанд. Краткий обзор истории названия и его роли)//Хақиқати Ленинобод. – 1990. – 8 дек.

³ Дубовицкий В.В. Новые данные о первом письменном упоминании топонима “Худжанд”//Вестник ТГУПБП.– 2018. - №3. – С.34.

Самарканд, входил в билад (область) хайталов (эфталитов). С началом арабского завоевания название Худжанда начинает встречаться чаще в письменных источниках. В 80-х гг. VII в. Худжанд подвергается первому набегу арабского отряда, который был разбит под стенами города. Для этого времени у Табари упоминается царь (правитель, малик) Худжанда. Как известно, Худжанд принял участие в антихалифатском движении согдийцев в 721-722 гг. Тогда происходили военные действия у ворот рабада Худжанда, против крепких стен которого были поставлены камнеметные орудия (манджанаки) арабов.

Период раннего средневековья был беспокойным для всей Средней Азии. Частые военные действия разных кочевых племен, вторгающихся из-за Сырдарьи, походы эфталитов, вторжение войск Тюркского каганата и, наконец грабительские и завоевательные походы отрядов Арабского халифата приводили к укреплению крепостей, частым ремонтным работам на фортификационных элементах городов. Следы ремонтных работ и укрепление фортификации видны на материалах археологических объектов Худжанда.

Археологические материалы показывают изменения в структуре города и обновление городской фортификации. Проводятся крупные строительные работы по укреплению цитадели. Она становится формой большим прямоугольником 200x320 м, захватив восточную половину античного города. Поднимаются новые стены замка в арке. Строительные работы ведутся сырцовым кирпичом формата 50x25x8 см. Сама территория расширяется к востоку и на юг. Границы города определялись по формировавшимся у стен участками городских кладбищ.¹

Худжанд в X-XII вв. В XI-начале XII веков Худжанд и его область в XI-начале XII веков, находясь в составе государств Караханидов и

¹ Беляева Т.В. Архаический, античный и раннесредневековый Ходжент по данным письменных и археологических источников//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.98.

каракитаев, составлял особую административную единицу со своеобразными атрибутами автономии и суверенитета.

В этот период Худжанд являлся типичным сложившимся феодальным городом с топографическими и социальными структурными частями: древняя цитадель («урду», «Орду»), арк (кремль) – ставка наместника, первоначальный шахристан с рынком Чоршанбе и торгово-ремесленный посад, получивший название Панджшанбе. Градообразующей основой Худжанда, как и других средневековых городов Мавераннахра, Хорасана, Ирана явилась специализированная многоотраслевая мелкотоварная ремесленная и кустарная промышленность и занятые в ней трудовые массы.¹

Худжанд обладал богатыми производительными ресурсами, был связывающим звеном в торговых, дипломатических и духовных связях между Мавераннахром, Туркестаном, Кашгаром, Китаем, Монголией, важной речной пристанью грузо-плавучих средств на Сырдарье, являлся большим узлом сношений между Ферганой, Чачем, Уструшаной, ее горной областью Бутгамом, а также Самаркандом, Бухарой, Хорезмом, Даштикипчаком.

Великий арабский ученый и путешественник Ал-Мукаддаси в 375/985-986 гг. писал «В значительном важном, высокочтимом (гаронкадр) Согде находится величавый Самарканд, расположен удивительный, чудесный, изумительный Худжанд с созданными там центрами науки, культур, образования (донишгоххо) и жившими в них великими предводителями, могущественными управляющими, доблестными воинами, каравансараями, всадниками, плодами, фруктами, рабами (бардагон) и прислужницами (канизон). Имеют много достижений и стремлений к науке, знаниям, культуре (адаб) и искусствам (хунар), а также рассказам (хадис) о пророке ислама. Сейчас по их территории проходят ратные рубежи, в них действуют центры науки и места наставлений (иршод)... Однако, порок разврата

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в 18-начале XX вв. – Душанбе, 1991. – С.453

понемногу проникает туда, умножается лихоимство (ростовщичество, взяточничество), каждый злодей отправляется в ту сторону. Я боюсь, что наступит время, когда случится наподобие Ирака, даже хуже его, и ислам оттуда отправится в путь».¹

Эти примечательные описания, проницательные предсказания Ал-Мукадасси, действительно относились к государству Саманидов в конце X-начале XI вв. Такая характеристика была вполне применима и к государству Хорезмшахов накануне монгольского нашествия.² Арабский ученый-энциклопедист Якут ал-Хамави (1179-1229) в своей известной книге Худжанд начала XIII века обрисовал так: «Худжанд известный город на берегу Сейхуна. Это очень красивый город, который славится своими фруктами, благообразными и отважными жителями... рекой Чач, посредством которого к нему пребывают суда. Большая группа людей из числа мудрецов, ученых свое родословное происхождение относят к этому городу. Одним из них является Абу Умрон Муса ибн Абдаллах ал-Муаддаб ал-Худжанди – знаток науки, литературы, культуры, обладатель мудрых изречений (сохиби хикмат).³

На протяжении данного длительного периода истории города проводилась необходимая строительная деятельность по созданию фортификационных сооружений. На основе полученных в раскопах и шурфах, заложенных как на территории Худжандской крепости, так и на отдельных, свободных от современной застройки участках города, можно изучить разные вопросы по уровню развития строительного дела, используемых на тот период строительных материалах, да и в общем, инженерной мысли.

В средние века, в период развитого средневековья Худжанд был одним из крупных городов Средней Азии, что ярко и полно подтверждается как свидетельствами авторов средневековых письменных источников, так и

¹ Ахсан-ут-такосим фи-маърифат ал-ақолим, - 1361, х.х. - Сах,381-382

² Турсунов Н.О. Хафтхони Темурмалик. – Хучанд, 2003. – С.199.

³ Якут ал-Хамави. Мўчам ал-булдон. –Қ.2. – 1986. – С.348

материалами, полученными исследователями во время раскопочных работ на территории древнего города. Согласно данным письменных источников, в которых город хорошо и полно описан, Худжанд в IX-XII вв. был классическим средневековым городом и состоял из трёх частей: кухандиза (цитадель, внутренняя крепость), шахристана (собственно город) и рабада (ремесленно-торговой части). Это был периодом всестороннего расцвета городской жизни, что подтверждается результатами археологических раскопок: культурный слой IX-XII вв. обнаружен почти во всех шурфах и раскопках.

В ходе многолетних раскопок на территории Худжанда получено большое количество керамики, особенно неполивной. Археолог Т.В.Беляева, работавшая много лет на памятниках Худжанда, провела анализ комплексов керамики разных периодов обживания и истории Худжанда. Как установлено, керамика, составляя самую многочисленную группу среди археологических находок, дает богатый материал по культуре и поэтому нуждается в тщательном изучении. При изучении отдельных элементов керамики можно не только получить данные по хронологии, назначению предмета, но и по истории культуры, духовному наполнению изделия и мировоззрению мастера.

В ходе полевых работ 2019 года в центральной части цитадели Худжанда получен большой и богатый комплекс керамики IX-XII вв. При классификации находок был получен интересный материал – значительный процент находок составляли фрагменты желто-глиняных и серо-глиняных кувшинов с декорированными ручками. Этот вид изделий многочислен и в других комплексах находок из других раскопок.

Проблема украшения кувшинов привлекает внимание исследователей, и этот вопрос рассмотрен в работах ряда ученых. Кувшины и их фрагменты составляют большую часть находок на многих памятниках Центральной Азии. Кувшины - изделия, имеющие грушевидное или шарообразное тулово с высоко или низко поставленной горловиной, предназначенные для

хранения и переноса (транспортировки) жидких веществ, главным образом, воды. Основная часть водоносных кувшинов имеет одну - реже две, ручки. Как правило, кувшины богато орнаментировались. Штампованный или гравированный орнамент, основными мотивами которых были кружочки, горизонтальные или волнистые линии, косые штрихи, наносился на горловину, плечики и, реже, на ручки кувшинов. Ручки керамических сосудов и изделий украшались наклепами и узорами. Оба варианта украшений ручек известны с древних времён. Так, интересны сосуды, под ручками которых имеются терракотовый налест в виде головы женщины (Узундара, Тепай Шах) или налесты в виде голов или фигур баранов (Каунчинская культура). Многие, обнаруженные в ходе раскопок ручки кувшинов имеют пуговичный налест. Кроме этого, известны использование краски для украшения ручки. Так, одна ручка сосуда из Ахсикента украшена темно-коричневой краской в виде штрихов и запяты.

Большая коллекция ручек водоносных кувшинов, состоящая из 27 фрагментов, получена при раскопках центральной части Худжандской крепости в 2019 году. Все находки имеют декор. Ручки изготовлены традиционным способом, украшены все экземпляры. Почти все ручки имеют на внешней поверхности налесты-пуговицы, исключение составляет одна ручка, украшенная пунсоном.

Сверху ручки имеют плоские налесты. Само по себе наличие налестов на ручках не является уникальным явлением: они встречаются повсеместно на разных памятниках Средней Азии. Находят как целые сосуды, так и фрагменты верхних частей кувшинов с ручками и отдельно, сами ручки. Но, ручки худжандских кувшинов имеют по несколько налестов и представляют особый вид орнамента (украшения). То есть, эта группа кувшинов отличается богатой орнаментацией ручек сосудов. Изучение всех фрагментов ручек кувшинов Худжанда показало большую схожесть в размерах и орнамента деталей. После изготовления ручки, на ещё мягкую глину прилепляли небольшие глиняные кружочки-пуговицы (диаметр - 13-20 мм), толщина - 1.5-

4 мм. Затем на поверхность кружка-налепа наносилось штампом узор. На ручках худжандских кувшинов это вихревая розетка. Наносимый на мягкой глине штамп давал четкий оттиск. Таких украшенных штампом круглых налепов на ручках кувшинов было от 2 до 8. Круглые налепы по форме и декору на многих изделиях - сходные, что свидетельствует о довольно широком распространении этого вида декора в худжандской керамике IX-XII вв.

В общем, налепы на ручках керамических изделий является довольно распространенным явлением. Часто они рассматриваются как упоры для пальца в верхней части ручки. По всей длине внешней поверхности ручек расположены налепы-пуговицы - от 4 до 8. По поверхности налепа нанесен резной орнамент разных мотивов. Особенность украшения ручек кувшинов их Худжандской крепости составляет то, что здесь применены и совмещены разные способы декора - налеп, штамп и резной.

На пуговках ручек худжандской коллекции представлены розетки: в центре небольшой кружок, от которого расходятся линии или узкие листочки. Чаще всего пуговка-налеп украшалась вихревой розеткой: в центре круг, от которого отходят косые линии (многолучевая розетка). Вихревая розетка являлась одной из основных стилей в орнаменте керамики IX-XII вв.

Несмотря на установление государственной религии (ислама) в IX-X вв., в прикладном искусстве сохранялись и широко использовались древние, доисламские мотивы.

Анализ керамики с территории как города Худжанда, так и его цитадели - Худжандской крепости, даёт возможность при разнообразии орнаментальных композиций и декора керамических изделий выделить наличие налепов со штампом на ручках кувшинов как особый признак и особенность оформления кувшинов керамических комплексов Худжанда IX-XII вв. Богатая история оформления ручек до сих пор остаётся базой для современных мастеров декора керамики.

В IX-XII вв. наблюдается большое разнообразие в формах и использовании керамических изделий. Одной из таких является изделие сфероконической формы с грибовидным узким горлом, изготавливавшееся из особого состава глины и обжигающееся в специальном температурном режиме. Такие сосуды называются «нафтандон» и «симобкучаза». Как видно из названий, сосуды использовались для содержания, хранения и перевозки (транспортировки) особых нефти и ртути. Некоторые учёные предполагали, что эти сосуды использовались как боевые гранаты. С другой стороны изготовление таких специфических изделий свидетельствует о высоком уровне развития ремесла и искусства, так как сосуды имеют богатую орнаментацию и хорошо украшались.

В 1985 году было сделано открытие, которое сильно повлияло на объяснение событий и ремесла периода Саманидов. Так, при строительных земляных работах в одном из дворов квартала Оголукон г.Худжанда. При рытье подвального помещения в доме Бурхона Алиева открылось древнее подвальное помещение. Здесь были обнаружены 13 керамических сфероконических сосудов, содержащие ртуть. Такие сосуды в исторической литературе называют «симобкузача», однако исследователи обсуждают функциональное назначение этих сосудов.¹

Сосуды располагались в ряд на одном уровне. Каждый из них был закупорен для избежания распространения вредных паров ртути.

Находка специальных сосудов, наполненных ртутью, полностью подтвердила название изделий - симобкузача («кувшинчик для ртути»). Содержание худжанских симобкузача было исследовано в Институте химии АН Таджикистана.²

Один очень интересный предмет был обнаружен в котловане на южной окраине Худжанда, в районе Шёлкокомбината. Это небольшая, но очень богато орнаментированная бронзовая ступка. Ступка была обнаружена

¹ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1986 г.//АРТ. - Вып.26 (1986 г.). - Душанбе, 1994. - С.10.

² Там же. – С.11.

случайно, при землеройных работах. Экскаватор, работая в котловане, на глубине около 2 м, своим ковшом задел и разрушил какое-то архитектурное строение. Судя по фрагментам кирпичей и глазурованной керамики, строители переместили и разрушили очень насыщенный культурный слой, датируемый X-XII вв. Все обнаруженные в котловане находки были переданы в 1983 году в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей (сейчас это Исторический музей Согдийской области).¹ Ступка занимает особое место среди этих находок. Высота ступки равна 138 мм, диаметр отверстия-134 мм, глубина 106 мм, ширина закраины и поддона 24 мм. Дно с неровными следами литья, плоское, диаметр 178 мм. Поля закраины и поддона представляют собой своеобразные фризы, разделённые врезанными окружностями на четыре сюжетные композиции. Причём на закраине ступки два фриза – один сверху, другой снизу. Верхний фриз разделён четырьмя окружностями диаметром 35 мм, расположенные друг от друга в интервале 87 мм. На полях окружностей плоскостные изображения безротых человеческих лиц. Изображения однолики, схематизированы, обозначены только глаза и нос. Пространства между окружностями заполнены врезанным цветущим куфи, заключённым в картуши. Такое же трудночитаемое куфи врезано по всему полю закраины снизу, но без окружностей и картушей.

Совершенно иную сюжетную композицию представляет фриз на поддоне ступки. Композиция фриза разделена на четыре сюжета такими же безротными изображениями, как и на закраине, но головой вниз. В целом здесь представлено шествие животных в разных позах на фоне растительного и геометрического орнамента. При всём своём реализме, это бесспорно, изображения фольклорных сюжетов со слабым налетом стилизации. Об этом говорит и необычное смешение различных видов животных в одной сцене (например, лиса, собака, заяц, барс), а вместе с ними и присутствие человека.

¹ Москаленко Н.А. Археологические поступления в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей в 1983 году//АРТ. Вып.23 (1983). – Душанбе, 1991. – С.104 (104-114)

Однако, присутствие человека, кажется здесь не лишним по содержанию сцен, если их рассматривать как образные иллюстрации замены победы на поражение. Именно такой смысл, по мнению Н.А.Москаленко, считается в изображаемых сценах. И если исходить из данного предполагаемого смысла, то человеческие изображения являются в рассматриваемых сценах сюжетообразующим элементом. Так, если передняя пара животных в охотничьей позе ориентирована на человека, то заднеидущая пара животных ориентируется на хвосты идущих впереди животных. Не исключено при этом, что передние животные ориентируются с какими-то намерениями на неживого или спящего человека, так как положение его головы изображено необычно – в перевернутом виде.

Во второй сцене передняя пара животных вплотную приблизилась к человеку и как бы приготовилась к какому-то действию. Но в это время заднеидущая пара животных хватает хвост переднеидущих, превращая тем самым победу в поражение.

Предлагаемый здесь смысл изображаемых сцен не изменяется, если соединить оба фриза, приведённых на данном рисунке в один ряд. Замена победы на поражение в таком случае будет повторяться дважды.

Таким образом, в рассматриваемой части общего сюжета ярко выступает бой или действие животных, имеющих аналогии в так называемом —зверином стиле степных племён.¹ Правда, сама плоскостная традиция изображения мифологизированных животных в X-XII вв. уже подвергалась некоторой стилизации, вероятно, под влиянием ислама. Причём этой стилизации в большей мере подверглись человеческие изображения – все они однолики, глаза и нос переданы схематично, рот не обозначен. Всё это, как

¹ Артамонов М.И. Сокровища саков. – М., 1973. – С. 123-124; Власов В. Г. «Звериный стиль» // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. — СПб.: Азбука-Классика. — Т. III, 2005. — С. 669—674; Артамонов М. И. Скифо-сибирское искусство звериного стиля (основные этапы и направления) // МИА, 1971. — № 177. — С. 24—35.

будто, позволяет отнести изображения на бронзовой ступке к древнему культу, а именно – к шаманизму.¹

При анализе археологической находки, поступившей в фонд музея, Н.А.Москаленко – научный сотрудник Ленинабадского областного историко-краеведческого музея (ЛОИКМ, сейчас Исторический музей Согдийской области, г.Худжанд) определил место и роль изображаемых животных, типичных для искусства «звериного стиля», а также безротых человеческих изображений. Он считает оправданным отнести их к шаманским духам предков, с помощью которых шаман изготовлял по рецепту лекарства в рассматриваемой ступке для лечения больных. В связи с этим, Н.А.Москаленко привести одну параллель из шаманской практики оживления духа Цзе-Ши (от которого зависело выпадение дождя), описанную у монголов Г.Н.Потаниным. «...Наконец, - пишет Г.Н.Потанин о шамане, - ему подали кисть с краской на конце и он поставил ею знак, как мне показалось, на переносье бога. Потом ему подали шелковую нитку, на оба конца которой были вдеты иголки; долго он водил иголкой по картине, пока не проткнул отверстие в зрачках у всех человеческих фигур, изображенных на картине, начиная с самого Цзе-Ши; этим действием он одарял их действительным зрением; в заключение он проткнул одну иголку в рот Цзу-Ши, а другую – где-то вверху картины и так оставил их».² После этого началось сложное камлание шамана с привлечением лошади, петуха, зеркала, гребня и других предметов.

Эта, хотя и далёкая, параллель проливает некоторый свет на свой средневековый аналог, связанный с врачебной сферой. Пережитки ранних верований, мирно уживающихся в быту у народов Средней Азии с исламом, посвящена многочисленная литература.³ Человеческие изображения без рта и

¹ Москаленко Н.А. Археологические поступления в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей в 1983 году//АРТ. Вып.23 (1983). – Душанбе, 1991. – С.113 (104-114)

² См.: Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. – М., 1950. – С.404-405. Цит. по: Москаленко Н.А. Археологические поступления в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей в 1983 году//АРТ.- Вып.23 (1983). – Душанбе, 1991. – С.113-114.

³ Доисламские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975; Сухарева О.А. Мать и ребёнок у таджиков. //Иран. №3. – М., 1929 и др.

необычные сцены животных на бронзовой ступке – это несомненно дошедшие до нас из средневековья свидетельства шаманского культа, связанного с врачебной практикой. И тем не менее реалистическим элементом в изображениях на фризе является «звериный стиль», рассматриваемый здесь в широком смысле без подробного учёта деталей.

Этот стиль явно внедрён сюда извне, так как он в X-XII вв. в рассматриваемом районе с победой ислама был не характерным. Это позволяет прийти к выводу, что сюжет шествия (борьбы?) животных возник до распространения и утверждения ислама. Хищники из породы кошачьих, зайцы, собаки, встречаемые в изображениях на ступке, традиционны в основном для искусства степных культур, а не для земледельческих оазисов Средней Азии. Очевидно, в X-XII вв. какая-то группа племён степняков проникла в данный район и оказала влияние на местное искусство и идеологию.

Таким образом, почерк цветущий куфи, растительный и геометрический орнамент, с одной стороны, и антропоморфные изображения, «звериный стиль», с другой стороны, показывают, что это субстратное искусство стояло на грани органического слияния. Однако, процесс полного слияния этого искусства так и не завершился в виду нашествия монголо-татар, прервавшего надолго развитие культуры народов Средней Азии. Об этом свидетельствуют остатки материальной культуры, называемой караханидской, на котором стоит послемонгольский Худжанд и который встречается почти на всех новостройках на глубине 1,5-2 м. Бронзовая ступка из шелкокомбината имеет прямые аналогии с бронзовыми ступками, опубликованными Б.Г.Гафуровым.¹

Следует отметить, что очень важным источником по истории и культуре Худжанда являются нумизматические источники.

¹ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. – С.431.

В период правления династии Караханидов, Худжанд становится одним из важных городских центров. Особенно большой известностью пользовался монетный двор Худжанда. Многократно находимые в Худжанде монеты (как одиночные в раскопах, так и клады), указывают на обильный чекан Худжандского монетного двора. Один из них - клад был обнаружен осенью 1928 г. в центре Худжанда. Состоит из 974 дирхамов, чеканенных между 404-411 гг.х. (1013-1021 гг.н.э.). Все монеты этого клада являются серебряными. Абсолютное большинство монет (879 из 974) чеканено в Худжанде. Остальные дирхамы других монетных дворов - чекана Уструшаны (35 монет), Кашгара (16), Яркента (8), Илака (8), Ахсикета (6) и др. Клад хранится в Самаркандском музее истории, культуры и искусства Узбекистана.¹

Худжанд XIII-XIV вв. в источниках и литературе. По истории городов XIII-XIV вв. существует значительная по объему научная литература. Однако объем литературы по городам этого периода совсем не означает качественный подъем городской жизни. В литературе этого периода и работах современных исследователей, посвященных городам рассматриваемого периода больше свидетельств о разрушенных городах или городах постепенно восстанавливаемых после разрушения городов.

Вторжение многочисленной армии Чингизхана в Среднюю Азию, захват и разрушение городов, убийства или угон в плен горожан, атмосфера террора и беззакония, принуждению к бегству жителей края совсем не способствовали развитию городской жизни.

Как известно, Ала ад-Дина Мухаммад Хорезмшах, правитель государства Хорезмшахов, в состав которого входил весь Мавераннахр, не смог организовать оборону страны. Каждый город должен был оказывать сопротивление завоевателям в одиночку. Рассредоточение военных сил

¹ Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг.//Материалы Узкомстариса, вып.5. - Ташкент, 1933; Фёдоров М.Н. Ходжентский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в.//Материальная культура Таджикистана. - Вып.2. - Душанбе, 1971; Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. - М., 1979; Рахимов Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область. – Худжанд, 2021. – С.158.

государства перед лицом многочисленной армии захватчиков было главной стратегической ошибкой хорезмшаха и причиной падения государства.

Большая часть городов была разрушена, некоторые вообще стёрты с лица земли и больше не восстанавливались.

Худжанд, являвшийся в этот период одним из крупных экономических и культурных центров государства Хорезмшахов, стал, в некотором отношении, исключением, о чём свидетельствуют источники.

История Худжанда в XII-XIII вв. тесно связана с именем Шейха Маслихатдина и Темурмалика. Именно эти личности являются персонализированными отражениями материальной и духовной культуры Худжанда, который также отмечен в раскопанных культурных слоях памятников Худжанда этого времени.

Как известно, Шайх Маслихатдин (1129/1130 – 1222) – правитель Худжанда в 1137-1214 гг.). Но он более известен как духовный предводитель мусульман восточного Мавераннахра, знаток исламской юриспруденции и руководитель ханифитов. покровитель, вероучитель, религиозный и политический вождь населения Худжанда и его области. Настоящее имя – Бадеъ ад-Дин Нури, прозвище «Пирам подшохмарди вали» (Мой отважный и ясновидящий царь-вероучитель)».

В годы агрессии орд Чингизхана Шайх Маслихатдин стремился политическими и дипломатическими путями спасти жителей Худжанда, предотвратить разрушения города монголами.

От творчества Шайха Маслихатдина до нас дошел его труд «Манокиб» (Добродетель), а также легенды и сказания о его деяниях.¹ Согласно исследованиям А.А.Семенова, Шайх Маслихатдин в иерархии санов суфиев занимал высшую ступень «Кутби олам» - «Полюс света».²

¹ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. - Душанбе: Ирфон, 1995. – С.117-118; Мирбабаев А.К. Топонимы Ходжента и его пригородов // Ученые записки ХГУ им. акад. Б.Гафурова: Серия гуманитарных наук. — 2015. — № 1(42); Дубовицкий В.В. Новые данные по мазару Шейха Маслихиддина в Ходженте (рус.) // Ученые записки ХГУ им. акад. Б.Гафурова. — 2017. — № №1(50). — С. 46—49.

² Семенов А.А. Рукопись «Добродетели шейха Маслахат уд-дина Ходженди» и ее значение для истории и археологии Таджикистана / Ю.С. Мальцев // Известия АН ТаджССР. — 1987. — № 1(5). — С. 60—65.

Шайх Маслихатдин был современником знаменитого хорезмийского шейха, основателя суфийского ордена Кубрави - Наджмиддина Кубра (1145-1222 гг.). Шайх Маслихатдин пользовался своим исключительным влиянием и правами духовного правителя. В Худжанде он обличал безымянного светского правителя за его несправедливость и угнетение народа. Один из прибывших к нему бухарских шейхов говорил, что государем этой области являлся Шайх Маслихатдин и что без его разрешения он бы не смог прибыть в Худжанд.

В «Манокиб»-е говорится о происхождении слова «Худжанд», об арке, о ткачах, выделяющих материи для чалм – «саллабофон», кузнецах, горы Мевагул, сообщается о приходе и осаде монголами Худжанда, упомянуто оирасселении христиан, расположении мазар Абдул Джамал Бобо в полфарсанге от Худжанда, известный под именем Ходжаи Санг. Отмечены также мазары Шайх Бобо Камол (Хазрати Бобо), могилы Бобокалона, Ходжаи Абдулло, Камалиддина Исмоила. Например, в «Манокиб»-е поэтично описан Арк Худжандской крепости:

«Яке қитъае дид оличаноб,
Шуда хоки ӯ афсари офтоб.
Нӯҳум чарх курсии девори ӯ,
Камар хишту Чибрил меъмори ӯ.
Зи баҳри сууду қарораш малак,
Чу тайрон намуда зи боми фалак.
Агар пар задӣ то дами растахез,
Зи зераш надидӣ ба чуз хокрез.
Ба гирдаш яке хандақи беканор,
Чу баҳри муҳите ба гирди чаҳон.
Фалак сӯйи ин баҳри гардунмисол,
Чу шасти зар андохтӣ аз ҳилол,
Ҳанӯз аз лабаш норасида ба так,

Ки мазбут гаштӣ ба халқи самак»¹

Шайх Маслихатдин всю свою духовную мощь посвятил делу спасения населения Худжанда от всеобщей резни, которую хотели учинить монголы. И он смог предотвратить угрозу истребления и разрушения, нависшую над городом и его жителями.

По данным политической истории, в 619 г.х. (1212-1213 гг.) султан Алад-Дин Мухаммад включил область Худжанда (Худжандское владение) в состав государства Хорезмшахов. В 1214 году, вслед за Шейхом Маслихатдином, правителем (маликом) Худжанда был назначен Тимурмалик, правившим здесь в 1214-1219 гг. Он прославился как отважный борец за свободу Худжанда в период монгольского нашествия на Среднюю Азию. Героические страницы обороны Худжанда от монгольских завоевателей хорошо представлены в письменных источниках и исследованы в трудах многих востоковедов.²

С оценкой Худжанда связано имя ещё одного учёного и мыслителя XIII века - Минхадж ад-дина Джузджони (1193-1271 гг.). Хотя он жил и творил в Северной Индии, он был хорошо осведомлен о городах Мавераннахра, в том числе и Худжанде. По мнению Джузджони в Худжанде была очень прославленная богословская школа. Он назвал Худжанд XIII века центром наук по изучению Корана в Мавераннахре, где обучался Беркехан (внук Чингизхана), который по настоянию своего отца Джучихана принял ислам и стал мусульманином.³

Обращаясь к творчеству известного ученого и поэта Джамала Карши (р. в 628 г.х/1230-1231 н.э.) можно узнать интересные сведения по истории и культуре Худжанда XIII- начала XIV вв. В этом плане интересна книга Джамала Карши «Мулхакат ас-Сурах» (Прибавления к словарю «ас Сурах»),

¹ Мухаммадшариф ибни Шохбадал ибни Маликшох. Манокиби шайх Маслахатдини Худжанди. Мукаддима, тасхех ва таълиқоту фехристхо аз Содирхон Умаров. Мухаррири масъул Нуруллохон Ғиёсов. – Хучанд, 2015. – С. 92-93 (448 с.)

² Айни С. Кахрамони халқи тоҷик Темурмалик. – Сталинобод, 1944; История таджикского народа. Турсунов Н.О. Хафт хони Темурмалик. – Хучанд, 2003. – С.21.

³ Табақоти Носирӣ. Ҷ.2. табақаи 32. – С.213.

написанная в 1302-1307 гг. Побывавший дважды в Худжанде Джамал Карши дает не только описание и характеристику Худжанда, но и представляет интересные сведения по известным худжандцам. Так, он пишет о встрече с ас-сайид имамом Худжанда – Бурхониддином Ал-Мукри ал-Худжанди и называет его садром Худжанда и его окрестностей. Во время второго посещения Худжанда, Джамал Карши жил и учился у Бурхониддина Ал-Мукри ал Худжанди в течение нескольких месяцев в 670 г.х. (1271-1272 гг.).¹

В описаниях Джамала Карши город Худжанд: «Рай во вселенной по красоте и плодородию: и разукрашена его земля базиликом и цветами, его Сейхун заполнен плывущими лодками. И украшены его племена, как вращающийся небосвод, планетами наук и яркими звездами, я имею в виду луну в период полнолуния и садров религии, их глава – садр славный, великий..., среди них кади, прославленный имам, садр религии и веры ал-Худжанди, кади Худжанди.

Среди них (также) – доблесный имам, муфтий людей, наместник Бурхан ал-Милла ва-д-Дин Ал ала, среди них – достойный има, глава имамов ислама, гордость религии и веры ал-Муджри, а среди известных эмиров и везиров – правитель благородный и великий, могущественный, именитый, достойный Джалил ал-Мульк Джамал ад-Дин – правитель Ходжента, высший совет, сайид высших, имам эмир, Везир и сын везира – эта сияющая звезда ас-Сахиб ибн ас-Сахиб, наш покровитель Надж ал-Милла ва-д-дин Садари ас Сохиби и его брат –эмир, везир и сын везира, прославленный эмир Мадж ад-Дин, сыновья великого везира Садр ад-Дина ас-Сахиба, да устроит их Аллах в раю и наделит их щедро покоем и довольствием».²

В другой версии перевода этой части сочинения Джамала ал-Карши о Худжанде написано: «Он рай Вселенной по красоте, по плодородию – райский сад на земле, покрытый базиликом и цветами. По его (реке) Сайхуну

¹ История Казахстана в персидских источниках. Т.1. Джамал ал-Карши..... - С.137

² Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. - Ташкент, 1988. – С.121-122.; История Казахстана в персидских источниках. Т.1. Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. – Алматы, «Дайк-Пресс», 2005. – С.147-148

перевозят (груз) в плывущих лодках, в его кварталах столько ученых, сколько на вращающем небосводе – звезд и планет. Я имею ввиду луну в период полнолуния и садров общины, а их глава – ас-садр ал-аджалл ал-аазз, опора саййидов, славнейший из саййидов, о котором мы говорили выше при описании Алмалига, когда говорили о живущих в нем людях. И его отец – Малик ал-ислам Бурхан ад-дин ал-Кабир, да помилует его Аллах, составил стихи (китъа) о старости, а они записаны на гробнице, которая находится на берегу Сайхуна со стороны Мевагула (Мугул), а это название горы на северной стороне (города). Вот эти стихи:

В молодости, (когда волосы были) темными, показала мне судьба

Один волосок – старости нить.

Я сказал: «Добро пожаловать,

Этот жемчуг слез создаст ожерелье»

Я перевел его на персидский:

На закате молодости,

когда из-за проделки небосвода

Появились седые волосы,

Я сказал: «Из жемчугов моих слез

Можно нанизать красивое ожерелье».¹

Джамал Карши приводит имена знатных и известных худжандцев, сообщает о встречах и беседах с местными богословами и знатоками священных книг.²

Данная характеристика Худжанда и его деятелей составлена под впечатлением пребывания Джамалем Карши в этом городе в середине XIII века. Следовательно, при осаде Худжанда и сопротивлении Темурмалика, город не был подвергнут монголами серьезному разрушению.

Однако, Худжанд и его округа вошли в состав Могольской империи, а во время раздела завоеванных земель между наследниками Чингисхана,

¹ Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. – Алматы, «Дайк-Пресс», 2005. – С.147-148

² История Казахстана в персидских источниках. Т.1. – С.148-149.

Худжанд оказался в составе Улуса Чагатая. Начинается период относительной стабильности, мирная жизнь восстанавливается, о чём свидетельствуют археологические находки, в частности, монеты.

О значительном росте денежного обращения в Худжанде во второй половине XIII - начале XIV вв., в период нахождения Худжандского владения в составе улуса Чагатая, свидетельствуют находки кладов из золотых, серебряных и медных монет этого времени. Например, 1952 г. в Худжанде был найден клад золотых монет.¹

Большая часть монет клада относятся к местному монетному двору. Найденные монеты, наряду с ещё 3 кладами из территории Худжанда, свидетельствуют о высоком уровне денежного хозяйства. В денежном обращении Худжанда значительную роль играли монеты местных выпусков. Выпущенные в Худжанде при чагатаидах золотые и серебряные монеты широко обращались по всей Средней Азии.²

Интересный клад, относящийся к чагатайскому периоду, был обнаружен в Худжанде. Клад содержал 79 серебряных дирхамов, два из которых относятся к чекану ильханов Ирана, остальные 77 – чагатаидские монеты.³

Археология Худжанда в XV-XVI вв. Археологические материалы, как остатки материальной культуры могут дать информацию и о состоянии города в определённую эпоху. Так в вопросе о Худжанде периода нашествия монголов много неясных вопросов, например о последствиях захвата монголами города. Выше было отмечено, что посетивший Худжанд Джамал Карши не сообщает о разрушениях. Однако, все таки некоторые разрушения в Худжанде очевидно были произведены. Так, археологические материалы (шурф №27) и письменные источники (Хафзи Абру и др.) указывают, что следы разрушений после монгольского нашествия в Худжанде сохранялись

¹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. - М., 1979; Рахимов Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область. – Худжанд, 2021. – С.158.

² Довуди Д. Монетный двор Худжанда // Худжанд. Энциклопедия. - Душанбе, 1999. - С.494-495.

³ Рахимов Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область. – Худжанд, 2021. – С. 159; Довуди Д., Шарипов А. Клады средневековых монет. - Душанбе, 2011. - С.20-51.

до начала XV в. К середине XV в. наблюдается новый подъём в политической, социально-экономической и культурной жизни города и горожан. Это прослеживается хорошо по археологическим источникам: культурные слои XV-XVI вв. содержат остатки стен новых зданий, в раскопах и шурфах получены комплексы высококачественной керамики тимуридского периода.¹ Небесно-голубая глазурованная керамика и разноцветные плитки из шурфов вокруг мавзолея Шейха Муслихиддина также указывают на культурный подъём Худжанда в этот период. На расцвет Худжанда в XV-XVI вв. указывают путешественники и географы, побывавшие в городе и его окрестностях.

Среди многочисленных данных письменных источников выделяются сведения молодого представителя тимуридской династии, правителя Ферганы - Захириддина Бабура, волей судьбы посетивший Худжанд несколько раз. В своих мемуарах «Бабурнаме» Бабур отмечает, что Худжанд – один из 5-ти городов Ферганы, расположенный на левом берегу Сырдарьи: «от Андижана на запад в двадцати пяти йигачах пути; от Ходжента до Самарканда тоже двадцать пять йигачей пути».² Не ограничиваясь просто указанием на месторасположение, Бабур дает представление о географическом положении Худжанда, его торгово-экономической роли в феодальном хозяйстве того периода. Для истории Худжанда этого времени ценным является и то, что река Сырдарья названа Бабуром «Воды Худжанда». Бабур сообщает, что Худжанд – один из древних городов Мавераннахра является родиной Шайха Муслихаддина и Ходжа Камола.³

Благодаря своему стратегическому значению, древняя и раннесредневековая крепость Худжанда оставалась топографической доминантой и в XV в. Захируддин Бабур отмечает, что «крепость Худжанда

¹ Беляева Т.В. Художественная керамика XIII-XIX вв.// Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата, 1983. – С.43 (С.38-51).

² Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер. А.Салье. – Ташкент, 1957. – с.36, 4а; Новое издание -Бабурнаме (Записки Бабура). – Туркестанская библиотека. – www.turklib.ru

³ Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер. А.Салье. – Ташкент, 1957. – – С.39, 4а; Новое издание -Бабурнаме (Записки Бабура). – Туркестанская библиотека. – www.turklib.ru

стоит на возвышенном месте. Река Сайхун течет мимо Худжанда с северной стороны, на расстоянии полета стрелы от крепости».¹ Здесь славились и места для охоты, изобилующие оленями, бугумаралами, фазанами и зайцами, а в горах к северу от Сырдарьи находятся бирюзовые месторождения и другие рудники.

Худжанд XV-XVI вв. по археологическим данным. Раскопки в разных частях Худжанда показали, что к XV-XVI вв. территория города значительно расширилась за счет включения в шахристан и рабад новых районов Чоршамбе, Панчшамбе, Кулолгарон, Купруки баланд, Таги савр, Тубахан и др. Включение новых площадей видно и по расположению кладбищ на топографии Худжанда. Как известно, кладбище возникает на определенном удалении и вне городской стены. Часто при кладбище появляются мазары. При расширении города, как правило, эти загородные территории включаются в город.

В начале XIV в., несмотря на последствия монгольского разрушения, на территории Худжанда отмечается постройка большого количества жилых домов и новых монументальных сооружений. Жилые кварталы города складывались в шахристане и рабаде, как это было и в других средневековых городах Средней Азии.² Одним из сооружений, определявших топографию города того времени, является мавзолей Тубахана в западной части Худжанда.³ Памятник построен из жженного кирпича и состоит из двух помещений – гурхона и зиератхона. Великолепный порталый вход памятника и надгробие украшены резной терракотой.⁴ В этой же части Худжанда, вероятно существовал по крайней мере еще один культовый

¹ Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер. А.Салье. – Ташкент, 1957. – С. 15; Новое издание -Бабурнаме (Записки Бабура). – Туркестанская библиотека. – www.turklib.ru

² Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент, 1958; Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов//История и культура народов Средней Азии. – М., 1976.

³ Негматов Н.Н. Мавзолей Тубахан//Известия АН Тадж.ССР. – Вып.№14. – 1957. – С.45-60; Бобочонова М.Р. Таърих ва ёдгориҳои меъмории Хучанди асрҳои XIII-XIV [Текст] / М.Р. Бобочонова, Н.Т.Рахимов // Ахбори ДДХБСТ. – 2022. – № 3(92) – С.13-22. ISSN 2113-2004

⁴ Массон М.Е. К проблеме изучения исторической топографии среднеазиатских городов//Труды ЮТАКЭ. –Т.17. – Ашхабад, 1980. – С.45-60.

памятник, остатки которого – два помещения – были раскопаны Н.Н.Негматовым. О бурной строительной деятельности горожан свидетельствуют культурные наслоения археологических шурфов.

В то же время на другой - восточной стороне города был построен мавзолей Хазрати Бобо.¹ Известный архитектурный памятник Худжанда - мавзолей Шейха Муслихаддина сформировался в XIII-XV вв. Еще в XII-XIII вв. здесь, в юго-восточной части Худжанда строится первичная усыпальница с архитектурно-декоративной терракотой и резным деревянным панно. С постройкой капитального двухкамерного мавзолея из жженных кирпичей с великолепным порталом, украшенным облицовочными глазурованными плитками, место становится крупным культовым комплексом. В Худжанде XV мавзолей Шайха Муслихиддина был очень почитаемой святыней, куда приходили паломники даже из отдаленных регионов. В последующем, мавзолей подвергался нескольким перестройкам и ремонтам и дошел до наших дней.²

По археологическим работам отмечается рост территории Худжанда в течение XV-XVI вв. Изученные культурные слои этого времени на площади мазаров Хазрати Бобо и Ходжа Бикровот (возникших еще в X-XII вв.) и группы кварталов вокруг них свидетельствуют, что эта вся территория оказалась внутри крепостных стен Худжанда.³

Рациональный механизм территориального роста Худжанда в XV-XVI вв. был определен топографией местности, имеющей форму трапеции сторонами которой с запада, севера и востока была река Сырдарья, а южной стороной этой «трапеции» была возвышенность Рухак. Такая особенность и предопределила «рамки» территории города. Каркас улиц наращивался за

¹Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. К истории архитектурного комплекса Хазрати-Бобо//Известия АН Тадж.ССР. Отд.общ.наук. – 1960. - №1 (22). – С.3-17; Бобочонова М.Р. Таърих ва ёдгориҳои меъморӣи Хучанди асрҳои XIII-XIV [Текст] / М.Р. Бобочонова, Н.Т.Рахимов // Ахбори ДДХБСТ. – 2022. – № 3(92) – С.13-22. ISSN 2113-2004

² Бобочонова, М. Р. Ёдгориҳои Хучанд: Маҷмаи таърихӣ-меъморӣи Шайх Муслиҳиддин / М. Р. Бобочонова// Муаммоҳои илму фан аз нигоҳи муҳаққиқон// Маводи конференсияи илмӣи байналхалқӣ, 20.05.2023. – Хучанд-Фарғона, 2023. – С.177-184.

³ Абдуллои Мирбобо. Муқаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд, 2013. – С.181-183

счет включения в тело городского организма обжитых участков межселенных связей и дорог, обрамляющих ранее крепостные стены.

Формировалась структура городских улиц. При этом, главными были улицы от цитадели к воротам, другие соединяли кварталы и систему общественных и мемориально-культурных пунктов (базары Чоршанбе и Панчшамбе, мечети, мавзолеи, мадраса, площади и т.п.). К югу от города, за крепостной стеной Худжанда, вплоть до Рухака располагались сады, воспетые поэтами той эпохи. Бабур специально отмечает, что «плоды там очень хороши, худжандские гранаты славятся своим прекрасным качеством. Как говорят: «самаркандские яблоки», так говорят: «худжандские гранаты».¹ Некоторые исследователи полагают, что именно эта слава худжандских гранат послужила основанием возникновению топонима «Румон» - названия пригородного селения, расположенного к востоку от Худжанда (араб. «румон» означает гранат).²

При сравнении сведений письменных источников и археологических данных можно представить рост и развитие Худжанда в XV-XVI вв. Выясняется, что в исторической топографии Худжанда решающую роль сыграла цитадель. Изначально оказавшаяся в центре благоприятной для жизни прибрежной полосы с дельтой Такоба цитадель оказывала влияние на территориальный рост Худжанда. Рукава Такоба (сая Ходжабакирган) имели направление с юга на север и впадали в Сырдарью. Нарращивание нового слоя города (культурные слои новых кварталов) шло по направлению попеременно на запад, юг и восток, в то время как река Сырдарья ограничивала направление урбанизации на север.

Начальная - консолидирующая роль цитадели-кухандиза в формировании Худжанда оказала влияние и на структуру улиц шахристана.

Рельеф и топография Худжанда определили и две главные улицы Худжанда в XV-XVI вв. Учитывая дугу Сырдарьи и линию Рухака, можно

¹ Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер.А.Салье. – Ташкент, 1957. – С.14, 4а.

² Пулатов У.П. К этимологии топонима Румон – пригорода Ходжента//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. - С.224-233

утверждать, что первой была улица, ведущая от цитадели (организующего центра города) к западным воротам. А второй была улица от регистана (площади перед цитаделью) к Панчшамбе и юго-восточным воротам города. Возникший на этом направлении мавзолей Шейха Муслихаддина закрепил значение и этой улицы в качестве главной. Существовавшие на окраине города кладбища оказывались внутри города, отражая тенденцию образования городских «колец», обрамленных старыми кладбищами и, в целом, рост территории и населения Худжанда в XV-XVI вв., когда город превратился в один из культурных центров Мавераннахра послемонгольского и тимуридского периодов.¹

В рассматриваемое время - XV- начала XVI вв. Худжанд оказался в водовороте политических событий. Конечно, история и культура этого периода в письменных источниках описаны² и об этом хорошо известно не только специалистам. Как показывают археологические материалы, Худжанд был в расцвете, как и в весь Мавераннахр и Хорасан в период Тимуридов, несмотря на то, Археологические материалы свидетельствуют и об экономике и торговле периода. Монетные находки, регистрирующие ежегодно являются ярким тому подтверждением. что в конец периода приходится вторжение шейбанидов и борьба за престол Тимуридов. Владеющие каким-либо богатством, в целях сохранности богатства в беспокойное время, стремились сохранить его, чаще всего зарывая клад в безопасном месте. Один из таких кладов, описанный в работе таджикского нумизмата Д.Довуди «Ходжентский клад»³ включал в себя около 2000 монет, в данное время хранящийся в Историческом музее Согдийской области (Худжанд).⁴ О развитии и распространённости денежного обращения говорит тот факт, что в кладе из

¹ Мирбабаев А.К., Каримов О.К., Усманов Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков. – Худжанд, 2011. – С.67-68.

² История таджикского народа. В 6 томах. Т.3. – Душанбе, 2013.

³ Довуди Д. Худжандский клад (XV- начало XVI вв.). - Душанбе, 1998. - 138 с.

⁴ Рахимов Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область. – Худжанд, 2021. – С.159; Довуди Д. Худжандский клад (XV- начало XVI вв.). - Душанбе, 1998. - 138 с.

1967 монет представлены 147 типов, отчеканенных в монетных дворах разных городов Средней Азии, в том числе и Худжанда.

Худжанд в период позднего средневековья. Согласно исторической периодизации и хронологии, XVI-XIX вв. относится к позднему средневековью и новому времени. Это время, сравнительно близкое к нашему времени. Позднесредневековая история Худжанда хорошо отражена в письменных источниках. Однако, для освещения некоторых спорных моментов позднего средневековья имеют значение и археологические материалы.

Шурфы помогают определить границы города, состояние ремесла, архитектуру. Можно определить и время вхождения в состав города той или иной части современного Худжанда.¹

Как известно, бурное противоборство верховных и местных правителей, противостояние центростремительных и центробежных сил в государствах Шейбанидов, Аштарханидов и Мангытского Бухарского эмирата, в составе которых были Худжанд и его округа, привели к стагнации экономики и культуры.

Письменные источники довольно подробно описывают все перипетии истории Средней Азии, и Худжанда в том числе. В этих условиях, данные археологии отступают на второй план. Но, в случае с Худжандом, это не совсем верно, так как подробности политической истории, сражений и походов, восхваления ханов и эмиров и т.д., отодвигают материальную культуру, в связи с чем образуются бреши в истории культуры. Но археологические раскопки помогают восполнить этот пробел. Археологические раскопки в разных частях Худжанда позволяют на основе полученных материалов охарактеризовать особенности архитектуры и

¹ Негматов Н.Н. Из истории позднесредневекового Ходжента//Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.-Л., 1959. – С.63-72

строительного дела Худжанда, топографии города, виды ремесла и товары торговли, народных промыслов и прикладного искусства населения.¹

Шурфовочные раскопки в Худжанда позволили определить участки территории и время их включения в кольцо городских стен. Установлено, что площадь города в XVII-XVIII вв. была не очень большой, но в конце XVIII вв., и особенно в XIX веке Худжанд значительно разрастается. Появляются новые кварталы, поминально-мемориальные комплексы, мазары. К этому времени относится заселение ранее пустовавшей прибрежной полосы восточной части современного Худжанда (от мазара Хазрати Бобо до квартала Сари Баланди).

В шурфе II, в 110 м от Сырдарьи был зачищен культурный слой XIX века, под которым уже был материк. Раскопки показали, что площадь Худжанда в конце XVIII-XIX вв. включала окружность около 10,5 км. Протяженность городских стен достигала 6 км, с севера и северо-запада территорию города на протяжении 4,5 км обгибала р.Сырдарья.²

Зафиксированные в разных частях города разрушения показывают, что эпоха позднего средневековья, начиная с XVI в., характеризуется частыми междоусобными войнами. Политическая раздробленность, сопровождаемая вооруженными действиями, вызвало некоторое опустошение города.

Эти моменты истории города отмечены во многих шурфах. Так, по результатам работ на раскопе 1 западной части Арке видно, что эта территория на протяжении XVI-XVII вв. превратилось в место свалки, а в последней четверти XVII в. там обосновался гончар со своим производством.

Только в начале XVIII в. при независимом беке Худжанда – Акбута здесь начинается строительство и появляется архитектурный комплекс. По свидетельству А.А.Кушакевича, Акбута в целях самообороны строит дворец

¹ Негматов Н.Н. Из опыта изучения городской жизни Ходжентско-уструшанского региона//Средневековые города Средней Азии и Казахстана. – Л., 1970. – С.8-11; Негматов Н.Н. Проблемы археологии Таджикистана позднего средневековья//Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата, 1983–С.152-158;

² Негматов Н.Н. К истории Ходжентской цитадели (некоторые итоги историко-археологического изучения)//Известия АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук. - №1(28). – 1962. – С.51-65

в Арке и восстанавливает стены цитадели.¹ Арк стал местом резиденции бека. На это указывают и письменные источники: «...Рахим-хан однажды ночью, когда Акбута-бий погрузился в сладостный сон в ходжентской цитадели, направился к ней с несколькими жаждущими мести, поражающими клинками бахадурами... и лезвием (кинжала) заставили его вместе с двумя его луноликими сыновьями такого смертельного напитка хлебнуть, что до воскресенья из мёртвых не встанет! На следующий день Рахим-хан воссел на престол эмиратства. И слава его заполнила страны мира... Через некоторое время он вручил управление Ходжентом своему брату Абд ал-Кариму, а сам основался в Кокандском вилаете».²

На территории позднесредневекового Худжанда нередко встречаются находки монет. Жители старых кварталов города при производстве хозяйственных работ, рытье ям и арыков находят остатки хозяйственной и экономической жизни (фрагменты керамики, стекла, изделия из металла, монеты и др.). В 1982 году, во время археологических раскопок юго-восточного помещения на территории Мавзолея Шейха Муслихиддина был найден клад монет. Клад, открытый у западной стены, на глубине 50 см от современной поверхности, состоял из 186 монет (2 серебряные, остальные 184 – медные). Все монеты датируются началом XIX века.³

Таким образом, в заключении ко второй главе, следует отметить, археологические раскопки памятников Худжанда и изучение культурных слоёв на территории Худжандской крепости и остальной части самого города дают огромный по объёму и важный по своему значению источник и материалы для поэтапного рассмотрения истории и культуры одного из древнейших городов Центральной Азии – древнего и средневекового Худжанда.

¹ Кушакевич А.А. Очерки Ходжентского уезда//Туркестанские ведомости. – 1872. - №3

² Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып.1. – М., 1973. – С.231.

³ Никитина О.М. Об археологических изысканиях в зоне мавзолея Шейха Муслихиддина в Худжанде//АРТ. - Вып.26 (1986 г.). - Душанбе-Худжанд, 2005. - С.87-97.

Худжанд возник в начале 1 тысячелетия в дельтовой части Ходжабакиргансая, в месте впадения протоков сая в Сырдарью, как земледельческое поселение обитавших здесь племен Кайраккумской культуры эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Месторасположение, топография, остатки фортификации и другие находки позволяют характеризовать Архаический Худжанд как развитый ремесленно-торговый центр начального этапа урбанизации в бассейне Среднего течения Сырдарьи в VIII-V вв. до н.э. Вполне вероятно, что в период завоеваний Кира Великого, район расположения архаического Худжанда вошёл в состав Ахеменидской империи.

Следующий этап истории и культуры Худжанда связан с периодом завоеваний Александра Македонского. Худжанд эллинистического периода известен в письменных источниках античности как Александрия Эсхата. Тождественность античного Худжанда и Александрии Эсхаты доказана по результатам археологических раскопок. Шурфовочные работы показали, что город, окруженный крепостной стеной, был двухчастным и занимал площадь около 20 га. Материалы раскопок показывают высокий уровень развития эллинистической культуры античного Худжанда. Более того, в период поздней античности, Худжанд становится связующим центром в начале функционирования Великого шёлкового пути (II в. до н.э. – XVI в.н.э.). Это обусловило важную роль Худжанда в международной торговле все последующие века – период раннего, развитого и позднего средневековья. Активное участие Худжанда в политической, экономической и культурной жизни в составе Арабского халифата, государства Саманидов, Караханидов, Тимуридов иллюстрируются богатым и разнообразным археологическим материалом. Нынешний археологический памятник Худжанда – древняя и средневековая цитадель, всегда была средоточием исторических событий, политики и управления города, а остатки строений и культурные слои арка представляют все этапы истории и культуры Худжанда и фактологической

базой дополняют сведения письменных источников (Джувайни, Джамоли Карши, Захириддин Бабур и др.).

Много сведений по истории и культуре Худжанда и в период позднего средневековья, когда город был под управлением ханов Бухарского ханства (Шейбаниды, Аштарханиды, Мангыты) или Кокандского ханства (Минги). Как видно из этих сведений, цитадель и дворец в Арке были отстроены в 20-м году XVIII в. Последние перестройки происходили в конце XVIII- первой половине XIX в., а при занятии Арка царскими войсками цитадель поддерживалась небольшими ремонтами. Археологический материал позднего средневековья служит очень важным источником, значительно дополняющим письменные источники. Археологические материалы по истории и культуре Худжанда на протяжении всей его 3-тысячелетней истории составляют неотъемлемую часть истории таджикского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс образования и формирования городов – историческая урбанизация, оказал важное влияние на культурную составляющую среднеазиатской цивилизации. Это связано с тем, что именно город со времени его возникновения становится средоточием политической жизни, ремесла, науки и искусства. При этом исторические условия и обстоятельства выдвигали некоторые из них одновременно или попеременно на ведущие позиции в экономической, политической и культурной жизни общества.

Одним из таких городов является Худжанд - один из древнейших городов Центральной Азии, который никогда не менял своё местонахождение. Для изучения процесса исторической урбанизации город представляет яркий и редкий пример: зародившийся в начале 1 тысячелетия до н.э. как городской пункт на берегу Сырдарьи, Худжанд просуществовал на одном месте около трёх тысяч лет. Преемственность развития Худжанда позволяет рассматривать все стадии формирования городского организма, социально-экономическое и культурное состояние города в разные периоды его истории.

В ходе многолетних работ по сбору материалов для изучения истории и культуры Худжанда удалось воссоздать каркас и общую картину истории Худжанда. Работа с документальными свидетельствами и другими источниками, в первую очередь археологическими, позволила осветить почти все этапы истории Худжанда и восстановить его культуру.

Археологические исследования показали, что действительно Худжанд является древнейшим городом бассейна среднего течения Сырдарьи. Согласно археологическим материалам в начале 1 тыс. до н.э. на левом берегу Сырдарьи происходит оседание сакских племен и возникает первое оседло-земледельческое поселение. Место появления поселения и зарождения города чрезвычайно благоприятное для жизни людей. Это дельта горной речки Такоб (Ходжабакиргансай), место впадения речки в Сырдарью.

Это место имеет слегка подтреугольную форму, образуемую изгибом р.Сырдарья (на северо-западе, севере и северо-востоке) и основанием «треугольника» является линия невысокой горной гряды Рухак. В эпоху древности более пяти рукавов и протоков речки Тагоб (Ходжабакиргансай) прорезали эту территорию и впадали в Сырдарью. При раскопках и рытье котлованов под высотные здания были отмечены следы протоков. Очевидно, что Архаический Худжанд был основан оседлыми сакскими племенами левого берега Сырдарьи.¹

История Худжанда, как древнейшего города Таджикистана и Средней Азии восходит охватывает 3 тысячи лет, и, восходит к началу 1 тыс. до н.э. Эта многовековая история включает несколько этапов, которые выделяются в отдельные отрезки времени жизни города.

1 этап. Начало 1 тыс. до н.э. – в дельте р.Ходжабакиргансай, впадающей несколькими рукавами в Сырдарью, возникает группа поселений из десятков усадеб первых согдийских земледельцев, ремесленников и оседающих здесь саков. Это ядро формирующегося города. В самых нижних слоях шурфов обнаружена керамика, отражающая земледельческий характер материальной культуры первопоселенцев на территории Худжанда.

2 этап – из первых поселений формируется город VIII-IV вв. до н. э., включающий в себя две части – цитадель на берегу Сырдарьи и собственно город, к западу и югу от цитадели.

3. Александрия Эсхата IV-III вв., до н. э. - IV в. н. э., город, существовавший на берегу Сырдарьи на протяжении ранней и поздней античности. Отрывочные сведения об этом городе встречаются в работах античных греко-римских авторов.

4. Средневековый Худжанда (V – XIX вв. н.э.). Это период существования трехчастного города с мощной цитаделью правителей-

¹ Салтовская Е.Д. К вопросу о первых поселенцах Архаического Ходжента//Известия АН Тадж.ССР. Отдел.общ.наук. - №4. – Душанбе, 1986. – С.45-50.

маликов, хокимов, беков и правящей аристократии в 1 и 2 тысячелетиях нашей эры, город с современным названием Худжанд.

Археологическое изучение памятников Худжанда позволило определить генезис и развитие города на всем протяжении его существования, а полученные находки – раскрыть культуру населения.

Древнейший город, в плане квадратной формы площадью около 16 га, занимал пределы всей сохранившейся до наших дней цитадели и кварталы югу и западу от неё. Город состоял из двух частей – собственно города и цитадели, которая занимала площадь 1 га, в северо-восточном углу города. [5-М].

В период античности город несколько расширяется за счёт бывшего лагеря войск Александра Македонского, обведенного новой стеной, объединившего обе части города. Обновлённый город получил название Александрия Эсхата, отражённое в античных письменных источниках. Разнообразные артефакты, полученные в ходе археологического изучения археологических памятников античного Худжанда, показывают высокий уровень культуры города в эллинистический период.

В период раннего средневековья Худжанд сохранил схему античного шахристана с прямоугольными габаритами и четырьмя воротами, к которым ведут основные улицы. Цитадель возведена на месте античной, укреплена мощными паховыми стенами. Но площадь, занимаемая городом увеличилась.

Первоначальная крепость стала центром, от которого начинается линейное развитие города, которое было определено характером местности: на севере – р.Сырдарья, на юге – возвышенность Рухак представляли собой естественные границы. Наряду с территориальным ростом изменилась и топография: теперь это был крупный трехчастный город (кухандиз, шахристан, рабад), окруженный с юга многочисленными садами и виноградниками.

В средние века центральная часть города значительно расширилась, а территория пригорода была обведена наружной стеной. Доминирующее значение сохраняла дорога по линии запад-восток, но крестообразная схема главных коммуникаций шахристана не получила своего развития. В плане город получает форму трапеции. Отмечается развитие материальной культуры, расцвет ремесла и культуры. Археологические материалы подтверждают экономический подъем и культурный расцвет в периоды Саманидов, Караханидов, Темуридов, но также указывают на периоды спада во времена вторжений иноземных войск (арабов, тюрков, монголов) и следы разрушений, оставшихся от военных действий.

Бурный рост Худжанда превратил его в один из крупных городов Мавераннахра, воспетого во многих письменных источниках. Город, благодаря своему важному географическому положению на трассах Великого шелкового пути прославился своими мастерами, торговцами и деятелями богословия, науки, искусства. Прекрасные изделия мастеров – горожан, большинство которых являлись настоящими шедеврами прикладного искусства, удовлетворяли бытовые и эстетические потребности не только жителей Худжанда, его окружи, но и вывозились в другие области и страны. На территории города производилась шурфовка отдельных участков, определялись время и условия включения тех иных участков в границы города, изучались культурные слои средневекового периода. Много находок, отражающих материальную культуру Худжанда, обнаружены при археологических раскопках и украшают музейные экспозиции. Материалы раскопок на месте разрушенных монументальных, культовых и рядовых зданий и построек (мавзолеев, мадраса, мечетей, дворцовых сооружений, хаммомов-бани, торговых лавок, жилых и хозяйственных строений и сооружений) свидетельствуют также о расцвете архитектуры.

По данным археологии территория Худжанда особенно расширяется в период позднего средневековья и нового времени (XVII- нач.XIX вв., вторая половина XIX- начало XX вв.). Полученные из шурфов артефакты и

изученные культурные слои указывают, что Худжанд превращается в один из крупных городов Средней Азии. В этот период Худжанд занимает площадь около 719 гектаров, по которому пролегали около 200 улиц и переулков.

Археологически выявлены лавки, остатки каравансараяв и чайханы. В архивных документах приведены названия около 150 городских кварталов (указываются и другие числа), населенных часто жителями с однородными занятиями. Выделены две части города (даха) – Калаинавский и Раззакский.

Дополнительно к археологическим данным известны описания отдельных частей города во многих письменных источниках (справочных книжках, статистических сборниках, описаниях чиновников, путешественников, офицеров) – старая крепость – цитадель с внутренним арком, дворец правителя (сохранилась фотография 1866 г.) ряд архитектурных памятников (мавзолей и мечеть Шейха Маслихиддина, Хазрати Бобо, рынки Чоршанбе и Панчшамбе).

По состоянию Худжанда во второй половине XIX- начале XX вв.) существует обширная историческая литература, содержащая богатый описательный и статистический материал по политической истории, материальной и духовной культуре населения Худжанда. На территории города появились новые здания европейского типа. Имеются описания русского поселения, сформировавшегося к востоку от цитадели, здания первой церкви и предприятий фабрично-заводской промышленности.

Археологически фиксируются изменения в планировочном и топографическом облике Худжанда к началу XX века. Еще в конце XX века существовали отдельные старые здания, построенные в позднеколониальный период. Самый верхний культурный слой, который был накоплен в этот период, сохранился на отдельных участках городской площади.

Таким образом, археологические материалы, полученные в ходе изучения территории Худжанда в большой мере дополняют свидетельства письменных источников и позволяют в полной мере рассматривать историю и культуру Худжанда с древнейших времен и до начала XX века.

Рекомендации к практическому применению результатов. На основе исследования истории и культуры Худжанда по археологическим данным выдвигаются следующие рекомендации.

1. Подготовить обоснование 3-тысячелетнего юбилея Худжанда
2. Организовать постояннодействующий археологическую группу для ведения археологического надзора и мониторинга на новостройках города, археологических спасательных работ по сохранению разрушаемых памятников археологии на территории и окрестностях Худжанда.
3. Организовать и периодически проводить временные показы новых, обнаруженных при раскопках артефактов, для туристов, знакомства жителей и гостей Худжанда с предметами материальной культуры
4. Подготовить и издать книгу по археологии Худжанда, атлас (альбом) археологических памятников Худжанда
5. Выделить отдельные участки сохранившейся традиционной застройки и объявить их заповедными, взять под охрану для сохранения аутентичности кварталов старого Худжанда.
6. Уделить внимание сохранившимся ремеслам и народно-прикладным видам промыслам, предпринимать меры для их возрождения в Худжанде
7. Принять комплекс мер по охране сохранившихся памятников культурного наследия на территории древнего Худжанда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Аҳсан-ут-тақосим фи-маърифат ал-ақолим, - 1361, х.х.
2. Арриан Флавий. Поход Александра. Пер.М.Е.Сергиенко. – М.-Л., 1962. -168 с.
3. Археологические работы в Таджикистане. Вып. 1-42. – Сталинабад, 1953 - Душанбе, 2023
4. Бабур Захируддин. Бабурнаме. Пер. А.Салье. – Ташкент, 1957; Новое издание -Бабурнаме (Записки Бабура). – Туркестанская библиотека. – www.turklib.ru
5. История Казахстана в персидских источниках. Т.1. Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. – Алматы, «Дайк-Пресс», 2005. – 416 с.
6. Мухаммадшариф ибни Шохбадал ибни Маликшоҳ. Маноқиби шайх Маслахатдини Худжанди. Муқаддима, тасхех ва таълиқоту феҳристхо аз Содирхон Умаров. Мухаррири масъул Нуруллохон Гиёсов. – Хучанд, 2015. – 448 с.
7. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Отв. ред. Б.Ахмедов. - Ташкент, 1988. – 413 с.
8. Табақоти Носирӣ. Ҷ.2. табақаи 32. – Худжанд, 2013. – 384 с.
9. Якут ал-Хамавӣ. Мӯҷам ал-булдон. –Ҷ.2. – 1986. – 268 с.

II. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

10. Архив Исторического музея Согдийской области (ИМСО). Архив №10, лл.16-20.
11. Архив ИМСО. Арх.№8. Докладные записки 1936 г., с.16.
12. Архив ИМСО. Архив №8. Докладные записки 1936 г. – С.16.
13. Личный архив Н.Н.Негматова (СТАКЭ). Папка №10. Рукопись Т.В.Беляевой.

14. Личный архив Н.Н.Негматова. – П. № 3. Отчёт о раскопках в шурфе №41//Архив ИМСО /Архив ИМСО/.
15. Научное наследие А.А.Семёнова и М.С.Андреева (архивные материалы). Составитель Додхудоева Лариса - Душанбе, 2013.
16. ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.261, л.57 (об.ст.)
17. ЦГА РТ, ф.360, оп.1, д.565. л.36

III. МОНОГРАФИИ И НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

18. Абдуллои Мирбобо. Муқаддимаи таърихи Хучанд / М.Абдулло. – Хучанд, 2013. – 448 с.
19. Айни С. Каҳрамони халқи тоҷик Темурмалик / С.Айни. - Сталинобод, 1944// Айни С. Каҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқанна. – Душанбе, 1978. – 168 с.
20. Алкин И. Средняя Азия. Экономико-географический очерк / И.Алкин. - М., 1931.- 392 с.
21. Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженге / М.С.Андреев //Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г. Вып.IV. – Самарканд, 1896. – 136 с.
22. Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении / М.С.Андреев //Среднеазиатский вестник. - 1896, №6. (Отдельный отпечаток статьи: Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. - Ташкент, 1896.). – 18 с.
23. Андрианов Б.А. Роль ирригации в становлении древних государств (на примере Средней Азии)//От доклассовых обществ к раннеклассовым / Б.А.Андрианов. – М., 1987. – С.73-88.
24. Артамонов М.И. Скифо-сибирское искусство звериного стиля (основные этапы и направления) / М.И.Артамонов. - МИА, 1971. - № 177. - С. 24-35.
25. Артамонов М.И. Сокровища саков / М.И.Артамонов. – М., 1973. – 280 с.

26. Власов В. Г. «Звериный стиль» / В.Г.Власов // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. - СПб.: Азбука-Классика. - Т. III, 2005. - С. 669-674.
27. Аскарлов А. Расписная керамика Джар-Кутана//Бактрийские древности / А.Аскарлов. – Л., 1976. – С.76-98.
28. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В.Бартольд //Сочинения, т.1. – М., 1963. – 704 с.
29. Беленицкий А.М. О работах Таджикской археологической экспедиции в 1954 г. / А.М.Беленицкий //Труды АН Тадж. ССР. - Т. XXXVII, 1956 г. – Сталинабад, 1956. – С.3-9.
30. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии / А.М.Беленицкий. – Л., 1973;
31. Беляева Т.В. К открытию древнего поселения на территории Ленинабада/ Т.В.Беляева //История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С.41-48.
32. Беляева Т.В. Об эллинистических элементах в керамике Ходжента / Т.В.Беляева //Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тез.докл. – Ереван, 1980. – С.10-16.
33. Беляева Т.В. Исследование на Ходжентском арке//Археологические открытия 1980 г. – М., 1981 – С.472-473.
34. Беляева Т.В. Раскопки верхних горизонтов Арка Ходжента / Т.В.Беляева // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. – Душанбе, 1981. – С.54-65.
35. Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 г. / Т.В.Беляева // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVI (1976) - Душанбе: Дониш, 1982. – С. 264-282.
36. Беляева Т.В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г. / Т.В.Беляева //АРТ. – Вып.17 (1977 г.). – Душанбе, 1983. – С.278-297.

- 37.Беляева Т.В. Художественная керамика XIII-XIX вв. / Т.В.Беляева // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата, 1983. –С.38-51.
- 38.Беляева Т.В. Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г. / Т.В.Беляева //Археологические работы в Таджикистане. – Вып.XVIII (1978). – Душанбе,1984. - С.335-347.
- 39.Беляева Т.В. Раскопки на Ходжентской крепости в 1979 г. / Т.В.Беляева //Археологические работы в Таджикистане. Вып.19 (1979 г.). – Душанбе, 1986. – С.378-387.
- 40.Беляева Т.В. Глазурованная керамика IX-XII вв. из Ходжента//Материальная культура Таджикистана. – Вып.4. / Т.В.Беляева. – Душанбе, 1987. – С.215-228.
- 41.Беляева Т.В. О работах Ходжентского отряда в 1980// Археологические работы в Таджикистане в 1980 г. – Вып.20 (1980 г.) / Т.В.Беляева. – Душанбе, 1988. – С.350-358.
- 42.Билалов А., Беляева Т.В. Исследования цитадели Ходжента //АРТ. – Вып.15 (1975) / А.Билалов, Т.В.Беляева. – Душанбе, 1980. – С.281-296.
- 43.Бобочонова М.Р. Таърих ва ёдгориҳои меъмории Хучанди асрҳои XIII-XIV [Текст] / М.Р. Бобочонова, Н.Т.Раҳимов // Ахбори ДДХБСТ. – 2022. – № 3(92) – С.13 -22. ISSN 2113-2004.
- 44.Бобочонова М.Р. Таърих ва ёдгориҳои меъмории Хучанди асрҳои XIII-XIV [Текст] / М.Р. Бобочонова, Н.Т.Раҳимов // Ахбори ДДХБСТ. – 2022. – № 3(92) – С.13 -22. ISSN 2113-2004.
- 45.Бободжонова М.Р. Саҳми бостоншинос Т.В.Беляева дар ҳафриёти Қалъаи Хучанд [Текст] /М.Р.Бободжонова// Номаи донишгоҳ (Ученые записки ХГУ). – 2023. - №1 (74). – С.44-47. ISBN 2077-4990.
- 46.Бобочонова, М. Р. Ёдгориҳои Хучанд: Маҷмаи таърихӣ-меъмории Шайх Муслиҳиддин / М. Р. Бобочонова// Муаммоҳои илму фан аз нигоҳи муҳаққиқон// Маводи конференсияи илмии байналхалқӣ, 20.05.2023. – Хучанд-Фарғона, 2023. – С.177-184.

- 47.Боровкова, Л.А. Запад Центральной Азии во 2 в. до н.э.-7 в.н.э. / Л.А.Боровкова. – М.: Наука, 1989. - 177 с.
- 48.Боровкова Л.А. Царства Западного края II–I в. до н. э. / Л.А.Боровкова // (по «Ши цзи» и «Хань шу»). - М., 2001. – 368 с.
- 49.Буряков Ю.Ф. Южные и западные связи бассейна Средней Сырдарьи в первом тысячелетии до н.э.-первых веках н.э. / Ю.Ф.Буряков //Прошлое Средней Азии. – Душанбе, 1987. – С.67-69.
- 50.Взятие Ходжента //Военный сборник. №7. - Русское военное обозрение: Бухарские дела. - СПб., 1866. – С.89-103.
- 51.Вохидов Ш. Кўкон хонлиги таърихи (хонлик таърихи манбаларда). – Тошкент, 2012. – 1722 с.
- 52.Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г.Гафуров. – М., 1972. – 425 с.
- 53.Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток / Б.Г.Гафуров. – М., 1980.
- 54.Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию / Г.Гоибов. – Душанбе, 1989. – 464 с.
- 55.Горшенина С.М. Фотография и царская колониальная администрация Туркестана / С.М.Горшенина // конструируя историю и место между прошлым и будущим//Вестник МИЦАИ, №31. – Самарканд, 2021. – С.38-42
- 56.Грани научного творчества. К 80-летию профессора А.К.Мирбабаева. Библиография. – Худжанд, 2019. – 128 с.
57. Григорьев В.В. О скифском пароле саках /В.В.Григорьев. - СПб. 1871. - Отдельный оттиск. – 24 с.
- 58.Ғайбуллоева М.А. Саҳми академик Н.Неъматов дар омӯзиши ёдгориҳои Хучанд / М.А.Ғайбуллоева// (ба муносибати 95-солагии академик Н.Неъматов)// Аҳбори Осорхонаи таърихӣ вилояти Суғд. - № 6. – Хучанд, 2021. – С.187-193.
- 59.Доисламские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – 342 с.

60. Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана / Е.А. Давидович. - М., 1979. - 468 с.
61. Довуди Д. Худжандский клад (XV- начало XVI вв.) / Д. Довуди. - Душанбе, 1998. - 138 с.
62. Довуди Д. Монетный двор Худжанда / Д. Довуди // Худжанд. Энциклопедия. - Душанбе, 1999. - С.494-495.
63. Довуди Д., Шарипов А. Клады средневековых монет. / Д. Довуди, А. Шарипов. - Душанбе, 2011. - 84 с.
64. Дубовицкий В.В. Новые данные по мазару шейха Маслихиддина в Ходженте / В.В. Дубовицкий // Ученые записки ХГУ. - 2017. - №1(50). - С.46-49.
65. Дубовицкий А.Е. Андрей Евлампиевич Маджи: полвека научных исследований в Центральной Азии / А.Е. Дубовицкий. - Душанбе, 2018. - 214 с.
66. Дубовицкий В.В. Новые данные о первом письменном упоминании топонима “Худжанд” / В.В. Дубовицкий // Вестник ТГУПБП - № 3. - 2018. - С.18-22.
67. Дуке Х. Туябугузские поселения бронзового века / Х. Дуке. - Ташкент, 1984. - 95 с.
68. Жуков В.А., Рахимов Н.Т. Охранные изыскания в Худжанде, на Мунчактепа и Карасаколе / В.А. Жуков, Н.Т. Рахимов // Археологические работы в Таджикистане. Вып.26 (1986 г.). - Душанбе-Худжанд, 2005. - С.178-184.
69. Иброҳимов И. Осорхона таҳкимбахши ифтихори миллӣ / И. Иброҳимов // Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд (Сообщения Исторического музея Согдийской области). - №2. - Хучанд, 2016. - С.8-10.
70. Иброҳимов И. Дастовардҳои Муассисаи давлатии “Маҷмаи фарҳангии таърихии Қалъаи Хучанд” дар 30-соли соҳибистиклолӣ /

- И.Иброҳимов // Ахбори Осорхонаи таърихӣ вилояти Суғд. – №6. – Хуҷанд: Ношир, 2021. – С.3-10.
- 71.Икрамов Н.А., Рахимов Н.Т. Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX-начало XX вв.) / Н.А.Икрамов, Н.Т.Рахимов. – Худжанд, 2021. – 212 с.
- 72.Исследования по истории и культуре Ленинабада. Отв.редактор – академик Н.Н.Негматов. – Душанбе, 1986. – 270 с.
- 73.Исомиддинов М. Стратиграфия городища Коктепа и некоторые вопросы истории и культуры Согдианы эллинистического периода / М.Исомиддинов //Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. - Ташкент, 2010. - С.131-140.
- 74.История таджикского народа. В 3-х томах. -Т.1. – Душанбе, 1963. – 342 с.
- 75.История таджикского народа. В 6 томах. Т.1. – Душанбе, 1995. – 752 с.
- 76.История таджикского народа. В 6 томах. Т.2. – Душанбе, 1998. – 792 с.
- 77.История таджикского народа. В 6 томах. Т.3. – Душанбе, 2013. – 580 с.
- 78.История таджикского народа. В 6 томах. Т.4. - Душанбе, 2010. – 1124 с.
- 79.История Ленинабада. Научно-популярное издание. – Душанбе, 1986. – 608 с.
- 80.Кошеленко Г.А. К оценке достоверности античной традиции об эллинистическом градостроительстве на Востоке (на примере Мидии, Гиркании, Парфии) / Г.А.Кошеленко // КСИА. Вып. 136. - М., 1973. – с.72-76.
- 81.Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Г.А.Кошеленко. - М., 1979. – 296 с.
- 82.Курбанов Ш.Ф. Античные памятники Верховьев Зеравшана/Ш.Ф.Курбанов// Дис.канд.ист.наук. – Л., 1999. – 265 с.
- 83.Кушакевич А.А. Очерки Ходжентского уезда / А.А.Кушакевич //Туркестанские ведомости. – 1872. - №3. – С.34-45.

- 84.Латынин Б.А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы / Б.А.Латынин//Обобщающий доклад по работам, представл. как дис. на соискание ученой степени доктора ист.наук. – Л., 1962. – 31 с.
- 85.Левшин А. Описание Киргиз-Казачьих, или Киргиз-Кайсакских орд и степей. – СПб., 1832. – Ч.1. – 243 с.
- 86.Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк) / Б.А.Литвинский //Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т XXVI. – Сталинабад, 1954. – 83 с.
- 87.Литвинский Б.А. Основные этапы изучения археологии Таджикистана советской наукой / Б.А.Литвинский //Известия АН Тадж.ССР. Отд. Обществ.наук. Вып.6. – Сталинабад, 1954. – С.35-48.
- 88.Литвинский Б.А. Саки, которые за Согдом / Б.А.Литвинский // Труды АН ТаджССР. – 1960. – Т. СХХ. – С.91-96.
- 89.Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана) / Б.А.Литвинский, А.П.Окладников. – Душанбе, 1962. – 405 с.
- 90.Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении / Б.В.Лунин. – Ташкент, 1965. – 408 с.
- 91.Маджи А.Е. Ходжент. (исторический очерк). Рукопись. / А.Е.Маджи. - М,1934. – 56 с.
- 92.Маджи А. К истории феодального Ходжента / А.Маджи //Материалы по истории таджиков и Таджикистана. –Сталинабад, 1945. – С.43-51.
- 93.Маджи А.Е. Наскальные рисунки в горах Моголтау / А.Е.Маджи //Изв. Общ.наук АН Тадж.ССР. – 1957. – М14. – С.79-86
- 94.Маев Н. От Ташкента до Каты-Кургана / Н.Маев //Русский вестник. №3. – СПб., 1870. – С.234-271.
- 95.Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и

- Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге / Е.Л.Марков. - СПб., 1901. – 304 с.
- 96.Марафиев С.Ш. К истории культуры Ходжента накануне и в период восстания 1916 года / С.Ш.Маровиев //Известия ООН АН Тадж.ССР, 1967. - № 1 (47). – С.45-52
- 97.Марафиев С.Ш. Ходжентский человек //Махорати педагоги. - № 12. – 1969. - 27 марта.
- 98.Марафиев С.Ш. К истории создания культурно-просветительных учреждений города Ходжента / С.Ш.Маровиев // Сб. научных статей молодых ученых и аспирантов. - № 40, вып.2. - Ленинабад, 1971. – С.42-43.
- 99.Марафиев С.Ш. Участие Ленинабадского областного музея в историко-краеведческих исследованиях Северного Таджикистана / С.Ш.Маровиев //МКТ. – Вып.4. – Душанбе, 1987. – С.320-321.
100. Марафиев С.Ш., Рахимов Н.Т., Юсупов А.Ю. Раскопки средневековой бани в Худжанде в 1999 г. / С.Ш.Маровиев, Н.Т.Рахимов, А.Ю.Юсупов //АРТ. - Вып.27. – Душанбе, 2000. – С.145-154.
101. Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1928 и 1929 гг. / М.Е.Массон // Научная жизнь. -1930. - No1. – С.87-93.
102. Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. / М.Е.Массон //Материалы Узкомстариса, вып.5. - Ташкент, 1933. – С.12-17.
103. Массон М.Е. К проблеме изучения исторической топографии среднеазиатских городов / М.Е.Массон //Труды ЮТАКЭ. –Т.17. – Ашхабад, 1980. – С.45-60.
104. Массон В.М. Культурогенез Древней Средней Азии/ М.Е.Массон. – СПб., 2006. – 304 с.
105. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып.1. – М., 1973.

106. Мирбабаев А.К. К этимологии топонима «Испаракон» в квартальной структуре Худжанда / А.К.Мирбобоев // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.232-238.
107. Мирбабаев А.К. Худжандские квартальные бани «мурича» / А.К.Мирбобоев // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.187-193.
108. Мирбабаев А.К. Древнеиранские элементы в культуре Ходжента / А.К.Мирбобоев // Шёлковый путь. – Вып.1. -Душанбе, 1990. – С.31-49.
109. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда / А.К.Мирбобоев. – Душанбе: Ирфон, 1995. – 160 с.
110. Мирбабаев А.К. Вклад ученых, выходцев из Худжанда в развитие мировой культуры / А.К.Мирбобоев // Вклад таджиков и персоязычных народов в мировую цивилизацию. – Душанбе, 2002. – С.156-163.
111. Мирбабаев А.К. История водоснабжения Худжанда и его округа / А.К.Мирбобоев. – Худжанд, 2005. – 76 с.
112. Мирбабаев А.К. Исторические реалии зоны Яксарто-Куркатского прохода накануне военной кампании греков / А.К.Мирбобоев // Номаи донишгох. – Вып.Х. – 2005. – С.113-116.
113. Мирбабаев А.К. Арийские легендарные цари и герои в названиях древних городов Центральной Азии / А.К.Мирбобоев // Ирано-Славика. – 2006. - №3-4 (12). – С.44-45.
114. Мирбабаев А.К. Худжанднома / А.К.Мирбобоев. – Худжанд, 2007. – 146 с.
115. Мирбабаев А.К. Мукаддимаи таърихи Худжанд / А.К.Мирбобоев. – Душанбе, 2010. – 364 с.
116. Мирбабаев А.К. Топонимы Ходжента и его пригородов / А.К.Мирбобоев // Ученые записки ХГУ им. акад. Б.Гафурова: Серия гуманитарных наук. - 2015. - № 1(42). – С.45-51.

117. Мирбабаев А.К., Каримов О.К., Усманов Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков / А.К.Мирбобоев, О.К.Каримов, Н.Усмонов. – Худжанд, 2011. – С.67-68.
118. Мирбабаев А.К., Каримов Т.Д. Индо-иранские традиции у населения Худжанда и Ферганы в древности / А.К.Мирбобоев, Т.Д.Каримов // Номаи Донишгох -Ученые записки ХГУ. - №1. - 2013. – С.139-150.
119. Мирбабаев А.К., Мукимов Р.С. Калъаи Худжанд: вопросы регенерации и использования / А.К.Мирбобоев, Р.С.Мукимов //Труды ТТУ. Серия: Строительство и архитектура. – Душанбе, 1993. – С.76-82.
120. Мирбабаев А., Рахимов Н.Т. Навруз Худжанда: истоки и традиции / А.К.Мирбобоев, Н.Т.Рахимов //Учёные записки ХГУ. -№ 3. – 2010. – С.119-132.
121. Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Ровестник Авесты: о датировке начала формирования архаического Худжанда / А.К.Мирбобоев, Н.Т.Рахимов //Сохибхирад. – Худжанд, 2015. – С.87-91.
122. Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Сакское наследие архаического Худжанда / А.К.Мирбобоев, Н.Т.Рахимов // Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа. – Душанбе, 2016. – С.121-130.
123. Москаленко Н.А. Археологические поступления в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей в 1983 году Н.А.Мосленко //АРТ. Вып.23 (1983). – Душанбе, 1991. – С.104-114.
124. Мухамеджанов А.К. К этимологии топонимов «Куканд» и «Худжанд» А.К. Мухамеджонов //Общественные науки в Узбекистане. 1987. №7. – С.65-67.
125. Мухиддинов С. Р. От Согда до Судака: (научное издание). – Душанбе: ЭР-граф, 2016. - 227 с.
126. Никитина О.М. Об археологических изысканиях в зоне мавзолея Шейха Муслихиддина в Худжанде / О.М.Никитина //АРТ. - Вып.26 (1986 г.). - Душанбе-Худжанд, 2005. - С.87-97.

127. Негматов Н.Н. Предварительный отчёт о работах Ходжентского отряда в 1954 г. / Н.Н.Негматов //Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. – Сталинабад, 1956. – С.33-41.
128. Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1955 г. / Н.Н.Негматов //Тр. АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. Т.LXIII/Археологические работы в 1955 г.- Вып.3. – Сталинабад, 1956. – С.53-60.
129. Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1956 г. / Н.Н.Негматов //Археологические работы в Таджикистане в 1956 г. – Сталинабад, 1959. – С.115-127.
130. Негматов Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженте и его области / Н.Н.Негматов //Известия АН Тадж.ССР. Отделение общественных наук. – 1956. –№8. – С.103-109.
131. Негматов Н.Н. Мавзолей Туба-хан / Н.Н.Негматов //Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1957. - №14. – С.45-60.
132. Негматов Н.Н. О работе Ходжентско-Уструшанского отряда в 1957 г. / Н.Н.Негматов //Тр.АН Тадж.ССР/Институт истории, археологии и этнографии. – 1959. – Т.1-3. (АРТ, вып.5 (1957)). – С. 95-107.
133. Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1957 г. / Н.Н.Негматов //Археологические работы в 1957 г. – Сталинабад, 1959. – С.95-107.
134. Негматов Н.Н. Из истории позднесредневекового Ходжента / Н.Н.Негматов //Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.Л., 1959. – С.63-72.
135. Негматов Н.Н. Страницы из истории Ходжента / Н.Н.Негматов //Археологи рассказывают. – Сталинабад, 1959. – С.67-85.
136. Негматов Н.Н. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо/ Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий//Изв.АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ.наук. – 1960. – С.3-17.

137. Негматов Н.Н. Работы Ходжентско-Уструшанского отряда в 1958 г. / Н.Н.Негматов //Археологические работы в Таджикистане. – Вып.6 (1958). – Сталинабад, 1961. – С.113.
138. Негматов Н.Н. К истории Ходжентской цитадели (некоторые итоги историко-археологического изучения) / Н.Н.Негматов //Известия АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук. - №1(28). – 1962. – С.51-65.
139. Негматов Н.Н. Ходжент во второй половине XIX и начале XX вв: вопросы реконструкции города, количество и этнический состав населения (//Изв.АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1967. - №1. – С.39-53.
140. Негматов Н.Н. Ходжент и Уструшана в древности и раннем средневековье (середина 1 тыс. до н.э. – 1 тыс.н.э/ Н.Н.Негматов. – М., 1968. – 568 с.
141. Негматов Н.Н. Из опыта изучения городской жизни ходжентско-уструшанского региона / Н.Н.Негматов //Средневековые города Средней Азии и Казахстана. – Л., 1970. – С.8-11.
142. Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. / Н.Н.Негматов //Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970 г.). – Душанбе, 1973. – С.86-200.
143. Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане / Н.Н.Негматов //Археологические работы в Таджикистане. – Вып.XI (1971). – Душанбе, 1975. – С.143-156.
144. Негматов Н.Н. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты/ Н.Н.Негматов, Т.В.Беляева//АО 1976 г. – М., 1977. – С.569.
145. Негматов Н.Н. Исследования Северо-Таджикистанского отряда в 1973 г.//АРТ. – Вып.XIII(1973). – Душанбе, 1977. – С.113-136.
146. Негматов Н.Н. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.//АРТ. -Вып.15 (1975). – Душанбе, 1980. – С. 265-281

147. Негматов Н.Н. О работах СТАКЭ в 1976 г.// Археологические работы в Таджикистане. Вып.ХVI (1976). - Душанбе: Дониш, 1982. – С.342-354.
148. Негматов Н.Н. Проблемы археологии Таджикистана позднего средневековья//Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата, 1983– С.152-158
149. Негматов Н.Н. Архаический Ходжент – Александрия Эсхата: (К проблеме урбанизации Сырдарьинского бассейна)//Раннежелезный век Средней Азии и Индии. – Ашхабад, 1984. – С.29-31;
150. Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1978 г.//Археологические работы в Таджикистане в 1978. – Вып.18 (1978). – Душанбе, 1984. – С.275-291;
151. Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1979 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып.19 (1979 г.). – Душанбе, 1986. – С.353-358.
152. Негматов Н.Н. Ленинабад в истории Таджикистана//Изв.АН Тадж.ССР. Сер.: Востоковедение, история, филология. – 1986. - No2. – С.3-10;
153. Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада. –Душанбе, 1986. – С.3-15;
154. Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ в 1980 г.// Археологические работы в Таджикистане в 1980 г. – Вып.20 (1980 г.). – Душанбе, 1988. – С.302-309;
155. Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1985 г.//АРТ. - Вып.25 (1985 г.). - Душанбе, 1994. – С.8-21.
156. Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты//Археологические открытия 1976 г. – М., 1977. – С.569
157. Негматов Н.Н. Полевые исследования СТАКЭ и торжества, посвященные 2500-летию города Худжанда в 1986 г. / Н.Н.Негматов

- //Археологические работы в Таджикистане. Вып.26 (1986 г.). – Душанбе-Худжанд, 2005. – С.11-35.
158. Негматов Н.Н., Салтовская Е.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г. / Н.Н.Негматов, Е.Д.Салтовская //АРТ. Вып.8 (1960). – Душанбе, 1962. – С.67-78.
159. Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо / Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий // Изв. АН Тадж.ССР. Отд.общ.наук. – 1960. - №1. – С.3-17
160. Немцева Н.Б. Археологические исследования у мавзолея Шейха Муслихиддина в Ленинабаде / Н.Б.Немцова //Археологические исследования в Таджикистане. – Вып.8 (1960). – Душанбе, 1962. – С.153-154.
161. Орипов Э.М., Рахимов Н.Т. Материалы с раскопок в Худжанде (2004 г.) Э.М.Орипов //Археологические раскопки в Таджикистане. – Вып. XXX. – Душанбе, 2005. – С.284-296.
162. Панфилов О.В. Петроглифы "Хари Дачол" /О.В.Панфилов // Респ. научно-теорет. конф. молодых ученых и специалистов Таджикской ССР. секция общественных наук. - Душанбе: Дониш, 1982. - С. 42-43;
163. Панфилов О.В. Работы на Моголтау в 1981 г. О.В.Панфилов //АРТ. – Вып.21 (1981). – Душанбе, 1988. – С.115-125.
164. Панфилов О.В. Первые археологические исследования в Ходженте (1870 г.) О.В.Панфилов //Материалы по истории таджикского народа. – Ленинабад, 1989. – С.20-21.
165. Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1873-1948)//Памяти Михаила Степановича Андреева / А.К.Писарчик. – Сталинабад, 1960.
166. Пулатов У.П. Археологические находки в Ленинабаде и Кансае//АРТ. – Вып.8(1960). – Душанбе, 1962. – С.139-142.
167. Пулатов У.П. К этимологии топонима Румон – пригорода Ходжента / У.П.Пулатов // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. - С.224-233.

168. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции (Общие данные о стране: название и территория) / Пьянов И.В. – Душанбе, 1982. – С.29-32.
169. Пьянков И.В. Александрия Крайняя в известиях античных авторов / Пьянов И.В. //Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.73 -81.
170. Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия /Г.Н.Потанин. – М., 1950. – 478 с.
171. Распопова В.И. К вопросу о специфике города и сельских поселений раннесредневекового Согда/ В.И.Распопова// Успехи среднеазиатской археологии. - №4. – Л., 1979. – 22-26.
172. Распопова В.И. Жилища Пенджикента (опыт историко-социальной интерпретации)/В.И.Распопова. – Л., 1990. – 207 с.
173. Распопова В.И. Проблема континуитета согдийского города//КСИА. - №199. – 1990. – С.31-36.
174. Рахимов Н.Т. Худжанд в публикациях СТАКЭ (1954-1986 гг.) / Н.Т.Рахимов //АРТ, вып. XXVI. – Душанбе, 2005. – С.145-155.
175. Рахимов Н.Т. Исход согдийцев: начало миграции и колонизации восточных территорий / Н.Т.Рахимов // Ученые записки ХГУ. - №3 – Худжанд, 2015. – С. 188-196.
176. Рахимов Н.Т. Согдийская колонизация: история изучения и новые факты / Н.Т.Рахимов //Ученые записки ХГУ. - №2 (47). – Худжанд, 2016. - С.36-42.
177. Рахимов Н.Т. Раскопки в восточной части Худжандской крепости / Н.Т.Рахимов //Археологические работы в Таджикистане. – Вып.40. – Душанбе, 2019. – С.356-360.
178. Рахимов Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область / Н.Т.Рахимов. – Худжанд, 2021. – 456 с.

179. Рахимов Н.Т. Археологические раскопки в Худжандской крепости / Н.Т.Рахимов //Вестник ТГУПБП. - №2 (87). – Худжанд, 2021. - С.41-48.
180. Рахимов Н.Т. Полевой сезон в период пандемии: раскопки в крепости Худжанда / Н.Т.Рахимов //Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: Новые открытия и междисциплинарные исследования. – Алматы, 2021. - С.154-160.
181. Рахимов Н.Т. Ковишҳои бостоншиносӣ дар Қалъаи Хучанд: натоиҷи ҳафрийет ва дурнамои таҳқиқот / Н.Т.Рахимов //Тоҷикистон дар масири таърих: истиқлолият, дастовард ва дурнамо. Маводи Симпозиуми байналмилалӣ илмӣ. – Душанбе, 2021. – С. 76-83.
182. Рахимов Н.Т. Бостоншиносии тоҷик дар замони Истиқлол: ҳафрийети ёдгориҳои Хучанд / Н.Т.Рахимов //Тоҷикистон дар Шоҳроҳи Истиқлол. Маҷмааи мақолаҳо. – Хучанд, 2021. – С.59-69.
183. Раҳимов Н.Т., Азизов М. Асрори қалъаи Хучанд / Н.Т.Рахимов, М.Азизов // Мероси ниёгон (Наследие предков).- №21. - Душанбе, 2019. – С.31-34.
184. Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Керамика Худжанда IX-XII вв.: украшение на ручках кувшинов /Н.Т.Рахимов, М.Бободжонова // Мероси илмӣ З.А.Широкова ва масъалаҳои омӯзиши эҷодиёти халқ. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ (Научное наследие З.А.Широковой и вопросы изучения народного промысла. - Душанбе, 7 ноября 2020. – Душанбе, 2021. – С.19-23.
185. Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Античный Худжанд в свете раскопок Худжандской крепости (2020г.) / Н.Т.Рахимов, М.Бободжонова //Маводи Анҷумани илмӣ амалии байналмилалӣ «Ҳонишҳои Сеюми Артуҷ». 1-4 июли с.2021, - ДОТП (Материалы Международной научно-практической конференции «3-и Артуҷовские чтения». 1-4 июль 2021. - Пенджикент 2021. – С.88-93;

186. Рахимов Н.Т., Бободжонова М. Античный Худжанд по археологическим данным / Н.Т.Рахимов, М.Бободжонова // Номаи Донишгоъ (Ученые записки ХГУ имени акад.Б.Г. Гафурова. - No1 (70). – Худжанд, 2022. - С.11-15.
187. Рахимов Н.Т., Хамидов Дж. Археологические работы Худжандского музея (1931-1937) / Н.Т.Рахимов, Дж.Хамидов // Ахбори Осорхонаи милли. Барориши No 2. – Душанбе, 2017. – С.133-138.
188. Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согде / Э.В.Ртвеладзе. – Ташкент, 2002. – 184 с.
189. Салтовская Е.Д. К вопросу о первопоселенцах Архаического Худжанда Е.Д.Салтовская //Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – 1986. - №4. – С.45-50.
190. Самойлик П.Т. Археологические работы в зоне Худжандской цитадели П.Т.Самойлик //АРТ. Вып.ХХVI (1986 г.). – Худжанд-Душанбе, 2005. – С.66-76.
191. Семенов А.А. Рукопись «Добродетели шейха Маслахат уд-дина Ходженди» и ее значение для истории и археологии Таджикистана / Ю.С. Мальцев /А.А.Семенов // Известия АН ТаджССР. - 1987. - No 1(5). - С. 60-65.
192. Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы / В.И.Спришевский //КСИИМК. – 1957. – Вып.69. – С.41-44.
193. Сухарева О.А. Мать и ребёнок у таджиков / О.А.Сухарева//Иран. №3. – М., 1929. – С.107-154
194. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства / О.А.Сухарева. – Ташкент, 1958. – 145 с.
195. Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов / О.А.Сухарева //История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С.132-148.

196. Турсунов Б.Т., Маматкулов Д.А. Об этническом составе населения Согдийской области в эпоху древности / Б.Т.Турсунов// Вестник ТГУПБП. -№3. - 2017. – С.14-24.
197. Турсунов Н.О. Шахри офтоби (таърихи мухтасари Хучанд аз қадимулайём то рӯзҳои мо). Город солнца (Краткая история Ходжента с древнейших времен до наших дней) /Н.О.Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1989. –160 с.
198. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII -начале XX вв. / Н.О.Турсунов. – Душанбе, 1991. – 384 с/
199. Турсунов Н.О. Ҳафтхони Темурмалик / Н.О.Турсунов. – Хучанд, 2003. – 246 с.
200. Уфукҳои ҷаҳолияти илми. – Хучанд, 2019. – 76 с.
201. Фёдоров М.Н. Ходжентский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в. / М.Н.Фёдоров //Материальная культура Таджикистана. - Вып.2. - Душанбе, 1971. - С. 156-174.
202. Филанович М.И. К характеристике древнего поселения на Афросиабе / М.И.Филанович //Афрасиаб. – Вып.1. – Ташкент, 1969. – С.206-220.
203. Хайдаров Г.Х. К истории музея / Г.Х.Хайдаров //Ленинабадский межрайонный историко-краеведческий музей. Краткий путеводитель по залам. – Ленинабад, 1962. – 56 с.
204. Хамидов Дж. Плеяда первых таджикских краеведов / Дж.Хамидов //Вестник ТГУПБП. -№4. – 2010. - С. 16-18.
205. Хомидов Дж. А.В.Уэльс – первый директор Худжандского музея /Дж.Хомидов. – Худжанд, 1998. – 36 с.
206. Худжанд: Энциклопедия. – Худжанд, 2001. – 786 с.
207. Уэльс А.В. Краеведческий музей Северного Таджикистана / А.В.Уэльс //Советский музей. – 1936. - №5. – С.28-34.

208. Шишкина Г.В. Керамика конца IV-II вв. до н.э. / Г.В.Шишкина //Афрасиаб. Вып. III. – Ташкент, 1974. – С.52-60.
209. Шофман А.С. Градостроительная деятельность Александра Македонского / А.С.Шофман //Клио.-Vol.57. - по.57. - 1975. - pp. 123-146.
210. Якубов Ю. Стекло из Ходжента в некоторые вопросы среднеазиатского стеклоделия //Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – 254 с.
211. Яькубов Ю. Кулоб: шаҳри қадиму шуҳратманд. 2700 сол / Ю. Яькубов, Д. Довудӣ, А. Зардиев. – Душанбе: ЭР-граф, 2006. – 100 с.
212. Яькубов Ю. Ҳулбук пойтахти қадими Хатлон / Ю. Яькубов, Э. Ғуломова. – Душанбе: ЭР-граф, 2006. – 68 с.
213. Яькубов Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе: Дониш, 2006. – 263 с.
214. Яькубов Ю. Давлати Каёниен. – Душанбе, 2012. – 544 с.

IV. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

215. Cunningham A. Coins of Alexander's Successors in the East; The Greeks and Indo-Scyth//NC. New serie. – Vol.8, 1868. – P.109;
216. Cumming L. Alexander the Great. – 45. - pp.286-288
217. Droysen J. Alexander des Grossen Züge //RM.- 1938. - P.91-92.
218. Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner Nachbarlander von Alexander dem Grossen bis zum Undergang der Arsaciden Tübinden, 1888.
219. Herzfeld E. Eine neue Darius Inschrift ausHamadan. – Deutsche Literetuzeitung. – 1926, h42. - p.2108;
220. Negmatov N. Alexandrija Eschata//Antike welt: Zeitchrift fur archaologie und Kulturgeschiste. – 1976. - #4.;
221. Negmatov N., Belyaeva T. Archaic Khojent-Alexandria Eschata: (To the problem of the Syr-Darya basin urbanization//Jornal of Central Asia (Islamabad). – 1986. – Vol.9, #2. – P.4154: ill.

222. Negmatov N.N., Belyaeva T.V. Archaic Khojent-Alexandria Eskhata: (To the problem of the Syr-Darya basin urbanization)//Jornal of Central Asia (Islamabad). - 1986. - Vol.9. #2. - pp.41-54.
223. Pliny. Natural history with an English translation by Racham. V-1-19. - London, vol.VI, 18, 49.
224. Rostovtzeff M. Syria and the East. The Cambridge ancient history, vol. VII, Cambridge, 1928, p.174.
225. Wilson H.H. Ariana antiqua, 1841. – P.166.; Justi F. Geschichte des Alten Persians. – Berlin, 1879. - P.146.

V. СТАТЬИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

226. Лыкошин Н.С. Встреча весны – Сайл в Ходженте /Н.С.Лыкошин //Туркестанские ведомости. – 1903, №22. – 16 марта.
227. Мирбабаев А.К. Город из легенды/ А.К.Мирбабаев // Коммунист Таджикистана. – 1990. – 19 май.
228. Мирбабаев А.К В старом Ходженте / А.К.Мирбабаев //Ленинабадская правда. – 1990. – 30 июня.
229. Мирбабаев А.К. Оросительная система Худжанда /А.К.Мирбабаев //Ленинабадская правда. - 2006. – 1 апр.
230. Мирбабаев А.К Вожаҳои ориёи дар номгуи маҳаллаҳои Хучанд//Хақиқати Ленинобод. – 2006. – 16 сент.
231. Мирбабаев А.К. Тарихи Хучанд//Тирози ҷаҳон. – 2011. – 24 дек.
232. Мирбабаев А.К Оғози тамаддун дар шаҳри Хучанд / А.К.Мирбабаев //Тирози ҷаҳон. – 2012. – 30 ноябр.
233. Найдена Александрия Эсхата (о раскопках в северной части Ленинабада рассказывает учёный)//Преподавание истории в школе. – 1976. - №1. – С.124-125.
234. Негматов Н.Н. Археологические работы в Ленинабаде / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1954. – 26 июня.

235. Негматов Н.Н. Историческое прошлое Ленинабада / Н.Н.Негматов // Ленинабадская правда. – 1954. – 27 июня.
236. Негматов Н.Н. Страницы из прошлого Ленинабада. 1: Александрия Крайняя/ Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1956. - 6 янв.
237. Негматов Н.Н. Страницы из прошлого Ленинабада. 2: Средневековый Ходжент/ Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1956. – 7 янв.
238. Негматов Н.Н. Страницы из прошлого Ленинабада. 3.: Некоторые моменты культурной жизни города / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1956. – 10 янв.
239. Негматов Н.Н. Мой славный древний город (Ходжент-Ленинабад) / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1966. 31 июля.
240. Негматов Н.Н. Город учёных, поэтов, зодчих: (Ходжент) / Н.Н.Негматов // Коммунист Таджикистана. – 1971. - 25 авг.
241. Негматов Н.Н. Найдена Александрия Эсхата: (О раскопках в северной части Ленинабада рассказывает учёный) / Н.Н.Негматов //Преподавание истории в школе. – 1976. - №1. – С.124-125.
242. Негматов Н.Н. О чём рассказали раскопки. 1. В древнем городе Ходженте / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1984. – 2 мая.
243. Негматов Н.Н. О чём рассказали раскопки. 2. Из истории Ходжента / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1984. – 6 июня.
244. Негматов Н.Н. О чём рассказали раскопки. 3. Культура Ходжента / Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1984. – 12 июля.
245. Негматов Н.Н. О перспективах работ на Калъаи Худжанд/ Н.Н.Негматов //Ленинабадская правда. – 1992. – 8 авг.
246. Неъматов Н.Н. Худжанд академияси (Ходжентская академия: К истории изучения науки и культуры г.Худжанда) / Н.Н.Неъматов //Совет Тожикистони. – 1971. – 17 февр.

247. Негматов Н.Н. Шаҳри қадимаи тоҷикон (Древний город таджиков: Ходжент-Ленинабад) / Н.Н.Негматов // Чавонони Тоҷикистон. -1954. – 25 июн.
248. Негматов Н.Н. Аз таърихи урдаи Ленинобод (Из истории цитадели г.Ленинабада) / Н.Н.Негматов //Ҳақиқати Ленинобод. – 1956. – 30 июн.
249. Неъматов Н.Н. Нашъунамои шаҳри қадим (Расцвет древнего города: Ленинабад) / Н.Н.Негматов //Ҳақиқати Ленинобод. – 1966. – 31 июл.
250. Неъматов Н.Н. Дар банди ривоятҳо (В плену легенд): (Оид ба як ақидаи нодуруст доир ба таърихи Ленинобод) / Н.Н.Неъматов //Тоҷикистони Совети. – 1972. – 7 сент.
251. Неъматов Н.Н. Худжанд урдаси (Ходжентская цитадель) / Н.Н.Неъматов //Совет Тоҷикистони. – 1975. – 5 март.
252. Неъматов Н.Н. Шаҳри қадимаи Искандар//Тоҷикистони Советӣ. – 1977. 5 янв.
253. Неъматов Н.Н. Шаҳри Искандар дар кучо буд? Ба пешвози 2500-солагии Хучанд //Ҳақиқати Ле/ Н.Н.Неъматов нинобод. – 1985. – 17 авг.
254. Неъматов Н. Мақоми Хучанд дар таърих/ Н.Н.Неъматов //Садои Шарқ. – 1986. - №9. – С.50-56.
255. Неъматов Н.Н. Асрори зери қалъа / Н.Н.Негматов //Тоҷикистони Советӣ. – 1986. – 29 ноябр.
256. Турсунов Н.О. Офтобшаҳр (оиди тафсири номи Хуљанд) Н.О.Турсунов //Ҳақиқати Ленинобод. – 1986. – 6 февр.
257. Турсунов Н.О. Хучанд. Шарҳи мухтасари тарихи ному макони он / Н.О.Турсунов //Ҳақиқати Ленинобод. – 1990. – 29 май.

Список сокращений

- АДД** - Автореферат докторской диссертации
- АКД** - Автореферат кандидатской диссертации
- АН** - Академия наук
- АО** - Археологические открытия
- АРТ** - Археологические работы в Таджикистане
- АСГЭ** - Археологический сборник Государственного Эрмитажа
- БСАГУ** - Бюллетень Среднеазиатского государственного университета
- ВАН** - Вестник АН СССР
- ВДИ** - Вестник древней истории
- ВЛГУ** - Вестник Ленинградского государственного университета
- ДАН** - Доклады Академии наук
- ЗВОРГО** - Записки восточного отделения Русского географического общества
- ЗРГО** - Записки Русского географического общества
- ИА АН Респ.Узб.** – Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан. – Ташкент – Самарканд
- ИВАН** - Институт востоковедения Академии наук
- ИИАЭ** - Институт истории, археологии и этнографии
- ИМКУ** – История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент
- ИМСО** – Исторический музей Согдийской области
- ИООН** - Известия Отделения общественных наук
- КСИА** - Краткие сообщения Института археологии СССР. - Москва
- КСИИМК** - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- КСИЭ** - Краткие сообщения Института этнографии
- МАИКЦА** - Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии
- МИА** - Материалы и исследования по археологии
- МКТ** - Материальная культура Таджикистана.
- МКУ** - Материальная культура Уструшаны

ОНУ - Общественные науки в Узбекистане.

ООН - Отделение общественных наук

ПТКЛА - Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка

РА - Российская археология

СА - Советская археология

САГУ - Среднеазиатский государственный университет

САИ – Свод археологических источников. - Москва

СВ - Советское востоковедение

СГЭ - Сообщения Государственного Эрмитажа.

СНВ - Страны и народы Востока

СТАКЭ – Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция

ТД НК - Тезисы докладов научной конференции

ТПЭ - Таджикско-Памирская экспедиция

Тр. АН - Труды Академии наук

Тр.ИИАЭ АН Тадж.ССР. – Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР.

Тр.ХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва

Тр. ЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. –

ПРИЛОЖЕНИЯ

Табл.1. Хроника археологических раскопок в Худжанде

№ п/п	Год	Исследователи	Объект исследований	Примечания
1	1954	Ходжентский отряд: Н.Н.Негматов, рук. Т.И.Зеймаль Э.С.Белят С.Б.Розенштейн	Шурф №1 Шурф №2 Шурф №3 Шурф №4 Шурф №5	Впервые получены материалы античного периода – IV-II вв. до н.э. (шурф №4)
(Шурф2)	1955	Ходжентско-Уструшанский отряд: Н.Н.Негматов – рук. В.Л.Воронина, М.П.Винокурова, Е.В.Зеймаль, Т.И.Зеймаль	Шурф №6 Шурф №7	Стратиграфические материалы. Самый ранний материал датирован в пределах II-I вв. до н.э.
3	1956	Худжанско-Уструшанский отряд: Н.Н.Негматов – рук. А.Мухтаров Т.И.Зеймаль Е.Д.Салтовская В.В.Вишневецкий	Шурф №8 Шурф №9 Шурф №10 Шурф №11, каравансарай	В составе отряда впервые приняли участие студенты - У.Пулатов, С.Марофиев, будущие археологи - исследователи Худжанда
4	1957	Ходжентско-Уструшанский отряд: Н.Н.Негматов – рук.,	Шурф №12 Шурф №13 Шурф №14 Шурф №15 Шурф №16	Исследование архитектурного памятника Хазрати Бобо. В шурфах – материалы по

				стратиграфии города
5	1958- 1960	Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий, Н.Б.Немцева	Шурфовка основания архитектурн ых памятников и стратиграфия	Археолого- архитектурное изучение мавзолеев Хазрати Бобо и Шейха Муслихиддина.
6	1961- 1969	В связи с концентрацией усилий археологов на изучение Уструшаны, раскопочные работы в Худжанде не проводились		
7	1970	Северо- Таджикистанский отряд: Негматов Н.Н.- рук. А.Мирбабаев, П.Т.Самойлик, Р.Афзалов	Шурф №17 Шурф №18	Новое в изучении истории Худжанда - изучение мадраса Худжанда – А.Мирбабаев
8	1971	Северо- Таджикистанский отряд: Н.Н.Негматов-рук. П.Т.Самойлик, А.Мирбабаев Р.Афзалов	Шурф №19 Шурф №20 Шурф №21 Шурф №22	Новый этап исследований на территории Худжанда. Определение даты вхождения Панджшамбе в территорию Худжанда
9	1972	Археологические исследования в Худжанде не проводились		
10	1973	Северо-	Шурф №23	Раскопки для

		Таджикистанский отряд: Н.Н.Негматов, рук. П.Т.Самойлик, А.К.Мирбабаев	Шурф №24	определения северных и западных границ античного городища
11	1974	Раскопки на территории Худжанда не проводились		Организация СТАКЭ, руководитель – Н.Н.Негматов
12	1975	Ленинабадский отряд: Н.Н.Негматов, А.Билалов, Т.В.Беляева, П.Т.Самойлик и др.	Шурф №25 Шурф №26 Шурф №27 Шурф №28 Шурф №29	Обнаружены мощные культурные слои античного городища
13	1976	Ленинабадский отряд СТАКЭ: Т.В.Беляева, М.Файзуллаев, А.Е.Павлова, Х.Абдуллазаде	Шурф №31 Шурф №32 Шурф №33 Шурф №34 Шурф №35	Впервые получены данные о наличии под античным городищем (Александрия Эсхата) древнейшего поселения VI-V вв. до н.э.
14	1977	Ходжентский отряд: Т.В.Беляева, А.Мирбабаев	Шурф №29 Раскоп №1	Продолжение изучения шурфа 29. Шурф № 36 – остатки оборонительного рва крепости

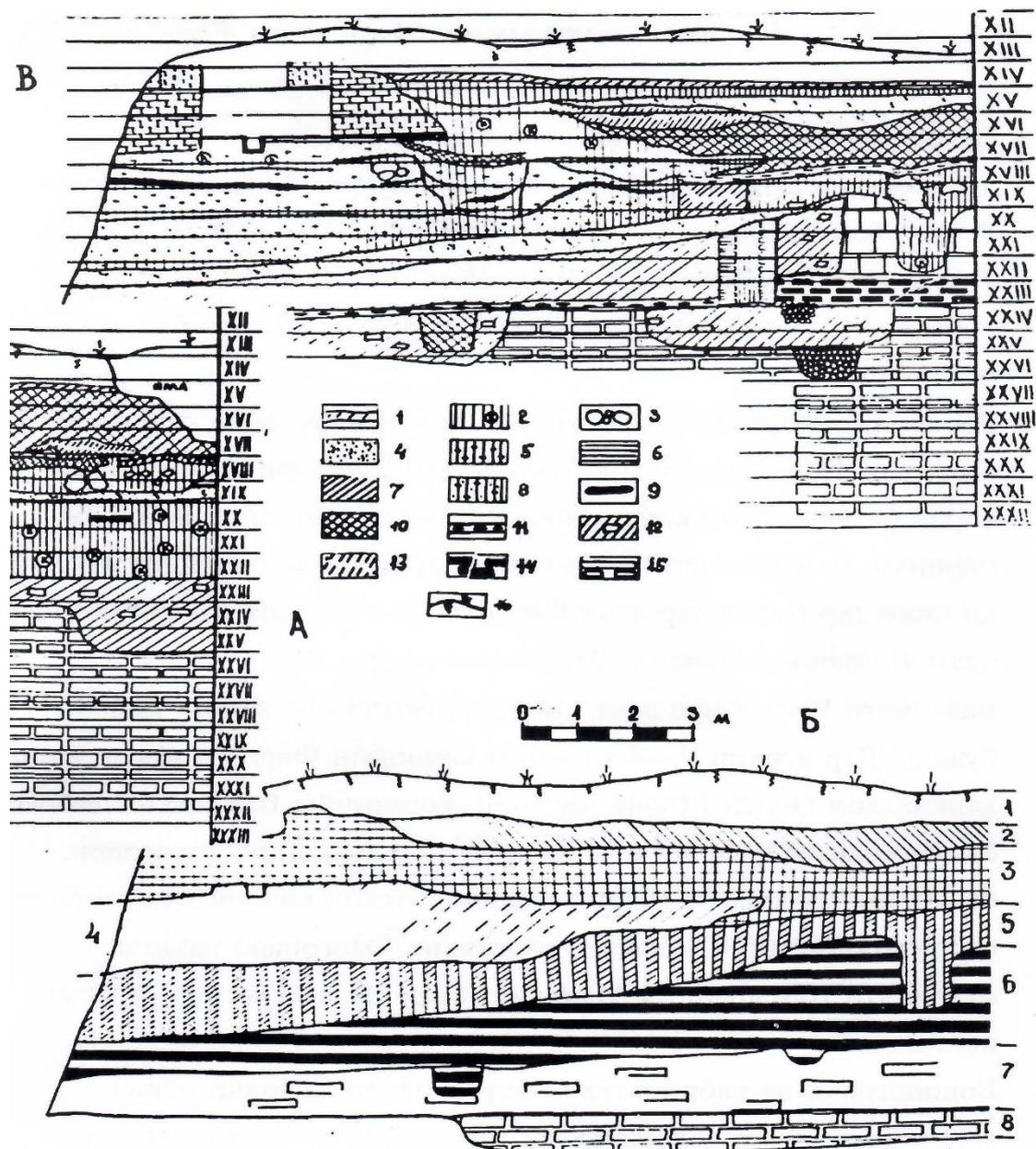
15	1978	Ходжентский отряд: Т.В.Беляева, С.Б.Болелов, Т.Мкртычев Н.Сотникова, А.Кенис, К.Эркаев	Шурф№29 Раскоп №1 Шурф №36	Шурф №36 доведён до материкового галечника, зафиксированного на глубине 6 м. Ранний материал относится к V-IV вв. до н.э.
16	1979	Ходжентский отряд: Рук.Т.В.Беляева, Н.Н.Негматов, З.М.Мухамеджанова	Шурф №29 Раскоп №1	Вскрыт четвёртый культурный слой 4-ый горизонт Р-1
17	1980	Ходжентский отряд СТАКЭ: Нач.- Т.В.Беляева, О.В.Панфилов	Шурф№29 Раскоп №1	Изучен 5-ый строительный горизонт Ш-29
18	1981	Ходжентский отряд: Н.Н.Негматов -рук. СТАКЭ Т.В.Беляева– начальник отряда, О.В.Панфилов	Шурф№29 Раскоп №1	Продолжение раскопок на Арке Худжандской крепости (Раскоп 1). Изучение петроглифов Моголтау
19	1982	Худжандский отряд: Н.Н.Негматов, Т.В.Беляева, О.В.Панфилов	Шурф №29 шурф №37	Вскрыты остатки крепостной стены Арка
20	1983	Исследования в Худжанде не проводились		
21	1984	Ходжентский отряд:	Шурф 29,	Получены

		Т.В.Беляева, О.В.Панфилов	Шурфы № 38-40	материалы по периоду развитого средневековья
22	1985	Ходжентский отряд: Н.Н.Негматов, Т.В.Беляева, С.Шегухина С.Шарипова	Археологический срез-зондаж восточной стены крепости	Выявлены пять периодов перестроек фортификации X-XVIII вв.
23	1986	Ходжентский отряд: Н.Н.Негматов, П.Т.Самойлик, О.В.Панфилов, Н.Т.Рахимов	Изучение отвалов внешнего рва, очистка шурфов и раскопов, подготовка объектов к юбилейным торжествам	Получены фрагменты керамики VIII-VI, V-IV, III-II вв. до н.э. 2500-летие Худжанда и участие археологов в юбилейной конференции
24	1987 - 1991	В связи с завершением финансирования, после юбилея 2500-летия Худжанда, раскопки в Худжанде не проводились		
25	1992	Н.Н.Негматов, А.Мирбабаев, Н.А.Москаленко С.Ш.Марофиев, Н.Т.Рахимов	Шурф №41 Шурф №42 Шурф №43 Траншея (шурф №44)	Изучалась стратиграфия восточной части Худжандской крепости
26	1993- 1998	Раскопки не проводились. Сотрудники областного музея проводили осмотр места земляных и строительных работ		
27	1999	Н.Негматов,	Мониторинг	Раскопки

		У.Пулатов, С.Марафиев, А.Мирбабаев, Н.Рахимов А.Юсупов	и спасательные работы на месте строительств	Дорулшифо (лечебно- профилактического центра-банного комплекса)
28	2000	Н.Н.Негматов, У.П.Пулатов, А.К.Мирбабаев, Н.Т.Рахимов, А.Юсупов	Здание банного комплекса Дорулшифо в центре Худжанда	Раскопано крупное здание средневековой бани Худжанда. Получен новый материал по средневековой архитектуре Худжанда
29	2001- 2003	Надзор на строительных площадках. Новые поступления в фонды Исторического музея Согдийской области		
30	2004	Н.Н.Негматов Н.Т.Рахимов Э.Орипов	Котлован под зданием нового здания музея	Изучение стратиграфии юго- восточного угла Худжандской крепости. Культурные слои средних веков и античного периода. Слои VI-V, IV-II вв. до н.э.
31	2005 - 2017	С.Ш.Марофиев, Н.Т.Рахимов	Археологический надзор на участках строительных	Находки переданы в фонды ИМСО

			работ	
32	2018	Н.Т.Рахимов, М.Азизов	Планированны е участки Худжандской крепости	Осмотр и фиксация находок на месте строительных работ в крепости Худжанда
33	2019	Н.Т.Рахимов М.Файзуллаев, М.Гайбуллаева, М.Р.Бободжанова	Территория Худжандской крепости, Шурфы 2/19 и 3/19	Надзор на строительных площадках и начало спасательных раскопок на Арке
34	2020	Н.Т.Рахимов М.Файзуллаев, М.Гайбуллаева, М.Р.Бободжанова	Худжандская крепость	Объект 1 – стратиграфический шурф, - 1/20 и раскопки бекского дворца на Арке
35	2021	Н.Т.Рахимов, М.Файзуллаев, М.Гайбуллаева М.Р.Бободжанова	Худжандская крепость	В шурфе 1/20 материалы средних веков и античного периода
36	2022 - 2024	Н.Т.Рахимов М.Файзуллаев, М.Гайбуллаева М.Р.Бободжанова	Худжандская крепость	Продолжение раскопок ш1/20 и бекского дворца на Арке

Табл.2. Стратиграфическая колонка Худжанда (по Т.В.Беляевой)

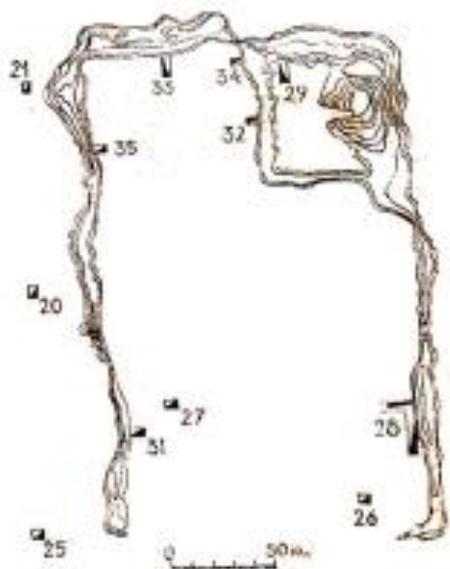

Худжандская цитадель. Шурф №29. Срез восточной стороны шурфа.

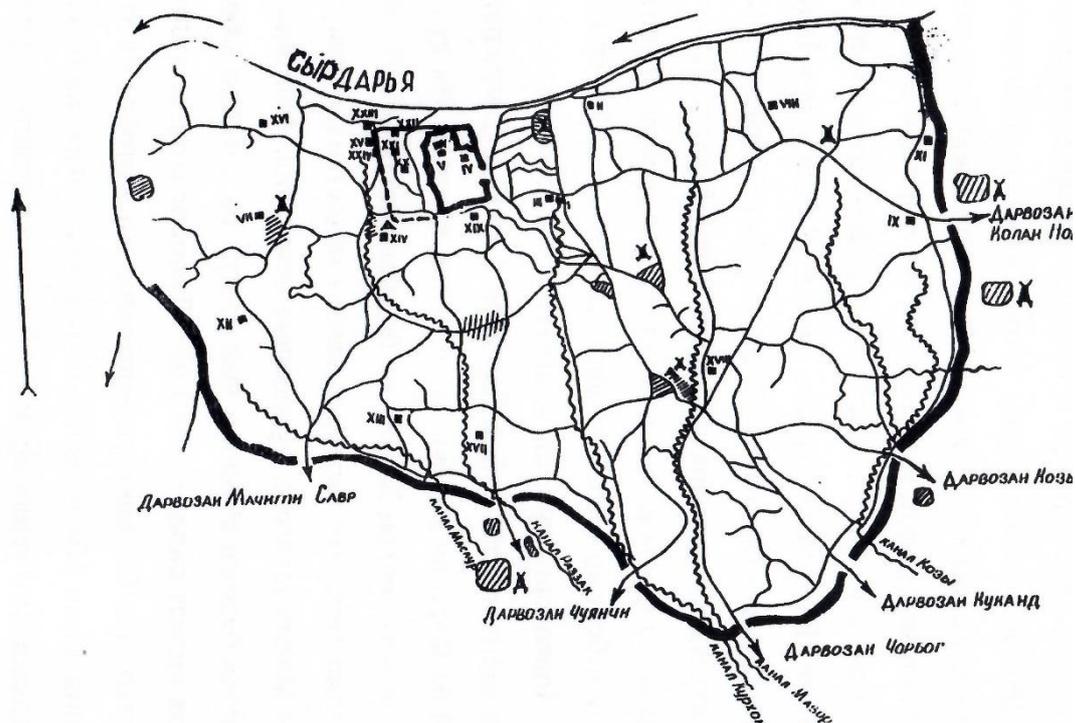
Условные обозначения:

- 1 – дёрн; 2 – рыхлое заполнение с керамикой; 3 – галька; 4 – зольник
- 5 – рыхлое заполнение серо-коричневого тона; 6 – серо-зелёный слой органических отложений
- 7 – грунт светло-коричневый; 8 – рыхлая земля; 9 – очаги; 10 – рыхлый серый слой
- 11 – горелая пшеница; 12 – грунт светло-коричневый с кусками сырцового кирпича
- 13 – органические отложения; 14 – кирпичная кладка; 15 – насыпная земля

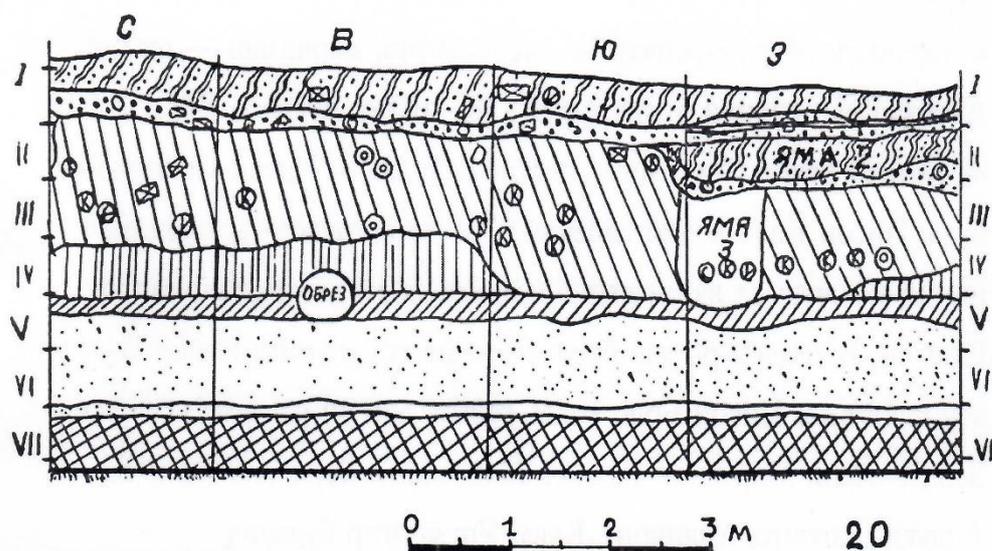
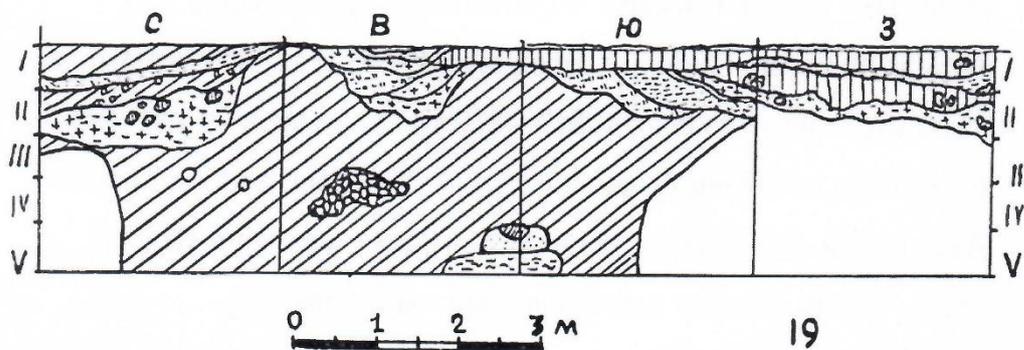
3. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ «Археологические раскопки в Худжанде»

1. Худжандская крепость с указаниями месторасположения шурфов (по Н.Н.Негматову)

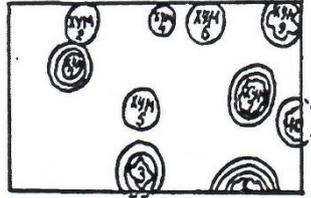
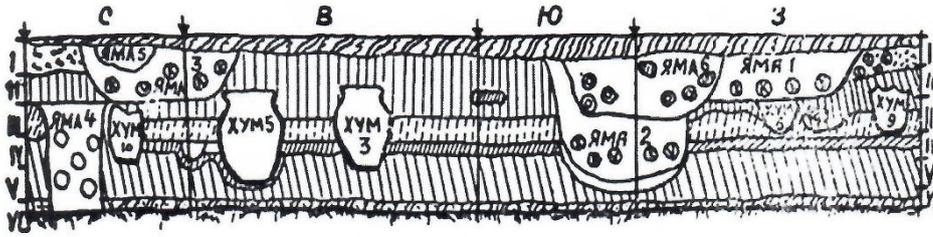
План Худжанда XVIII-XIX вв. Расположение шурфов в пределах античного городища.

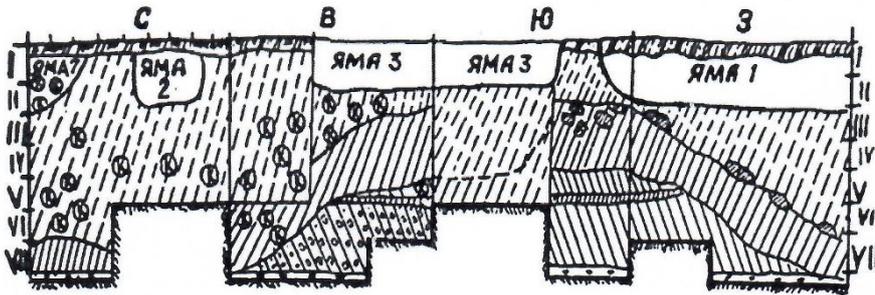
Условные обозначения:

	камни		остатки строительного мусора		корни деревьев
	зольник		вода		водопровод
	земля		керамика		стекло
	светлый зольник		кирпичи обожженные		плотный завал светлого коричневого цвета
	песок		кости		плотный завал темного коричневого цвета
	мусор		плотная паксовая забивка (20)		ил с перегнившими органическими остатками
	строительный мусор		чистый лёсс		

Худжанд (Ленинабад). Сезон 1971 г. Шурфы № 19 и 20. Раскопки Н.Н.Негматова.

21

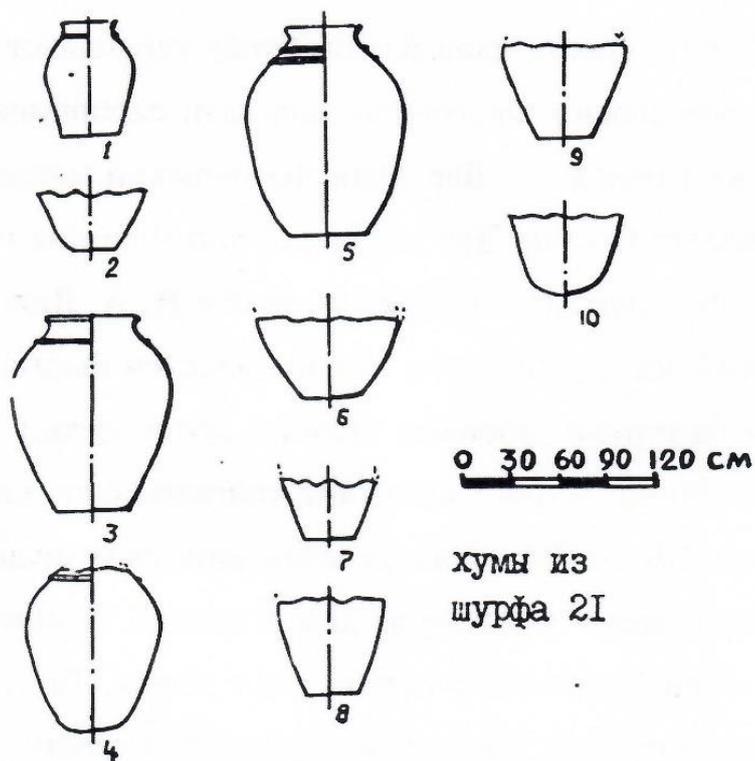
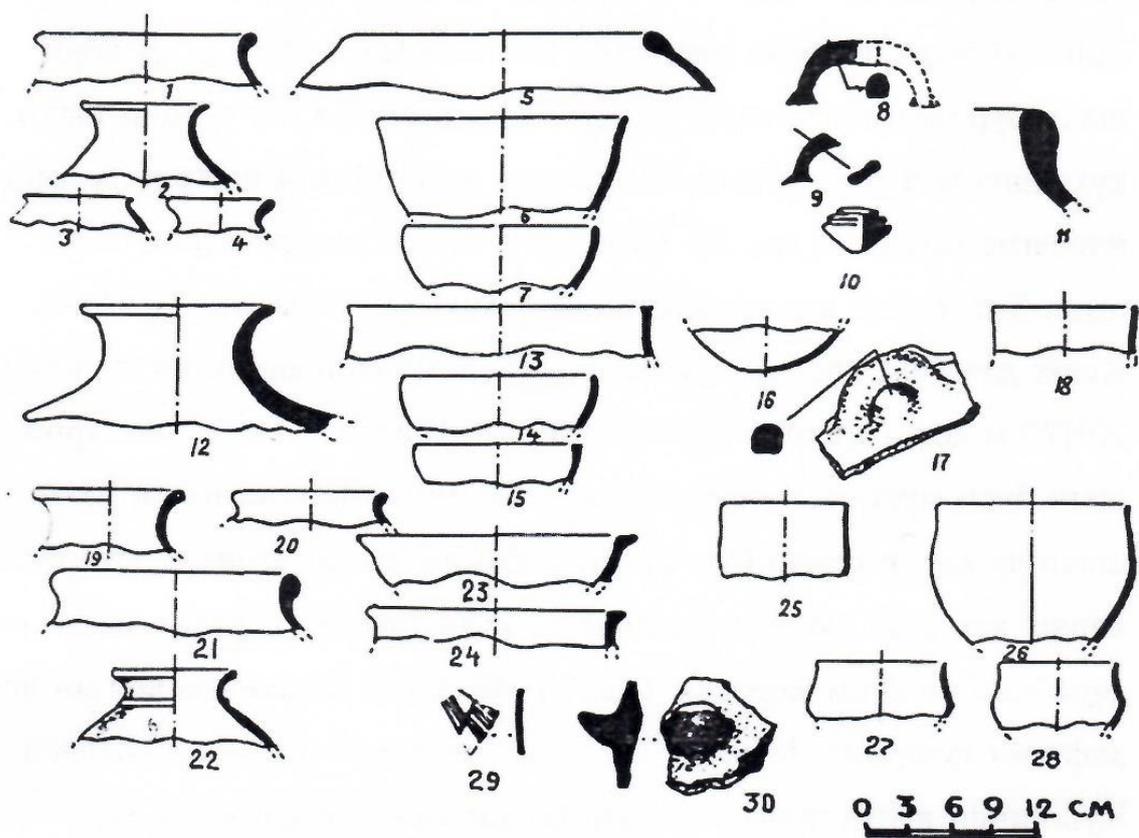
Условные обозначения

0 60 120 180 240 300 см

22

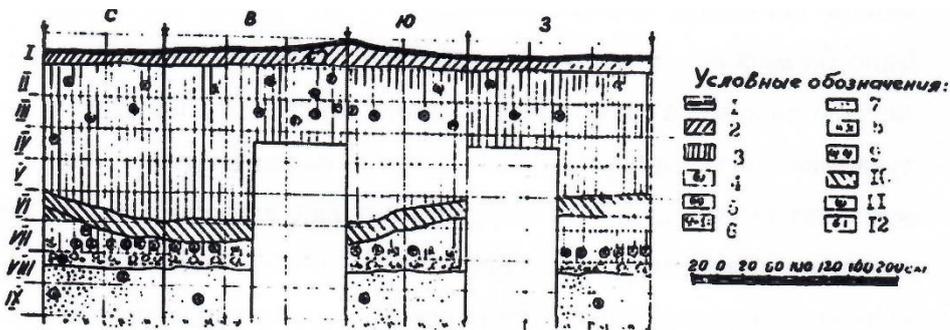
	песок		плотный грунт
темно-коричневого
цвета
	керамика		однородный грунт
светло-серого
цвета
	кости		однородный грунт
светло-коричневого
цвета
	камни		строительный мусор
	кирпич-сырец		болотный осадок
	плотная забивка
темно-коричневого
цвета		иля с прогнившими
органическими остатками
	водопроводные
трубы		пласт иля с песком
	завал светло-
коричневого
цвета		болотный осадок
с мелким гравием
	завал светло-
коричневого
цвета с вклю-
чением керамики		плотный болотный осадок

Худжанд (Ленинабад). 1971. Шурфы 21 и 22. По Н.Н.Негматову.

ХУМЫ ИЗ
ШУРФА 21

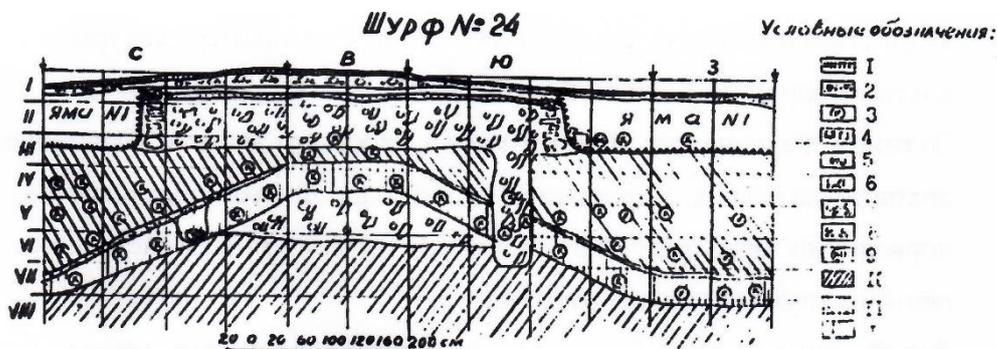
Худжанд (Ленинабад). 1971. Керамика. Шурфы 20-22.

Шурф № 23

Условные обозначения:

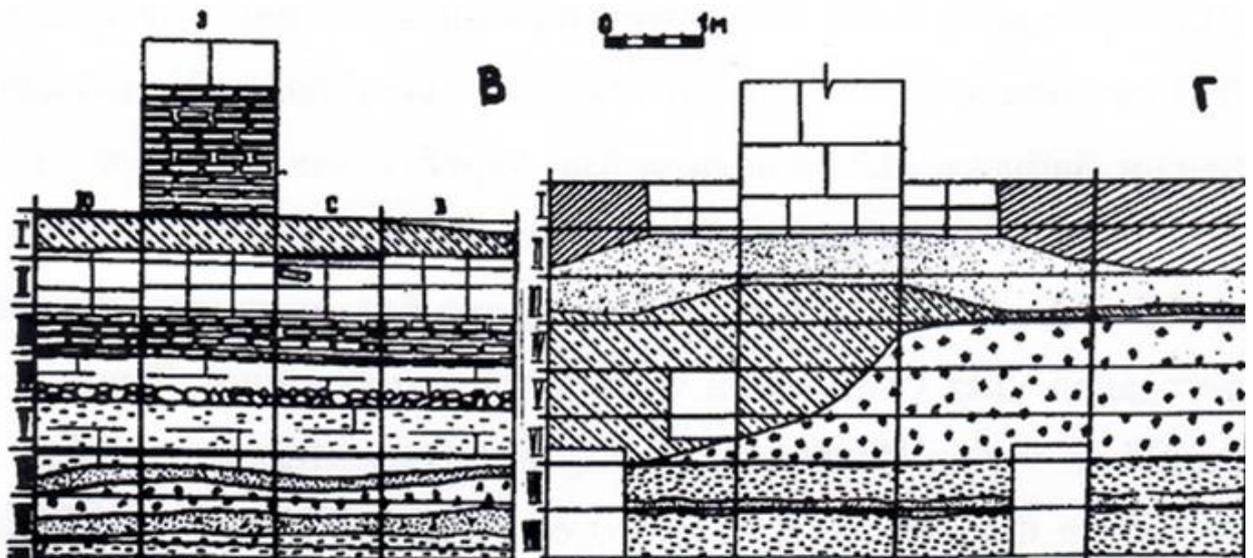
I - асфальт, 2 - зола и строительный мусор, 3 - грунт рыхлый темно-коричневого цвета, 4 - керамика, 5 - монета, 6 - зольник, 7 - песок влажный, 8 - уровень выхода грунтовых вод, 9 - корни, 10 - грунт рыхлый желтый, 11 - стекло, 12 - кирпич-сырец

Шурф № 24

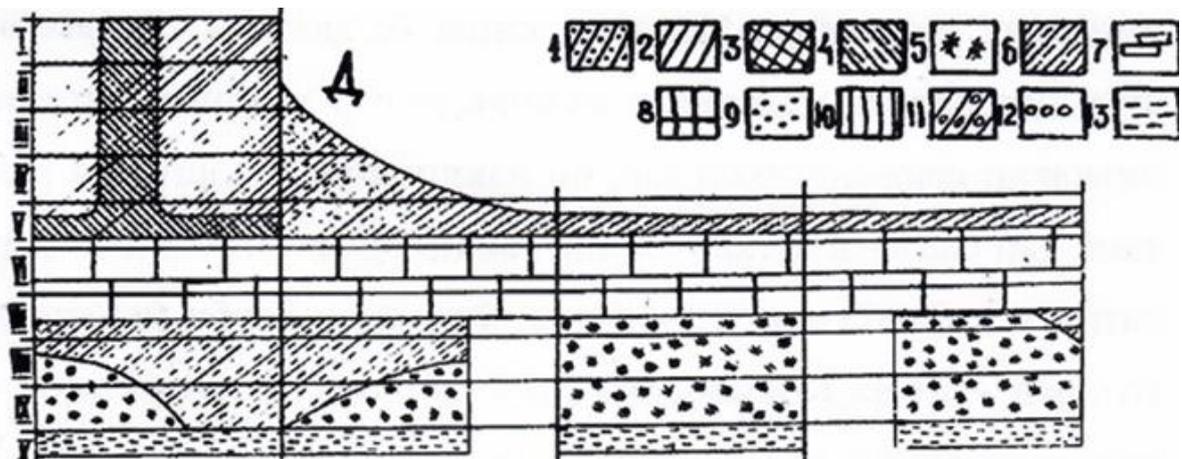
Условные обозначения:

I - асфальт, 2 - зольник, 3 - керамика, 4 - кирпичная кладка, 5 - камень, 6 - дерево, 7 - крупные комья глины и кирпич-сырец, 8 - гравий, 9 - монета, 10 - глина красная с илом, 11 - рыхлый грунт светло-серого цвета, 12 - плотный грунт светло-коричневого цвета

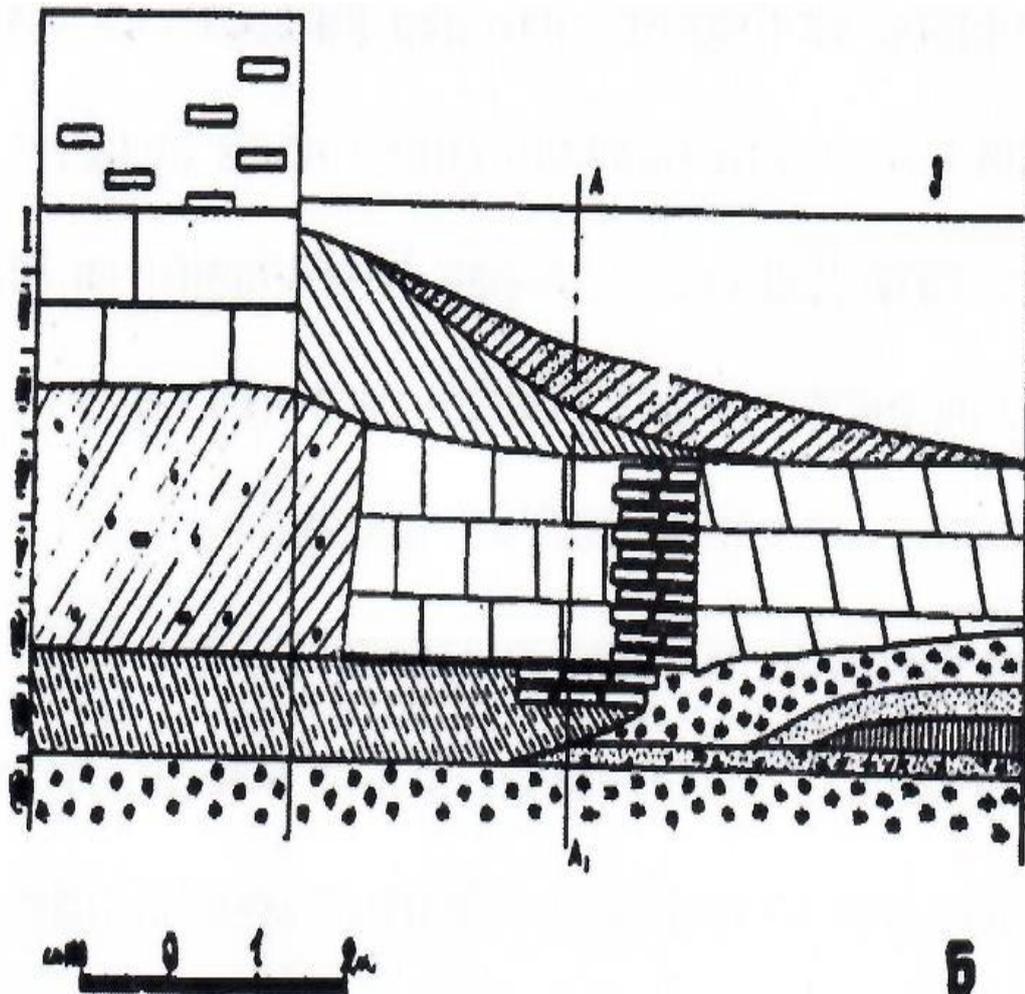
Условные обозначения: I - современный мусор, 2 - опись стены; 3 - бадраб, 4-6 - культурный слой, 5 - суглинок, 7 - кирпичная кладка, 8 - пахса, 9 - песок с мелким галечником, 10 - грунт темно-серый с галькой, II - рыхлое заполнение светло-серого цвета, 12 - галечник, 13 - болотистый слой.

Худжанд (Ленинабад). Шурф №31

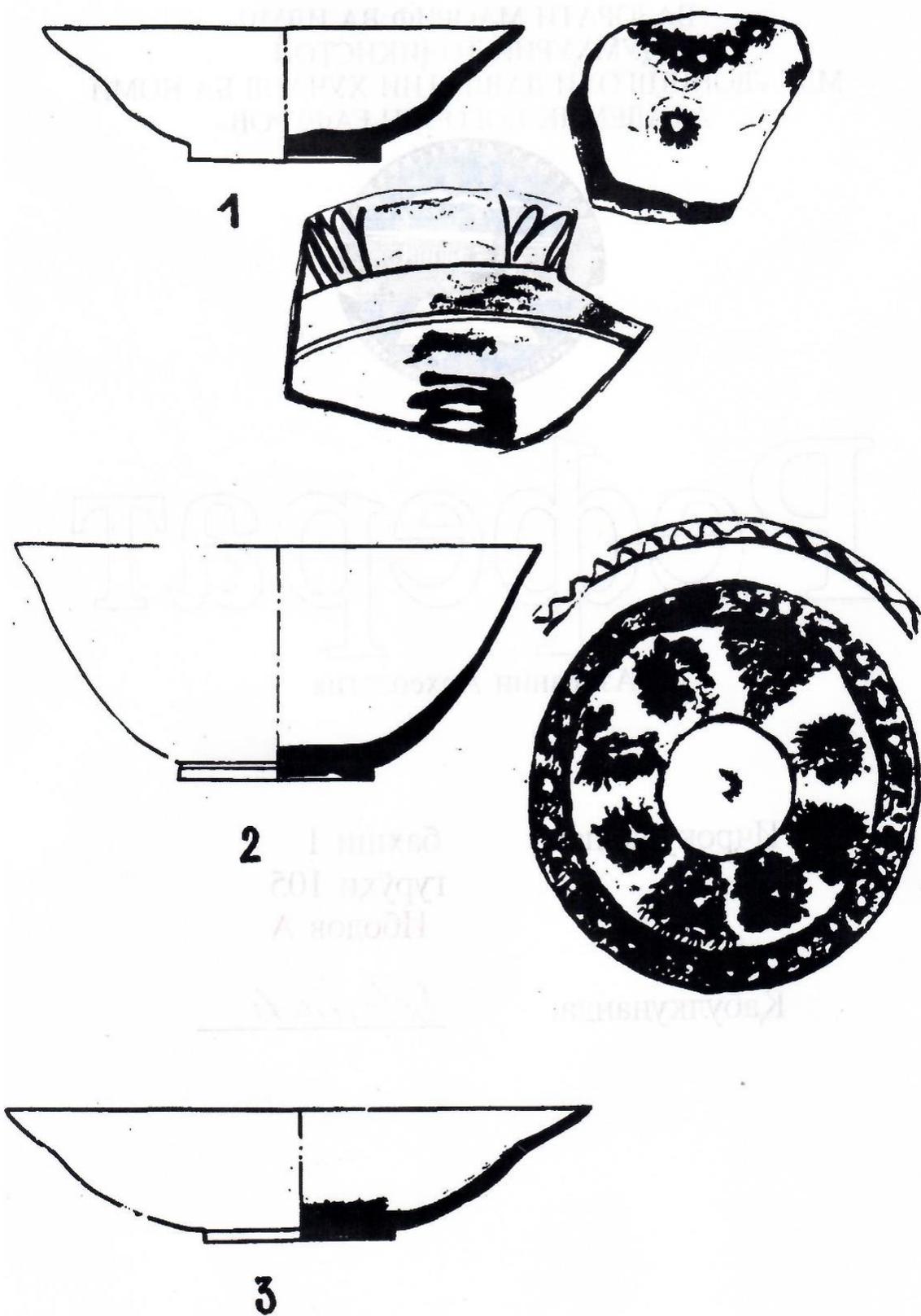
Условные обозначения: I - современный мусор, 2 - опись стены; 3 - бадраб, 4-6 - культурный слой, 5 - суглинок, 7 - кирпичная кладка, 8 - пахса, 9 - песок с мелким галечником, 10 - грунт темно-серый с галькой, II - рыхлое заполнение светло-серого цвета, 12 - галечник, 13 - болотистый слой.

Худжанд (Ленинабад). Шурф № 32

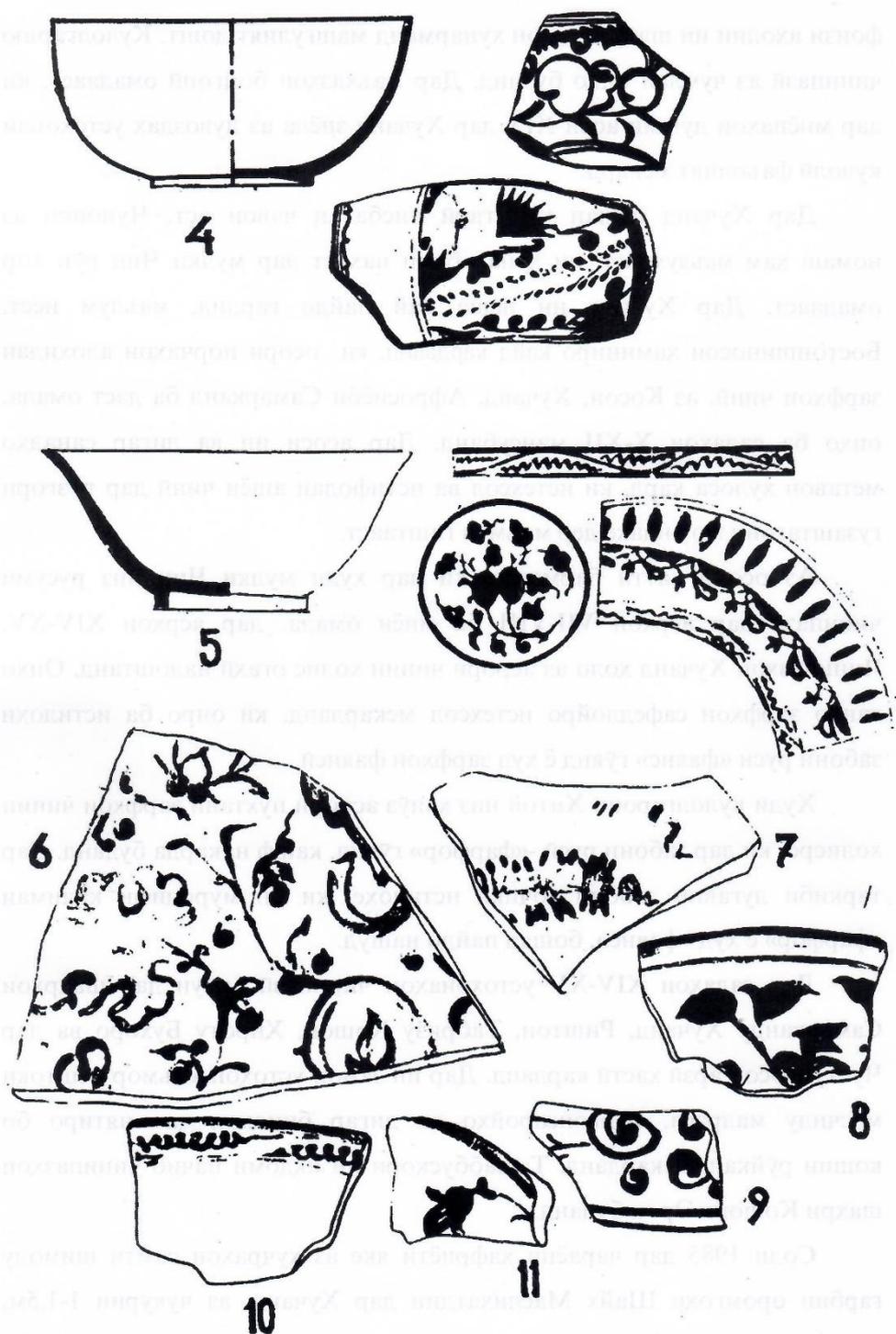
Условные обозначения: I - современный мусор, 2 - оштукатуренная стена, 3 - бадраб, 4-6 - культурный слой, 5 - суглинок, 7 - кирпичная кладка, 8 - пахса, 9 - песок с мелким галечником, 10 - грунт темно-серый с галькой, II - рыхлое заполнение светло-серого цвета, 12 - галечник, 13 - болотистый слой.

Худжанд (Ленинабад). Шурф №33

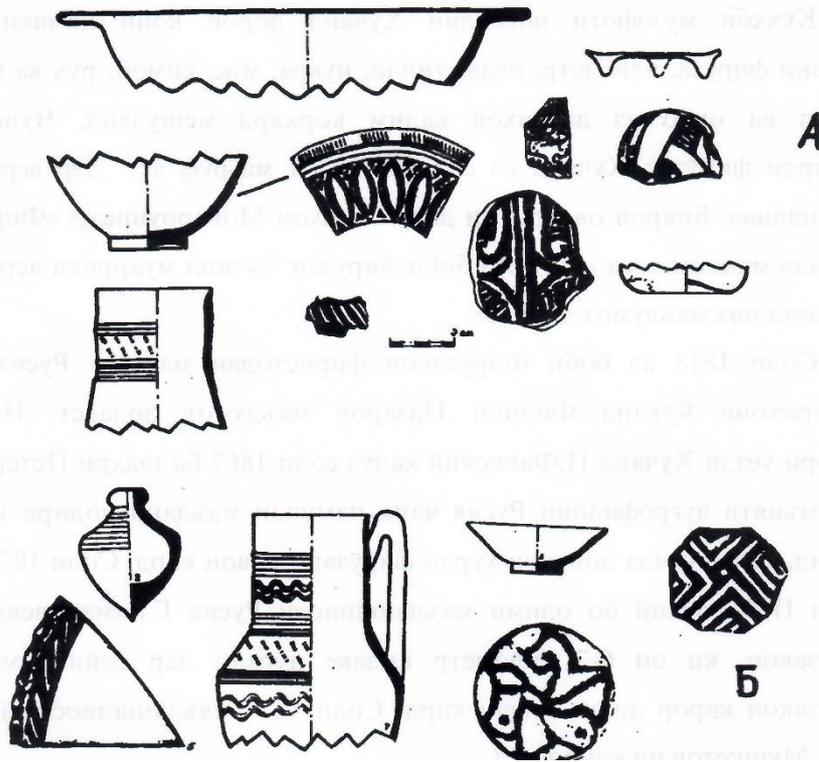
Худжандская крепость. Керамика из шурфа № 29.

1- 3 чаши XVII-XIX вв.

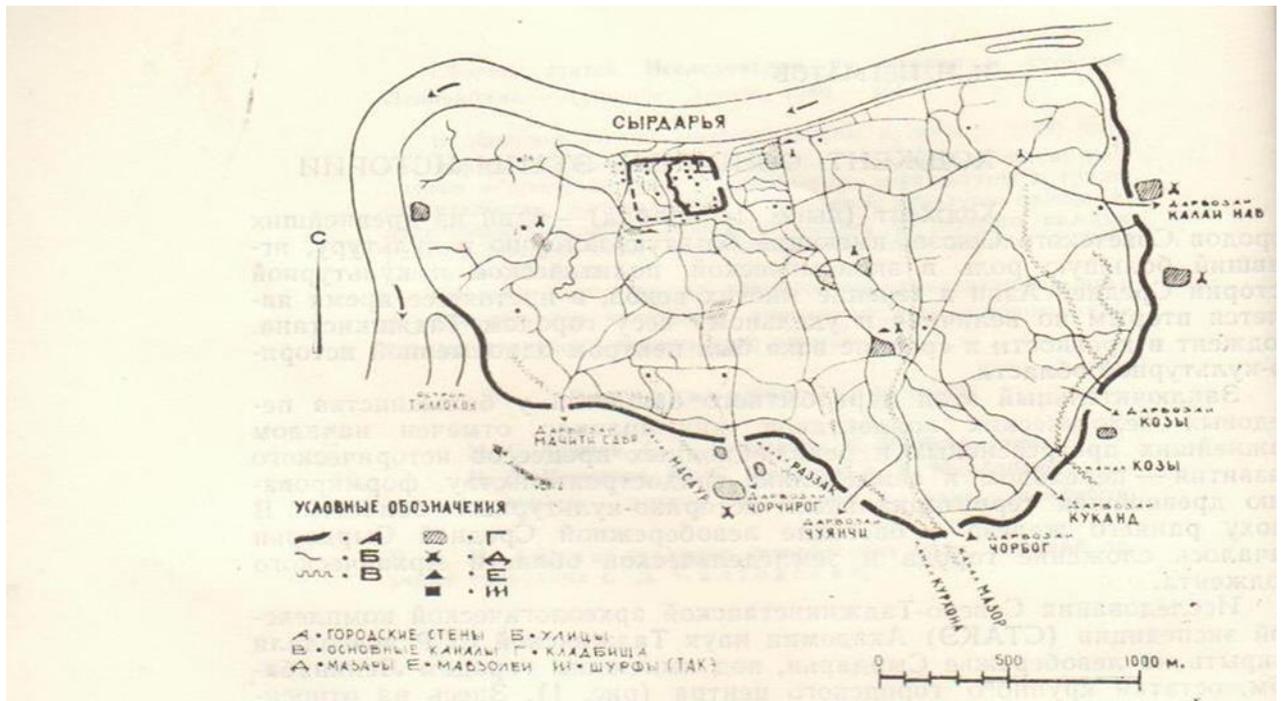

Худжанд (Ленинабад). Керамика из шурфа №29.

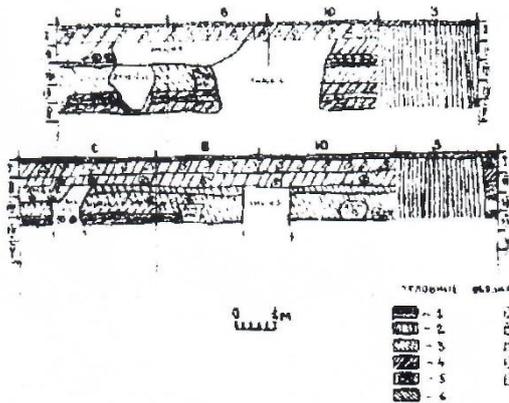
1 – коса (XVI в.); 2 – коса, (вторая половина XVв.); 6-11 – фрагменты посуды (XV в.)

Худжандская крепость. А – керамика из бадраба №1. Б – керамика из бадраба №2

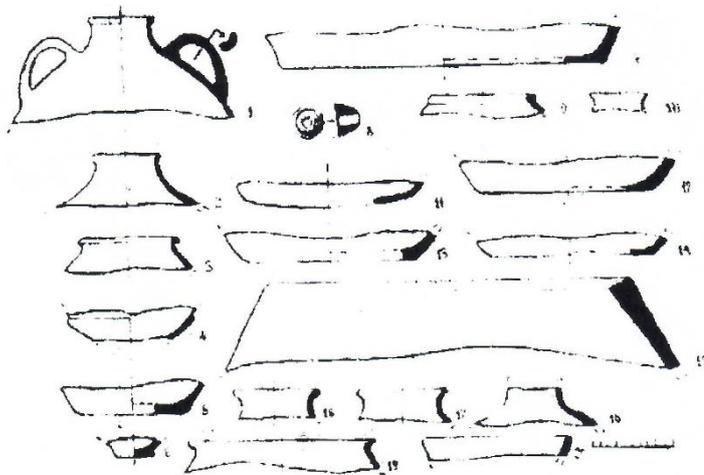

План раскопа №1 по ярусу 3. Условные обозначения: 1) хумы, 2) яма, 3)каменные зернотерки и терочки, 4) гравийная подсыпка. 5) вымостка из обломков керамики и камней.

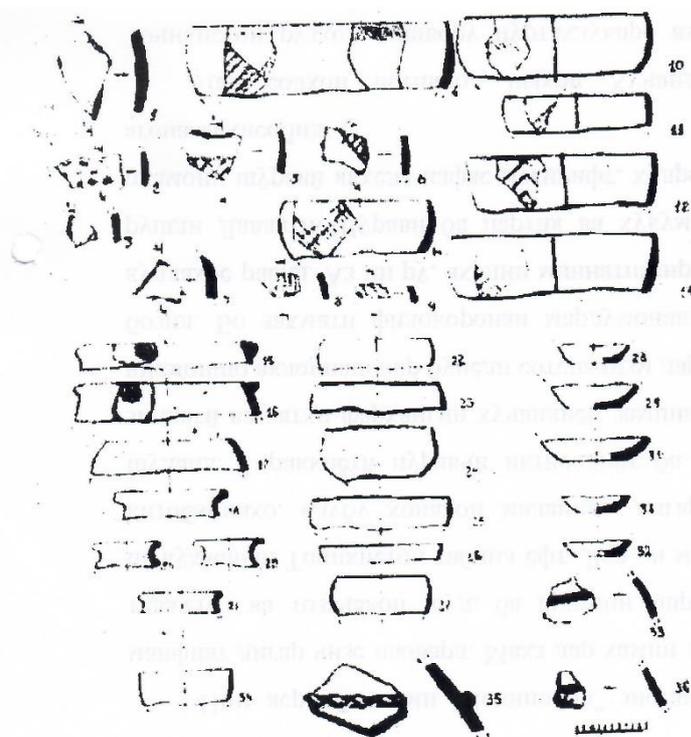
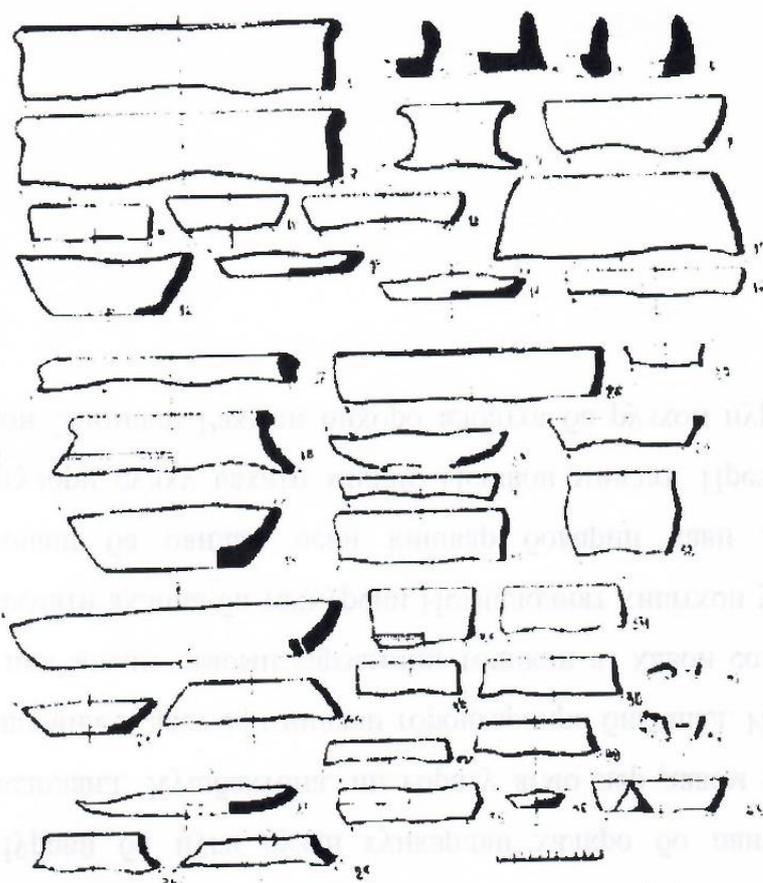

Раскоп №1 Профили стенок раскопа по секторам «В» и «С». Условные обозначения: 1) асфальт, 2) засыпка шурф №21, 3) грунт светло-серый, 4) грунт темно-серый; 5)песок, 6) грунт плотный серый, 7) грунт темно-коричневый, 8) галька мелкая, 9) горелая земля, 10) строительный мусор, 11) глина желто-зеленая, 12) керамика.

Раскоп №1 тарная и столовая керамическая посуда I в до н.э. - I в. н.э.

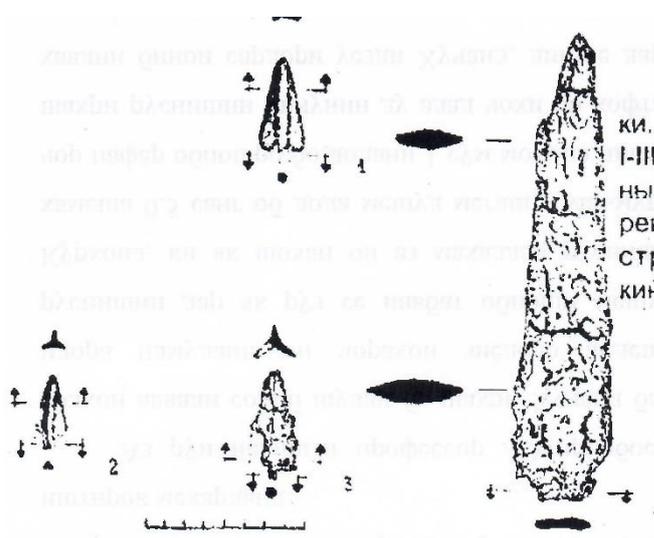
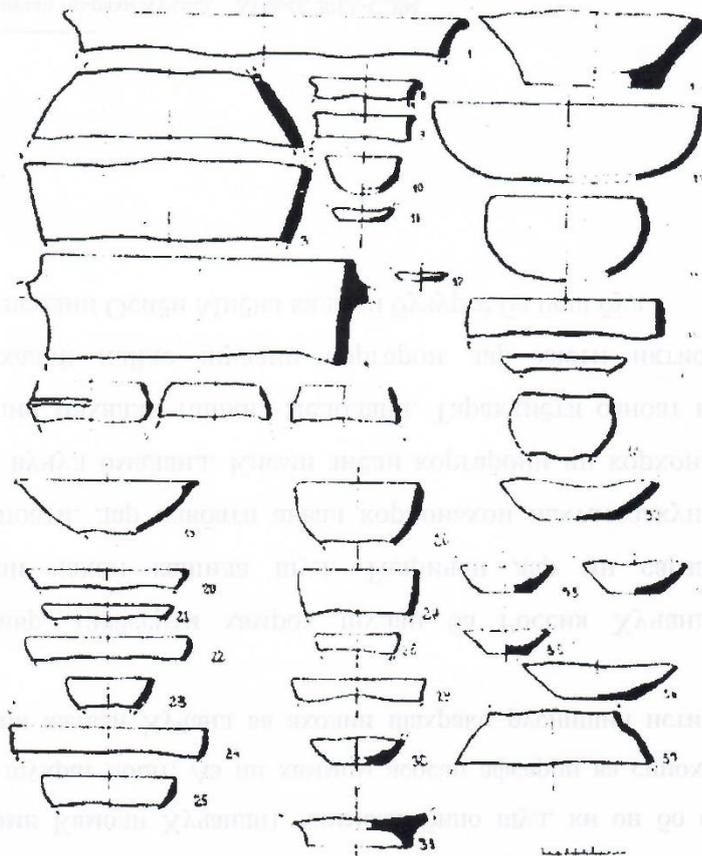
Восточный фасад Худжандской Цитадели. Нижний слой осыпей. Тарная, кухонная, столовая керамическая посуда из слоя VII-V вв до н.э.

Восточный фасад Худжандской Цитадели. Нижний и верхний слой осыпей. Расписная столовая посуда - 1,3,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14 из слоя VII-V вв. до н.э., 2,4,13 из слоя IV-III вв. до н.э. бытовая посуда из слоя IV-III вв. до н.э. - 15-33.

Худжанд, 1986 г. Раскопки П.Т.Самойлика

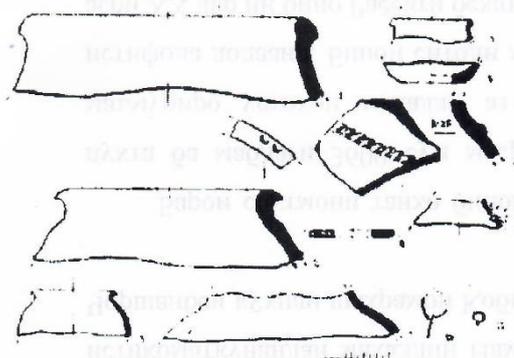
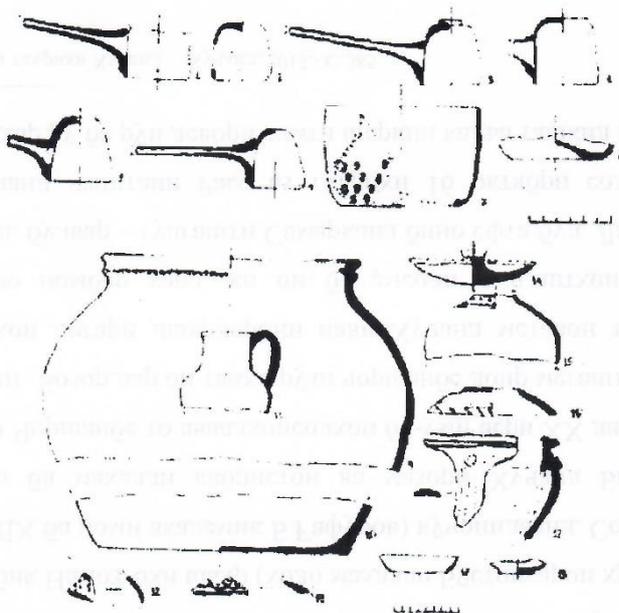
Раскоп №1 тар-
ная и столовая ке-
рамическая посуда
VII-V (1-18) и IV-III
вв. до н.э. (19-37).

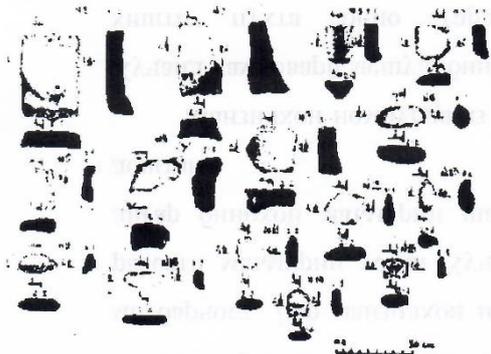
Случайные наход-
ки. Вооружение война
I-III вв. н.э. 1,2,3) желе-
зные трехлопастные че-
решковые наконечники
стрел. 4) железный
кинжал.

Худжанд. 1986. Материалы с раскопок П.Т.Самойлика.

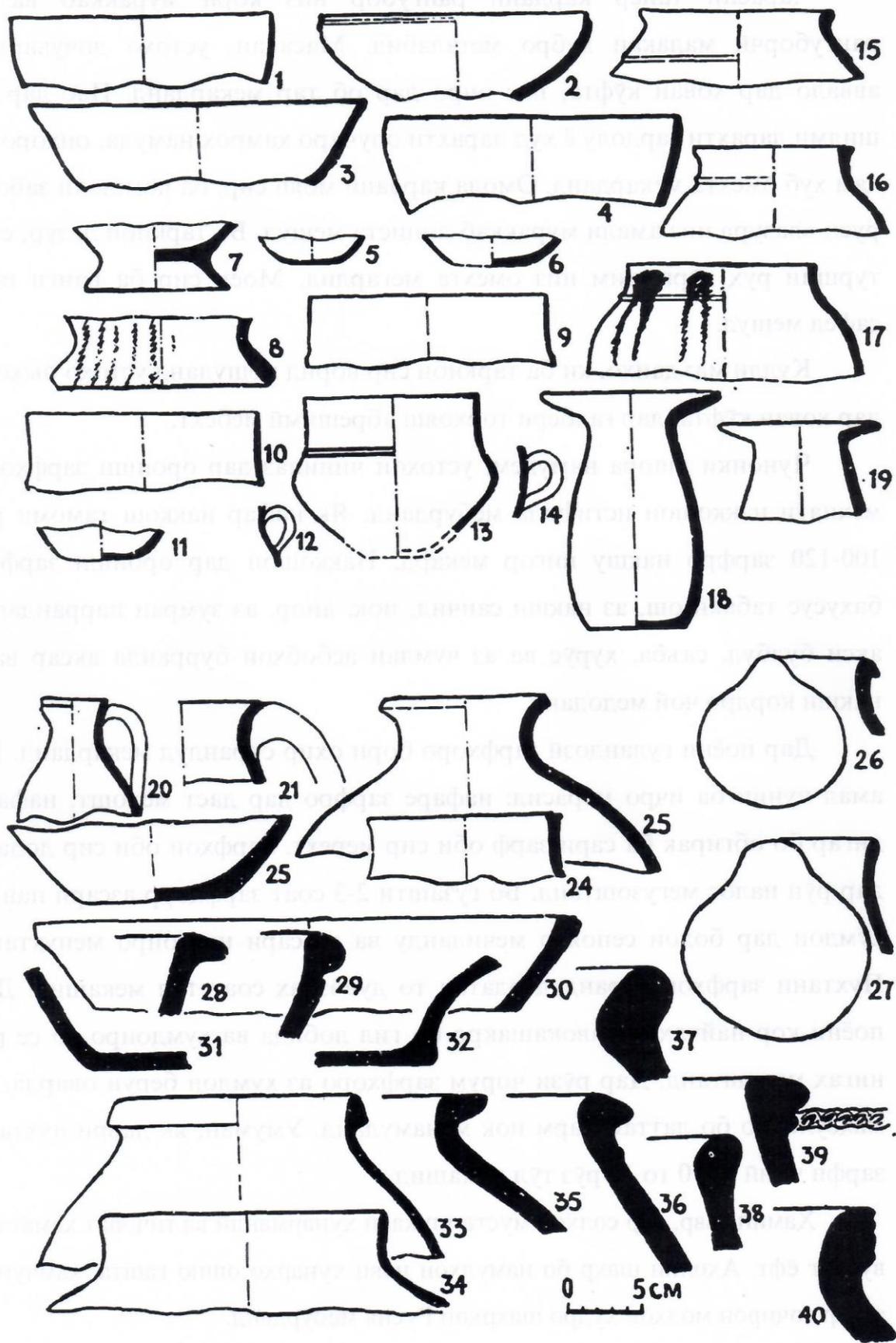
Раскоп №1 Сектор «С»,
яма №4. Керамические из-
делия -9-19, стекло-1-8
второй половины IX в. н.э.

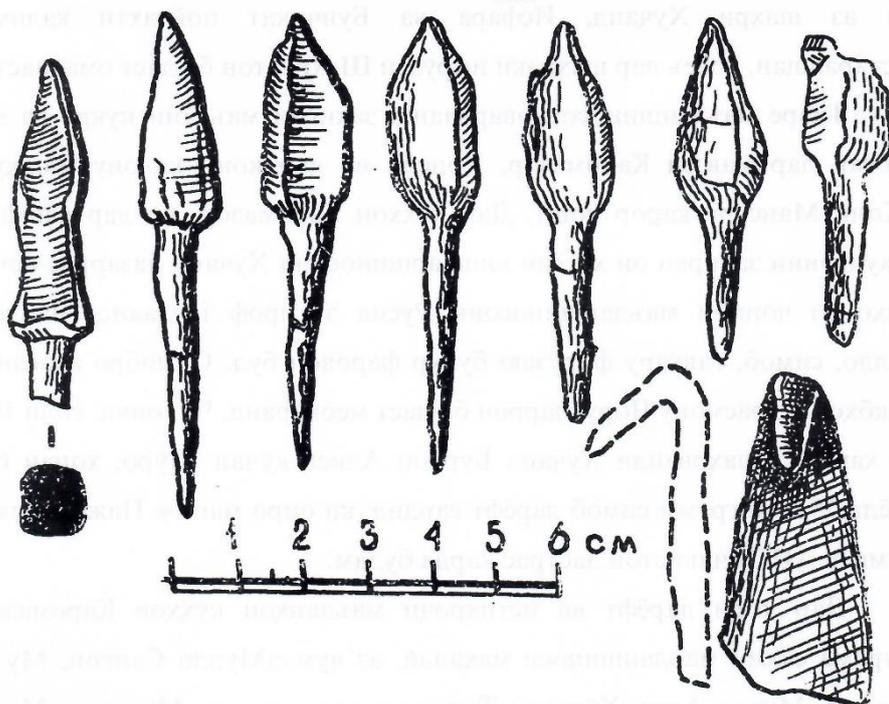
Раскоп №1 Тарная посуда
VII-V вв. до н.э. Зернотерки и
терочки №1-14.

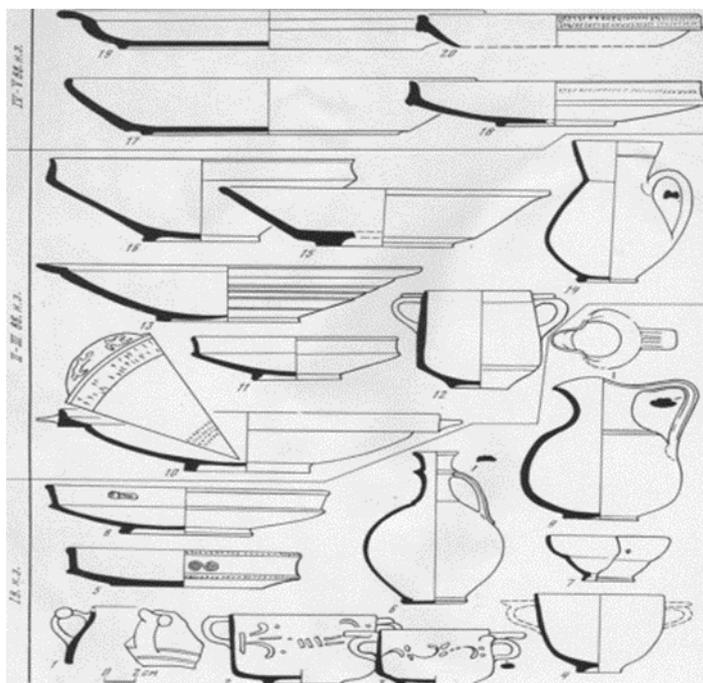
Худжанд, 1986 г. Раскопки П.Т.Самойлика.

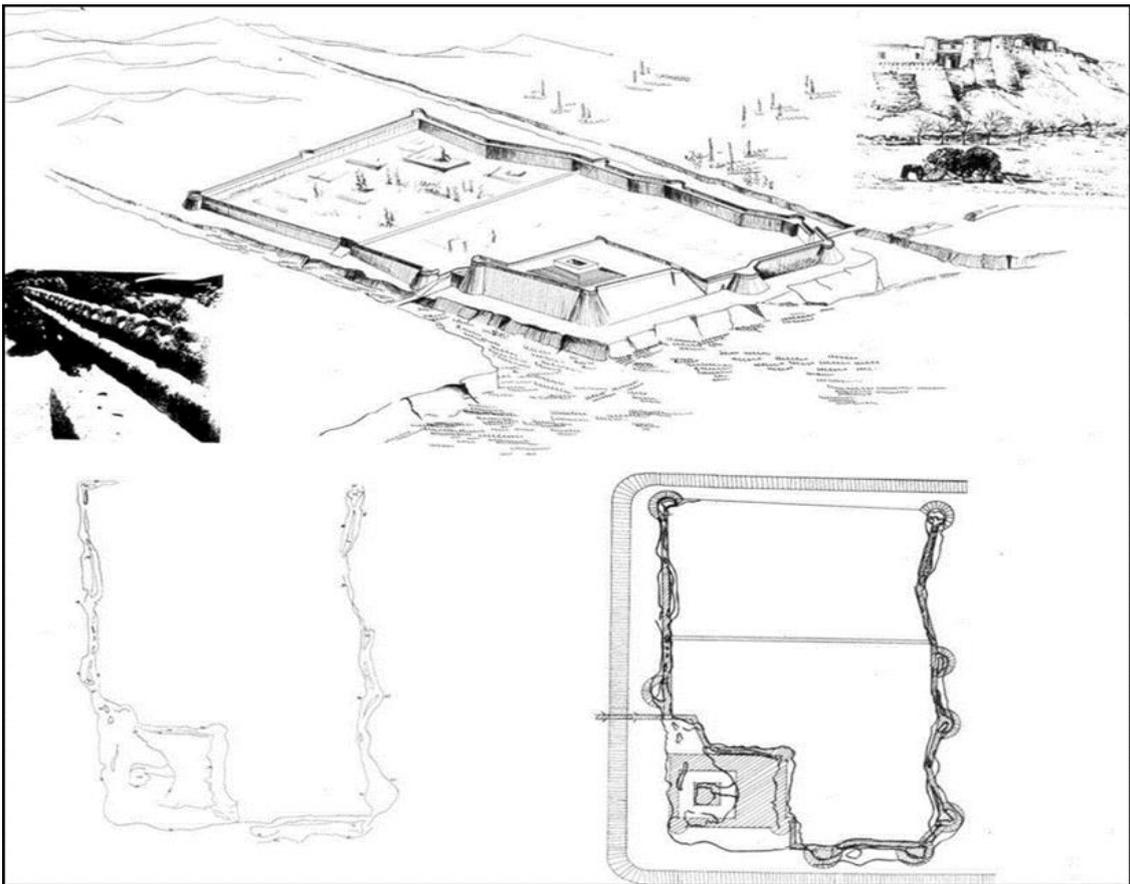
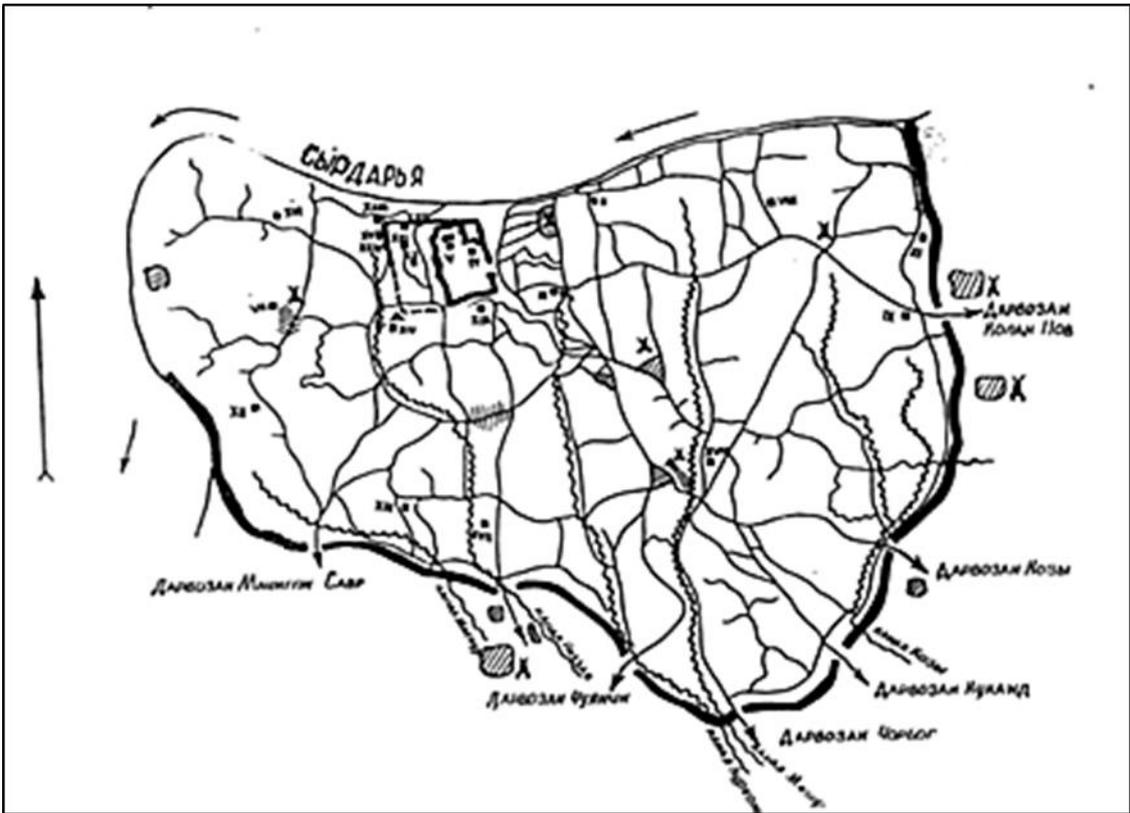
Худжанд (Ленинабад). Керамика V- VII вв.

Худжандская крепость. Арк. Стратиграфический шурф №29.
 Наконечники стрел X-XI вв.

Худжанд. Арк. Стратиграфический шурф №29. Керамика III-I вв. до н.э.

Худжанд. Худжандская крепость. Расположение шурфов и раскопов. План крепости

Худжандская крепость. Фото. Раскопы 2/19 и 3/19.

Худжандская крепость. Фото. Общий вид шурфа 1/20 в 2020 году.

Худжандская крепость. Фото. Отдельные участки шурфа 1/20

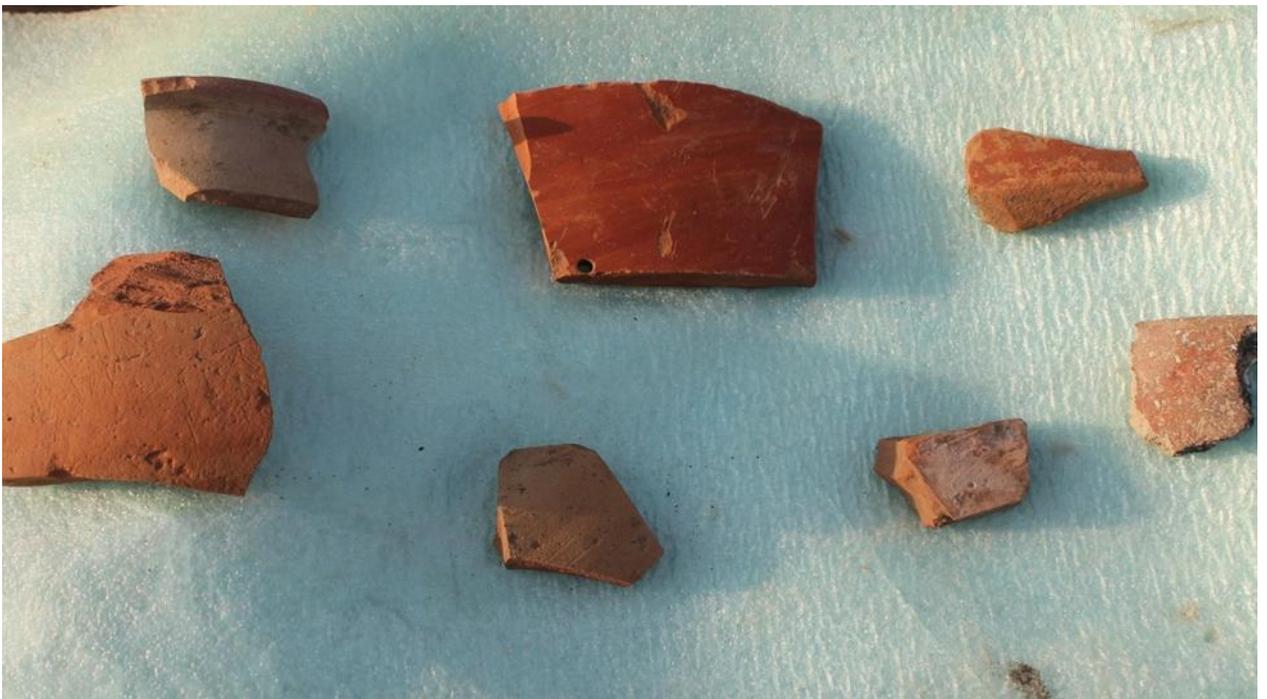
Худжандская крепость. Античный сырцовый кирпич.

Худжандская крепость. Фото. Фрагмент расписной керамики (IX-VII вв. до н.э.)

Худжандская крепость. Керамические находки.

Худжандская крепость. Общий вид шурфа 1/20 и находки: отдельные фрагменты античной керамики

Худжандская крепость. Шурф 1/20. Полевой сезон 2022 г.

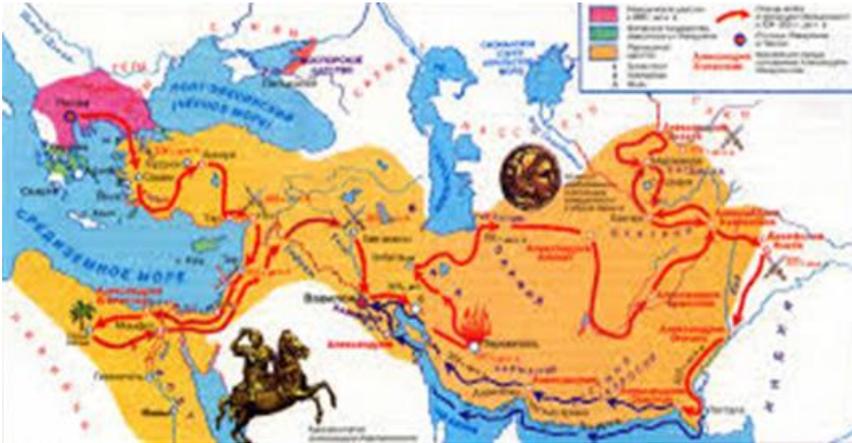
Худжандская крепость. Отдельные находки. Керамика шурфа №2/19

Худжандская крепость. Отдельные находки. Керамика.

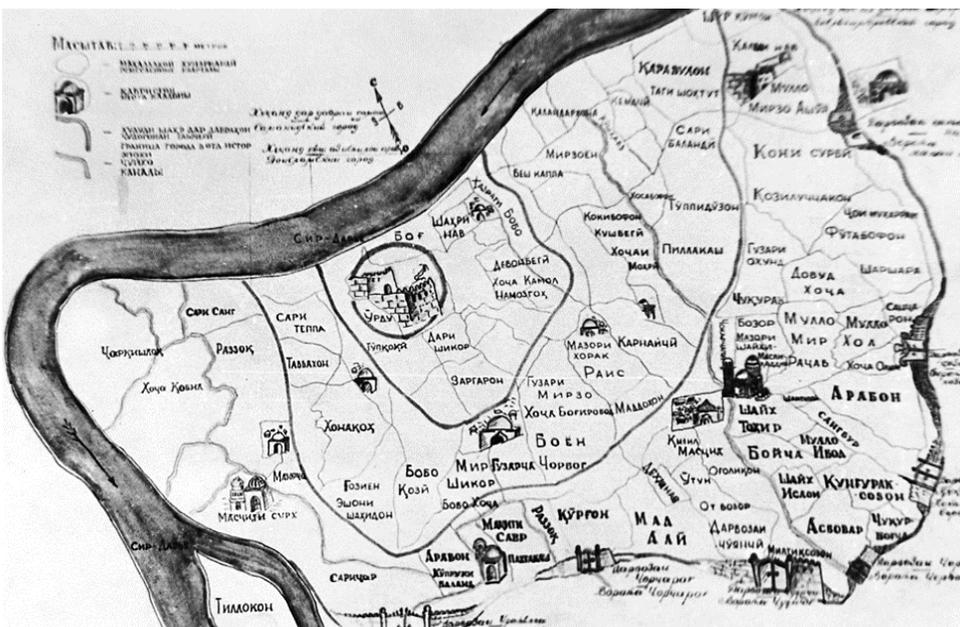
Худжандская крепость. Арк. Помещения бекского дворца. Верхний строительный горизонт.

Походы Александра Македонского на Восток. Александрия Крайняя (Эсхата)

Средневековый Худжанд. Остатки крепостных стен города

Худжанд. Схема расширения территории города в древности и средние века.

Худжанд. Крепостные стены. Современное состояние одного участка.

Худжанд. Остатки городских крепостных стен

Худжандская крепость. Северная стена (XVIII-XIX вв.). Современное состояние стен.

Худжанд. Архитектурный комплекс. Мавзолей Шейха Муслихиддина.

Худжандская крепость во время штурма русскими отрядами. 1866 г.

Худжанд. Крепость и резиденция бека Худжанда. 1866 г.

Худжанд. Цитадель. Современное состояние.

Худжанд. 2022 г..Северная часть крепости. Шурф 1/20

Худжанд, 2022 г. Шурф 1/20. М.Р.Бободжанова и Н.Т.Рахимов.

Худжанд, 2022. Шурф 1/20. М.Р.Бободжанова и Н.Т.Рахимов

Худжанд. 2024. Худжандская крепость. Шурф 1/20

Худжанд. 2024 г. Участники раскопочных работ в Худжандской крепости.